ОИК

2147.

~~К 93 1/22~~
Оиа Б. ф.
XVIII в. дубл

О РАЗУМѢ ЗАКОНОВЪ

СОЧИНЕНІЕ

ГОСПОДИНА МОНТЕСКЮЇЯ.

Переведено съ Французскаго

Василїемъ Крамаренковымъ.

Томъ первый

Цѣна 150 коп.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
при Императорской Академіи Наукъ
1775 года.

БИБЛИОТЕКА
Госуд. Историч. Музея
№ 8904
„8“ VIII 1933 г.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

СОЧИНИТЕЛЕВО.

Для разумѣнія первыхъ четырехъ книгъ сего сочиненія надлежитъ примѣчать, что чрезъ то, что я назвалъ добродѣтелью въ общенародной державѣ разумѣется любовь къ отечеству; то есть любовь къ равенству. Она не значитъ ни нравственныя, ниже Христіанскія добродѣтели; но одну политическую, которая составляетъ пружину приводящую въ движеніе правленіе въ общенародной державѣ такъ, какъ честь составляетъ пружину самодержавнаго правленія. И такъ добродѣтель политическую назвалъ я любовію къ отечеству и къ равенству. А какъ я имѣлъ новыя мнѣнія; то необходимо и надлежало изобрѣсти новыя слова, или старымъ дать новыя знаменованія. Которые сего не поняли, тѣ толками своими написанному мною дали толь гнусный видъ, который могъ бы произвести во всѣхъ земляхъ омерзѣніе для того, что во всѣхъ земляхъ находящихся въ свѣтѣ желаютъ въ сочиненіяхъ найти болѣе нравоученія.

2. Такъ же надлежитъ примѣчать, что великое различіе находится сказать, что нѣкоторое качество, умѣренность духа или добродѣтели не есть пружина приводящая въ движеніе правленіе; или сказать, что нѣтъ ея въ такомъ то

правленіи.

правленіи. Ежели бы я сказалъ, что такое то колесо и такіе то зубцы не составляютъ пружины приводящей въ движеніе такихъ то часовъ, то заключатъ ли изъ того, что тѣ часы ихъ въ себѣ не имѣютъ? Въ такомъ же смыслѣ надлежитъ понимать и о томъ, что по изключеніи нравственныя и Христіянскія добродѣтели изъ правленія самодержавнаго, не останется въ ономъ и самыя политическія добродѣтели. Однимъ словомъ, честь находится въ общенародной державѣ, хотя пружина оныя есть политическая добродѣтель, такъ равно и политическая добродѣтель находится въ самодержавномъ государствѣ, хотя пружину онаго и честь составляетъ.

На послѣдокъ человѣкъ добродѣтельный о какомъ говорится третія книги въ главѣ пятой, разумѣется добродѣтельнымъ не Христіянски, но политически, имѣющій ту политическую добродѣтель, о которой я говорилъ. Онъ есть такій человѣкъ, который любитъ законы своего отечества, и который дѣйствуетъ по законамъ своея земли. Я далъ новый свѣтъ всѣмъ симъ вещамъ въ семъ изданіи утвердя еще больше мнѣнія, и во многихъ мѣстахъ, въ которыхъ я употребилъ слово добродѣтель, по большей части полагалъ добродѣтель политическую.

ПРЕДИСЛОВІЕ ЕГО ЖЕ

Ежели въ безчисленномъ множествѣ вещей содержащихся въ сей книгѣ есть и такая, которая противу моего чаянія можетъ кого оскорбить; то по крайней мѣрѣ нѣтъ тутъ такой, которая бы была вмѣщена съ худымъ намѣреніемъ. Я по природѣ не склоненъ къ порицанію. Платонъ благодарилъ небесамъ за то, что онъ родился во времена Сократовы; а я воздаю имъ благодареніе, что они произвели меня въ такомъ государствѣ въ какомъ я живу, и что они благоволили повиноваться тѣмъ, которыхъ заставили любить.

Я прошу о той благосклонности, въ которой опасаюся, что бы мнѣ не отказывали; то есть что бы не

судили по чтенію одного мгновенія ока труда двадцатилѣтняго; и утверждали или опровергали всю книгу, а не одну какую либо строку. Ежели захотятъ искать намѣренія сочинителева; то не могутъ онаго найти инако, какъ въ начертаніи всего сочиненія.

Сперьва разсматривалъ я людей, и думалъ, что въ толь безчисленномъ множествѣ различій законовъ не одними только прихотьми они предводительствуемы были.

Я положилъ начала, и увидѣлъ, что частныя приключенія привязывалися къ нимъ, какъ будто сами отъ себя, что исторіи всѣхъ народовъ, не что иное, какъ послѣдованія, и что каждый частный законъ связывается съ другимъ, или зависитъ отъ другаго общественнѣйшаго закона.

Когда долженъ былъ оглянуться на древность, то я старался найти тамъ разумъ, что бы не почесть приключенiй подобными такихъ, которыя въ самой вещи суть различны, и не упустить безъ изысканiя разности въ тѣхъ, которыя казалися подобными.

Начала мои извлекъ я не изъ предразсужденiй моихъ, но изъ естества вещей.

Многiя здѣсь истинны не откроются прежде, покамѣсть не увидится цепь связывающая ихъ съ другими. Чемъ больше употреблено будетъ вниманiя въ обстоятельства, тѣмъ ощутительнѣе покажется точность началъ. Сiи самыя обстоятельства, которыя мною не всѣ представлены; ибо кто можетъ говорить о всѣхъ, не почувствовавъ смертельной скуки?

Здѣсь не найдутъ тѣхъ наружныхъ начертанiй, которыми кажется въ нынѣшнiя времена писатели украшаютъ свои сочиненiя. Какъ скоро хотя мало съ нѣкоторымъ вниманiемъ посмотрятъ на самыя описываемыя вещи, то наружныя черты тотчасъ пропадаютъ; онѣ рождаются обыкновенно отъ того, что разумъ устремляяся къ одной сторонѣ оставляетъ всѣ другiя. Я не для того писалъ, что бы порочить то, что установлено въ какой землѣ, какая бы она ни была. Каждая страна найдетъ здѣсь причины своихъ правилъ; и естественно извлекутъ то заключенiе, что надлежитъ предлагать о перемѣнахъ тѣмъ только, которые рождены съ такими счастливыми понятiями, что они съ одного взгляду вдругъ могутъ проникнуть во всю связь государственнаго установленiя.

Не

Не недостойно уваженія и то, что бы просвѣтить народъ. Предразсужденія правителей начали становиться предразсужденіями народа. Во времена погруженныя въ невѣжествѣ не имѣли ни какого сомнѣнія и тогда, когда производили самыя вредныя дѣла; но во времена просвѣщенныя содрагаются еще и тогда, когда дѣлаютъ великое добро. Чувствуютъ древнее злоупотребленіе; видятъ исправленіе онаго; но и въ самомъ исправленіи видятъ еще злоупотребленіе. Оставляютъ зло, ежели опасаются еще хуждшихъ послѣдованій; оставляютъ и добро, ежели изящество онаго подвержено сомнѣнію. Разсматриваютъ части для того, дабы судить о цѣломъ; и разыскиваютъ всѣ причины для того, что бы увидѣть ихъ слѣдствія.

Ежели

Ежели бы я возмогъ какимъ образомъ произвести, что бы весь свѣтъ возъимѣлъ новыя причины къ возлюбленiю своихъ должностей, своего Государя, своего отечества и своихъ законовъ, и что бы возчувствовали лучше свое блаженство въ каждой землѣ, въ каждомъ правленiи, и въ каждомъ состоянiи, въ какомъ кто находится; то бы я почелъ себя наисчастливѣйшимъ изъ смертныхъ.

Ежели бы я возмогъ какимъ образомъ произвести то, что бы начальствующiе умножили свое знанiе въ томъ, что они предписывать должны, и что бы подчиненные обрѣли новое удовольствiе въ повиновенiи; то бы я равно почелъ себя наиблагополучнѣйшимъ изъ смертныхъ.

Я такъ же почелъ бы себя наиблагополучнѣйшимъ изъ смертныхъ, ежели бы я возмогъ произвести то,

что

что бы люди излѣчилися отъ своихъ предразсужденій. Здѣсь называю я предразсужденіемъ не то, что производитъ незнаніе нѣкоторыхъ вещей, но то, что производитъ незнаніе самаго себя.

Стараяся подавать наставленія людямъ можно только исполнить ту всеобщую добродѣтель, которая объемлетъ любовь всего. Человѣкъ, сіе гибкое бытіе, принаравливаяся въ обществѣ ко мнѣніямъ и вкоренеиіямъ другихъ, есть равно способенъ и къ познанію собственнаго своего свойства, когда оное ему представляютъ, такъ равно способенъ онъ и къ погубленію даже и самаго чувствованія его, ежели оное отъ нево закрываютъ.

Многократно началъ я и оставлялъ сіе сочиненіе, тысячу разъ пускалъ на вѣтеръ писанные мною

листы (а), ежедневно чувствовалЪ ослабѣвающими отеческія руки (б), слѣдовалЪ моему предмѣту, не сдѣлавЪ начертанія; не зналЪ я ни правилЪ, ни изъятій; и находилЪ истинну для того только, что бы ея опять потерять. Но когда я обрѣлЪ мои начала; то все мною искомое пришло ко мнѣ; и вЪ теченіе двадцати лѣтЪ видѣлЪ я мое сочиненіе начинающимся, возрастающимЪ и оконченнымЪ.

Ежели сіе сочиненіе предуспѣло; то я не мало долженЪ симЪ величеству моего предмѣта; однако же не думаю я и того, что бы недоставало во мнѣ природнаго дарованія.

Когда видѣлЪ, что толь многіе великіе мужи во Франціи, Англіи и Нѣмецкой землѣ писали прежде меня; то

а) Ludibria ventis.

б) Bis patriae cecidere manus.

шо приходилъ я въ удивленіе; безъ потерянія однако же моея бодрости. И я такъ же живописецъ (а) говорилъ я съ Коррежемъ.

а) Ed io anche ſon pittore.

РАЗРѢШЕНІЕ
РАЗУМА ЗАКОНОВЪ,

Сочиненное господиномЪ ДаламбертомЪ служащее кЪ продолженію похвалы господину Монтескію.

Большая часть ученыхЪ людей писавшихЪ о разумѣ законовЪ старалися паче изыскивать погрѣшности, нежели дать точное обЪ немЪ понятіе; я постараюсь дополнить то, что они учинить должны были, и обЪяснить начертаніе, свойство и предмѣтЪ. Можетъ быть тѣ, которые найдутЪ сіе разрѣшеніе нарочито пространнымЪ прочитавши скажутЪ, что сіе есть одно только средство кЪ достаточному обЪясненію принятаго образца сочинителемЪ. ВЪ прочемЪ должно припомнить, что исторія славныхЪ писателей ни вЪ чемЪ иномЪ состоитЪ, какЪ вЪ ихЪ мнѣніяхЪ и трудахЪ, и что часть похвалы имЪ приписываемая, есть существеннѣйшая и полезнѣйшая.

Люди вЪ естественномЪ состояніи, положивЪ, что они не имѣютЪ ни какія вѣры, не знаютЪ вЪ случающихся между ими несогласіяхЪ ни какого закона, кромѣ свойственнаго животнымЪ, права сильнѣйшаго; и такЪ установленіе сообществЪ должно почитать, какЪ нѣкоторый родЪ договора противу сего несправедливаго права: а договорЪ назначенный ко установленію между разными частями рода человѣческаго, какЪ нѣкоторый родЪ равновѣсія. Но понеже равновѣсіе нравствен-

ственное есть тамъ равно, какъ и естественное; то весьма рѣдко случается, что бы оное было совершенно и долговременно; а по тому договоры рода человѣческаго бываютъ такъ же, какъ и договоры между Государями, безпрестаннымъ сѣменемъ раздѣленій. Взаимная польза, надобность и увеселеніе сближили между собою людей. Но сіи самыя побужденія привлекаютъ ихъ къ тому вожделѣнію, что бы пользоваться выгодами сообщества безъ всякаго своего отягощенія; и въ семъ то самомъ разумѣ можно сказать съ сочинителемъ, что люди, какъ скоро вступаютъ въ сообщество, находятся въ состояніи войны; ибо война предполагаетъ въ тѣхъ, которые ея производятъ, если не равенство силы; то по крайней мѣрѣ мнѣніе о семъ равенствѣ; отъ чего рождается желаніе и взаимная надежда къ одержанію побѣды: къ тому же въ состояніи сообщества, ежели равновѣсіе никогда не бываетъ между людьми совершенно, оно не бываетъ такъ же и весьма неравно; и на противу того будучи въ естественномъ состояніи или они ничего не будутъ имѣть между собою спорнаго, или когда необходимость ихъ къ тому принудитъ; то тутъ ничего другаго не видно будетъ, какъ только слабость бѣгущая предъ силою утѣснителей безъ сраженія, и утѣсненные безъ сопротивленія.

И такъ вотъ люди вдругъ соединившіеся и вооруженные съ одной стороны такъ сказать обьемлющіеся, а съ другой ищущіе одинъ другому нанести взаимное пораженіе. Законы составляютъ союзъ больше или меньше дѣйствующій назначенный къ воспрепятствованію или удержанію сихъ ударовъ. Но ужасное пространство обитаемаго нами шара различное естество странъ земныхъ и на-

народовъ оныя населяющихъ не дозволяя, что бы всѣ люди жили подъ однимъ и тѣмъ же правленіемъ, произвело, что родъ человѣческій долженъ раздѣлиться на нѣкоторое число государствъ отличныхъ по разности законовъ, которымъ они повинуются. Единственное повсюду правленіе не произвело бы въ родѣ человѣческомъ ничего другаго, какъ только обширное и слабое тѣло растянутое безъ всякія живописи по земной поверхности: а напротиву того различныя государства составляютъ столько тѣлъ движущихся и сильныхъ, что оныя подавая одно другому руки составляютъ одно и то же тѣло, которыхъ взаимное дѣйствіе содержитъ повсюду движеніе и оживотвореніе.

Правленіе можно раздѣлить на три рода, народное, самодержавное и самовластное. Въ народномъ правленіи народъ весь вмѣстѣ имѣетъ верховное могущество, въ самодержавномъ одна особа управляетъ по принятымъ за основаніе законамъ, а въ самовластномъ не знаютъ другаго закона, кромѣ воли Государя или лучше сказать мучителя. Симъ раздѣленіемъ не утверждается того, что бы во всей вселенной были только сіи три рода правленій такъ, какъ не говорится здѣсь и того, что бы находилися такія государства, которыя бы единственно и въ точности принадлежали къ одному какому нибудь изъ сихъ учрежденій; но большая изъ нихъ часть суть, такъ сказать, полсмѣшены или одни другими подтѣнены. Тутъ самодержавіе наклонено къ самовластію; тамъ правленіе самодержавное смѣшано съ народнымъ: индѣ не весь народъ вообще, но нѣкоторая только изъ него часть предписываетъ законы. Но однако же вышеобъявленное раздѣленіе

не

не лишается тѣмъ своея точности и справедливости. Три рода правленія въ немъ заключающіяся суть такъ различны, что они не имѣютъ собственно ничего между собою общаго; а въ прочемъ всѣ государства намъ извѣстныя взаимствуютъ частно одно отъ другаго. И такъ по сему надобно изъ сихъ трехъ родовъ правленія представить еще особенные роды, и употребить стараніе объ опредѣленіи законовъ имъ свойственныхъ. Удобно напослѣдокъ будетъ умѣрить сіи законы въ принаровленіи ихъ къ какому нибудь правленію, какое бы то ни было, по тому самому, какъ оное больше или меньше будетъ принадлежать къ симъ различнымъ образцамъ.

Въ разныхъ государствахъ законы должны быть относительны къ ихъ естеству; то есть къ тому, что ихъ установило, и къ своему началу, то есть къ тому, что ихъ поддерживаетъ и приводитъ въ дѣйствіе; различіе весьма важное, ключь безчисленности законовъ, и изъ которыхъ сочинитель выводитъ многія послѣдованія.

Первѣйшіе законы относительные къ естеству въ общенародномъ правленіи, суть тѣ, что тутъ народъ есть нѣкоторымъ образомъ самодержецъ; что избираетъ и судитъ своихъ правителей, и что правители въ нѣкоторыхъ случаяхъ постановляютъ опредѣленія. Естество самодержавнаго правленія требуетъ того, что бы между Государемъ и народомъ были многія посредствующія власти, чины и нѣкоторое тѣло составляющее хранилище законовъ и посредника между подданными и Государемъ. Естество самовластнаго правленія требуетъ того, что бы мучитель исполнялъ власть свою или самъ собою, или посредствомъ одноя же особы его представляющія.

Что

Что касается до начала трехъ правленій; то общенароднаго состоитъ въ любвѣ къ народному состоянію, то есть къ равенству: самодержавнаго, въ которомъ одна особа раздѣляетъ всѣ отличности и награжденія, и въ которомъ привыкаютъ все государство смѣшивать съ особою единаго человѣка, начало состоитъ въ чести, то есть въ честолюбіи и любвѣ къ пріобрѣтенію почтенія; самовластнаго же напослѣдокъ начало состоитъ въ страхѣ. Чемъ больше сіи начала въ силѣ, тѣмъ паче правленіе пребываетъ въ неподвижности; а чемъ больше оныя перемѣняются, и повреждаются, тѣмъ паче наклоняются оныя къ своему разрушенію. Гдѣ сочинитель говоритъ въ общенародномъ правленіи о равенствѣ, тутъ онъ не разумѣетъ равенства безпредѣльнаго, неограниченнаго и слѣдовательно мечтательнаго; но разумѣетъ подъ тѣмъ то счастливое равновѣсіе, которое учиняетъ всѣхъ гражданъ равно повинными законамъ, и равно обязываетъ ихъ хранить оные.

Въ каждомъ правленіи законы о воспитаніи должны быть относительны къ началу. Здѣсь воспитаніе разумѣется то, которое получается при вступленіи въ свѣтъ; а не то, которое получается отъ родителей и учителей, и которое не рѣдко бываетъ противно первому; а особливо въ нѣкоторыхъ государствахъ. Въ государствѣ самодержавномъ воспитаніе должно имѣть предмѣтомъ учтивость и взаимное уваженіе; въ державѣ самовластной страхъ и порабощеніе разума; а въ общенародномъ государствѣ имѣютъ надобность во всей силѣ воспитанія; которое должно вдыхать чувство благородное, но трудолюбивое, и забвеніе самаго себя, отъ чего раждается любовь къ отечеству.

За-

Законы издаваемые законодавцемъ должны сообразовать съ началомъ каждаго правленія; въ общенародномъ съ равенствомъ и умѣренностію жизни; въ самодержавномъ съ удержаніемъ благородства по приличію безконечнаго раззоренія народа, а въ самовластномъ съ содержаніемъ всѣхъ состояній въ равномъ молчаніи. Не должно обвинять господина Монтескія въ томъ, яко бы онъ начерталъ здѣсь для Государей начала самоизвольныя власти, которыя и самое имя толь ненавистно для справедливыхъ Государей, а еще по сильнѣйшимъ причинамъ для разумныхъ и добродѣтельныхъ гражданъ. Сіе бы значило трудиться о истребленіи онаго, а не о показаніи того, что надлежитъ наблюдать къ его сохраненію. Совершенство сего правленія есть истребленіе и обстоятельная книга мучительства, каковую представилъ сочинитель, есть въ то же время и поношеніе и самый ужаснѣйшій бичь на мучителей. Что касается до другихъ правленій; то каждое изъ нихъ имѣетъ свои выгоды; народное есть свойственнѣе малымъ державамъ, самодержавное великимъ; народное подвержено больше неумѣренности, самодержавное злоупотребленіямъ; народное приноситъ больше зрѣлости во исполненіи по законамъ, а самодержавное больше скорости.

Разность началъ трехъ правленій должна производить въ числѣ и предмѣтѣ законовъ, а въ образцѣ судовъ и естество наказаній. Установленіе самодержавій будучи непремѣняемо и на твердыхъ основаніяхъ требуетъ больше законовъ гражданскихъ и судебныхъ правительствъ для того, что бы правосудіе производимо было больше одинакимъ, а меньше произвольнымъ образомъ. Въ государствахъ умѣренныхъ, хотя бы то было

)( )( )(въ

вѣ самодержавныхѣ или вѣ народныхѣ, сколько ни помѣстится обрядовѣ вѣ законахѣ уголовныхѣ; то ихѣ все еще не будетѣ много. Наказанія тутѣ не только должно размѣрять сѣ преступленіемѣ; но еще надобно, что бы оныя были, сколько возможно, а особливо вѣ общенародномѣ, самыя легчайшія: мнѣніе присоединенное кѣ пени часто производитѣ большее дѣйствіе, нежели самая великость наказанія. Вѣ народныхѣ державахѣ надлежитѣ, что бы суды производилися по законамѣ для того, что ни кто изѣ частныхѣ людей нарушить ихѣ не можетѣ. Вѣ самодержавномѣ государствѣ милость Государя можетѣ иногда ихѣ умягчить; но уголовныя преступленія должны однако же судимы быть правительствами точно для разобранія оныхѣ опредѣленными. На послѣдокѣ, и особливо вѣ общенародной державѣ, законы должны быть строги на роскошь, на поврежденіе нравовѣ и на прельщенія женскаго пола. Ихѣ пріятность и самая нѣжность дѣлаютѣ ихѣ довольно способными кѣ управленію вѣ самодержавныхѣ государствахѣ, исторіи доказываютѣ, что онѣ не рѣдко сѣ похвалою носили на главахѣ своихѣ вѣнцы царскіе.

Господинѣ Монтескій такимѣ образомѣ перетекши частно каждое правленіе на послѣдокѣ разсматриваетѣ ихѣ во взаимности, какую они одно сѣ другимѣ имѣть могутѣ; но только во всеобщемѣ видѣ; то есть, по елику каждое изѣ нихѣ относительно кѣ своему естеству и своему началу. Разсмотрѣвши такимѣ образомѣ государства не могутѣ имѣть другихѣ взаимностей между собою, кромѣ касающихся кѣ своему защищенію или нападенію. Народныя державы должныя по естеству своему заключаться вѣ малыхѣ границахѣ не могутѣ

за-

защищать себя безъ союза; но сіи союзы должны они заключать съ народными же державами. Сила оборонительная самодержавнаго государства состоитъ особливо въ безопасности отъ нападенія границъ. Государства такъ, какъ и люди имѣютъ право нападенія для собственнаго своего сохраненія; изъ права войны происходитъ право завоеванія; право нужное, законное и бѣдственное, которое всегда оставляетъ по себѣ безчисленный долгъ требуемый въ воздаяніе естествомъ человѣчества, и котораго законъ въ томъ состоитъ, что бы, сколько возможно, дѣлать меньше зла побѣжденнымъ. Народныя державы меньше могутъ завоевать, нежели самодержавныя: безпредѣльныя завоеванія предполагаютъ самовластіе или утверждаютъ оное. Одно изъ великихъ началъ разума завоеванія должно быть то, что бы состояніе завоеваннаго народа сдѣлать, сколько возможно, благополучнѣйшимъ: симъ удовлетворится совокупно и законъ естественный и правило государственное. Ничто такъ не похвально какъ договоръ постановленный Гелономъ при заключеніи мира съ Карѳагенянами, которымъ запрещалося, что бы они впредь собственныхъ своихъ дѣтей не приносили въ жертву. Испанцы при завоеваніи Перуанскаго государства должны бы были такъ же обязать тамошнихъ жителей, что бы они людей не закалали на жертву богамъ своимъ; но они почли за полезнѣе самихъ сихъ народовъ предать истребленію. Такимъ образомъ они получили въ добычу одни неизмѣримыя пустыни, для населенія которыхъ принуждены были опустошить жителями собственное государство, и привести себя во всегдашнюю слабость собственною своею побѣдою. Можно быть иногда обязану къ перемѣнѣ законовъ побѣжденнаго народа; но ни что не можетъ

обязать къ отнятїю его нравовъ, или и самыхъ обыкновенїй, въ которыхъ часто и всѣ нравы заключаются. Но самое надежнѣйшее средство къ сохраненїю завоеванїя есть то, что бы побѣжденный народъ, если только возможно, уравнить съ побѣдоноснымъ, дозволивъ ему тѣ же права и тѣ же преимущества; Римляне такимъ образомъ часто поступали, и Кесарь сверхъ того такимъ же образомъ поступилъ съ Галлами.

По сїе мѣсто разсматривая каждое правленїе, какъ собственно объ немъ самомъ, такъ и въ его взаимности съ другими, не имѣли мы въ виду ни того, что должно быть имъ общее; ниже частныхъ обстоятельствъ извлеченныхъ изъ естества земли, и изъ свойства народовъ; о семъ то теперь разыскать надлежитъ.

Общїй законъ всѣхъ правленїй, а по крайней мѣрѣ умѣренныхъ и слѣдовательно справедливыхъ, есть политическая вольность, которою каждый гражданинъ наслаждаться долженъ. Сїя вольность не состоитъ въ томъ поносномъ своевольствѣ, что бы дѣлать все то, что кто пожелаетъ; но въ той власти, что бы дѣлать все то, что законами дозволяется. Ея разсмотрѣть можно или во взаимности съ установленїемъ, или въ ея взаимности съ гражданиномъ.

Въ установленїи каждаго правленїя два рода суть власти, власть законодательная и власть исполнительная; а сїя послѣдняя имѣетъ два предмѣта внутреннїй государства и внѣйшїй. Отъ законнаго раздѣленїя и приличнаго раздробленїя сихъ разныхъ родовъ властей зависитъ наибольшее совершенство политической вольности во взаимности ея съ установленїемъ. Господинъ Монтескїй для доказательства приводитъ въ примѣръ Римское

ское правленіе и Аглинское. Онъ обрѣтаетъ начало сихъ послѣднихъ въ томъ принятомъ за основаніе законѣ въ правленіи древнихъ Германцовъ, что дѣла маловажныя рѣшилися тамъ одними правителями, а важнѣйшія относилися на судъ всего народа по разсмотреніи ихъ напередъ правителями. Господинъ Монтескій не изслѣдываетъ того, пользуются ли Агличане, или нѣтъ, тою безпредѣльною политическою вольностію, которую подаетъ имъ установленіе; а довольствуется только тѣмъ, что оная по ихъ законамъ установлена. Онъ еще больше удаленъ отъ того желанія, что бы хулить другія государства; но напротиву того мнитъ онъ, что чрезвычайность и въ самомъ добрѣ не всегда желательна, что крайняя вольность имѣетъ свои неустройства такъ равно, какъ и крайнее порабощеніе; и что вообще естество человѣческое лучше наслаждается подъ умѣреннымъ правленіемъ.

Политическая вольность разсматривая во взаимности съ гражданиномъ состоитъ въ безопасности, которою онъ пользуется находяся подъ кровомъ законовъ; или по крайней мѣрѣ во мнѣніи безопасности, которое производитъ, что гражданинъ не опасается другаго гражданина. Естествомъ и соразмѣрностію наказаній главнѣйше утверждается или истребляется сія вольность. Преступленія противу вѣры должны называемы быть лишеніемъ благъ доставляемыхъ вѣрою, преступленія во благонравіи стыдомъ, преступленія въ нарушеніи общаго спокойствія темницею или ссылкою; а преступленія противу безопасности казнію. За письма меньше должно наказывать, нежели за самыя дѣячія; но простыя разсужденія и во все оставлять безъ наказанія. Обвиненія произ-

ходящїя не отъ судебнаго правительства, лазутчики, безъимянныя письма и всѣ сїи подпоры мучительства поносныя какъ для тѣхъ, которые бываютъ въ томъ орудїемъ, такъ и для употребляющихъ сїи средства, должно заклинать въ правленїи самодержавномъ. Обвинять дозволяется токмо предъ лицемъ закона наказывающаго или обвиненнаго или поносителя. Во всякомъ другомъ случаи управляющїе должны сказать съ императоромъ Констaнтомъ: мы не можемъ подозрѣвать въ преступленїи на того, который не имѣя на себя доносителя, не неимѣетъ непрїятеля. благоразумное установленїе есть то, когда одна часть общества прїемлетъ на себя трудъ подъ именемъ всего государства изыскивать и наказывать преступленїя, и которая имѣя всѣ выгоды доноситей не имѣетъ ни подлыхъ отъ того прибытковъ, ни неблагопристойностей, ниже безчестїя.

Великость податей должна быть въ прямой соразмѣрности съ вольностїю. Такимъ образомъ въ державахъ общенародныхъ можетъ она быть гораздо большая, нежели индѣ не причиняя отягощенїя для того, что каждый гражданинъ почитаетъ ея данїю платимою самому себѣ утверждающею спокойствїе и участь каждаго члена въ обществѣ. Сверхъ того въ общенародномъ правленїи неправедное употребленїе народныя казни съ большею трудностїю производимо быть можетъ; по тому что тутъ весьма удобнѣе похищенїе усмотрѣть и за оное наказать можно, и что хранитель государственнаго иждивенїя долженъ дать отчетъ, такъ сказать, передъ послѣднимъ гражданиномъ, какъ скоро его о томъ спросятъ.

Во

Во всякомъ правленіи, какое бы оно ни было, самая легчайшая есть та подать, которая накладывается на товары по тому, что оная платится безпримѣтно. безмѣрное количество войскъ во время мира есть не что инное, какъ одинъ предлогъ къ отягощенію податьми народа, средство къ ослабленію государства и орудіе къ его порабощенію. Управленіе надъ государственными податьми собирающее всѣ оныхъ доходы въ государственную казну несравнительно легше для народа, и слѣдовательно прибыточнѣе, ежели только оное вмѣстно нежели отдача тѣхъ же податей на откупъ, которая всегда оставляетъ нѣкоторую часть государственныхъ доходовъ въ рукахъ частныхъ людей. Особливо все тутъ подвержено паденію, говоритъ самъ сочинитель, гдѣ упражненіе откупщиковъ войдетъ въ почтеніе; а оно войдетъ въ оное тогда, когда роскошь находится въ силѣ. Допустить же нѣсколько человѣкъ питаться общенароднымъ иждивеніемъ для того только, что бы послѣ и ихъ взаимно ограбить, какъ то нѣкогда въ нѣкоторыхъ державахъ самымъ дѣломъ производилось, есть не что инное, какъ одно насиліе прогонять другимъ и причинять сугубое зло вмѣсто единаго.

Приступимъ теперь съ господиномъ Монтескіемъ къ разсмотрѣнію частныхъ обстоятельствъ независящихъ отъ естества правленія долженствующихъ приводить въ умѣренность законы. Обстоятельства происходящія изъ естества земли суть двоякія; одни имѣютъ взаимность съ климатомъ, а другія съ свойствомъ земли. Ни кто не сомнѣвается въ томъ, что бы климатъ не имѣлъ никакого втеченія въ расположеніе тѣлесныя привычки и слѣдовательно въ свойства тѣла; а по сему то самому и дол-

жны

жны согласовать съ естествомъ климата въ вещахъ постороннихъ, а въ дѣйствіяхъ порочныхъ оному противуборствовать: какъ то въ такихъ областяхъ, гдѣ вино вредъ причиняетъ, есть полезный законъ запрещающій употребленіе онаго; а въ такихъ странахъ, гдѣ жаркій климатъ влечетъ жителей къ лѣности, весьма благоразуменъ есть законъ возбуждающій къ трудолюбію. И такъ правленіе можетъ исправить дѣйствія климата; а сего и довольно къ оправданію разума законовъ отъ того несправедливаго порицанія, которое ему навлекается за то, что онъ приписываетъ все стужѣ и зною; ибо кромѣ того, что зной и стужа не одни составляютъ различіе климата, было бы весьма несправедливо какъ во все опровергать нѣкоторыя дѣйствія климата, такъ и все ему одному приписывать.

Употребленіе рабства установленное въ жаркихъ странахъ Асіи и Америки и отринутое въ умѣренныхъ климатахъ Европы подало предлогъ сочинителю разсуждать о гражданскомъ рабствѣ. Поелику одни изъ людей столько же не имѣютъ права надъ вольностію, сколько и надъ жизнію другихъ; то и слѣдуетъ изъ того, говоря вообще, что рабство введено противу естественнаго закона. Въ самомъ дѣлѣ право рабства не можетъ происходить ни отъ войны по тому, что оно тогда не можетъ основано быть ни на чемъ другомъ, какъ только на искупленіи жизни, но надъ жизнію тѣхъ нѣтъ уже права, которые престали нападать; ниже отъ продажи производимыя однимъ человѣкомъ себя самаго другому, ибо каждый гражданинъ долженъ будучи жизнію своею государству, ему же по самой важнѣйшей причинѣ обязанъ и своею вольностію; и слѣдовательно не

властенъ

властенъ оныя продавать. Инако какая будетъ цѣна сея продажи? Она не можетъ состоять въ деньгахъ данныхъ продавцу по тому, что съ самаго времени закабаленія все его иждивеніе принадлежать будетъ его господину: впрочемъ продажа безъ цѣны есть столько же странна, сколько обязательство безъ условія. Можетъ быть ни когда не было справедливаго закона о рабствѣ, кромѣ одного. Сей законъ былъ у Римлянъ, по которому заемщикъ порабощался заимодавцу; но и сей законъ для доставленія ему справедливости долженъ былъ ограничить рабство, сколько родомъ работы, столько и долготою времени. Рабство можетъ терпимо быть по крайней мѣрѣ только въ самовластныхъ государствахъ, въ которыхъ вольные люди будучи всегда слабы противу правленія сами для собственныя своея пользы стараются учиниться рабами тѣхъ, которые мучатъ государство, или для того, а особливо въ такихъ климатахъ, въ которыхъ зной ослабивши такъ сильно тѣло и обезсиливши бодрость, что люди не имѣя ни малѣйшей склонности къ трудной работѣ принуждаются къ тому однимъ только страхомъ наказанія.

На сторонѣ гражданскаго рабства можно помѣстить домашнее невольничество; то есть самое то, въ которомъ женскій полъ въ нѣкоторыхъ климатахъ содержится. Оно можетъ вмѣстно быть въ тѣхъ областяхъ Асіи, въ которыхъ женщины въ состояніи имѣть сожитіе съ мужчинами прежде еще, нежели могутъ употреблять свой разумъ, будучи возмужалы по закону климата, а малолѣтны еще по закону естества. Сіе порабощеніе дѣлается еще нужнѣйшимъ тамъ, гдѣ многоженство установлено; употребленіе котораго го-

 спо-

сподинъ Монтескій не старается оправдать въ томъ, въ чемъ оно противно вѣрѣ; но которое въ тѣхъ областяхъ, гдѣ оно принято, говоря только политически, можетъ быть основано до нѣкоторой извѣстной степени или на свойствѣ земли, или на взаимности числа женщинъ съ числомъ мужчинъ. Господинъ Монтескій по сему случаю говоритъ объ изгнаніи или разводѣ; и онъ основываетъ на справедливыхъ причинахъ, что разводъ единожды принятый долженъ быть дозволенъ равно какъ мужчинамъ такъ и женщинамъ.

Ежели климатъ имѣетъ столько втеченія въ рабство домашнее и гражданское; то онъ не меньше имѣетъ онаго и въ политическое; то есть въ оное, которое одинъ народъ порабощаетъ другому. Народы сѣверные имѣютъ больше крѣпости и бодрости, нежели южные; а по тому сіи послѣдніе и должны вообще быть побѣжденными, а первые побѣдителями; сіи рабами, а тѣ вольными. Сіе самое подтверждаетъ и исторія; Асія одиннадцать разъ была покорена сѣверными народами; но Европа меньше перемѣнъ претерпѣла.

Въ разсужденіи законовъ относительныхъ къ естеству земли весьма ясно видно, что люди живущіе подъ народнымъ правленіемъ способнѣе, нежели живущіе подъ самодержавнымъ къ населенію безплодныхъ земель, которыя требуютъ всего человѣческаго трудолюбія. Въ прочемъ вольность тутъ служитъ награжденіемъ за трудность работы. Надлежитъ имѣть больше законовъ для народа упражняющагося въ хлѣбопашествѣ, нежели для того, который живетъ однимъ скотоводствомъ, для сего больше, нежели для звѣреловцовъ, а для употребляющихъ деньги больше, нежели для незнающихъ ихъ употребленія.

На

На конецъ должно принимать въ разсужденіе частное свойство народа. Суетность увеличивающая предмѣты служитъ надежною пружиною для правленія. Гордость уменьшающая имъ цѣну составляетъ опасную. Законодавецъ долженъ уважать до нѣкоторыя извѣстныя степени предразсужденія, страсти, и злоупотребленія. Онъ долженъ подражать Солону, который предписалъ Аѳинянамъ законы хотя въ самомъ дѣлѣ не самые лучшіе, но самые однако же лучшіе, какіе они имѣть могли; веселое свойство сего народа требовало благосклоннѣйшихъ законовъ; на противу того жестокіе нравы Лакедемонянъ требовали и законовъ строжайшихъ. Законы бываютъ безсильнымъ средствомъ къ перемѣнѣ обхожденія и обыкновеній; посредствомъ награжданій и примѣромъ достигать того надобно. Однако же въ самое то время по крайней мѣрѣ и то истинно, что законы нѣкотораго народа, ежели оные безъ грубости и не прямо устремляются къ поврежденію его нравовъ, должны имѣть нечувствительное въ нихъ втеченіе какъ къ утвержденію ихъ такъ и къ перемѣнѣ.

Изслѣдовавши такимъ образомъ естество и разумъ законовъ въ ихъ взаимности съ различными родами земель и народовъ, сочинитель возвращается съ изнова къ разсужденію о государствахъ во взаимности ихъ однихъ съ другими. Сперьва сравнивая всеобщимъ образомъ одни съ другими не могъ онъ показать ихъ инако, какъ во взаимности зла, которое изъ нихъ одни другимъ причинить могутъ; а тутъ показываетъ онъ ихъ во взаимности обоюдной помощи, которую изъ нихъ одни другимъ подать могутъ; помощь сія главное основаніе свое имѣетъ на взаимной торговлѣ. Ежели разумъ торговли по естеству своему производитъ

разумъ прибытка противный изяществу нравственныхъ добродѣтелей; то онъ столько же и естественно дѣлаетъ народъ справедливымъ, и удаляетъ отъ праздности и хищенія. Государства вольныя находящіяся подъ умѣреннымъ правленіемъ должны больше прилѣпиться къ оной, нежели области находящіяся въ рабствѣ. Никакое государство не должно исключать другаго отъ своея торговли безъ великихъ причинъ. Напослѣдокъ вольность въ семъ родѣ не можетъ быть неограниченною свободностію данною торгующимъ дѣлать все, что они ни пожелаютъ; такая свобода часто самимъ имъ бываетъ предосудительна: она состоитъ въ томъ, что бы непринуждать торгующихъ ни къ чему другому, кромѣ того, что принадлежитъ до пользы торговли. Въ самодержавномъ государствѣ дворянство не должно прилѣплятся къ торговлѣ, а Государь и того меньше, на послѣдокъ есть нѣкоторыя державы, для которыхъ торговля не приноситъ пользы, не для тѣхъ однакожъ, которыя ни въ чемъ не имѣютъ нужды; но для тѣхъ, которыя во всемъ оную имѣютъ: мнѣніе, которое сочинитель дѣлаетъ ощутительнымъ приводомъ въ примѣръ Польши, которая имѣя во всемъ недостатокъ, кромѣ хлѣба произвожденіемъ своея торговли лишаетъ земледѣльцовъ пропитанія для одного удовольствія роскоши господъ своихъ. Господинъ Монтескій по случаю законовъ требующихся о торговлѣ описываетъ разныя ея перемѣны; а сія часть его книги не меньше важная и не меньшаго любопытства достойна. Бѣдность Испаніи, въ которую она пришла по открытіи Америки, сравниваетъ онъ съ жребіемъ того слабаго въ баснѣ описаннаго Государя, который готовъ отъ глада испустить послѣднее свое дыханіе въ наказаніе за

то,

то, что онъ испросилъ у боговъ, дабы все то, къ чему только онъ ни прикоснется, претворялося въ злато. По елику употребленіе денегъ сдѣлалося знатною частію предмѣта торговли и главнѣйшимъ оныя орудіемъ, то въ слѣдствіе того почелъ онъ за должное объяснить о дѣйствіяхъ бываемыхъ въ деньгахъ, о мѣнахъ и о платежѣ долговъ государственныхъ, о займѣ съ ростомъ, чему онъ утверждаетъ законы и предѣлы, не смѣшивая сего ни мало съ чрезвычайностію толь справедливую хулу ростовщикамъ навлекающею.

Населеніе и число жителей имѣютъ непосредственную взаимность съ торговлею; и по елику супружество имѣетъ предмѣтомъ размноженіе народа; то господинъ Монтескій въ семъ мѣстѣ съ глубокимъ вниманіемъ и подробностію объясняется о семъ важномъ предлогѣ. Наибольше поспѣшествуетъ размноженію людей общенародное воздержаніе: опыты доказываютъ, что недозволенныя совокупленія не только мало къ тому спомоществуютъ, но паче уменьшаютъ оное. Не безъ справедливости установлено при бракахъ соизволеніе на то родителей; однако же оное должно ограничить; ибо законъ долженъ вообще поспѣшествовать бракосочетаніямъ. Законъ запрещающій брачный союзъ матерямъ съ сыновьями есть, независимо отъ правилъ вѣры, весьма полезенъ во гражданствѣ; ибо, не говоря о другихъ многихъ причинахъ, заключающіе сей союзъ, будучи весьма различнаго возраста посредствомъ такого супружества очень рѣдко могутъ имѣть предмѣтомъ размноженіе. Законъ запрещающій отцамъ вступать въ супружество съ своими дочерьми хотя на тѣхъ основанъ побужденіяхъ; однако же, говоря въ разсужденіи одного только гражданства, оный не столь

необходимо нуженъ, какъ первый въ разсужденіи предмѣта размноженія рода человѣческаго; ибо дѣйствіе дѣторожденія позже престаетъ въ мужескомъ полѣ, нежели въ женскомъ. Такимъ образомъ противное употребленіе возъимѣло бы свое дѣйствіе у нѣкоторыхъ народовъ, ежели бы свѣтъ Христіанства не просвѣтилъ ихъ. Какъ естество само собою влечетъ каждаго къ супружеству; то тутъ находится самое худшее правленіе, гдѣ настоитъ надобность въ ободреніи онаго. Вольность, безопасность, умѣренность податей и запрещеніе роскоши суть прямыя начала и истинныя подпоры размноженія народа; но между тѣмъ можно однако же и не безъ успѣха предписать законы ради поощренія къ супружествамъ въ такомъ случаи, когда не взирая на поврежденіе остается еще пружина въ народѣ привлекающая его къ своему отечеству. Ни что въ себѣ не содержитъ такого изящества, какъ законы Августовы изданные о размноженіи рода человѣческаго. Но по несчастію издалъ онъ ихъ уже при наклоненіи или при паденіи общенароднаго правленія; и когда граждане лишившися бодрости должны были предвидѣть, что они однихъ рабовъ на свѣтъ произвести могутъ; по сему то и дѣйствіе сихъ законовъ во все время владычествованія идолопоклонническихъ императоровъ было толь слабо. На конецъ Константинъ уничтожилъ оные учинившися Христіаниномъ, какъ будто бы христіанство имѣло цѣлію опустошеніе сообществъ, выхваляя нѣкоему малому числу совершенство холостыя жизни.

Учрежденіе богадѣлень по разуму, въ которомъ оное учинено, можетъ служить и ко умаленію размноженія и къ приращенію онаго. Не только можно но и должно имѣть богадѣльни въ

такомъ государствѣ, въ которомъ большая часть гражданъ одно трудолюбіе имѣютъ своимъ прибѣжищемъ для того, что трудолюбіе сіе можетъ иногда ввергать въ несчастіе; но сія помощь доставляемая богадѣльнями должна быть временная, дабы не ободрить праздности и прошателей милостыни. Надлежитъ начать тѣмъ, что бы сперьва обогатить народъ, а по томъ построить больницы для нечаянныхъ и нужныхъ надобностей. Несчастны тѣ народы, у которыхъ множество больницъ и монастырей оставшихся неподвижными богадѣльнями производятъ то, что всѣ люди въ нихъ пребывающіе имѣютъ свободное и достаточное содержаніе, изключая однихъ трудящихся!

Господинъ Монтескій по сіе время говорилъ еще только о законахъ свѣтскихъ, а теперь переходитъ онъ къ принадлежащимъ до вѣры, которые почти во всѣхъ государствахъ составляютъ толь существенный предмѣтъ правленія. Во всѣхъ мѣстахъ приписываетъ онъ похвалу Христіанству; показываетъ его выгоды и величество; и старается учинить оное любезнымъ; онъ утверждаетъ противу байлова мнѣнія, что сообщество совершенныхъ Христіанъ можетъ установить дѣйствительное и непоколебимое государство. Но онъ почелъ за дозволенное себѣ изслѣдовать о томъ, что разныя вѣры, говоря въ разсужденіи одного человѣчества, могутъ имѣть сходственнаго или противнаго свойству и положенію народовъ исповѣдывающихъ оныя. Въ семъ то видѣ надлежитъ читать все то, что онъ написалъ о семъ предлогѣ учинившемся предмѣтомъ толь многихъ несправедливыхъ возраженій. Кромѣ всего весьма удивительно, что въ такомъ вѣкѣ, въ которомъ толь многіе прешедшіе называли варварскими, вмѣнили

ему

ему въ беззаконіе то, что онъ упомянулъ о свободномъ исповѣданіи вѣры: какъ будто бы дозволеніе свободнаго исповѣданія все то же значило, что и самое утвержденіе, и какъ будто и самое Евангеліе не запрещаетъ другихъ средствъ къ ея распространенію, кромѣ кротости и увѣщанія. Тѣ въ которыхъ суевѣріе не истребило еще во все чувства соболѣзнованія и справедливости не могутъ читать безъ жалости учиненнаго представленія сыщикамъ, сему ненавистному судилищу опорочивающему вѣру подъ образомъ ея мстителя.

На конецъ изслѣдовавши частно разные роды законовъ, которые люди имѣть могутъ, остается только сравнить всѣ ихъ вмѣстѣ, и разсмотрѣть въ ихъ взаимности съ вещами, о которыхъ они установлены. Люди управляются разными родами законовъ; правомъ естественнымъ общимъ каждому бытію; правомъ божескимъ подаваемымъ намъ вѣрою: правомъ церковнымъ, содержащимся въ обрядахъ и уставахъ вѣры. Правомъ гражданскимъ принадлежащимъ до членовъ одного и того же общества; правомъ политическимъ принадлежащимъ правленію того же общества; и правомъ народнымъ состоящимъ между обществами во взаимности одного съ другимъ. Каждое изъ сихъ правъ имѣетъ свои различные предмѣты, которые, что бы не смѣшивать, весьма надлежитъ остерегаться. Ни когда не должно установлять того по одному, что принадлежитъ къ другому, дабы не причинить замѣшательства и несправедливости въ началахъ людьми управляющихъ. Напослѣдокъ надлежитъ, что бы начала предписывающія роды законовъ и описывающіе предмѣты господствовали такъ же во образѣ ихъ сочиненія. Разумъ умѣренности долженъ по возможности сказывать всѣ

оныхъ

оныхъ расположенія. Законы благоразумно установленные будутъ сообразны съ разумомъ законодавца и въ то самое время, когда оные покажутся противными. Таковъ былъ славный законъ Солоновъ, которымъ всѣ непріемлющіе участія въ возмущеніяхъ оглашалися людьми безчестными. Онъ предъупреждалъ или дѣлалъ безполезными возмущенія принуждая всѣхъ членовъ сообщества вступаться за прямую свою пользу. Невинная (a) ссылка такъ же былъ полезный законъ; ибо съ одной стороны служила она честію гражданину бывающему оныя предмѣтомъ, а съ другой предъупреждала дѣйствія гордости: въ прочемъ надлежало къ тому собрать великое число голосовъ, и производить ея только по прошествіи каждыхъ пяти лѣтъ. Часто законы кажущіеся тѣми же не имѣютъ ни того же побужденія, ни того же дѣйствія, ни же той справедливости; образъ правленія, встрѣчающіяся обстоятельства и свойство народа все премѣняетъ. На послѣдокъ слогъ законовъ долженъ быть простый, но важный. Они могутъ обойтися безъ обьясненія причинъ: ибо предполагается, что причины состоятъ въ разумѣ законодавца; но когда изъясняются въ нихъ и причины, то должны оныя основываться на видныхъ началахъ; ни мало не должны оныя уподобляться тому закону, который запрещая слѣпымъ говорить судъ приводитъ тому въ причину то, что они не могутъ видѣть украшеній окружающихъ судейское достоинство.

Господинъ Монтескій, дабы показать примѣрами приноровленіе началъ избралъ къ тому два разные народа: перьвый славнѣйшій въ свѣтѣ, а второй, въ которомъ его единоземцы участвуютъ,

a) Остракизмъ.

Римлянъ и Французовъ. Онъ прилѣпляется къ одной только части правосудія первыхъ касательной до наслѣдствъ. Въ разсужденіи Французовъ входитъ въ большія подробности о произхожденіи и премѣнахъ гражданскихъ ихъ законовъ, и о разныхъ обыкновеніяхъ отставленныхъ и въ употребленіи оставшихся съ ихъ послѣдованіемъ. Онъ распространяется особливо о жалованныхъ помѣстьяхъ, о семъ родѣ правленія неизвѣстномъ во всей древности, который останется можетъ быть на вѣчныя времена, и который причинилъ столько добра и зла. Особливо разсматриваетъ онъ сіи законы въ той взаимности, какую они имѣютъ съ установленіемъ и премѣнами Французкаго самодержавія. Онъ доказываетъ противу мнѣнія Аббата Боса, что Франки вошли дѣйствительно побѣдителями въ Галлію; и что то несправедливо, какъ объявляетъ сей писатель, будто бы они призваны были тамошними народами ко вступленію въ права Римскихъ императоровъ, которые ихъ тогда утѣсняли! Обстоятельство глубокое, ясное и любопытное, но въ которомъ послѣдовать ему мы не можемъ.

Въ семъ состоитъ всеобщее разрѣшеніе, но весьма непорядочное и несовершенное въ разсужденіи сочиненія господина Монтескія. Я отдѣлилъ остатокъ его похвалы для того, что бы не перерывать во все моего объ немъ повѣствованія.

О РАЗУМѢ
ЗАКОНОВЪ
КНИГА ПЕРВАЯ
О ЗАКОНАХЪ ВООБЩЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ
О законахъ во взаимности, какую они имѣютъ съ различными бытіями.

Законы въ пространнѣйшемъ знаменованіи суть не что иное, какъ нужныя взаимности происходящія отъ естества вещей; и въ такомъ знаменованіи всѣ бытія имѣютъ свои законы, божество а) имѣетъ свои законы, вещественный міръ имѣетъ

А свои

а) Плутархъ говоритъ: *законъ есть царь всѣхъ смертныхъ и безсмертныхъ*, въ сочиненіи своемъ, *въ которомъ онъ доказываетъ, что государю надобно быть мудрому.*

свои законы, вышшіе человѣка духи имѣютъ свои законы, скоты имѣютъ свои законы, и человѣкъ имѣетъ свои законы.

Тѣ весьма заблуждаютъ, которые говорятъ, яко бы *слѣпый рокъ произвелъ всѣ видимыя въ свѣтѣ вещи.* Ибо какое можетъ быть большее заблужденіе, какъ то, чтобы приписывать слѣпому случаю произведеніе разумныхъ бытій?

И такъ есть нѣкоторая первоначальная причина; а законы суть взаимности посредствующія между оною и разными бытіями, и взаимности сихъ разныхъ бытій между ими.

Богъ имѣетъ взаимность со вселенною, какъ зиждитель и хранитель; законы, по которымъ сотворилъ оную, суть тѣ же самые, по которымъ онъ ея и сохраняетъ; онъ дѣйствуетъ по симъ правиламъ потому, что онъ ихъ знаетъ; онъ ихъ знаетъ для того, что ихъ установилъ; онъ ихъ установилъ для того, что они имѣютъ взаимность съ его премудростію и могуществомъ.

Какъ мы видимъ, что міръ произведенный чрезъ движеніе вещества, и лишенный смысла пребываетъ всегда; то необходимо должно, чтобъ его движеніе имѣло непремѣнные законы; и если бы можно было вообразить себѣ другій міръ, кромѣ сего; то необходимо надобнобъ было, чтобъ онъ или имѣлъ постоянныя пра-

правила или уничтожился. По чему и творенїе, которое кажется быть дѣйствїемъ произвольнымъ, заставляетъ думать, что оно имѣетъ такїя же непремѣнныя правила, какїя случайность (*) безбожниковъ. Весьма бы ложно было, если бы кто сказалъ, чтобъ зиждитель безъ сихъ правилъ могъ управлять вселенною, по тому, что вселенная не могла бы стоять безъ нихъ.

Сїи законы суть взаимность неподвижно установленная. Между однимъ тѣломъ движущимся, и другимъ тѣломъ движущимся же, суть причиною взаимности величины и скорости, что всѣ движенїя получаются, умножаются, уменшаются и истребляются; всякое различїе есть *единообразїе* и всякая перемѣна есть *неподвижность.*

Бытїя особливыя разумныя могутъ имѣть законы, которые они установили; но они имѣютъ и такїе, которые отъ нихъ неустановлены. Прежде, нежели сотворены разумныя бытїя, они были возможныя; и такъ они имѣли возможныя взаимности; слѣдовательно возможные законы. Прежде, нежели были установлены законы, были взаимности справедливости возможныя. Сказать, что нѣтъ ни чего справедливаго, ниже несправедливаго, кромѣ того, что предписывается или запрещается законами по-

 ло-

(*) Аѳеистовъ.

ложительными, то же будетъ значить, если бы кто сказалъ, что прежде описанія круга всѣ полупоперешники (*) не были между собою равны.

И такъ должно признаться, что взаимности справедливости предшествуютъ закону положительному, отъ котораго они установлены; какъ на примѣръ: положимъ, что суть нѣкоторыя сообщества людей; то справедливость того требуетъ, чтобъ будучи въ сихъ сообществахъ поступать примѣняяся къ ихъ законамъ; что ежели есть разумныя бытія, которыя бы получили нѣкоторое благодѣяніе отъ другаго бытія; то они должныбъ были имѣть благодарность; что если бы одно разумное бытіе создало другое разумное бытіе; то созданное бытіе должнобъ остаться въ зависимости, которую оно имѣло со времени своего начала; что одно разумное бытіе, причинившее зло другому разумному же бытію, заслуживаетъ получить и само равномѣрное зло: и такъ далѣе.

Но еще много недостаетъ, чтобы разумный міръ былъ управляемъ такъ же благоразумно, какъ міръ естественный. Ибо хотя первый имѣетъ такъ же законы, которые по естеству своему суть неперемѣнны; однако же онъ не слѣдуетъ имъ такъ постоянно, какъ міръ естественный слѣдуетъ своимъ. Причиною сему

(*) Радіусы.

сему то, что бытія особливо разумныя суть ограничены своимъ естествомъ; и слѣдовательно подвержены заблужденію; а съ другой стороны свойство ихъ естества есть такое, что они дѣйствуютъ сами собою. И такъ они не слѣдуютъ постоянно ихъ первоначальнымъ законамъ; но и тѣмъ самымъ не всегда слѣдуютъ, которые они сами себѣ установили.

Неизвѣстно, общими ли законами движенія управляются безсловесныя животныя, или особливымъ нѣкоимъ побужденіемъ. Какъ бы то ни было; однако они не имѣютъ ближайшей взаимности съ богомъ, какъ и всѣ бытія вещественнаго міра; а чувство служитъ имъ только во взаимности, которую они имѣютъ между собою, или съ другими особливыми бытіями или съ самими собою.

Побужденіемъ къ удовлетворенію самимъ себѣ они сохраняютъ свое особливое бытіе; и тѣмъ же самымъ побужденіемъ они сохраняютъ свою породу. Они имѣютъ естественные законы потому, что они соединены чувствомъ; они не имѣютъ положительныхъ законовъ потому, что они не соединены познаніемъ. Однако же они не слѣдуютъ постоянно естественнымъ своимъ законамъ; произращенія, въ которыхъ мы не примѣчаемъ ни познанія, ниже чувства, больше имъ слѣдуютъ.

Безсловесныя животныя не имѣютъ тѣхъ превосходныхъ преимуществъ, которыя мы имѣемъ; но они напротиву того имѣютъ свои такія преимущества, которыхъ мы не имѣемъ. Они не имѣютъ тѣхъ надеждъ, которыя мы имѣемъ; но они лишены страховъ нами владѣющихъ; они подвержены равной съ нами смертной судьбѣ; но они ея не знаютъ: многіе изъ нихъ сохраняютъ себя лучше, нежели мы; и не употребляютъ во зло своихъ страстей такъ, какъ мы.

Человѣкъ, какъ бытіе естественное такъ, какъ и другія тѣла, управляется неперемѣнными законами. Человѣкъ, какъ бытіе разумное, нарушаетъ безпрестанно законы отъ Бога установленные; перемѣняетъ и тѣ самые, которые онъ самъ установилъ: надлежитъ ему самимъ собою предводительствовать; однако же онъ есть бытіе ограниченное; и потому подверженъ незнанію и заблужденію такъ, какъ и всѣ разумныя бытія ограниченныя; сколь ни слабыя имѣетъ онъ познанія, но и тѣ онъ теряетъ, какъ одаренное чувствомъ твореніе; и потому подверженъ онъ множеству страстей. Такое бытіе можетъ завсегда предать забвенію своего творителя; но Богъ приводитъ его въ себя законами вѣры. Такое бытіе можетъ часто позабывать и само себя; но Философы научаютъ его познанію чрезъ законы нравоученія. Будучи созданъ для сожитія въ обществѣ онъ бы могъ въ ономъ позабыть

быть другихЪ; но законодавцы приводятЪ его кЪ своей должности законами политики и гражданства.

ГЛАВА ВТОРАЯ

о естественныхЪ законахЪ.

ПервѣЙшіе изЪ всѣхЪ законовЪ суть законы естественные такЪ названные для того, что они происходятЪ единственно отЪ расположенія нашего бытія; для лучшаго оныхЪ понятія должно взять вЪ разсужденіе человѣка прежде учрежденія сообществЪ. Естественные законы суть тѣ, которые бы онЪ избралЪ будучи вЪ подобномЪ тому состояніи.

Сей законЪ, который вперяя вЪ насЪ самихЪ понятіе о нѣкоемЪ зиждителѣ влечетЪ насЪ кЪ нему, есть первѣйшій изЪ *естественныхЪ законовЪ* по своей важности, а не по порядку сихЪ законовЪ. ЧеловѣкЪ находяся вЪ естественномЪ состояніи скорѣе имѣлЪ бы способность познавать то; о чемЪ не имѣлЪ бы онЪ познаній. То ясно, что первыя его понятія не были бы понятія происходящія отЪ размышленія; онЪ бы помыслилЪ прежде о сохраненіи своего бытія, нежели о изслѣдованіи его начала. Подобный сему человѣкЪ не чувствовалЪ бы тогда болѣе ни чего, кромѣ своея слабости; робость его была бы чрезмѣрна, и если бы нужда

была

была удостовѣриться въ семъ самымъ опытомъ; то найдены въ лѣсахъ дикіе люди a), которыхъ все приводитъ въ трепетъ, и все обращаетъ въ бѣгство.

Въ семъ состояніи всякій чувствуетъ себя низшимъ; и едвалъ можетъ сыскаться такій, который чувствуетъ себя равнымъ. И такъ не искали бы чинить нападенія; а спокойствіе было бы первый естественный законъ.

Желаніе приписываемое *Гоббомъ* находящимся въ такомъ состояніи людямъ, чтобъ однимъ покорять другихъ, есть несправедливо. Ибо понятіе о властвованіи и господствованіи такъ составлено и зависитъ отъ толь многихъ другихъ понятій, что оно не можетъ быть то, которое бы находящимся въ такомъ состояніи людямъ воспріять было можно.

Гоббъ дѣлаетъ вопросъ: *когда люди по своему естеству не находятся въ состояніи войны; то для чего же они ходятъ всегда вооружены? и для чего они держатъ замки, для замыканія своихъ домовъ?* Однако же не видно, что бы приписывали людямъ прежде установленія содружествъ то, что только воспослѣдовать можетъ

a) Достовѣрнымъ тому доказательствомъ служить можетъ дикій человѣкъ найденный въ лѣсахъ Ганноверскихъ, котораго видѣли въ Англіи при владѣніи короля *Георга I.*

жетъ по такомъ установленіи сообщества, которое подаетъ способъ находить причины къ нападенію и оборонѣ.

Человѣкъ къ чувствованію своея слабости присоединилъ бы чувствованіе своихъ нуждъ. И такъ вторый естественный законъ былъ бы тотъ, который бы побуждалъ его къ снисканію своего пропитанія.

Я уже сказалъ, что страхъ побудилъ бы людей одного отъ другаго къ бѣгству; но знаки взаимнаго страха побудили бы ихъ тотъ часъ къ общему сближенію. Сверхъ того они бы побуждены были къ тому и самымъ тѣмъ увеселеніемъ, которое животное чувствуетъ тогда, когда видитъ приближающееся къ себѣ другое животное одинакаго съ нимъ вида. А наипаче пріятность вдыхаемая взаимно отъ двухъ половъ своимъ различіемъ умножила бы сіе увеселеніе; и такъ естественная просьба чинимая взаимно отъ одного къ другому, былъ бы третій законъ.

Сверхъ чувства, находящагося въ людяхъ въ такомъ состояніи, они достигаютъ еще до познаній; и такъ они имѣютъ еще такій вторый союзъ, котораго прочія животныя не имѣютъ; и такъ они имѣютъ новое побужденіе къ общему соединенію; а желаніе жить въ обществѣ, есть четвертый естественный законъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

о положительныхъ законахъ.

Какъ скоро люди находятся въ сообществѣ; такъ скоро погубляютъ они чувствованїе ихъ слабости; прежде бывшее между ими равенство изчезаетъ и состоянїе войны начинается.

Всякое частное сообщество начинаетъ чувствовать свою силу; сїе то и производитъ состоянїе войны одного народа съ другимъ. И такъ нѣкоторые во всякомъ сообществѣ, начиная чувствовать свою силу, ищутъ обратить въ свою пользу первѣйшїе прибытки сего сообщества; а сїе то и производитъ между ими состоянїе войны. Сїи два рода состоянїй войны произвели между людьми установленїе законовъ. Разсуждая, какъ о жителяхъ толь великїя планиты, какъ то нужно, чтобъ на ней обитали разные народы; то они и имѣютъ законы въ такой взаимности, какую сїи народы имѣютъ между собою; а сїе называется *НАРОДНОЕ ПРАВО.* Разсуждая, какъ о жителяхъ въ такомъ сообществѣ, которое должно быть защищаемо; они имѣютъ законы въ такой взаимности, какую имѣютъ правители съ управляемыми. Сїе называется *ПРАВО ПОЛИТИЧЕСКОЕ.* Они имѣютъ еще законы въ такой взаимности, какую имѣютъ всѣ граждане между собою; сїе называется *ПРАВОМЪ ГРАЖДАНСКИМЪ.*

Право

Право народное естественно основано на томЪ началѣ, что разныя державы обязаны одна другой взаимно дѣлать вЪ мирѣ сколько возможно больше добра, а вЪ войнѣ, сколько возможно, меньше зла, не повреждая прямыхЪ своихЪ прибытковЪ.

ПредмѣтЪ войны есть побѣда; побѣды, завоеванїе; а завоеванїя, удержанїе. ИзЪ сего начала и изЪ прежняго должны происходить всѣ законы, составляющїе *народное право.*

Всѣ народы имѣютЪ народное право, и самые *Ирокойцы*, пожирающїе своихЪ плѣнниковЪ, такЪ же оное имѣютЪ. Они отправляютЪ и принимаютЪ посольства, знаютЪ права войны и мира; но несчастїе вЪ томЪ состоитЪ, что сїе ихЪ народное право основано не на прямыхЪ началахЪ.

СверхЪ права народнаго касающагося до всѣхЪ сообществЪ есть для каждаго сообщества *политическое право.* Сообщество не моглобЪ устоять безЪ правительства. *Соединенїе всѣхЪ частныхЪ силЪ вЪ одну*, какЪ сказалЪ весьма изрядно *ГравинЪ*, составляютЪ то, что называютЪ *СОСТОЯНIЕМЪ ПОЛИТИЧЕСКИМЪ.*

Всеобщая сила можетЪ быть ввѣрена вЪ руки *одной особы*, или *многихЪ.* Нѣкоторые думали, что власть отцовская установлена отЪ естества, и по тому будто правленїе одной особы согласнѣе сЪ естествомЪ. Но примѣрЪ

отцовскія власти тутъ не служитъ доказательствомъ. Ибо, буде власть отцовская имѢетъ взаимность съ правленіемъ одной особы; то послѢ смерти отца власть братьевъ, или по смерти братьевъ власть родныхъ племянниковъ, имѢютъ взаимность съ правленіемъ многихъ. Въ политической державѢ необходимо надобно содержаніе въ соединеніи многихъ семей.

И такъ лучше сказать, что согласнѢе съ естествомъ такое правленіе, котораго частное расположеніе больше имѢетъ взаимности съ расположеніемъ того народа, для коего оно установлено.

Частныя силы не могутъ соединиться въ одну безъ того, если и всѢ ихъ желанія не соединятся. *Соединеніе сихъ желаній*, говоритъ такъ же весма изрядно *Гравинъ*, *есть то*, *что называютъ СОСТОЯНІЕМЪ ГРАЖДАНСКИМЪ*.

Законъ вообще, есть не что иное, какъ человѢческій разумъ, по столько, по скольку онъ управляетъ народами всея земли; а законы политическіе и гражданскіе каждыя державы должны быть не что иное, какъ частные случаи, къ которымъ тотъ человѢческій разумъ примѢняется.

Они должны быть такъ приличны тѢмъ народамъ, для которыхъ установлены, что весьма за великую случайность почесть должно, если

если законы одного народа могутъ приличествовать и другому.

Надлежитъ, чтобы они взаимствовали съ естествомъ и началомъ правленія, которое установлено, или которое пожелаютъ установить, отчасти для того, что они оное составляютъ, какъ производятъ законы политическіе; а отчасти ради того, что они сохраняютъ оное, какъ то производятъ законы гражданскіе.

Они должны относиться къ *естеству* земли, къ климату холодному, жаркому или умѣренному; къ качеству земли, къ ея положенію и пространству; къ роду житія народнаго къ земледѣльцамъ, звѣроловцамъ, или скотоводцамъ; они должны имѣть сходство съ степенью вольности сносимыя установленіемъ; съ вѣрою обитателей, съ ихъ склонностьми, богатствомъ, числомъ, торговлею, нравами и обыкновеніями; на послѣдокъ они имѣютъ взаимность между собою, съ своимъ началомъ, съ предмѣтомъ законодавца, и съ порядкомъ тѣхъ вещей, о которыхъ они установлены. Во всѣхъ вышеобъявленныхъ видахъ должно объ нихъ разсуждать.

Сіе то самое, что я предпріялъ учинить въ семъ сочиненіи. Я изслѣдую всѣ сіи взаимности; а они составляютъ то, что называютъ *РАЗУМОМЪ ЗАКОНОВЪ*.

Я не раздѣлилъ *политическихъ* законовъ съ *гражданскими*, по тому что, какъ я не пи-

шу о законахъ, но о разумѣ законовъ; и что сей разумъ состоитъ въ разныхъ взаимностяхъ, которыя законы могутъ имѣть съ разными вещами; то я долженъ былъ меньше слѣдовать естественному порядку законовъ, нежели порядку тѣхъ взаимностей и вещей.

Сперва изслѣдую я взаимности, которыя законы имѣютъ съ Естествомъ и началомъ каждаго правленія; и какъ сїе начало имѣетъ наивеличайшее втеченїе въ законы; то я постараюся оное, сколько можно, наилучше узнать, и естьли я возмогу оное одинъ разъ установить: то увидятъ законы текущими, какъ будто изъ своего источника. Я приступлю на послѣдокъ къ другимъ взаимностямъ, которыя кажутся особливѣйшими.

КНИГА ВТОРАЯ.

О ЗАКОНАХЪ, ПРОИСХОДЯЩИХЪ ПРЯМО ОТЪ ЕСТЕСТВА ПРАВЛЕНІЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

о естествѣ трехъ разныхъ правленій.

Три рода правленій: * *ОБЩЕНАРОДНОЕ*, ** *САМОДЕРЖАВНОЕ*, *** и *САМОВЛАСТНОЕ*. Для познанія ихъ естества, довольно того понятія, которое и весьма мало ученые люди имѣютъ. Я предлагаю три описанія или лучше сказать три дѣйствія. Первое *Общенародное правленіе есть то: когда въ которомъ народъ весь или только нѣкоторая его часть верьховную власть имѣетъ; Самодержавное есть то: когда одна особа управляетъ; но по установленнымъ неподвижнымъ законамъ; а Самовластное имѣетъ то различіе, что одна особа безъ закона и правилъ владычествуетъ надъ всѣмъ по своей волѣ и прихотямъ.*

Въ семъ состоитъ то, что я называю естествомъ каждаго правленія. Надлежитъ теперь смотрѣть, какіе суть законы, происходящіе отъ сего естества, и слѣдовательно, которые суть первѣйшіе законы положенные за основаніе.

ГЛА-

*) Республиканское.
**) Монархическое.
***) Диспотическое.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О правленіи общенародномЪ и о законахЪ относительныхЪ кЪ народному правленію.

Когда вЪ общенародной державѣ (*) весь народЪ имѣетЪ верьховную власть; то сіе называется *НароднымЪ правленіемЪ* (**); а если та же власть находится вЪ рукахЪ у нѣкоторой части народа, то сіе называется *ВельможнымЪ* правленіемЪ (***).

НародЪ вЪ НародномЪ правленіи есть вЪ нѣкоторыхЪ обстоятельствахЪ самодержецЪ †, а вЪ нѣкотрыхЪ, подданный. ОнЪ бываетЪ самодержецЪ токмо вЪ даваніи голосовЪ, означающихЪ ихЪ волю. Воля самодержца есть самЪ СамодержецЪ. И такЪ законы установляющіе право голосовЪ, суть положенные за основаніе вЪ семЪ правленіи, чтобЪ установить какимЪ образомЪ, чрезЪ кого, кому и о чемЪ должны быть подаваемы голоса, какЪ вЪ самодержавномЪ узнать то, каковЪ есть СамодержецЪ и какимЪ способомЪ онЪ долженЪ управлять.

Ливаній объявляетЪ, что вЪ *АѳинахЪ некоторый иностранецЪ за то, что вмѣшался вЪ собраніе народное, казненЪ былЪ смертію.* Сіе значитЪ, что такій человѣкЪ присвоялЪ себѣ право

---

*) Республика.
**) Димократія.
***) Аристократія.
†) МонархЪ.

во самодержавія. Самое нужнѣйшее дѣло, утвердить извѣстное число гражданъ, которые должны составлять собраніе; безъ того не можно узнать, весь ли народъ говорилъ, или только нѣкоторая его часть. Въ Лакедемонѣ должны были приходить въ собраніе десять тысячь гражданъ. Въ Римѣ, рожденномъ въ низкости для достиженія величества, въ Римѣ, созданномъ для испытанія всѣхъ перемѣнъ щастія, въ Римѣ, который иногда почти всѣхъ своихъ гражданъ имѣлъ внѣ своихъ стѣнъ, а иногда всю Италію и нѣкоторую часть земли въ своихъ вмѣщалъ стѣнахъ, не было учреждено сіе число; (а) а сіе было главнѣйшею изъ причинъ къ его паденію.

Народъ имѣя въ своихъ рукахъ верьховную власть долженъ чрезъ себя самаго дѣлать все то добро, которое только возможетъ онъ сдѣлать; а въ чемъ онъ самъ добра сдѣлать не можетъ, долженъ онъ производить чрезъ своихъ правителей. Сіи правители не его, если не онъ самъ ихъ наименуетъ. И такъ сіе есть правило положенное за основаніе въ семъ правленіи, чтобы народу поставлять своихъ правителей.

Онъ имѣетъ такую же нужду, какъ и самодержцы или еще и больше, нежели они, пред-

(а) Смотри размышленія о причинахъ величества Римскаго народа и его упадка. Глава девятая Санктпетербургскаго перевода 1769 года.

водительствуемъ быть нѣкоторымъ совѣтомъ, или Сенатомъ. Но чтобъ онъ къ тому совѣту возъимѣлъ довѣренность; то надлежитъ ему выбирать онаго членовъ такъ, чтобы онъ выбиралъ ихъ или самъ, какъ то дѣлалось въ Аѳинахъ, или чрезъ какого нибудь начальника для сего выбора имъ постановленнаго, какъ то въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣлалося въ Римѣ.

Народъ весьма удивителенъ въ избраніи тѣхъ, которымъ онъ долженъ повѣрить нѣкоторую часть своея власти: онъ не можетъ на то поступить инако, какъ чрезъ посредство вещей такихъ, которыя онъ не можетъ знать и по дѣламъ встрѣчающимся съ его чувствами. Онъ знаетъ хорошо, что нѣкоторый человѣкъ бывалъ часто на войнѣ, и имѣлъ тамъ такіе то и такіе успѣхи, по чему уже онъ и довольно объ немъ свѣдущъ, чтобъ избрать его въ военачальники. Ему извѣстно, что нѣкоторый судья прилѣженъ; и многіе изъ народа отъ судейскаго его стола отходили съ удовольствіемъ, что онъ не явился ни въ какомъ мздопріятіи; сего уже и довольно къ выбору его въ общенародные Судьи *. Когда бываетъ онъ поражаемъ великолѣпіемъ, или богатствами нѣкотораго гражданина; то сего уже и довольно для него къ избранію его въ полицемейстеры **. Всѣ сіи вещи суть такія дѣла, о которыхъ онъ освѣдомляется больше

*) Преторы.
**) Едилы.

ше на общенародныхЪ площадяхЪ, нежели государь вЪ своихЪ чертогахЪ. Но можетЪ ли онЪ знать, какЪ производить дѣла, знать мѣста, случаи, время и все оное обращать вЪ свою пользу? Ни какЪ: всего того онЪ знать не будетЪ.

Если можно сомнѣваться о природной способности черни вЪ познанiи и различенiи человѣческихЪ достоинствЪ, то должно только обратить глаза на безпрестанное теченiе чрезвычайныхЪ выборовЪ, учиненныхЪ у *АѳинянЪ* и *РимлянЪ*; чего безЪ сомнѣнiя не припишутЪ слѣпому случаю.

Не безЪизвѣстно, что вЪ *Римѣ*, хотя народЪ доставилЪ себѣ право производить вЪ чины изЪ *простолюдимовЪ*; однако же онЪ никогда не могЪ поступить на таковый выборЪ; и хотя вЪ *АѳинахЪ* можно было, по закону *Аристидову*, выбирать вЪ чины изЪ всякаго званiя людей, однако же никогда не сдѣлалося, какЪ говоритЪ *КсенофонтЪ* (а), чтобы чернь требовала себѣ такихЪ чиновЪ, которые могли принимать участiе вЪ ихЪ спасенiи или славѣ.

КакЪ большая часть соградданЪ имѣющихЪ всѣ достаточества кЪ учиненiю выборовЪ, не имѣютЪ сами достаточныхЪ качествЪ быть выбраннымЪ самимЪ; такЪ и народЪ имѣя до-

(а) Страница 691 и 692 изданiя Вехелiева вЪ 1596 году.

вольно способности требовать отчета въ дѣлахъ другихъ, не способенъ самъ производить оныя чрезъ самого себя.

Надлежитъ, чтобы дѣла текли, и чтобы они текли по нѣкоторому движенію, которое бы было ни весьма скорое, ниже весьма тихое. Но народъ всегда бываетъ или очень поспѣшенъ, или очень медлителенъ. Иногда тысячьми рукъ онъ испровергаетъ все; а иногда тысячьми ногъ ползетъ онъ, какъ несѣкомое.

Въ состояніи народномъ раздѣляются люди на нѣкоторыя извѣстныя званія. Въ семъ то раздѣленіи великіе законодавцы себя прославили; и отъ сего то раздѣленія долговременное пребываніе и благосостояніе народнаго правленія всегда зависѣло.

Сервій Туллій послѣдовалъ въ установленіи сихъ званій разуму вельможнаго правленія. Мы видимъ въ *Титѣ Ливіи* (а) и въ *Діонисіи Аликарнасскомъ* (б), какимъ образомъ онъ отдалъ право подаванія голосовъ въ руки первѣйшихъ гражданъ. Онъ раздѣлилъ народъ Римскій на сто на девяносто на три сотни *, составляющія шесть званій. Онъ положилъ богатыхъ, но въ весьма меньшемъ числѣ, въ первыхъ сотняхъ; убог-

(а) Въ книгѣ I.
(б) Въ книгѣ IV членъ 15 и въ послѣдующихъ.
* Центуріи.

убогшихъ, но въ большемъ числѣ, въ слѣдующія; но самыхъ бѣдныхъ въ послѣднюю; а каждой сотнѣ далъ только одинъ голосъ (в), и такъ послѣдовало по сему расположенію, что имѣнія и богатства въ подаваніи голосовъ были сильнѣе, нежели люди.

Солонъ раздѣлилъ *Аѳинейскій* народъ на четыре званія. Слѣдуя разуму народной державы онъ не утвердилъ постоянно тѣхъ, кои должны были чинить выборы; но тѣхъ, кои могли быть выбраны; и оставляя каждому гражданину право выбора желалъ онъ (г), чтобъ во всѣхъ четырехъ званіяхъ можно было выбирать судей; но сіе было только въ трехъ первыхъ составленныхъ изъ остроумнѣйшихъ граждань, кои могли избираемы быть въ правители.

Какъ раздѣленіе тѣхъ, кои имѣютъ право голоса въ общенародной державѣ, есть самый за основаніе положенный законъ; то обрядъ въ подаваніи голосовъ есть вторый за основаніе положенный законъ.

Подаваніе голосовъ по *жеребью* свойственно народной державѣ; а подаваніе голосовъ по *выбору*, свойственно вельможной.

(в) Смотри въ сочиненіи о причинахъ величести и упадка Рима глав. IX какимъ образомъ сей разумъ *Туллія Сервія* сохраненъ въ республикѣ.

(г) Діонисій Аликарнаскій въ похвальномъ словѣ Исократу стран. 97 часть 2 изданія Вехеліева. Поллюксъ въ книгѣ VIII главѣ X членѣ 130.

Выборъ по жеребью есть способъ, который не дѣлаетъ ни кому обиды; онъ подаетъ справедливую надежду всякому гражданину служить своему отечеству.

Но какъ онъ самъ по себѣ недостаточенъ; то великіе законодавцы старалися въ приведеніи его въ порядокъ и поправленіи превзойти одинъ другаго.

Солонъ установилъ въ *Аѳинахъ*, чтобы во всѣ военные чины назначать по выбору, а въ Сенаторы и судьи по жеребью.

Онъ желалъ, чтобы даваны были по выбору всѣ гражданскія должности, требовавшія великихъ иждивеній; а другія бы даваны были по жеребью.

Но для поправленія выборовъ по жеребьямъ учредилъ онъ, дабы не можно было чинить выбора, кромѣ какъ изъ того числа, которые сами предстанутъ; чтобы выбираемый былъ освидѣтельствованъ всѣми судьями (а), и чтобъ всякій могъ его осуждать, если находитъ недостойнымъ (б); сіе было въ одно время и нѣкоторой родъ жеребья и выбора. По окончаніи времени

(а) Смотри въ словѣ Димосѳеновомъ о *ложномъ законодательствѣ* и въ словѣ на Тимарха.

(б) Для всякаго мѣста или должности давалось по двѣ записки, изъ которыхъ одна показывала мѣсто, а другая означала того, кто долженъ занять мѣсто въ такомъ случаи, естьли прежній отрѣшался.

мени порученныя должности надлежало выдержать другой судЪ вЪ своихЪ поступкахЪ. Люди не имѣющїе способности должны были имѣть отвращенїе отЪ включенїя своего имени вЪ число выбираемыхЪ по жеребью.

ЗаконЪ установляющїй обрядЪ вЪ подаванїи чрезЪ записки голосовЪ есть еще изЪ числа перьвыхЪ положенныхЪ за основанїе законовЪ вЪ народной державѣ. ВЪ семЪ состоитЪ важный вопросЪ, Голосы явные ли должны быть или тайные? ЦицеронЪ (а) пишетЪ, что законы (б), которые голоса учинили тайными вЪ послѣднїя времена Римскїя республики были немалою причиною кЪ ея упадку. КакЪ сїе вЪ разныхЪ республикахЪ разнымЪ произходитЪ образомЪ; то вЪ семЪ по моему мнѣнїю состоитЪ то, о чемЪ надлежитЪ разсуждать.

БезЪ сомнѣнїя, когда народЪ подаетЪ свои голосы, то они должны (в) быть явные; и сїе должно признавать за перьвый положенный за основанїе законЪ вЪ народной державѣ. НадлежитЪ, чтобЪ чернь получила объясненїе отЪ перьвѣйшихЪ со-

---

(а) книг. I и III. о законахЪ.

(б) Оные назывались *законами досчатыми.* Каждому гражданину давалося по двѣ досчечки, изЪ которыхЪ одна замѣчалася буквою A. разумѣя чрезЪ то antiguo то есть *оставляю*, а другая U и R разумѣя uti rogas то есть *надобно предложить.*

(в) ВЪ АѳинахЪ вЪ сїе время подымали руки.

согражданъ, и удерживаема была важностію нѣкоторыхъ особъ. Такимъ образомъ въ Римской общенародной державѣ подавая тайные голосы опровергали все; не возможно было объяснять такой чернѣ, которая стремилася на свою погибель. Но когда въ вельможной державѣ подаются голосы отъ общества благородныхъ людей (д), или въ народной отъ сената (е); и какъ сіе дѣлается не для чего инаго, какъ для предупрежденія умысловъ; то таковые голоса не могутъ быть деволно скрытны.

Умыселъ весьма опасенъ въ Сенатѣ; онъ такъ же опасенъ и въ сообществѣ благородныхъ: но неваженъ между чернью, которая по естеству своему все дѣлаетъ по страсти. Въ состояніяхъ, въ которыхъ онъ не имѣетъ участія въ правленіи, разгорячится онъ столько же за самую малую бездѣлицу, сколько бы онъ то сдѣлалъ за самыя важныя дѣла. Нещастіе общенародной державы въ томъ состоитъ, когда нѣтъ умысловъ; а сіе происходитъ тогда, когда народъ подкупленъ бываетъ деньгами; онъ становится тогда холоденъ; возрастаетъ желаніе къ деньгамъ; но не показываетъ онаго къ дѣламъ; не

(д) Какъ то въ Венеціи.

(е) Тридцать мучителей Аѳинейскихъ желали, чтобъ голоса *Ареопагитовъ* подаваны были явнѣ для обращенія по своимъ прихотямъ. *Лизій въ словѣ на Агората.* глава VIII.

не пріемля попеченія вЪ правленіи, такЪ и вЪ томЪ, что вЪ ономЪ дѣлается, ожидаетЪ онЪ спокойно своея мзды.

ВЪ числѣ перьвыхЪ же положенныхЪ за основаніе законовЪ вЪ народной державѣ полагается, чтобЪ народЪ одинЪ издавалЪ законы. Однако же есть премножество случаевЪ, вЪ которыхЪ нужно, чтобЪ сенатЪ могЪ дѣлать учрежденія; такЪ же часто случается не не кЪ статѣ, чтобЪ испытать законЪ прежде, нежели оной установится. Установленія Римскія и Аѳинейскія были весьма благоразумны. Опредѣленія сенатскія (6) имѣли силу закона чрезЪ цѣлый годЪ; но оныя не учреждалися на вѣчность инако, какЪ сЪ общаго народнаго согласія.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

о законахЪ относительныхЪ кЪ естеству вельможнаго правленія.

ВЪ ВельможномЪ правленіи верьховная власть находится вЪ рукахЪ извѣстнаго числа особЪ. Сіи особы установляютЪ законы, и приводятЪ оные вЪ самое дѣйствіе: а остатокЪ народа вЪ разсужденіи ихЪ то же самое, что вЪ самодержавіи подданные вЪ разсужденіи самодержца.

(6) Смотри Діонисія Аликарнаскаго книг. IV и IX.

Въ семъ правленіи не должно давать голосовъ по жребію; изъ того произошли бы одни препятствія. Въ самомъ дѣлѣ въ такомъ правленіи, въ которомъ уже введены тягостнѣйшія отличности, если бы выборъ произходилъ по жеребьямъ; то бы выбранный не меньшей былъ подверженъ ненависти: зависть произходитъ только противу благородства; а не противу правленія.

Когда благородные состоятъ изъ великаго числа; то надлежитъ быть сенату, который бы управлялъ дѣлами, коихъ все общество благородныхъ рѣшить не можетъ; а приуготовляетъ только тѣ дѣла, кои сенатъ рѣшитъ. Въ такомъ случаи можно сказать, что вельможное правленіе нѣкоторымъ образомъ состоитъ въ сенатѣ, а народное въ силѣ благородныхъ; народъ не значитъ ничего.

Весьма полезное дѣло было бы въ вельможномъ правленіи; если бы подъ какимъ ни будь не прямымъ видомъ чернь выведена была изъ своего уничтоженія; такимъ образомъ въ Генуи банкъ святаго Георгія состоящій въ управленіи по большой части знатнѣйшихъ изъ черни (а), подаетъ оной нѣкоторое втеченіе въ общенародное правленіе, отъ чего происходитъ все его благосостояніе.

Се-

а) Смотри господ. *Адиссона* въ путешествіи его въ Италію стран. 16.

Сенаторы не должны имѣть права наполнять убылыя мѣста въ Сенатѣ; ни что бы не было такъ способно, какъ сіе, къ содѣланію безконечнымъ злоупотребленіе. Въ Римѣ, въ которомъ въ перьвыхъ временахъ введенъ былъ нѣкоторый видъ вельможнаго правленія, Сенатъ самъ собою не наполнялъ сенаторскихъ праздныхъ мѣстъ; но общенародные * надзиратели (а) нравовъ назначили новыхъ сенаторовъ.

Власть чрезмѣрная поручаемая вдругъ одному согражданину въ общенародномъ правленіи составляетъ самодержавіе или еще и больше. Въ самодержавіи законы предохранили установленіе или къ оному приноровлены; по тому что начало правленія воздерживаетъ самодержца; но въ республикѣ, въ которой одинъ согражданинъ достигаетъ (б) до чрезмѣрной власти, раждается большее ея злоупотребленіе; для того, что законы, которые того предусмотрѣть не могли, ничего и не сдѣлали для ея воздержанія.

Изъ сего правила дѣлается изъятіе тогда, когда государственное установленіе есть такое, которое иногда имѣетъ нужду въ такомъ правителѣ, который бы имѣлъ неограни-

Г 2 чен-

* Ценсоръ.
а) Сіе производилося тогда чрезъ Консуловъ.
б) Сіе то опровергло Римскую республику. Смотри разсужденіе о причинахъ великости и упадка Рима.

ченную власть. ТаковЪ былЪ РимЪ сЪ своими * Диктаторами; такова Венеція сЪ своими общенародными сыщиками **; сіи суть страшные правители, которые возвращаютЪ силою государство кЪ вольности. Но откуда происходитЪ, что сіи правительства вЪ сихЪ двухЪ республикахЪ толь много между собою различествуютЪ? отЪ того, что РимЪ противу народа защищалЪ остатки своего вельможнаго правленія; а вЪ Венеціи на противу того употребляютЪ сихЪ общенародныхЪ сыщиковЪ вЪ защищеніе вельможнаго правленія противу благородныхЪ. ИзЪ того слѣдовало, что вЪ Римѣ диктаторство не должно было остаться на долгое время для того, что народЪ поступалЪ по своей запальчивости; а не по намѣреніямЪ. Надлежало, чтобЪ сіе правленіе производилося со славою; ибо оное учреждалося единственно вЪ страхЪ народу; а не вЪ наказаніе; чтобы диктаторы поставлялися для произведенія одного только дѣла; и не имѣлося бы ни одной безпредѣльной власти, какЪ только по причинѣ такого дѣла; для того, что диктаторЪ опредѣлялся для одного нечаяннаго приключенія. На

* Диктаторы постановлялися вЪ Римѣ во время опасности угрожающей войною сомнительною или внутреннимЪ заговоромЪ сЪ полною властію вЪ животѣ и смерти безЪ всякаго отчета вЪ дѣлахЪ своихЪ.

** Инквизиторы.

На противу того въ Венецїи надлежало быть такому правительству не подвижному для того, что намѣренїя могутъ быть предпрїемлемы, послѣдуемы, сомнительны и возобновлены; что властолюбїе одной особы дѣлается по томъ цѣлаго рода; а властолюбїе одного рода входитъ во многїе. Надобно правленїю быть тайному для того, что преступленїя онымъ наказываемыя суть глубоки, и составляются въ тайнѣ и молчанїи. Сїе правительство должно имѣть всеобщее слѣдствїе для того, что оно должно останавливать не только извѣстное ему зло, но и предъупреждать тѣ, которыя еще не извѣстны. На конецъ сїе послѣднее правительство установлено для наказанїя и тѣхъ преступленїй, въ которыхъ оно подозрѣваетъ: а на противу того первое больше показывало угроженїй, нежели наказывало и тѣ самыя преступленїя, въ которыхъ преступники сами повинилися.

Во всякомъ правительствѣ великость власти надлежитъ награждать краткостїю ея продолженїя. Большая часть законодавцевъ постановили только одинъ годъ времени; а должайшее продолженїе онаго было бы опасно; кратчайшее же было бы противно естеству вещей. Кто бы былъ такїй, который бы пожелалъ, что бы и домашнїя его дѣла симъ способомъ управляемы были? въ Рагузїи (а)

(а) Турнефортъ въ своемъ путешествїи.

главнаго правителя республики перемѣняютъ всякій мѣсяцъ, другихъ начальниковъ каждую недѣлю, а крѣпостнаго начальника * всякій день. Такое правленіе можетъ быть только въ малой республикѣ (б) окруженной страшными сосѣдами, которые бы весьма легко могли подкупить нижнихъ правителей.

Наилучшимъ вельможное правленіе то почесться можетъ, въ которомъ часть народа, не имѣющая во власти правительства ни какого участія, такъ бѣдна и малосильна, что правительствующая сторона не имѣетъ ни какой пользы приводить ея въ утѣсненіе. Такимъ образомъ, когда Антипатръ (в) сдѣлалъ учрежденіе въ Аѳинахъ, что бы не имѣющіе двухъ сотъ рублей не имѣли права подавать голосовъ; то симъ основалъ, какое только возможно было, изряднѣйшее вельможное правленіе для того, что по положенію толь малой суммы весьма не многіе изъ права исключалися, и каждой, кто только хотя нѣкоторую отличность предъ другими имѣлъ въ городѣ, былъ вносимъ въ списокъ подавателей голосовъ.

И такъ въ вельможное правленіе должно вмѣщать изъ народа столько сѣмей, сколько воз-

(б) Въ республикѣ Лукской опредѣляютъ правителей только на два мѣсяца.

(в) Діодоръ въ книгѣ XVIII. стран. 601 изданія Родоман.

(*) Комменданта.

возможно болѣе. Чемъ ближе вельможное првленїе подходитъ къ народному, тѣмъ оно совершеннѣе, чемъ ближе къ самодержавїю, тѣмъ больше оно слабѣетъ.

Изъ всѣхъ не совершеннѣе есть то, гдѣ сторона народная повинующаяся находится въ порабощенїи у начальствующихъ своихъ гражданъ, какъ то вельможное правленїе *Польское*, гдѣ землѣдѣльцы находятся невольниками у дворянства.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

о законахъ во взаимности ихъ съ естествомъ самодержавнаго правленїя.

Власти посредствующїя подчиненныя и зависящїя составляютъ естество самодержавнаго правленїя; то есть того, гдѣ одинъ управляетъ по законамъ принятымъ за основанїе.

Я говорю о властяхъ посредствующихъ подчиненныхъ и зависящихъ; въ самомъ дѣлѣ въ самодержавїи государь есть источникъ всея политическїя и гражданскїя власти.

Къ симъ законамъ принятымъ за основанїе не обходимо принадлежатъ посредствующїе пути, по которымъ дѣйствуетъ власть; ибо, естьли не будетъ въ семъ сообществѣ ни чего другаго, кромѣ скоропостижнаго и своенравнаго изволенїя одной особы; то ни что не можетъ быть постоян-

стоянно; слѣдовательно и ни какого кореннаго закона.

Власть посредствующая подчиненная сходственнѣйшая съ естествомъ есть дворянство. Оно входитъ нѣкоторымъ образомъ въ составъ самодержавія, котораго главное правило въ семъ состоитъ; „*безъ самодержца нѣтъ дворянства, безъ дворянства нѣтъ самодержца*; но имѣютъ тамъ самовластнаго государя.

Иные воображали, въ нѣкоторыхъ Европейскихъ державахъ, что бы уничтожить всѣ суды большихъ господъ. Они не предвидѣли, что они желали сдѣлать то самое, что сдѣлалъ парламентъ въ Англіи. Пусть въ самодержавіи уничтожатся преимущества знатныхъ господъ, духовенства, дворянства и городовъ: то тотчасъ учинится держава народною, или самовластною.

Правительства нѣкоторыя великія Европейскія державы уже изъ давныхъ временъ опровергаютъ наслѣдственный судъ знатныхъ господъ и духовенства. Я не намѣренъ опорачивать толь благоразумныхъ правительствъ; но оставляю только на разсужденіе, до которыя степени установленіе перемѣнено быть можетъ.

Не хочу я упорно защищать преимуществъ принадлежащихъ духовенству; но только желалъ бы, чтобъ одинъ разъ на всегда установлены были ихъ суды. Здѣсь не спрашивается знать,

были

были ли надобныя причины ко установленїю оныхъ: но когда они уже установлены, когда они составляютъ часть народныхъ законовъ, когда оные ко всему относительны, когда между двумя властями, кои признаваются одна отъ другой не зависящими, состоянїя не должны быть взаимственны, и когда не все равно доброму подданному, защищать справедливость Государя, или границы, какїя бы то ни были изкони предписаны.

Сколько сила духовенства опасна въ общенародной державѣ; столько она благопристойна въ самодержавной, особливо въ такой, которая клонится къ самовластїю. Гдѣ бы дѣвалася Испанїя и Португалїя по погубленїи своихъ законовъ, если бы сея силы не было, которая одна своенравную власть удерживаетъ? забрало весьма изрядное, когда нѣтъ другаго: ибо какъ безпредѣльная власть человѣческому естеству причиняетъ ужасныя бѣдствїя; такъ и самое зло ограничивающее оную есть добро.

Какъ море, которое кажется стремящимся на покрытїе лица всея земли, бываетъ удерживаемо травами и самыми малѣйшими песками покрывающими брега рѣчные, такъ Государи, которыхъ власть кажется безпредѣльна, воздерживаются самыми малѣйшими препинанїями, и покоряютъ природную свою гордость жалобамъ и прошенїямъ.

Агличане для подкрѣпленія вольности уничтожили всѣ посредствующія власти, составлявшія ихъ самодержавіе. Они имѣли довольную причину къ сохраненію сея вольности; а если бы они пожелали ея истребить, то бы они сдѣлалися самыми послѣдними невольниками въ свѣтѣ.

Г. *Лаввъ* не зная какъ общенароднаго, такъ и самодержавнаго установленій, сдѣлался наивеличайшимъ разширителемъ такого самовластія, какого въ Европѣ еще никогда не бывало. Сверьхъ премѣнъ никогда небывалыхъ и неслыханныхъ, которыя онъ толь скоропостижно ввелъ, желалъ онъ отнять и посредствующія чины и уничтожить правительства политическія; онъ рузрушилъ (а) самодержавіе чрезъ свои сумозбродные платежи, и казалося, что онъ и самое установленіе закупить желалъ.

Того не довольно, чтобъ въ самодержавіи были чины посредствующіе; надобенъ еще залогъ законовъ. Сей залогъ не можетъ быть инако, какъ въ сторонахъ или собраніяхъ политическихъ, которыя бы объявляли сдѣланные законы, и возобновляли ихъ тогда, когда они приходятъ въ забвеніе.

Невѣжество сродное дворянству, неприлѣжаніе его и презрѣніе къ гражданскому правленію

(а) Фердинандъ королъ Аррагонскій сдѣлался великимъ магистромъ кавалерскаго ордена. Сіе одно перемѣнило установленіе.

вленію требуетЪ того, что бы было такое собраніе, которое бы неусыпно старалося изторгать законы изЪ пыли, вЪ которой были бы они погребены. СовѢтЪ государевЪ не можетЪ быть довольнымЪ залогомЪ. ОнЪ есть по естеству своему только залогомЪ стремительной воли Государя, которую онЪ исполняетЪ; а не залогомЪ коренныхЪ законовЪ. КЪ томужЪ совѢтЪ Государя перемѢняется безпрестанно; не бываетЪ постояненЪ; не можетЪ состоять изЪ многихЪ особЪ; не имѢетЪ вЪ высочайшей степени довѢренности народной; и такЪ онЪ не вЪ состояніи вЪ трудное время вывести его изЪ заблужденія, и привести вЪ послушаніе.

ВЪ самовластныхЪ государствахЪ, вЪ которыхЪ господствуетЪ безпредѢльная власть, и гдѢ нѢтЪ коренныхЪ законовЪ; тамЪ нѢтЪ и залога законовЪ. ОтЪ того произходитЪ, что вЪ сихЪ народахЪ вѢра обыкновенно имѢетЪ такую силу, что она составляетЪ нѢкоторый видЪ залога и неподвижности: и если сіе не вѢра производитЪ, то по крайней мѢрѢ обыкновенія, которыя тамЪ вЪ мѢсто законовЪ почитаются.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

о законахЪ относительныхЪ кЪ естеству самовластнаго государства.

ОтЪ самаго естества самовластія произходитЪ то, что человѢкЪ, который оную одинЪ

имѢетЪ, старается, что бы оная и производилася чрезЪ одного. ЧеловѢкЪ, которому пять его чувствЪ безпрестанно говорятЪ, что онЪ все вЪ себѢ одномЪ имѢетЪ, и что всѢ прочїе ни чего не значатЪ, есть по естеству лѢнивЪ, невѢжда, и сластолюбецЪ. По чему и оставляетЪ дѢла. Но если бы онЪ препоручилЪ ихЪ многимЪ; то бы произошли между ими споры и началися происки, что бы кому нибудь изЪ нихЪ одному быть первѢйшимЪ изЪ его невольниковЪ. Государь принужденЪ бы былЪ самЪ вступить вЪ дѢла. И такЪ не удивительно, что онЪ препоручаетЪ дѢла одному Визиру (а), который тогда получаетЪ ту же самую власть, какую и онЪ имѢетЪ. Постановленїе Визира вЪ семЪ государствѢ, есть законЪ принятый за основанїе.

СказываютЪ, что нѢкоторый Папа при своемЪ избранїи, тронутЪ будучи своею неспособностїю, весьма долго избранїю противился. НапослѢдокЪ согласился, и всѢ дѢла препоручилЪ своему племяннику. Пришедши нѢкогда вЪ удивленїе сказалЪ: „я никогда не воображалЪ, что бы сїе такЪ легко было.„ ТожЪ самое есть и у восточныхЪ Государей. Когда кого изЪ той темницы, вЪ которой евнухи привели вЪ слабость сердце ихЪ и разумЪ, а иногда и вЪ

(а) Восточные государи имѢютЪ всегда визирей, говоритЪ господ. *Шарденъ.*

вѣ незнанïи собственнаго ихѣ состоянïя оставили, освободятѣ для возведенïя на престолѣ; то они приходятѣ тогда вѣ удивленïе; но когда поставятѣ визира, а по томѣ вѣ сераляхѣ своихѣ предавшися скотскимѣ страстямѣ, и посреди множества окружающихѣ придворныхѣ людей послѣдуя своенравïю весьма мрачному живутѣ; тогда могутѣ сказать, что имѣ ни когда не думалося, что бы иго правленïя было такѣ легко.

Чемѣ обширнѣе имперïя, тѣмѣ больше увеличивается сераль; слѣдовательно тѣмѣ больше и Государь предается роскошамѣ. Такимѣ образомѣ вѣ сихѣ государствахѣ, чемѣ больше Государь имѣетѣ подѣ своимѣ правленïемѣ народовѣ, тѣмѣ онѣ меньше помышляетѣ о правленïи; чемѣ важнѣе тамѣ дѣла, тѣмѣ меньше обѣ нихѣ разсуждаютѣ.

КНИГА ТРЕТЬЯ

О НАЧАЛАХЪ ТРЕХЪ ПРАВЛЕНІЙ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О разности естества правленія и его начала.

Изслѣдовавши, какіе законы суть относительны къ естеству каждаго правленія, надлежитъ размотрѣть и тѣ, какіе согласуютъ съ его началомъ.

Между естествомъ правленія и его началомъ есть та (а) разность, что естество его есть самое то, которое его дѣлаетъ такимъ; а начало его есть то, что приводитъ его въ дѣйствіе. Одно изъ нихъ есть то, которое составляетъ собственное его сооружіе; а другое есть слабости человѣческія, приводящія его въ движеніе.

Въ прочемъ законы не меньше должны быть относительны къ началу каждаго правленія, какъ и къ его естеству. Въ семъ то состоитъ то, о чемъ я въ сей книгѣ говорить намѣренъ.

ГЛА-

(а) Сія разность весьма важная, изъ которой я буду производить многія заключенія. Она есть ключь безчисленности законовъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ

о началѣ разныхъ правленій.

Я уже сказалъ, что естество общенароднаго правленія есть то, когда народъ вообще, или только нѣкоторые роды имѣютъ верьховную власть; правленіе самодержавное называется то, когда одинъ Государь управляетъ; но только по установленнымъ законамъ; а правленіе самовластное есть то, когда одинъ всѣмъ по своей волѣ и своенравію управляетъ. Мнѣ не для чего изыскивать при ихъ начала: они сами естественно производятся. Я начну говорить о правленіи общенародномъ; и сперьва стану описывать народное.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

о началѣ народнаго правленія.

Къ удержанію и сохраненію въ цѣлости самодержавнаго или самовластнаго правленій не много непорочности надобно. Сила законовъ въ одномъ, а рука всегда поднятая Государя въ другомъ управляютъ и господствуютъ надъ всѣмъ. Но въ одномъ народномъ правленіи, надобна сильнѣйшая подпора, то есть *ДОБРОДѢТЕЛЬ.*

Сказанное мною подтверждается во всѣхъ исторіяхъ; и весьма сходственно съ естествомъ вещей.

вещей. Ибо явственно, что въ Самодержавіи, въ которомъ тотъ, кто исполняетъ по законамъ, себя самаго почитаетъ не подверженнымъ законамъ, а по тому и меньше имѣетъ надобности въ добродѣтели, нежели въ народномъ правленіи, въ которомъ тотъ, кто дѣйствуетъ по законамъ чувствуетъ, что онъ имъ и самъ подверженъ, и что онъ понесетъ ихъ тягость.

Явственно еще и то, что хотя и случится, что самодержецъ по худымъ совѣтамъ или по лѣности перестаетъ дѣйствовать по законамъ, однако же сіе зло весьма легко поправить можетъ. Тутъ не требуется больше ничего, какъ только или перемѣнить совѣтъ, или оставить и самую лѣность. Но когда въ народномъ правленіи законы въ презрѣніи останутся; то какъ сіе ни отъ чего другаго произойти можетъ, какъ отъ поврежденія общенароднаго правленія, то тогда государство уже погибло.

Въ прошедшемъ вѣкѣ весьма изрядное и зрѣнія достойное позорище учинилося, когда Агличане употребили слабыя покушенія, что бы ввести у себя народное правленіе. Ибо какъ имѣвшіе въ дѣлахъ участіе, не имѣли столько добродѣтели; къ томужъ честолюбіе ихъ было возбуждаемо успѣхами того, кто (а) предпріялъ боль-

(а) Кромвель.

большее дерзновенiе и разумЪ одной стороны умышленниковЪ возбуждаемЪ былЪ разумомЪ другой; то правленiе безпрестанно перемѢнялося: а народЪ приведенный чрезЪ то вЪ изумленiе искалЪ всюду народнаго правленiя; но нигдѢ его не находилЪ. На конецЪ по многомЪ волненiи, нападенiяхЪ и ударахЪ долженЪ былЪ подвергнуться тому же самому правленiю, которое онЪ искалЪ уничтожить.

Когда *Сулла* желалЪ возвратить Риму вольность; тогда онЪ самЪ не могЪ уже ея принять для того, что онЪ имѢлЪ тогда самый слабый остатокЪ добродѢтели; и какЪ она вЪ немЪ отчасу больше умалялася, то вмѢсто того, что бы послѢ *Кесаря*, *Тиверiя*, *Каiя*, *Клавдiя*, *Нерона* и *Домитiана* очувствоваться, онЪ отчасу больше подвергалЪ себя рабству, и всѢ удары устремлялЪ на мучителей, а не на мучительское правленiе.

Греческiе политики жившiе вЪ народномЪ правленiи не признавали другой силы кЪ сохраненiю онаго, какЪ одну только добродѢтель. НынѢшнiе намЪ говорятЪ только обЪ однихЪ рукодѢлiяхЪ, торговлѢ, доходахЪ, богатствѢ и о самихЪ роскошахЪ.

КакЪ скоро сiя добродѢтель быть перестаетЪ; то вмѢсто ея входитЪ честолюбiе вЪ сердца тѢхЪ, кои оное воспрiять могутЪ; а сребролюбiе уже заражаетЪ всѢхЪ безЪ изЪятiя.

Вожделѣніе премѣняютъ предмѣты; то, что прежде нравилося, болѣе уже не нравится. Тогда вольность процвѣтала съ законами; а теперь хотятъ быть вольными, поступая противу законовъ. Всякій гражданинъ подобенъ невольнику, ушедшему изъ дому своего господина. Что прежде называлося *правиломъ*; теперь называютъ *жестокостію*; что называлося *закономъ*, теперь то именуютъ *мученіемъ*; а что именовалося *вниманіемъ*, теперь то называютъ *страхомъ*. То почитается воздержностью, что почиталося тамъ скупостію, а не нежеланіемъ имѣнія. Нѣкогда имѣніе частныхъ людей составляло общенародную казну; но нынѣ имѣніе государственное здѣлалося наслѣдіемъ частныхъ людей. Республика учинилася добычею; и сила ея не что иное, какъ могущество нѣкотораго числа гражданъ, и своевольство всѣхъ вообще.

Аѳины въ нутри стѣнъ своихъ имѣли тѣ же самыя силы и тогда, когда они господствовали съ толикою славою, какія и въ то время, когда они съ толикимъ стыдомъ порабощены были. Они имѣли двадцать тысячь (а) гражданъ, когда защищали Грецію противу Персовъ, когда спорили о господствованіи съ Лакедемонянами, и когда учинили нападеніе на Сикилію.

(а) *Плутархъ* въ житіи *Перикловомъ*, Платонъ въ Критіи.

килію. Тѣ же двадцать тысячь имѣли они въ то время, въ которое *Димитрій Фалерійскій* исчислилъ (б) ихъ такъ, какъ на торжищѣ исчисляютъ невольниковъ. Когда *Филиппъ* отважился поработить своему господству Грецію, и когда появился онъ предъ вратами Аѳинскими (в); то и тогда они еще ни чего не потеряли, кромѣ времени. Можно видѣть въ жизни *Димосѳеновой*, сколько ему труда стоило привести ихъ въ чувство. Боялися тогда *Филиппа* не такъ, какъ непріятеля вольности, но какъ гонителя роскошей (г). Сей городъ, который воспротивился противу толикихъ пораженій, и который видѣли возобновившимся послѣ своего разрушенія, былъ побѣжденъ при *Хиронеи*, и побѣжденъ уже невозвратно. Что въ томъ было пользы, что *Филиппъ* возвратилъ имъ всѣхъ плѣнниковъ? Но онъ не возвратилъ людей. Столь легко было торжествовать всегда надъ силами Аѳинскими, сколь трудно было преодолѣть ихъ добродѣтель.

б) У нихъ находилося 21000 гражданъ, 10000 иностранцовъ, 400000 рабовъ; смотри *Аѳенея* въ книгѣ VI.

в) Они имѣли 20000 гражданъ; смотри *Димосѳена* въ *Аристагорѣ*.

г) Они издали законъ казнить тѣхъ смертію, которые отважатся совѣтовать объ употребленіи денегъ на войну назначенныхъ для содержанія позорищъ.

Какимъ же образомъ *Кароагенъ* могъ устоять? Когда Аннибалъ здѣлавшися общенароднымъ судїею восхотѣлъ удержать правителей отъ грабленїя республики; то не пошли ли они обвинять его предъ Римлянами? Несчастные! они возжелали быть тамъ гражданами, гдѣ не имѣли гражданства, и получить свои имѣнїя изъ руки своихъ разорителей! Римъ не упустилъ при семъ случаѣ потребовать отъ нихъ въ Аманаты трехъ сотъ человѣкъ знатнѣйшихъ изъ ихъ гражданъ; повелѣлъ отдать себѣ оружїе и корабли; а на конецъ объявилъ имъ войну. По дѣламъ, какїя безоружные (a) Кароагеняне съ отчаянїя оказали, можно разсудить, что бы они могли учинить своею храбростїю тогда, когда бы еще находилися въ силахъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

о началѣ вельможной державы.

Какъ добродѣтель надобна въ народномъ правленїи; такъ она нужна и въ вельможномъ. Правда, что она въ семъ послѣднемъ не такъ строго взыскивается.

Народъ въ семъ правленїи находящїйся есть въ разсужденїи благородныхъ то же самое, что въ самодержавномъ подданные въ разсужденїи

a) Сїя война продолжалася три года.

нїи своего Государя и удерживаются своими законами. И такЪ тутЪ меньше нужды вЪ добродѣтели, нежели народу находящемуся вЪ народномЪ правленїи. Но какимЪ образомЪ благородные удерживаются? ТѢ, которые должны дѣйствовать по законамЪ противу своихЪ сотоварищей, вЪ то же время чувствуютЪ, что они дѣйствуютЪ противу самихЪ себя. И такЪ вЪ семЪ сообществѣ благородныхЪ должна быть добродѣтель по самому естеству установленїя.

Вельможное правленїе само по себѣ имѣетЪ нѣкоторую такую силу, которыя народное не имѣетЪ. Благородные составляютЪ собою нѣкоторое такое тѣло, которымЪ, чрезЪ свое преимущество и для собственныя своея пользы содержатЪ вЪ предѣлахЪ народЪ. Довольно того, что тамЪ есть законы, которые бы для сего только и вЪ дѣйство производилися.

Но сколь удобно сему тѣлу воздерживать другихЪ, столь трудно оному воздерживать самому себя (а). Такое есть естество сего установленїя, которое кажется подвергающимЪ силѣ законовЪ тѣхЪ же самыхЪ людей, коихЪ и освобождаетЪ отЪ оныя.

а) Преступленїя противу цѣлаго общества тутЪ могутЪ быть наказываемы по тому, что дѣло касается до всѣхЪ; но преступленїя частныя не могутЪ быть наказываемы для того, что каждаго дѣло вЪ томЪ состоитЪ, чтобЪ за оныя не наказывать.

ВЪ прочемЪ равное сему тѣло не можетЪ себя инако удержать вЪ предѣлахЪ, какЪ только двумя образы: или посредствомЪ великой добродѣтели, которая производитЪ то дѣйствїе, что благородные находятЪ себя нѣкоторымЪ образомЪ равными своему народу; что можетЪ составить великую республику: или посредствомЪ меньшей добродѣтели, состоящей вЪ нѣкоторой умѣренности, удерживающей благородныхЪ вЪ равенствѣ между самими собою; что ихЪ и сохраняетЪ.

И такЪ *умѣренность* есть душа сихЪ правленїй. Я разумѣю здѣсь умѣренность основанную на добродѣтели, а не ту, которая произходитЪ отЪ слабости и унынїя души.

ГЛАВА ПЯТАЯ,

добродѣтель не бываетЪ началомЪ самодержавнаго правленїя.

ВЪ самодержавныхЪ правленїяхЪ политика производитЪ великїя дѣла сЪ самою, сколько возможно, малѣйшею добродѣтелью, такЪ, какЪ вЪ самихЪ изряднѣйшихЪ махинахЪ искуство, сколько возможно, меньше употребляетЪ движенїй, силЪ и колесЪ.

Сїе государство сохраняется, не зависимо отЪ любви кЪ отечеству, отЪ желанїя кЪ истинной славѣ, забвенїя самаго себя, жертвованїя

нія лучшихъ своихъ пользъ, и отъ всѣхъ тѣхъ Ироичныхъ добродѣтелей, которыя мы находимъ въ древности, и извѣстныхъ намъ по одному слуху.

Законы въ немъ занимаютъ мѣсто всѣхъ сихъ добродѣтелей, въ которыхъ нѣтъ ни какой нужды; государство отъ оныхъ васъ увольняетъ: тутъ дѣйствіе учиненное безъ шуму, остается нѣкоторымъ образомъ безо всякаго послѣдованія.

Хотя всѣ преступленія по естеству своему суть общенародныя; однакожъ различаютъ преступленія прямо общенародныя отъ преступленій особенныхъ такъ названныхъ, для того, что оныя больше озлобляютъ кого нибудь особо изъ народа, нежели все общество.

Впрочемъ, въ республиканскихъ правленіяхъ преступленія особенныя почитаются больше общенародными, то есть больше повреждаютъ государственное установленіе, нежели частно одного человѣка. Въ самодержавныхъ же правленіяхъ общенародныя преступленія больше почитаются особенными, то есть вредятъ больше благосостоянію частно одного человѣка, нежели самому государственному установленію.

Я прошу не поставить въ досаду сказаннаго мною; я говорю согласно со всѣми историками: Мнѣ весьма извѣстно, что не рѣдко бываютъ добродѣтельные Государи; но я сказалъ,

что

что въ самодержавіи весьма трудно, чтобъ былъ таковъ народъ (а).

Пусть читаютъ о томъ, что историки всѣхъ временъ говорятъ о дворахъ самодержавныхъ Государей, пусть приведутъ на память всѣ тѣ разговоры, которые люди всѣхъ земель о бѣдномъ свойствѣ придворныхъ имѣютъ: сіи не суть вещи одного разсужденія, но бѣдственнаго опыта.

Честолюбіе въ праздности, подлость въ гордости, вожделѣніе богатства безъ трудовъ, отвращеніе къ истиннѣ, ласкательство, обманъ, вѣроломство, пренебреженіе всѣхъ обязательствъ, презрѣніе должности гражданина, страхъ отъ добродѣтели Государя, надежда отъ своихъ слабостей, и что всего больше, насмѣшки непрестанно устремляемыя на добродѣтель, составляютъ, по моему мнѣнію, свойство большой части придворныхъ людей, примѣченное повсюду и во всѣ времена. Въ прочемъ весьма не легко, что бы въ семъ государствѣ большая часть знатнѣйшихъ людей были порочны; а на противу

(а) Я говорю здѣсь о политической добродѣтели, которая есть нравственная добродѣтель въ томъ смыслѣ, что она простирается къ общественному добру, весьма мало къ нравственнымъ частнымъ добродѣтелямъ, а со всѣмъ ни чего къ той добродѣтели, которая имѣетъ взаимность съ истиннами открытыми свыше. Сіе яснѣе можно увидѣть книги V. въ глав. II.

тиву того низщие ихъ были бы добродѣтельны, чтобъ послѣдніе не были обманщики; а первые признались бы, что они обманываются.

Хотя бы и нашелся въ народѣ нѣкоторый бѣднякъ добродѣтельный человѣкъ (а); то кардиналъ Ришелье въ своемъ политическомъ завѣщаніи совѣтуетъ Государю опасаться употреблять такого въ свои услуги (б), толь справедливо, что добродѣтель не бываетъ пружиною сего правленія! Подлинно она не исключается; однако же не бываетъ она пружиною.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Чемъ награждается мѣсто добродѣтели въ самодержавномъ правленіи.

Я спѣшу и иду широкими шагами на такой конецъ, дабы не подумали, что я пишу хулу на самодержавное правленіе. Ни какъ! естьли оно не имѣетъ одной пружины; такъ имѣетъ другую. *ЧЕСТЬ*, то есть предразсужденіе каждой особы и всякаго состоянія людей, занимаетъ мѣсто политической добродѣтели, о которой я говорилъ, и ея представляютъ по

Ж всюду.

(а) Здѣсь разумѣть надобно въ томъ же смыслѣ, какъ сказано въ предъидущемъ примѣчаніи.

(б) *Не надлежитъ*, сказано тамъ, *употреблять людей изъ низкаго состоянія въ свои услуги; они бываютъ весьма строги и весьма упорны.*

всюду. Она можетъ вдохнуть великія дѣйствія; она соединясь съ законами можетъ довести правленіе къ тому же самому намѣренію, къ которому и добродѣтель приводитъ.

Такимъ образомъ въ самодержавіяхъ благоучрежденныхъ всѣ люди будутъ почти изрядные граждане; но рѣдко однакожъ найти можно прямо добродѣтельнаго человѣка; ибо чтобъ быть добродѣтельнымъ человѣкомъ (а); то надобно хотѣть быть таковымъ (б) и любить государство не столько для себя, сколько для него самаго.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О началѣ самодержавія.

Правленіе самодержавное предполагаетъ, какъ я уже выше сказалъ, первенства, чины и самое природное дворянство. Естество *чести* состоитъ въ томъ, что оно требуетъ предпочтеній и отличностей, и такъ честь въ самой вещи помѣщена въ семъ правленіи.

Честолюбіе пагубно въ общенародной державѣ; но оно имѣетъ изрядные успѣхи въ самодер-

(а) Сіе слово, добродѣтельной человѣкъ, тутъ не инако разумѣется, какъ въ политическомъ смыслѣ.

(б) Смотри примѣчаніе подъ знакомъ (а) въ пятой главѣ.

державной: оно одушевляетъ сїе правленїе, и въ немъ имѣютъ отъ него ту пользу, что оно не вредитъ, отчасти по тому, что тутъ оно во всякое время остановлено быть можетъ.

Можетъ быть кто скажетъ, что оно есть систимою всея вселенныя, въ коей есть нѣкоторая сила, которая безпрестанно всѣ тѣла удаляетъ отъ средоточїя (*), и сила тяжести привлекающей ихъ опять къ оному. Честь приводитъ въ движенїе всѣ части политическаго тѣла, и чрезъ самое дѣйствїе связываетъ оныя такъ, что всякїй стремится къ общему добру почитая въ томъ собственные свои прибытки.

Правда, говорятъ философически, что честь предводительствующая всѣми частьми государства есть ложная; но сїя ложная честь столькожъ полезна въ обществѣ, сколько истинная была бы полезна тѣмъ частнымъ людямъ, которые ея имѣть могли бы.

И какъ не почесть того за велико, что обязываетъ людей ко всѣмъ претруднымъ дѣйствїямъ, требующимъ силы, безъ всякаго за то инаго воздаянїя, кромѣ только одной пустой молвы о сихъ дѣйствїяхъ?

---

* Центръ.

ГЛАВА ОСЬМАЯ

Что честь не составляетъ перваго начала самовластнаго правленія.

Честь не составляетъ начала самовластныхъ государствъ, въ немъ всѣ люди будучи между собою равны не могутъ себя одни другимъ предпочитать, будучи всѣ невольники ни предъ кѣмъ не могутъ взять себѣ преимущества.

Къ томужъ, какъ честь имѣетъ свои законы и правила, по которымъ она не можетъ уклоняться, что она зависитъ отъ собственнаго своего произволенія, а не отъ другаго; то она и не можетъ въ другомъ мѣстѣ быть, какъ только въ тѣхъ державахъ, въ которыхъ господствуетъ неподвижное установленіе и извѣстные законы.

Какимъ же образомъ можетъ она терпима быть въ *самовластномъ государѣ*? Она вмѣняетъ себѣ въ славу презрѣніе жизни, а самовладѣтель не имѣетъ иной силы, какъ только ту, что можетъ оную отнять. Какимъ же образомъ и она можетъ снести самовладѣтеля? Она имѣетъ правила послѣдуемыя и подкрѣпленныя произволенія; на противъ того самовластный Государь не имѣя никакихъ правилъ произволеніями своими опровергаетъ всѣ другія.

Честь будучи неизвѣстна въ самовластныхъ правленіяхъ, гдѣ часто нѣтъ и слова

та-

такого, которымъ бы оную наименовать (а) было можно; царствуетъ въ правленіяхъ самодержавныхъ, въ которыхъ она оживляетъ всякое политическое тѣло, законы и самыя добродѣтели.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

о началѣ самовластнаго правленія.

Какъ, *добродѣтель* необходима въ общенародной державѣ, а въ самодержавной *честь*; такъ *СТРАХЪ* необходимъ въ самовластномъ правленіи; что касается до добродѣтели, то она въ ономъ не нужна; и честь была бы въ ономъ опасна.

Безпредѣльная власть Государя переходитъ тамъ въ руки того, кому онъ ея поручаетъ. Люди сами на себя много полагающіеся могутъ въ ономъ произвести перемѣны. И такъ должно, чтобы *страхъ* угнѣталъ всю бодрость и истреблялъ и самыя малѣйшія чувства честолюбія.

Умѣренное правленіе можетъ столько, сколько пожелаетъ, и безъ всякой себѣ опасности, послабить свои пружины. Оно охраняется своими законами и самою своею силою. Но какъ скоро въ самовластномъ правленіи Госу-

 дарь

а) Смотри *Перри* страи. 447.

дарь на одно мгновенïе ока послабитъ свои руки, и не въ силахъ будетъ въ самой скорости привести въ уничтоженïе тѣхъ, кои имѣютъ первѣйшïя мѣста (а) въ государствѣ; то уже все погибло; ибо тутъ пружины правленïя, что есть *страхъ*, уже нѣтъ, и народъ не имѣетъ уже больше защитника.

По видимому въ семъ смыслѣ *Кади* утверждаютъ, что великïй Султанъ не обязанъ хранить своего слова или своея клятвы, если тѣмъ власть (б) его ограничивается.

Надлежитъ, чтобъ народъ судимъ былъ по законамъ; а знатные люди по произволенïю Государя, что бы голова послѣдняго подданнаго была въ безопасности; а головы Пашей въ безпрестанной опасности. Не возможно говорить о сихъ чудовищныхъ правленïяхъ безъ ужаса. Въ наши времена Софи Персидскïй Государь низвергнутый съ престола *Миривейсомъ* увидѣлъ потеряннымъ свое правительство прежде почти завоеванïя его государства, для того только одного, что онъ не довольно пролилъ крови (в).

Исто-

а) Какъ то часто случается въ воинской Аристократïи.

б) Рикотъ объ *Оттоманской Имперïи*.

в) Смотри исторïю о сей перемѣнѣ сочиненную отцомъ Дюсеркомъ.

Исторія намЪ объявляетЪ, что свирѣпости *Домитіановы* привели вЪ такой ужасЪ намѣстниковЪ, что народЪ при его царствованіи нѣсколько поправился (г). Но такЪ сказать, какЪ будто быстротекущая рѣка, которая все раззоряя сЪ одной стороны, сЪ другой оставляетЪ поля, на которыхЪ око видитЪ вЪ дали нѣкоторыя пріятныя луга.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Различіе повиновенія вЪ умѣренномЪ правленіи и вЪ правленіяхЪ самовластныхЪ.

ВЪ самовластныхЪ державахЪ естество правленія требуетЪ крайнѣйшаго повиновенія, и воля Государева вмѣстѣ сЪ узнаніемЪ оныя, должна непремѣнно имѣть такое дѣйствіе, какое шарЪ брошенный противу другаго шара долженЪ имѣть свое.

ВЪ нихЪ невмѣстны умѣренность, смягченіе, примиреніе, слова, равнодушіе, предстательства и доводы; ничего нельзя предложить ни равнаго, ни лучшаго. ЧеловѣкЪ есть созданіе повинующееся другому созданію, по одному сего послѣдняго желанію.

ВЪ оныхЪ не можно представлять своихЪ опасеній о будущихЪ приключеніяхЪ, ниже о-прав-

---

г) Правленіе его было воинское, составляющее нѣкоторый родЪ правленія самовластнаго.

правдать худыя свои удачи непостоянствомъ щастія. Тутъ для людей остается то же самое въ участь, что и для скотовъ, побудокъ, повиновеніе и наказаніе.

Не служитъ тутъ представленіе о естественныхъ чувствахъ, о почтеніи къ родителямъ, любови къ своимъ дѣтямъ и своимъ супругамъ, о законахъ честности, и состояніи своего здравія; когда полученъ указъ, того уже и довольно.

Въ *Персіи*, когда Государь обвинитъ кого, то не льзя уже ему говорить и просить о милости. Хотя бы онъ былъ пьянъ или внѣ своихъ чувствъ; однакожъ опредѣленіе объ немъ должно быть неминуемо исполнено, безъ того онъ бы самъ себѣ противурѣчилъ (а); а законъ не можетъ самъ себѣ противурѣчить. Такое мнѣніе тамъ съ древнихъ временъ вкоренилось: указъ, который издалъ *Ассуръ* на погубленіе Іудеевъ не могъ быть уничтоженъ; и для того дано имъ дозволеніе себя защищать.

Въ прочемъ есть нѣкоторая вещь, которую можно иногда противуположить Государю; сія вещь есть вѣра. Оставить безъ призрѣнія отца и убить его должно, ежели укажетъ Государь; но не можно пить вина, хотя бы и самъ Государь того требовалъ и повелѣвалъ. Правила вѣры суть вышшія преданія для того, что

оныя

(а) Смотри *Шардена.*

оныя преданы какъ на главу Государя, такъ равномѣрно и на подданныхъ. Но что касается до естественнаго права; то оное со всѣмъ другаго состоянія; Государь представляется такъ, какъ не человѣкъ.

Въ самодержавныхъ и умѣренныхъ государствахъ власть ограничена тѣмъ, что почитается оныхъ пружиною; то есть честію, которая господствуетъ, какъ самодержецъ надъ Государемъ и подданными. Тутъ не можно привязывать правилъ вѣры; придворный человѣкъ почиталъ бы себя посмѣшищемъ, и ему бы безпрестанно напоминаемо было о правилахъ чести. Изъ того произтекаютъ смягченія нужныя въ повиновеніи; честь по естеству своему подвержена чрезвычайностямъ; а повиновеніе по всюду за всѣми оными слѣдуетъ.

Хотя образецъ повиновенія различенъ въ сихъ двухъ правленіяхъ; но власть однакожъ та же самая. Въ которую сторону ни обратится Государь; то туда же за собою влечетъ и устремляетъ весь перевѣсъ, и все ему повинуется. Все различіе въ томъ состоитъ, что въ самодержавіи Государь имѣетъ ясное о всемъ понятіе, и *правители* въ оной весьма большую способность и искуство въ дѣлахъ, нежели въ самовластномъ правленіи.

* * *

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

разсужденіе о всемЪ вышеписанномЪ.

Таковы суть начала трехЪ правленій; сіе не значитЪ того, чтобЪ вЪ республикѢ всякій былЪ добродѢтельный, но что должно быть таковымЪ; не доказываетЪ такЪ же и того, что бы вЪ самодержавіи всякій наблюдалЪ честь; а вЪ самовластномЪ правленіи господствовалЪ бы страхЪ; но что непремѢнно тому такЪ быть должно: инако правленія не могутЪ быть совершенны.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

ЗАКОНЫ ВОСПИТАНІЯ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ОТНОСИТЕЛЬНЫ КЪ НАЧАЛАМЪ ПРАВЛЕНІЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

о законахъ воспитанія.

Законы воспитанія суть первѣйшіе, которые мы пріемлемъ, а какъ они насъ пріуготовляютъ быть гражданами; то каждая частная сѣмья должна управляться по начертанію большія сѣмьи, всѣ прочія въ себѣ объемлющія.

Ежели народъ вообще имѣетъ первое начало; то части онаго, то есть сѣмьи, такъ же оное имѣютъ. По чему законы воспитанія суть также различны во всякомъ родѣ правленія.

Въ самодержавномъ, имѣютъ они предмѣтомъ *честь*; въ общенародномъ *добродѣтель*; а въ самовластномъ *страхъ*.

ГЛАВА ВТОРАЯ

о воспитаніи въ самодержавномъ правленіи.

Не въ общенародныхъ домахъ, въ которыхъ обучаютъ юношество, въ самодержавныхъ правленіяхъ получаютъ первое воспитаніе; но

начинается оное нѣкоторымЪ образомЪ уже тогда, когда молодые люди входятЪ вЪ свѣтЪ. ВЪономЪ есть школа того, что называютЪ *честїю*; сей то общественный учитель по всюду долженЪ нами предводительствовать.

ВЪ немЪ то услышишь о тѣхЪ трехЪ вещахЪ, какЪ то всегда говорятЪ, „ *что надлежитЪ показывать вЪ добродѣтеляхЪ нѣкоторое благородство , во нравахЪ нѣкоторую свободность, а вЪ поступкахЪ нѣкоторую вѣжливость.*

Добродѣтели, которыя намЪ вЪ немЪ показываютЪ, составляютЪ вЪ себѣ меньше того, чемЪ должны другимЪ, нежели того, чемЪ должны самимЪ себѣ, такЪ же не составляютЪ они и того, что насЪ отвлекаетЪ кЪ согражданамЪ; но то, что насЪ отличными отЪ другихЪ дѣлаетЪ.

ТутЪ не судятЪ о дѣйствїяхЪ человѣческихЪ по ихЪ добротѣ; но по ихЪ изяществу: не по справедливости оныхЪ, но по великости; не по благоразумїю, но по чрезвычайности.

КакЪ скоро честь находитЪ тамЪ что ни будь благородное кЪ произведенїю; тутЪ тотчасЪ и найдется или судїя судящїй оное быть законнымЪ, или софистЪ, который оное оправдаетЪ.

Она

Она дозволяетъ волокитство, если оное соединено съ воображенiемъ сердечныхъ чувствъ, или съ воображенiемъ побѣды. И сiя то есть прямая причина тому, что въ самодержавныхъ государствахъ не всегда бываютъ нравы такъ непорочны, какъ въ республикахъ.

Она дозволяетъ употреблять и хитрости, если оныя соединены съ воображенiемъ величества духа, или великости дѣлъ такъ, какъ въ политикѣ, которыя сокровенныя обманы не дѣлаютъ озлобленiя.

Она не запрещаетъ ласкательства, какъ только тогда, если она удалена отъ воображенiя великаго счастiя, или соединена только съ чувствованiемъ собственныя своея низкости.

Въ разсужденiи нравовъ я сказалъ, что воспитанiе въ самодержавномъ правленiи должно вперять нѣкоторую свободность. По чему въ ономъ и желательно, что бы въ собесѣдованiяхъ говорена была правда. Но для любви ли къ оной надобно такъ дѣлать? Нимало. Желаютъ того по той причинѣ, что человѣкъ привыкшiй къ ней кажется отважнымъ и свободнымъ. Въ самомъ дѣлѣ такiй человѣкъ кажется зависящимъ только отъ вещей; а не отъ вида, съ какимъ другiй оные прiемлетъ.

Сiе то производитъ то самое, что сколько хвалятъ сей родъ свободности, столько

презираютъ поступку простолюдимовъ, имѣющихъ предмѣтомъ въ своихъ обхожденіяхъ одну только правду и простоту.

На послѣдокъ, воспитаніе въ самодержавномъ правленіи, требуетъ въ поступкахъ нѣкоторыя вѣжливости. Люди рожденные къ составленію сообщества, рождены такъ же и къ тому, что бы быть любимымъ; а кто не наблюдая благопристойности трогаетъ всѣхъ тѣхъ, съ которыми живетъ, тотъ столько лишится къ себѣ довѣренности, сколько онъ сдѣлается неспособнымъ къ учиненію ни какого добра.

Но сіе однакожъ произходитъ не отъ такого чистаго источника, отъ какого вѣжливость обыкновенно заимствуетъ свое произхожденіе. Она раждается отъ нашего желанія къ отличности. Наша гордость дѣлаетъ насъ вѣжливыми: мы ласкаемъ сами себя такими чувствами, что будто мы имѣемъ въ своихъ обхожденіяхъ поступки, которыя доказываютъ, что мы произошли не отъ низкой породы; и что мы ни когда не жили въ сообществѣ съ такими людьми, которые всю свою жизнь въ грубости препроводили.

Въ самодержавныхъ правленіяхъ вѣжливость сдѣлалась природною при дворѣ. Человѣкъ достигшій наибольшія степени величества дѣлаетъ всѣхъ людей предъ собою малыми. Отъ того про-

произошли отличности, которыя должны быть ко всѣмъ людямъ: отъ того родилась вѣжливость, которая столько ласкаетъ тѣмъ, кои вѣжливы, сколько и тѣмъ, къ коимъ оказывается вѣжливость, для того, что оная или показываетъ уже человѣка придворнаго, или судитъ быть достойнымъ того состоянія.

Видъ придворный состоитъ въ томъ, что бы оставлять собственную свою знатность предъ мнимою знатностію. Сія ласкаетъ придворнаго человѣка больше, нежели своя собственная; она придаетъ нѣкоторую гордую униженность въ даль разливающуюся; но которыя гордость не чувствительно уменьшается, по мѣрѣ той отличности, въ которой находится источникъ сея знатности.

При дворѣ находится нѣжность вкуса во всѣхъ вещахъ раждающаяся отъ безпрестаннаго употребленія великаго богатства, отъ разности, и сверьхъ того всего отъ усталости произведенія безпрестанными увеселеніями, отъ ихъ различія и отъ самаго смѣшенія выдумокъ, которыя какъ скоро покажутся пріятными, такъ скоро всегда пріемлются.

Къ симъ то всѣмъ вещамъ должно относиться воспитаніе, дабы сдѣлать то, по чему называютъ честнымъ человѣкомъ (а), имѣющимъ

а) L'honnet homme.

щимъ всѣ качества и всѣ добродѣтели требуемыя въ семъ правленіи.

Тутъ честь вмѣшиваяся по всюду и входя во всѣ роды разсужденій, во всѣ способы чувствованія, управляетъ и самыми началами.

Сія чудная честь производитъ, что добродѣтели суть не что иное, какъ то, чего она желаетъ и какъ она ихъ желаетъ. Она сама собою предполагаетъ правила всему тому, что намъ предписано; она разпространяетъ или ограничиваетъ наши должности по своимъ замысламъ, хотя бы оныя произтекали изъ источника вѣры, политики, или нравоученія.

Нѣтъ ни чего въ самодержавномъ правленіи, о чемъ бы столько предписывали законы, вѣра и честь, какъ о повиновеніи волѣ государя. Но сія честь намъ говоритъ, что государь никогда не долженъ предписывать намъ такого дѣла, которое для насъ предосудительно для того, что чрезъ то самое сдѣлалъ бы онъ насъ неспособными къ его службѣ.

Гриллонъ отрекся коварно убить дюка Гуиза; но онъ далъ обѣщаніе Генриху третьему выйти съ нимъ на поединокъ. Послѣ праздника святаго Варѳоломея Карлъ девятый послалъ повелѣніе ко всѣмъ губернаторамъ о избіеніи по всюду Гугенотовъ; но Викомтъ Дортъ начальствовавшій въ Баіонѣ отвѣтствовалъ

валЪ королю: „Всемилостивѣйшій Государь (а)! „между здѣшними жителями, и военными людь„ми нашелЪ я однихЪ только честныхЪ граж„данЪ и храбрыхЪ воиновЪ, но ни единаго пала„ча; по чему они и я вашего величества все„подданнѣйше просимЪ употребить наши руки „и жизнь кЪ дѣламЪ намЪ пристойнымЪ. Сія великая и благородная бодрость взираетЪ на беззаконіе, какЪ будто на невозможное дѣло.

Ни чего столько не предписываетЪ честь дворянству, какЪ служить Государю на войнѣ: вЪ самомЪ дѣлѣ сіе упражненіе есть отличное отЪ другихЪ: для того, что удачливые онаго случаи, успѣхи и самыя бѣдствія возводятЪ на степень знатности. Но предписывая сей законЪ, честь желаетЪ быть вЪ томЪ судіею; и если она найдетЪ себя тронутою; то вЪ такомЪ случаи она требуетЪ или дозволяетЪ оставлять службу.

Она даетЪ всякому безЪ разбору свободу кЪ исканію чиновЪ, или кЪ презрѣнію оныхЪ сохраняя сію вольность и вЪ тѣхЪ самыхЪ, коихЪ не кЪ тому произвело счастіе.

И такЪ честь имѣетЪ надЪ всѣмЪ верховнѣйшія правила; а воспитаніе должно кЪ нимЪ принаровляться (б). Главнѣйшія ея правила вЪ

И томЪ

а) Смотри исторію г. Обинье.

б) Здѣсь говорится о томЪ, что есть, не о томЪ, чему должно быть: честь есть предразсужденіе,

томъ состоятъ, что она намъ дозволяетъ уважать наше счастіе: но она же намъ верховно запрещаетъ уважать нашу жизнь.

Второе состоитъ въ томъ, что когда мы единожды возвышены въ какое достоинство; то уже мы отнюдь не должны дѣлать и сносить того, что бы могло показывать, что мы низшими себя почитаемъ и самаго сего достоинства.

Третья, что вещи запрещаемыя честію суть наистрожайше запрещены, хотя бы и законы неспособствовали къ ихъ запрещенію; и что на противу того тѣ вещи, коихъ она требуетъ, тогда наиболыше требуются, когда законы оныхъ не взыскиваютъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ

о воспитаніи въ самовластномъ правленіи.

Какъ воспитаніе въ самодержавномъ правленіи упражняется единственно въ возвышеніи духа; такъ оно въ самовластномъ старается объ уничиженіи онаго. Въ семъ правленіи надлежитъ ему быть рабскому. Сіе составитъ такое добро, которое и въ самомъ чиноначальствѣ должно быть

которое вѣра старается иногда изпровергнуть; а иногда привести въ порядокъ.

быть таково же. Ни кто не можетъ быть тираномъ, не будучи въ то же самое время рабомъ.

Безпредѣльное повиновеніе предполагаетъ глубокое невѣжество въ повинующемся, оно такъ же предполагаетъ его и въ начальствующемъ. Тутъ не для чего разсуждать, ни сомнѣваться ниже размышлять; но только желать.

Въ правленіяхъ самовластныхъ каждый домъ есть отдѣленная Имперія. И такъ воспитаніе состоящее наипаче въ томъ, что бы жить въ сообществѣ съ другими, тутъ имѣетъ весьма тѣсные предѣлы; оно принуждено вкоренять въ сердце страхъ, и наставлять разумъ нѣкоторымъ простымъ познаніямъ о вѣрѣ. Знаніе тутъ опасно, а подражаніе весьма бѣдственно, и что касается до добродѣтелей; то Аристотель не можетъ вѣрить, чтобъ изъ нихъ была какая нибудь собственна невольникамъ (a). Сіе то весьма ограничиваетъ воспитаніе въ семъ правленіи.

И такъ воспитаніе тутъ есть нѣкоторымъ образомъ ничто. Надлежитъ лишить всего на томъ конецъ, что бы нѣчто дать; начать дѣлать худаго подданнаго для того, что бы изъ него сдѣлать изряднаго невольника.

Ахъ! на что же воспитанію тутъ трудиться о наставленіи приличномъ доброму согражданину воз-

a) Смотри Полит. книг. I.

возпріемлющему участіе въ бѣдствіи общенародномъ. Если онъ любитъ отечество; то онъ покусится послабить пружины правительства. Ежели ему въ томъ неудастся; то онъ себя погубитъ, буде же и удастся; то подвергнетъ опасностямъ самъ себя, Государя, и государство.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Различіе дѣйствій воспитанія у древнихъ и между нами.

Большая часть древнихъ народовъ жили подъ правленіями имѣвшими первымъ началомъ добродѣтель: и когда она была въ своей силѣ, тогда производились такія дѣла, какихъ мы нынѣ больше не видимъ, и которыя наши малые духи приводятъ въ удивленіе.

Воспитаніе ихъ имѣло предъ нашимъ другія выгоды. Оно всегда было непреложно. Епаминондъ въ послѣдній годъ своея жизни говорилъ, слушалъ, смотрѣлъ и дѣлалъ всѣ тѣ вещи, какія онъ дѣлывалъ въ томъ возрастѣ, въ коемъ началъ получать первыя наставленія.

Нынѣ получаемъ мы три разныя или одно другому противныя воспитанія: перьвое отъ родителей, второе отъ учителей, а третіе отъ обхожденія въ свѣтѣ. То, о чемъ намъ говорятъ въ послѣднемъ, опровергаетъ всѣ понятія обоихъ

перь-

первыхЪ. ИзЪ сего произходитЪ нѣкоторою частїю противоборствїе находящееся между нами вЪ обязательствахЪ между вѣрою и свѣтомЪ; вещь такая, которая древнимЪ была незнакома.

ГЛАВА ПЯТАЯ

о воспитанїи вЪ общенародномЪ правленїи.

ВЪ общенародномЪ правленїи необходимо нужно употреблять всю возможность вЪ воспитанїи. СтрахЪ правленїй самовластныхЪ раждается самЪ собою между угроженїями и ссылками; честь самодержавныхЪ правленїй поспѣшествуется страстьми, и онымЪ взаимно поспѣшествуетЪ; но добродѣтель политическая есть забытїе самаго себя, которая есть вещь всегда претрудная.

Можно изобразить сїю добродѣтель такЪ, что она не что иное есть, какЪ любовь кЪ законамЪ и кЪ отечеству. Сїя любовь требуя всегда предпочтенїя общенародныя пользы предЪ своею собственною, подаетЪ всѣ прочїя частныя добродѣтели, которыя суть не что иное, какЪ сїе предпочтенїе.

Сїя любовь особливо желательна вЪ народныхЪ правленїяхЪ. ВЪ сихЪ однихЪ правленїе ввѣряется каждому гражданину. ВЪ прочемЪ правленїе есть такого же свойства какЪ и всѣ

вещи въ свѣтѣ, и что бы оное сохранить, то надлежитъ его любить.

Ни когда не слыхано еще, что бы говорили, что Цари не любятъ самодержавія, и что самовластители ненавидятъ самовластіе.

И такъ въ общенародной области все зависитъ отъ того, чтобъ установить такую любовь; то есть оную вдохнуть, о чемъ воспитаніе должно быть наиприлѣжнѣйшее. Но дабы дѣти могли ея имѣть, есть къ тому надежное средство; то есть, что бы и сами родители оную имѣли.

Обыкновенно отцы бываютъ наставниками дѣтямъ своимъ въ томъ, что бы научить ихъ своимъ знаніямъ, но еще больше бываютъ въ томъ, что бы влить въ нихъ свои страсти.

Если же того не случится, то произходитъ сіе отъ того, что произведенное въ домѣ отцовскомъ, опровергается вкорененіемъ постороннихъ примѣровъ.

Не при рожденіи своемъ народъ развращается: но тогда, когда люди живши уже въ сообществѣ повреждаютъ свои нравы.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

о нѣкоторыхъ Греческихъ установленіяхъ.

Древніе Греки жившіе подъ общенароднымъ правленіемъ, убѣждены будучи необходимостію

къ

къ тому, что бы народъ наставить добродѣтели, для вдохновенія оныя сдѣлали странныя установленія. Когда вы увидите въ жизни Ликурговой законы, данные отъ него Лакедемонянамъ; то покажется вамъ, что вы читаете исторію о Севарамбахъ. Законы Критскіе былъ подлинникъ законовъ Лакедемонскихъ; а законы преданные отъ Платона есть оныхъ исправленіе.

Пусть разсмотрятъ со вниманіемъ пространство разума, какое надлежало имѣть симъ законодовцамъ, дабы увидѣть, что они трогая всѣ издавна принятыя употребленія, и смѣшивая всѣ добродѣтели показали свою премудрость всей вселенной. Ликургъ соединяя воровство съ разумомъ справедливости, самое жестокое рабство съ крайнѣйшею вольностію: (свирѣпѣйшія чувства съ наибольшею умѣренностію:) доставилъ непоколебимость своему городу. Кажется, что онъ отнялъ у онаго всѣ прибѣжища, всѣ художества, купечество, деньги и стѣны; тамъ находится честолюбіе безъ надежды быть лучшимъ; тамъ пребываютъ естественныя чувства; но нѣтъ ни дѣтей, ни супруга, ниже родителей; и самой стыдъ отнятъ у непорочности. Чрезъ сіи то пути доведена Спарта до толикаго величества славы; но съ толикою непремѣнностію своихъ установленій, что не можно бы было ничего предуспѣть противу оныхъ и при выигрышѣ сраженій, если бы не дошло

до

до того, что отняты у нихъ градскія учрежденія (а).

Критъ и Лакедемонъ управляемы были сими законами. Лакедемонъ уступилъ напослѣдокъ Македонянамъ; а Критъ на конецъ сдѣлался добычею Римлянамъ (б). Самнитяне имѣли у себя сіи самыя установленія, симъ доставили гордымъ Римлянамъ поводъ къ двадцати четыремъ торжествамъ.

Сію чрезвычайность, находящуюся въ установленіяхъ Греческихъ видѣли мы въ остаткахъ и въ поврежденіи нынѣшнихъ нашихъ временъ. (в) Нѣкто законодавецъ честной человѣкъ установилъ такой народъ, въ которомъ непорочность видится такъ естественна, какъ храбрость въ Лакедемонянахъ. Г. Пень есть истинный Ликургъ; и хотя первый имѣлъ предмѣтомъ своего установленія тишину, а другой на противъ того войну: однакожъ изъ нихъ одинъ

а) Филопеменъ принудилъ Лакедемонянъ оставить порядокъ, введенный въ воспитаніи дѣтей, зная довольно, что безъ того они всегда будутъ имѣть великія духи и возвышенное сердце. Плутархъ въ жизни Филопеменовой и Титъ Ливій въ книгѣ 38.

б) Онъ защищалъ чрезъ три года свои законы и свою вольность Смотри въ книгахъ 98 и 99 Тита Ливія, и въ сокращеніи Флоровомъ. Онъ сдѣлалъ больше сопротивленія, нежели величайшіе цари.

в) In faece Romuli, то есть, въ дрожжахъ Ромуловыхъ. Цицеронъ.

одинЪ другому уподобляется, особливо вЪ видѢ, вЪ которой каждый изЪ нихЪ привелЪ свой народЪ, вЪ возвышенiи, которое они получили надЪ вольными народами, вЪ предразсужденiяхЪ, которыя они преодолѢли, и вЪ страстяхЪ, которыя они покорили.

Парагай можетЪ намЪ представить другой примѢрЪ. Желали поставить вЪ беззаконiе сему сообществу то, что оно вмѢняя себѢ вЪ удовольствiе поставляетЪ за первое благо управлять собою и своею жизнiю; но всегда было бы весьма изрядно управлять людьми такЪ, что бы ихЪ дѢлать отЪ часу благополучнѢйшими (а).

Счастiе для него было, что случился сперьва тамЪ такiй человѢкЪ, который вЪ сей странѢ подалЪ понятiе о такой вѢрѢ, которая соединена сЪ человѢколюбiемЪ. Исправляя опустошенiя причиненныя Гиспанцами, принялись сперьва за то, чтобЪ излѢчить самыя жесточайшiя раны, какiя только могЪ возчувствовать родЪ человѢческiй.

Самое наилучшее чувствованiе, которое возЪимѢло сiе сообщество ко всему тому, что называется честiю, ревность его кЪ такой

а) Парагайскiе Индiйцы не зависятЪ отЪ особаго Государя, платятЪ только вЪ дань пятую часть изЪ своего имѢнiя, и имѢютЪ огнестрѢльное оружiе для своего защищенiя.

вѣрѣ, которая смягчаетъ болѣе слушателей, нежели проповѣдниковъ, побудило ихъ предпріять великія дѣла, въ чемъ ему и удалось. Оно собрало сызнова разсѣянныхъ по лѣсамъ людей, дало имъ надежное содержаніе, покрыло наготу ихъ одеждою; и хотя оно болѣе ничего не произвело, какъ только умножило собственное ихъ о себѣ стараніе: однакожъ и сіе есть дѣло великое.

Если бы кто пожелалъ сдѣлать подобныя симъ установленія; то конечно бы учредилъ общество въ имѣніяхъ въ сходство республики Платоновой, такое же почитаніе къ Богамъ, какого онъ требуетъ, то же самое удаленіе отъ обхожденія съ чужестранными для сохраненія собственныхъ своихъ обычаевъ; и городомъ бы цѣлымъ учредилъ обще производить купечество, а не каждымъ гражданиномъ особо, ввелъ бы наши художества безъ употребленія ихъ къ роскоши, и наши надобности безъ нашихъ вожделѣній.

Онъ бы запретилъ употребленіе денегъ, коихъ дѣйствіе умножаетъ только богатство свыше естественныхъ предѣловъ, наставляетъ безполезно сохранять то, что такъ же сверхъ мѣры собрано, умножаетъ безконечно наши вожделѣнія и способствуетъ естеству, давшему намъ весьма ограниченныя средства къ возбужденію страстей и къ поврежденію одному другаго.

Епи-

Епидамніяне (а) примѣтя, что обыкновенія ихъ чрезъ обхожденіе съ варварами начали повреждаться, избрали начальника, которому поручили, чтобъ онъ именемъ всего города и за весь городъ производилъ торги. Съ того времени торги съ другими не наносили никакого поврежденія установленіямъ, и установленія не лишали прибытковъ доставляемыхъ торговлею.

ГЛАВА СЕДМАЯ

Въ какихъ случаяхъ сіи странныя установленія могутъ быть полезны.

Сіи роды установленій могутъ быть пристойны общенароднымъ правленіямъ, по тому, что въ оныхъ за первое начало приемлется политическая добродѣтель: но для возбужденія къ чести въ самодержавномъ и для вдохновенія страха въ самовластномъ правленіяхъ таковыя попеченія не нужны.

Въ прочемъ оныя не могутъ имѣть мѣста индѣ, какъ только въ нѣкоторомъ маломъ сообществѣ (б), въ которомъ можно всѣмъ его сочленамъ дать общественное воспитаніе, и воспитать весь народъ такъ, какъ будто одну сѣмью.

 За-

а) Плутархъ требуетъ Греческихъ примѣровъ.
б) Какъ то были Греческіе города.

Законы Миноевы, Ликурговы и Платоновы предполагаютъ особливое примѣчаніе всѣмъ гражданамъ одного за другимъ. Не можно надѣяться, что бы то же самое наблюдаемо было въ смятеніи, въ нерадѣніи, и въ необъятной обширности дѣлъ многочисленнаго народа.

Надлежитъ, какъ выше сказано, по симъ узаконеніямъ истребить всякое употребленіе денегъ. Но въ многолюдныхъ сообществахъ, число, различіе, смѣшеніе, важность дѣлъ, способность въ покупкахъ и медлѣнность въ мѣнахъ, требуютъ общественной соразмѣрности. Для разпространенія по всюду своея власти, или для повсемѣстнаго оныя защищенія, надлежитъ имѣть то, къ чему во всемъ люди власть привязываютъ.

ГЛАВА ОСЬМАЯ

*Изъясненіе Парадокса * древнихъ, по сходству нравовъ.*

Поливій, остроумный Поливій, говоритъ намъ, что для умягченія нравовъ у Аркадянъ музыка была нужна; ибо они жили въ такой землѣ, гдѣ былъ скучный и холодный воздухъ: на противъ того Кинетяне, презиравшіе музыку, превосходили свирѣпостію всѣхъ Грековъ, и

*) Слово *Парадоксъ*, значитъ хотя невѣроятное, но правильное мнѣніе.

и не было ни одного города, въ которомъ бы обитало столько беззаконій, сколько оныхъ находилося въ Кинетѣ. Платонъ не обинуяся говоритъ, что не возможно сдѣлать премѣны въ музыкѣ безъ нѣкоторыя премѣны учрежденія въ сообществѣ. Аристотель написалъ свою политику кажется для того только, что бы своими мнѣніями опровергнуть во всемъ мнѣнія Платоновы; однакожъ согласенъ съ нимъ въ томъ, что касается до силы, какую музыка имѣетъ надъ нравами. Феофрастъ, Плутархъ, (а) Стравонъ (б), и всѣ древніе были того же мнѣнія. Сіе мнѣніе произошло не безъ разсужденія; и оно есть одно изъ первыхъ началъ ихъ политики (в). По тому установили они законы и по тому желали, что бы граждане по онымъ управляемы были.

Мнится мнѣ, что я могу сіе объяснить: надлежитъ принять въ разсужденіе, что въ городахъ Греческихъ, особливо въ тѣхъ, коихъ жители имѣли первымъ предмѣтомъ войну, всѣ труды и всѣ упражненія могущія достаалять

а) Въ житіи Пелопидовомъ.

б) Книга I.

в) Платонъ въ книгѣ IV о законахъ говоритъ: начальства въ музыкѣ и гимназіяхъ, суть должности знатнѣйшія въ гражданствѣ: и въ его республикѣ книга III, „ Дамонъ вамъ объявитъ, говоритъ онъ, „какіе тоны въ состояніи произвести подлость „въ душѣ, дерзновеніе и противныя тому добро„дѣтели. „

влять корысть, были почитаемы недостойными вольнаго человѣка. Большая часть художествъ, говоритъ Ксенофонтъ (а), вредятъ тѣлу тѣхъ, кои въ оныхъ упражняются, „они принуждаютъ сидѣть въ тѣнѣ, или при „огнѣ, и не имѣть времени ни для своихъ прї„ятелей, ниже для сообщества„. Сїе произошло въ нѣкоторыхъ только поврежденныхъ народныхъ правленїяхъ, что художники достигли степени гражданства. О семъ то говоритъ Аристотель (б), утверждая, что благоразумное общенародное правленїе никогда не даетъ имъ права гражданства (в).

Землѣдѣлїе было такъ же въ числѣ рабскихъ упражненїй, и обыкновенно исправляли оное какїе нибудь побѣжденные люди, какъ то: у Лакедемонянъ Илоты, у Критянъ Перїекины, у Ѳессалонянъ Пенесты (г); а въ другихъ республиканскихъ правленїяхъ другїе побѣжденные народы.

Напослѣдокъ все подлое упражненїе почиталося безчестнымъ у Грековъ. Надлежало бы,

а) Книга V о достопамятныхъ изреченїяхъ.

б) Политики въ книгѣ III глав 4.

в) Дїофанъ, говоритъ Аристотель въ VII. к. нѣкогда установилъ въ Аѳинахъ, что бы художниковъ почитать за рабовъ общества.

г) Такимъ образомъ Платонъ и Аристотель желаютъ, что бы рабы исправляли землепашество; о законахъ книга VII. Политик: книга VII. глава 10.

бы, чтобЪ гражданинЪ оказывалЪ услуги рабу, откупщику и чужестранцу; воображенїе сего трогало разумЪ Греческія вольности. ТакимЪ образомЪ ПлатонЪ желаетЪ вЪ своихЪ законахЪ, что бы гражданинЪ вступающїй вЪ торговлю былЪ наказываемЪ.

И такЪ происходили немалыя затрудненїя вЪ общенародныхЪ ГреческихЪ правленїяхЪ. Хотя вЪ оныхЪ не желали того, что бы граждане упражнялися вЪ торгахЪ, вЪ земледѣлїи и вЪ художествахЪ; однако же не меньше того желали, что бы они не оставалися вЪ праздности (а). Они находили упражненїе вЪ ученїяхЪ гимнастическихЪ (б), и во всѣхЪ тѣхЪ, кои дѣлали ихЪ способными кЪ войнѣ (в). Установленїя не дозволяли имЪ другихЪ упражненїй. И такЪ надлежитЪ смотрѣть на ГрековЪ, какЪ на сообщество бойцовЪ и поединщиковЪ. ВЪ прочемЪ, сїи упражненїя, толь способныя кЪ содѣланїю сви-

---

Правда, что землепашество не вездѣ исправлялося невольниками; но напротиву того, говоритЪ Аристотель, наилучшїя республики были тѣ, вЪ которыхЪ кЪ земледѣлїю прилѣплялися сами граждане. Но сїе произошло отЪ поврежденїя древнихЪ правленїй, сдѣлавшихся народными; ибо вЪ первыхЪ временахЪ городы Греческїе были подЪ вельможнымЪ правленїемЪ.

а) АристотельвЪ Полит. книг. X.

б) Борьба, кулачной бой, поединки, и проч.

в) Искуство упражненїй тѣлесныхЪ гимнастическое, состоитЪ вЪ произвожденїи разныхЪ сраженїй. Аристот. Полит. книг. VII. глав. IV.

свирѣпыхъ и дикихъ людей (а), имѣли нужду въ томъ, чтобъ быть смягченнымъ чрезъ другія упражненія, которыя бы могли умѣрить нравы. Музыка проницающая чрезъ тѣлесные органы въ нашъ духъ, была къ тому весьма способна. Она то есть посредство между тѣлесными упражненіями, приводящими людей въ крѣпость, и между знаніями умозрѣнія дѣлающаго людей грубыми. Не можно сказать, что бы музыка вливала добродѣтель; сіе было бы не понятно: но препятствуетъ она дѣйствію жестокости, установленія и производитъ, что душа имѣетъ въ воспитаніи ту часть, которыя бы она не имѣла.

Положимъ, что у насъ есть нѣкоторое сообщество, толь страстное ко псовой охотѣ, что оно въ ней только единственно и упражняется; то вѣрно, что оно получило бы отъ того и нѣсколько грубости. Ежели бы сіе же самое сообщество приняло нѣсколько охоты къ музыкѣ; то бы весьма скоро показалась разность въ ихъ поступкахъ и нравахъ.

На конецъ, упражненія Грековъ не возбуждали въ нихъ ни чего инаго, какъ только нѣкоторый родъ страстей, грубость, гнѣвъ и свирѣпость. Музыка приводитъ всѣ оныя въ движеніе, и можетъ заставить душу чувствовать пріят-

a) Аристотель говоритъ, что юношество Лакедемонское, которое начинало сіи упражненія съ самыхъ нѣжныхъ лѣтъ, приобрѣтало много свирѣпости. Полит. книг. VIII. глав. IV.

приятность, жалость, нѣжность и приятное удовольствіе. Наши нравоучители толь строго запрещающіе у насъ позорища даютъ намъ довольно чувствовать силу, какую музыка имѣетъ надъ нашими душами.

Если бы сообществу, о которомъ я говорилъ не давали ничего инаго, кромѣ барабановъ и трубъ; то не правда ли, что меньше бы достигли до своего намѣренія, нежели тогда, когда бы придали къ онымъ нѣжную музику? И такъ древніе имѣли причину, когда въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ для нравовъ предпочитали одинъ образецъ другому.

Но можетъ быть кто спроситъ, для чегожъ избирать къ тому музику предпочтительно предъ другими? То я на сіе отвѣтствую, что изъ всѣхъ чувственныхъ увеселеній, нѣтъ ни единаго, которое бы меньше повреждало душу. Мы стыдимся читая въ Плутархѣ (а), что Ѳивяне для смягченія нравовъ молодыхъ людей дозволили законами любовничество, которое въ государствахъ всего свѣта должно быть запрещено.

К КНИГА

а) Въ житіи Пелопидовомъ.

КНИГА ПЯТАЯ.

ЧТО ЗАКОНЫ ИЗДАВАЕМЫЕ ОТЪ ЗАКОНОДАВЦА ДОЛЖНЫ БЫТЬ ОТНОСИТЕЛЬНЫ КЪ ПЕРЬВЫМЪ НАЧАЛАМЪ ПРАВЛЕНІЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Содержаніе сея книги.

Мы приступаемъ къ разсмотрѣнію того, что законы воспитанія должны быть относительны къ началу каждаго правленія. Тѣ законы, которые издаетъ законодавецъ для всего общества, суть таковы. Сіе сходство законовъ съ симъ первымъ началомъ натягиваетъ всѣ пружины правительства, отъ которыхъ и само сіе перьвое начало получаетъ себѣ новую силу. Сіе произходитъ такимъ же образомъ, какъ въ движеніяхъ естественныхъ одно дѣйствіе последуемо бываетъ другимъ взаимнымъ дѣйствіемъ.

Мы изслѣдуемъ сіе сходство во всякомъ правленіи, и сіе начнемъ съ сообщества общенароднаго (а) имѣющаго первымъ началомъ добродѣтель.

ГЛА-

а) Республиканскаго.

ГЛАВА ВТОРАЯ

о томъ, что значитъ добродѣтель въ политическомъ состоянiи.

Добродѣтель въ общенародной державѣ есть вещь самая простая; она есть любовь къ общенародному правленiю, она есть чувство, а не послѣдованiе знанiй: самый послѣднiй человѣкъ общества можетъ имѣть сiе чувство такъ, какъ и самый первый. Когда народъ однажды прiиметъ благоразумныя правила; то онъ держится при нихъ долговременнѣе, нежели тѣ, кои называются честными людьми. Весьма рѣдко поврежденiе начинается чрезъ него; а часто онъ по случаю посредственнаго просвѣщенiя прилѣпляется сильнѣе къ тому, что уже установлено.

Любовь къ отечеству препровождаетъ къ благонравiю и благонравiе къ любленiю отечества. Чемъ меньше мы можемъ удовольствовать наши частныя страсти, тѣмъ больше предаемся удовольствiю общественныхъ. Для чего монахи любятъ свое чиноустановленiе? Сiе произходитъ отъ того самаго, по чему оно имъ ненавистно. Правило ихъ лишаетъ ихъ всѣхъ тѣхъ вещей, на которыхъ обыкновенныя страсти утверждаются; и такъ остается та страсть къ тому самому правилу, которое ихъ угнѣтаетъ; чемъ оное строжае, такъ сказать, тѣмъ больше ограничиваетъ ихъ склон-

ности, и тѣмъ больше увеличиваетъ силу къ тому, что имъ дозволительно.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

О томъ, что значитъ любовь въ народномъ правленіи.

Любовь общенародная въ народномъ правленіи, есть любленіе сего народнаго правленія; а любленіе народнаго правленія, есть любовь равенства.

Любовь народнаго правленія, есть еще и любленіе умѣренности. Каждый тутъ будучи долженъ имѣть то же самое благоденствіе и тѣ же выгоды, долженъ тамъ наслаждаться тѣми же увеселеніями и питать себя тѣми же надеждами; вещь, которыя только отъ повсемѣстной умѣренности ожидать можно.

Любовь къ равенству въ народномъ правленіи ограничиваетъ честолюбіе однимъ только тѣмъ желаніемъ и однимъ благоденствіемъ, что бы оказать своему отечеству противу другихъ гражданъ большія услуги. Хотя они всѣ не могутъ оказать отечеству равныхъ услугъ, но по крайней мѣрѣ они всѣ равно къ тому обязаны. При самомъ рожденіи пріемлютъ они на себя толь безчисленные долги отечеству, за которые они никогда заплатить не мо-

могутъ. Такимъ образомъ рождаются въ ономъ отличности отъ перваго начала равенства, которое кажется тогда отнятымъ, когда кто отличитъ себя счастливыми услугами или превосходными дарованіями.

Любовь къ умѣренности ограничиваетъ желаніе къ воспріятію попеченія о томъ, чего требуетъ нужда для собственной своей сѣмьи, и самый избытокъ для своего отечества. Богатства подаютъ такую силу, которыя гражданинъ не можетъ употребить для себя; ибо сіе тронуло бы равенство. Они доставляютъ увеселенія, которыми онъ такъ же не больше долженъ пользоваться по тому, что сіе бы такъ же повредило равенство.

Такимъ образомъ въ благоучрежденныхъ народныхъ правленіяхъ установляя домашнюю умѣренность отворяютъ врата къ общенародному расточенію, какъ то оное происходило въ Аѳинахъ и въ Римѣ. Тогда то великолѣпіе и расточеніе рождались изъ нѣдръ самой умѣренности; и какъ вѣра требовала того, что бы при приношеніи жертвъ богамъ имѣть руки чистыя; то законы требовали умѣренности во нравахъ, дабы привести въ состояніе дѣлать приношенія своему отечеству.

Здравый разумъ и благополучіе частныхъ людей, состоятъ много въ посредственности ихъ дарованій и ихъ имѣній. Республика, въ

которой бы законы учредили много людей посредственныхЪ, составленная изЪ людей разумныхЪ и управлялася бы разумно; составленная изЪ людей счасливыхЪ, была бы и сама весьма благополучна.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

КакимЪ образомЪ впеляется любовь кЪ равенству и умѣренности.

Любовь кЪ равенству и умѣренности чрезвычайно возбуждается самымЪ тѣмЪ же равенствомЪ и умѣренностїю, когда оныя видимы бываютЪ вЪ сообществѣ такомЪ, вЪ которомЪ и то и другое установлено законами.

ВЪ самодержавїяхЪ и самовластныхЪ правленїяхЪ никто не старается о равенствѣ такЪ, что сїе и вЪ мысль не приходитЪ; а всякїй старается тутЪ о первенствѣ. Самыя низкїя породы люди стараются выйти изЪ оныя единственно для того только, что бы сдѣлаться господами надЪ другими.

То же самое произходитЪ и сЪ умѣренностїю: чтобЪ ея любить; то надлежитЪ и наслаждаться. Поврежденные роскошьми не возлюбятЪ умѣренной жизни; а если бы сїе было естественно, то бы АлкивїадЪ не сдѣлался удивленїемЪ вселенныя. ТакЪ равно и тѣ, кои завидуютЪ и удивляются другихЪ роскошной

кой жизни, не возлюбятъ умѣренности: люди, кои видятъ предъ очами своими однихъ богатыхъ людей или бѣдныхъ такъ, какъ и они, проклинаютъ свою бѣдность, не любя или и не зная, что составляетъ наименованіе бѣдности.

И такъ сіе есть правило весьма справедливое, что если то надобно, что бы любимо было равенство и умѣренность въ какомъ общенародномъ правленіи; то надлежитъ, что бы оныя установлены были тамъ законами.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Какимъ образомъ законы установляютъ равенство въ народномъ правленіи.

Нѣкоторые древніе законодавцы, какъ то Ликургъ и Ромулъ раздѣлили земли каждому гражданину поравну. Сіе вмѣстно только въ новоучреждаемой республикѣ, или въ такой, гдѣ древнее обыкновеніе такъ повредилось и мысли гражданъ находятся въ такомъ расположеніи, что бѣдные признаваютъ себя обязанными искать, а богатые должными сносить подобное сему поправленіе.

Ежели въ такомъ случаѣ, когда законодавецъ чинитъ подобный раздѣлъ, не предписываетъ онъ законовъ къ его утвержденію; то онъ дѣлаетъ только временное разпоряже-

нie;

нїе; неравенство войдетъ съ той стороны, которая останется безъ законной защиты, и республика погибнетъ.

И такъ надлежитъ, чтобъ сдѣланы были въ семъ предмѣтѣ установленїе о приданомъ, подаркахъ, наслѣдствахъ, завѣщанїяхъ и напослѣдокъ о всѣхъ родахъ договоровъ. Ибо, если дозволено будетъ раздавать свое имѣнїе тому, кому кто и какъ кто пожелаетъ; то всякаго особенная воля поколеблетъ расположенїе за основанїе принятаго закона.

Солонъ, который дозволилъ въ Аѳинахъ оставлять свое имѣнїе по духовной тому, кому кто пожелаетъ въ случаи недостатка своихъ дѣтей (а), противурѣчилъ древнимъ узаконенїямъ, коими предписывалось оставлять имѣнїе въ родъ завѣщателя (б). Онъ противорѣчилъ и собственнымъ своимъ установленїямъ; ибо уничтожая долги искалъ онъ равенства.

Въ общенародномъ правленїи весьма благоразумный законъ есть тотъ, которымъ запрещается имѣть два наслѣдства (в). Онъ заимствуетъ свое начало отъ равнаго раздѣла земель и участковъ

а) Плутархъ въ жизни Солоновой.
б) Тамъ же.
в) Филолай Коринѳскїй узаконилъ въ Аѳинахъ, чтобы число десятинъ земли и наслѣдствъ, осталося всегда одинаково. Аристот. въ Полит. книга II. глава 12.

ковъ данныхъ каждому гражданину. По закону не дозволялося, что бы одинъ человѣкъ имѣлъ многїе участки.

Законъ повелѣвающїй, что бы ближайшїй родственникъ женился на наслѣдницѣ, произошелъ изъ того же источника. У Іудеевъ введено такое же установленїе по таковому же раздѣлу. Платонъ (а) основывающїй свои законы на такомъ же раздѣлѣ, такъ же его предалъ; и сей законъ былъ Аѳинейскїй. У Аѳинянъ былъ законъ, котораго разумъ, не знаю, кому бы извѣстенъ былъ. По оному дозволялося жениться на своей сестрѣ рожденной отъ одного отца, но не дозволялося на единоутробной (б). Сїе обыкновенїе получило свое начало отъ тѣхъ общенародныхъ правленїй, которыхъ разумъ въ томъ состоялъ, что бы не давать на одну душу двухъ участковъ земли, и слѣдовательно и двухъ наслѣдствъ. Когда человѣкъ женился на сестрѣ рожденной отъ одного отца; то онъ не могъ больше получить, какъ одно отцовское; но если бы онъ женился на родной

Л се-

а) Въ республикѣ его книга VIII.

б) Корнилїй Непотъ въ предисловїи. Сїе употребленїе было въ первѣйшихъ временахъ. Такимъ образомъ Авраамъ сказалъ о Сарѣ, она мнѣ сестра по отцѣ, а не по матерѣ. Тѣ же самыя причины были ко установленїю сего же самаго закона въ разныхъ государствахъ.

сестрѣ и по матерѣ; то могло бы статься, что отецъ сея сестры не имѣя дѣтей мужеска пола, оставилъ бы ей свое наслѣдство: и слѣдовательно братъ ея на ней женившійся получилъ бы два наслѣдства.

Что бы не сказали мнѣ въ возраженіе того, о чемъ говоритъ Филонъ (а), что хотя въ Аѳинахъ женились на сестрахъ отъ одного отца, но не одной матери; то напротивъ того въ Лакедемонѣ было въ обыкновеніи жениться на сестрѣ отъ одной матери; но не одного отца. Ибо я нахожу въ Страбонѣ (б), что когда сестра выходила за своего брата; то она получала въ приданое половину участка братняго. Здѣсь ясно, что сей второй законъ установленъ былъ для отвращенія худыхъ слѣдствій отъ перваго, дабы воспрепятствовать, что бы имѣніе рода сестрина не вошло въ родъ братнинъ; то давалась въ приданое за сестрою половина участка братня.

Сенека (в), говоря о Силанѣ вступившемъ въ супружество съ своею сестрою, объявляетъ, что сіе дозволеніе отрѣшено было въ Аѳинахъ; а въ Александріи было оно общественное. Въ пра-

---

а) О личныхъ законахъ принадлежащихъ до десятисловія.

б) Книга X.

в) Въ Аѳинахъ половина дозволяется; а въ Александріи цѣлое. Сенека о смерти Клавдіевой.

правленіи самовластномЪ нѣтЪ нужды охранять раздѣлЪ имѣній.

Что бы охранить сей раздѣлЪ земель вЪ народномЪ правленіи, кЪ тому весьма изрядный есть тотЪ законЪ, которымЪ повелѣвается, что бы отецЪ имѣя многихЪ сыновей избиралЪ одного наслѣдникомЪ своего участка; а другихЪ сыновЪ отдавалЪ бы вЪ усыновленіе кому ни будь другому не имѣющему дѣтей для того, что бы число гражданЪ сохранялося всегда равное по числу участковЪ.

Фалей Халкидонскій (а) вздумалЪ средство кЪ сохраненію равенства вЪ имѣніяхЪ вЪ такой республикѣ, гдѣ онаго нѣтЪ. ОнЪ предписывалЪ, чтобЪ богатые давали приданое бѣднымЪ; а отЪ нихЪ бы сами не брали; и что бы бѣдные брали деньги за своихЪ дочерей, а сами за дочерьми ничего недавали. Но я не уповаю, что бы какое ни будь сообщество приступило кЪ подобному установленію. ОнЪ подвергаетЪ гражданЪ такому предложенію, котораго розности толь поразительны, что они возненавидѣли бы и то самое равенство, которое бы ввести вознамѣрилися. Иногда не безполезно бываетЪ, что бы законы казались не такЪ прямо идущими кЪ предполагаемой ими цѣлѣ.

Хотя вЪ народномЪ сообществѣ вещественно равенство есть душа сообщества; одна-

Л 2 накожЪ

а) Аристотель вЪ Полит. книг. II. гл. VII.

накожъ установить его толь трудно, что чрезвычайное наблюденіе онаго къ сему намѣренію не всегда бываетъ пристойно. Довольно и того если установится такое раздѣленіе (а), которымъ бы привести или утвердить различіе до, нѣкоторыя извѣстныя степени; а по установленіи сего останется уже частнымъ законамъ уравнивать, такъ сказать, неравенства накладками налагаемыми на богатыхъ, и облегченіями дозволяемыми бѣднымъ. Одни только посредственно богатые могутъ подвергнуться или сносить сіи роды уравненій; ибо непосредственно богатые все то, что не доставитъ имъ власти и чести, почтутъ себѣ за обиду.

Все неравенство въ народномъ правленіи должно производиться изъ естества народнаго сообщества, и изъ самаго начала равенства. На примѣръ: можно опасаться, что бы люди имѣющіе нужду во всегдашнихъ трудахъ для своего пропитанія, не приведены были въ крайнюю бѣдность отъ правительства, или что бы они не пренебрегли своихъ исправленій, что бы художники

а) Солонъ установилъ четыре гилдіи первая состояла изъ тѣхъ, которые имѣли пять сотъ фунтовъ дохода, состоящаго, какъ въ хлѣбѣ, такъ и въ наличной прибылѣ; вторая изъ такихъ, кои имѣли три ста и могли содержать одну лошадь; третья изъ такихъ, которые имѣли двѣсти; а въ четвертую полагалися тѣ, ои жили своею работою. Плутархъ въ жизни Солоновой.

ники не возгордились; что бы отпущенники, будучи вЪ великомЪ числѣ, не пришли вЪ большую силу, нежели старые граждане. ВЪ сихЪ случаяхЪ (а) равенство между гражданами можетЪ быть уничтожено вЪ народномЪ обществѣ для пользы того же народнаго сообщества. Но сїе есть не что иное, какЪ мнимое равенство, которое отЪемлется; ибо человѣкЪ разоренный правительствомЪ, былЪ бы вЪ худшемЪ состоянїи, нежели другїе граждане; и сей самый человѣкЪ, который принужденЪ бы былЪ пренебречь свое упражненїе, подвергнулЪ бы другихЪ гражданЪ еще вЪ худшее своего состоянїе; и такЪ далѣе.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

КакимЪ образомЪ законы должны сохранять умѣренность вЪ народномЪ сообществѣ.

ВЪ благоучрежденномЪ народномЪ сообществѣ того не довольно, что бы участки земли были равны; надобно еще, что бы оные были не велики, какЪ то были у РимлянЪ. „ БогамЪ „не угодно, говорилЪ Курїй кЪ своимЪ (б) вои-

Л 3 „намЪ,

а) СолонЪ изключилЪ отЪ всѣхЪ чиновЪ всѣхЪ состоящихЪ вЪ четвертой гильдїи.

б) ОнЪ требовалЪ большаго участка изЪ завоеванныя земли. ПлутархЪ вЪ сочиненїяхЪ нравоучительныхЪ, и вЪ житїяхЪ государей и великихЪ мужей.

„намъ, что бы гражданинъ въ малое вмѣнялъ „ту землю, которая довольна для пропитанія „одного человѣка „.

Какъ равенство имѣній сохраняетъ умѣренность, такъ умѣренность укрѣпляетъ равенство имѣній. Сіи вещи, хотя онѣ и разныя, суть таковы, что одна безъ другой быть не могутъ. Каждая изъ нихъ есть причина и дѣйствіе; если одна удалится изъ народнаго общества; то и другая за нею всегда послѣдуетъ.

Справедливо, что когда народное сообщество основано на торговлѣ; то можетъ весьма легко статься, что частные люди имѣя и великія богатства, не повредятся во нравахъ. Сіе произойдетъ отъ того, что разумъ торговли влечетъ съ собою разумъ умѣренности, бережливости, воздержности, трудолюбія, мудрости, спокойства, порядка и правилъ. Такимъ образомъ покамѣсть сей разумъ пребываетъ, до тѣхъ поръ богатства не могутъ произвести ни какого худаго слѣдствія. Зло приключается тогда, когда излишество богатствъ истребитъ сей разумъ торговли: покажутся вдругъ замѣшательства неравенства, которыя до того еще не были чувствуемы.

Дабы сохранить разумъ торговли; то надлежитъ, что бы самые первѣйшіе граждане оному слѣдовали, что бы сей разумъ господство-

ствовалЪ одинЪ; и не былЪ бы воспрепятствованЪ другимЪ; что бы всѣ законы кЪ сохраненію клонилися, что бы сіи самые законы чрезЪ свое разположеніе раздѣляя имѣнія по мѣрѣ умноженія торговли доставляли каждому бѣдному гражданину довольную способность; дабы онЪ могЪ дѣйствовать такЪ, какЪ и другіе; и каждый богатый гражданинЪ былЪ бы вЪ такой посредственности, что бы онЪ имѣлЪ нужду вЪ его трудахЪ для сохраненія, или для пріобрѣтенія.

ВЪ сообществѣ упражняющемся вЪ торгахЪ есть полезенЪ тотЪ законЪ, который повелѣваетЪ отцовское наслѣдіе всѣмЪ дѣтямЪ дѣлить по равнымЪ частямЪ. ОтЪ того происходитЪ, что какое бы имѣніе ни осталось послѣ отца, дѣти его однакожЪ всегда будучи его бѣднѣе, стараются убѣгать роскоши, и трудиться такЪ, какЪ трудился ихЪ отецЪ. Я говорю здѣсь только о сообществахЪ торгующихЪ; ибо вЪ тѣхЪ сообществахЪ, вЪ которыхЪ жители не отправляютЪ купечества законодавецЪ предполагаетЪ совсѣмЪ другія правила (a).

ВЪ Греціи находилося два рода республикЪ: одинЪ родЪ былЪ воинскій, каковЪ вЪ Лакедемонѣ; а другой купеческій, каковЪ вЪ АѳинахЪ. ВЪ одномЪ требовалося, что бы граждане нахо-

(a) ВЪономЪ надлежитЪ весьма ограничить приданое женЪ.

ходилися вЪ праздности; а вЪ другомЪ прилагаемо было старанїе о введенїи любовныхЪ обхожденїй ради упражненїя. СолонЪ поставлялЪ вЪ преступленїе праздность и требовалЪ, что бы каждый гражданинЪ далЪ отчетЪ вЪ томЪ, какимЪ образомЪ онЪ проводитЪ жизнь свою. ВЪ самомЪ дѣлѣ, вЪ благоучрежденномЪ народномЪ сообществѣ, вЪ которомЪ, кромѣ нужныхЪ, никакихЪ издержекЪ употреблять не должно, надлежитЪ каждому, что ни будь имѣть; ибо вЪ случаи надобности, откуда казна получить можетЪ?

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Вторый способЪ кЪ сохраненїю начала народнаго сообщества.

Во всѣхЪ народныхЪ сообществахЪ не можно установить равнаго раздѣла земель. Находятся такїя обстоятельства, для которыхЪ такое учрежденїе было бы не возможное, пагубное и вредное самому установленїю. Не всегда надлежитЪ предпринимать крайнїе способы. Если усмотрится, что вЪ народномЪ сообществѣ сей раздѣлЪ, который долженЪ предохранять нравы, не вмѣстенЪ; то надлежитЪ прибѣгнуть кЪ другимЪ средствамЪ.

Если установлено будетЪ собранїе неподвижное, которое бы само чрезЪ себя было прави-

ви-

виломЪ нравовЪ: на примЂрЪ сенатЪ, вЪ который дЂлаетЪ доступЪ возрастЪ, добродЂтель, важность и заслуги; то сенаторы представляяся взору народа, какЪ будто во образЂ боговЪ, вдохнутЪ такія чувствованія, которыя разольются во внутренности сердецЪ всЂхЪ сЂмей.

СверхЪ всего надлежитЪ, что бы сей сенатЪ крЂпко держался древнихЪ установленій, и особливое имЂлЪ попеченіе о томЪ, дабы какЪ народЪ, такЪ и судебныя мЂста, ни когда отЪ нихЪ не удалялися.

Не мало споспЂшествуетЪ кЪ сохраненію нравовЪ наблюденіе древнихЪ обыкновеній. Поврежденные во нравахЪ народы весьма рЂдко производятЪ знатныя дЂла такЪ, что таковые ни гдЂ не основывали ни одного сообщества, не построили городовЪ, и не издали ни какихЪ законовЪ; напротиву того имЂющіе простые и строгіе нравы по большой части положили основаніе сообществамЪ. Приводить людей кЪ древнимЪ правиламЪ обыкновенно есть не что иное, какЪ обращать ихЪ кЪ добродЂтели.

СверхЪ того, если воспослЂдуетЪ какая перемЂна, и здЂлается вЪ сообществЂ новое учрежденіе; то сіе не можетЪ инако произойти, какЪ чрезЪ великіе труды и чрезвычайныя старанія; а весьма рЂдко производятся оныя чрезЪ лЂность и поврежденные нравы. Самые тЂ, которые производятЪ перемЂну, желаютЪ об-

ратить ея въ пользу; а того не можно инако достигнуть, какъ установленіемъ благоразумныхъ законовъ. И такъ древнія установленія обыкновенно суть не что иное, какъ исправленія, а вновь заводимыя производятъ злоупотребленія. Въ продолженіе долговременнаго правленія впадаютъ во зло чрезъ нечувствительное наклоненіе, и не возвращаются инако къ добру, какъ чрезъ усилованіе. Было въ сомнѣніи, что членовъ сената, о которыхъ мы говоримъ, на всю ли жизнь или на время избирать должно? безъ сомнѣнія должно оныхъ выбирать на всю жизнь, какъ то дѣлалось сіе въ Римѣ (а), въ Лакедемонѣ (б) и въ самихъ Аѳинахъ. Ибо не надлежитъ смѣшивать сего собранія, называемаго въ Аѳинахъ Сенатомъ, которое всякіе три мѣсяца перемѣнялося, съ Ареопагомъ, котораго члены, какъ будто неподвижные образцы, выбирались вѣчные на всю жизнь.

Сіе есть общественное правило: что бы въ сенатѣ учрежденномъ для того, дабы оному

му

а) Чиноначальники въономъ избиралися по годно, а сенаторы на всю жизнь.

б) Ликургъ, говоритъ Ксенофонтъ, о республикѣ Лакедемонской, установилъ, что бы выбиралися изъ старыхъ мужей, дабы сей санъ удержать въ почтеніи такъ же и до окончанія жизни, и что бы поставляя ихъ судіями храбрости молодыхъ людей, учинить старость сихъ почтеннѣйшею, нежели сила послѣднихъ.

му быть для другихЪ правиломЪ, и такЪ сказать, залогомЪ нравовЪ, сенаторы были непремѣнные; но вЪ СенатѢ учрежденномЪ только для случайныхЪ дѣлЪ, сенаторы могутЪ быть перемѣнные.

РазумЪ, говоритЪ Аристотель, старѣется такЪ, какЪ и тѣло. Сїе мнѣнїе справедливо вЪ разсужденїи одного только чиноначальника: но оно не можетЪ быть отнесено кЪ цѣлому собранїю сенаторовЪ.

Кромѣ Ареопага находилися вЪ АѳинахЪ надзиратели надЪ нравами (а) и хранители законовЪ. ВЪ Лакедемонѣ всѣ старики были надзирателями. ВЪ Римѣ два особенные чиноначальника имѣли вЪ своемЪ вѣдѣнїи надзиранїе. КакЪ СенатЪ наблюдалЪ поступки народа; такЪ надзиратели должны были присматривать за народомЪ и СенатомЪ. Надлежало имЪ исправлять вЪ республикѣ все то, что было повреждено, замѣчать холодность, судить нерадѣнїе и исправлять погрѣшности такЪ, какЪ законы наказываютЪ злодѣянїя.

Римскїй законЪ, повелѣвающїй обличать вЪ прелюбодѣянїи всенародно, удивительное имѣлЪ дѣйствїе кЪ сохраненїю непорочности нравовЪ; онЪ приводилЪ вЪ страхЪ женской полЪ,

М 2 такЪ

а) Самый АреопагЪ подверженЪ былЪ надзиранїю вЪ своихЪ поступкахЪ.

такъ равно и тѣхъ, кои за ними надсматривать приставлены были.

Ни что такъ не предохраняетъ отъ поврежденія нравовъ, какъ строгое подчиненіе молодыхъ людей старикамъ; симъ способомъ и тѣ и другіе наблюдаютъ воздержность съ одной стороны изъ почтенія къ старикамъ, а съ другой изъ почтенія къ самимъ себѣ.

Ни что не придаетъ законамъ большей силы, какъ строгое подчиненіе гражданъ правительствамъ. „ Великое различіе, которое Ли„кургъ учредилъ между Лакедемономъ и дру„гими городами, говоритъ Ксенофонтъ (а), со„стоитъ въ томъ, что онъ сверьхъ всего уста„новилъ, что бы граждане повиновалися зако„намъ; они бѣгутъ, какъ скоро начальникъ „ихъ позоветъ. Но въ Аѳинахъ богатый че„ловѣкъ приходитъ въ отчаяніе отъ того толь„ко, если объ немъ подумаютъ, что онъ зави„ситъ отъ начальника„.

Власть отцовская такъ же весьма полезна къ предохраненію благонравія. Я уже объявилъ, что въ республиканскомъ сообществѣ нѣтъ такой воздерживающей силы, какъ въ другихъ правленіяхъ. По чему и надлежитъ дополнить сіе законамъ, что они и производятъ посредствомъ власти отцовскія.

ВЪ

а) О республикѣ Лакедемонской.

ВЪ Римѣ отцы имѣли власть вЪ животѣ и смерти своихЪ дѣтей (а). ВЪ Лакедемонѣ, каждый отецЪ имѣлЪ право исправлять пороки сына другаго согражданина.

Отцовская власть погибла вЪ Римѣ совокупно сЪ республикою. ВЪ самодержавныхЪ правленiяхЪ, гдѣ нѣтЪ такой надобности вЪ непорочности нравовЪ, требуется того, что бы каждый жилЪ подЪ властiю правительствЪ.

Римскiе законы прiучившiе молодыхЪ людей кЪ зависимости, установили долговременное младолѣтство. МожетЪ быть такое обыкновенiе принять намЪ противно было: но вЪ самодержавномЪ правленiи нѣтЪ нужды вЪ такомЪ принужденiи.

Сiе самое подчиненiе вЪ общенародномЪ сообществѣ могло бы требовать и того, чтобы отецЪ во всю свою жизнь остался господиномЪ имѣнiю своихЪ дѣтей, какЪ оное и было установлено вЪ Римѣ. Но сiе не согласуетЪ сЪ разумомЪ самодержавнаго правленiя.

а) Можно видѣть вЪ Римской исторiи, сЪ какою пользою для республики употребляли сiю власть. Я обЪявлю только о времени, вЪ которомЪ наиболѣе господствовало развращенiе. АвлЪ Фульвiй ушелЪ изЪ Рима для соединенiя сЪ Катилиною: но отецЪ возвратя его сЪ дороги умертвилЪ. Саллустiй о войнѣ Катилинской и другiе многiе граждане. ДiонЪ вЪ 37 книгѣ.

ГЛАВА ОСЬМАЯ

Какимъ образомъ законы должны согласовать съ началомъ правленія въ вельможной державѣ.

Если въ вельможномъ правленіи народъ добродѣтеленъ; то въономъ почти можно наслаждаться благоденствіемъ народнаго правленія, и состояніе онаго учинится могущественно. Но какъ весьма рѣдко случается, что бы тамъ, гдѣ богатства состоятъ въ великомъ неравенствѣ, находилося много добродѣтели; то надлежитъ, что бы законы постарались столько ввести разума умѣренности, сколько возможно, и искали бы возстановить то равенство, которое учрежденіемъ государства по нуждѣ отъемлется.

Разумъ умѣренности есть то самое, что въ вельможномъ правленіи называютъ добродѣтелью; она въ немъ занимаетъ мѣсто разума равенства въ состояніи народномъ.

Ежели пышность и сіяніе окружающія царей составляютъ часть ихъ могущества; то воздержаніе и простота поступокъ производятъ силу благородныхъ въ вельможной державѣ (а). Ког-

а) Въ наши времена Венеціане ради многихъ причинъ поступили весьма благоразумно, судя нѣкоторый споръ между благороднымъ Венеціяниномъ и нѣкоторымъ дворяниномъ матерой земли о предсѣданіи въ церьквѣ, о которомъ они заключали,

Когда они не ищутЪ ни какой отличности, когда они смѣшиваются сЪ народомЪ, когда они носятЪ подобную ему одежду, и когда раздѣляютЪ сЪ нимЪ всѣ увеселенія: то народЪ тогда забываетЪ свою слабость.

Всякое правленіе имѣетЪ свое естество и свое начало. По чему и не надлежитЪ, что бы, вельможное правленіе принимало свойство и начало самодержавнаго; сіе произошло бы тогда, если бы благородные имѣли нѣкоторыя личныя и особенныя права, отмѣнныя отЪ тѣхЪ, которыя имѣетЪ все ихЪ сообщество. Права должны быть для сената, а простое почтеніе кЪ сенаторамЪ.

ВЪ вельможныхЪ правленіяхЪ находятся два главныя источника неустройствЪ: чрезвычайное неравенство между правящими и управляемыми, и то же самое неравенство между разными членами управляющаго собранія. ИзЪ сихЪ двухЪ неравенствЪ произходятЪ злоба и зависить, которыя должны законами быть предупреждаемы или воздерживаемы.

Перьвое неравенство бываетЪ тогда, когда права перьвѣйшихЪ гражданЪ для того только честны, что они предосудительны простому народу. ТаковЪ былЪ вЪ РимѣзаконЪ запрещающій

что внѣ города Венеціи благородный ВенеціянинЪ не имѣетЪ предпочтенія предЪ другимЪ гражданиномЪ.

щающїй боярскимъ дѣтямъ вступать въ супружество съ дочерьми простолюдимовъ (а). Сїе не имѣло другаго дѣйствїя, какъ только произвело въ боярахъ больше гордости, а въ простолюдимахъ больше къ нимъ ненависти. Надлежитъ посмотрѣть на тѣ пользы, которыя получили отъ того народоначальники своими рѣчьми къ народу.

Сїе неравенство находится еще и тогда, когда участь гражданъ неравна въ разсужденїи податей. Сїе бываетъ четырью образами: когда благородные или даютъ себѣ право, что бы ни чего не платить, или когда они ухищренїями изключаютъ себя изъ платежа (б), или когда они присвояютъ подати себѣ подъ видомъ платы или жалованья за исправляемые ими чины; или напослѣдокъ, когда они дѣлаютъ народъ данникомъ, и раздѣляютъ по себѣ доходы съ него собираемые. Сей послѣднїй случай рѣдко бываетъ; вельможное правленїе въ подобномъ сему случаѣ есть всѣхъ другихъ правленїй жесточае. Въ то время, когда Римъ клонился къ вельможному правленїю, удалялся онъ весьма отъ сихъ неустройствъ. Чиноначальники

ни

а) Оный былъ прибавленъ отъ десятоначальниковъ на двухъ послѣднихъ доскахъ. Смотри Дїонисїя Аликарнасскаго. Книга X.

б) Какъ то дѣлается нынѣ въ нѣкоторыхъ вельможныхъ правленїяхъ. Ни что не приводитъ въ такую слабость государства.

ни когда не получали жалованья за исправленіе должностей своихъ. Первѣйшія республики были обложены такими же подашьми, какъ и прочія: они плашили еще больше; а иногда и одни шолько давали подати. Напослѣдокъ вмѣсто того, что бы общенародные доходы раздѣлять по себѣ, все то, что они могли получить изъ общенародныхъ сокровищъ, все то, что они могли съ своихъ имѣній собрать богатства, раздѣляли они народу, дабы чрезъ то учинить ихъ благосклонными къ честямъ (а) ими занимаемымъ.

Сїе есть правило принятое за основанїе: что сколько раздѣленія чинимыя народу вредительны въ народномъ правленіи, столько оныя полезны въ вельможномъ. Первые теряютъ разумъ гражданина, а другїе оный возстановляютъ.

Если доходы не раздѣляются народу; то надлежитъ показать ему, что оные благоразумно на государственныя надобности располагаются; сїе показанїе означаетъ нѣкоторымъ образомъ то, что онъ тѣми доходами пользуется. Сія золотая цѣпь, которую разтягиваютъ въ Венецїи, сїи богатства, которыя при побѣдительныхъ торжествахъ въ

а) Смотри въ Страбонѣ книга XIV, какимъ образомъ Родяне въ семъ случаѣ поступали.

римЪ ввозились, сїи сокровища, которыя хранимы были вЪ храмѣ СатурновомЪ, были по справедливости богатствами народными.

СверхЪ всего того сїе есть существенно вЪ вельможномЪ правленїи, что благородные не вступаютЪ вЪ сборы податей. ВЪ римѣ первые государственные чины никогда вЪ сїе дѣло не вмѣшиваются; а поручалося сїе людямЪ средняго состоянїя: однако же и сїе самое вЪ послѣдованїи имѣло великїя неустройства. Если бы вЪ вельможномЪ правленїи знатные вступили вЪ собиранїе податей, то бы всѣ простолюдимы подвержены стали волѣ людей находящихся при дѣлахЪ, и не осталося бы вышшаго суда, который бы могЪ ихЪ исправить. Опредѣленные для истребленїя злоупотребленїй больше бы возлюбили сами злоупотребленїя. Благородные сдѣлалися бы такЪ же сильны, какЪ Государи самовластныхЪ державЪ и грабили бы имѣнїя у кого ни пожелали.

ТотЪ часЪ возможные кЪ полученїю прибытки почитаемы бы стали за наслѣдство, умножаемое сребролюбїемЪ по своимЪ прихотямЪ. Откупы бы упали, и доходы государственные приведеныбЪ были вЪ уничтоженїе. По сей то причинѣ нѣкоторыя государства, не видавЪ никакого ощутительнаго приключенїя, впали вЪ такое безсилїе, которое сосѣдей ихЪ приводило вЪ удивленїе, а самихЪ гражданЪ вЪ изумленїе.

На-

Надлежитъ законами запретить имъ и торги; ибо торгующіе состоящіе въ толь великой довѣренности произвели бы всѣ роды (а) *Монополій.* Купечество не что иное есть какъ упражненіе людей между собою равныхъ; изъ самовластныхъ правленій есть то самое бѣднѣйшее, въ которомъ самъ Государь купечествуетъ.

Въ Венеціи (б) законами запрещено торговать благороднымъ; который промыслъ и самимъ невиннымъ способомъ доставилъ бы имъ безчисленныя богатства.

Законы должны употребить самыя дѣйствительныя средства къ тому, дабы благородные судили справедливо народъ. Если они не установили народнаго защитника; то надлежитъ имъ быть самимъ защитою.

Всякой родъ прибѣжища противу законнаго исполненія погубляетъ правленіе вельможное;

а) Монополія значитъ такой торгъ, которой одному только человѣку, или составленному изъ нѣкотораго числа людей участки свои въ торгъ положившихъ обществу, какимъ нибудь товаромъ или въ одно какое мѣсто производить дозволено, а прочимъ запрещено.

б) Амелотъ де ла Гуссай о правленіи Венеціанскомъ часть III. Законъ Клавдіевъ запрещаетъ сенаторамъ имѣть на морѣ корабли подымающіе грузу болѣе сорока четвертей хлѣба.

ное; а за тѣмъ слѣдуетъ неотлучно тиранническое правленіе.

Они должны во всякое время противиться гордости господствованія. Надлежитъ, чтобы на время или и на всегда установлено было такое судилище, которое бы приводило въ трепетъ благородныхъ такъ, какъ то были Ефоры въ Лакедемонѣ и нынѣ государственные сыщики въ Венеціи; судьи, которые не подвержены ни какимъ предписаннымъ правиламъ. Сіе правительство требуетъ пружинъ весьма насильственныхъ. Въ Венеціи каждому открытъ ротъ (а) къ доносу; всякой подумаетъ, что сей обрядъ составляетъ мучительство.

Сіи мучительскія судилища въ вельможныхъ правленіяхъ имѣютъ сходство съ надзирательствомъ народнаго правленія, которое по своему естеству не меньше независимо. Въ самомъ дѣлѣ надзиратели не долженствовали давать отчета въ дѣлахъ во время своего надзирательства содѣянныхъ; надлежитъ имѣть къ нимъ довѣренность, а не лишать ихъ нужной бодрости. Римляне были удивительны: у нихъ можно было требовать отчета отъ

всѣхъ

а) Доносители тамъ подкидываютъ записки.

всѣхъ чиноначальниковъ (а), кромѣ однихъ надзирателей (б).

Въ вельможномъ правленіи двѣ вещи бѣдственны: чрезвычайная бѣдность благородныхъ, и не ограниченныя ихъ богатства. Что бы предупредить ихъ убожество; то надлежитъ наче всего принуждать ихъ заблаговремянно къ оплатѣ своихъ долговъ. Что бы умѣрить ихъ богатство; то надлежитъ учинить учрежденія разумныя и нечувствительныя; однакожъ не средствомъ грабленій, поземельныхъ законовъ и уничтоженіемъ долговъ, которые безконечное зло производятъ.

Законы должны отнять право перьвородства между благородными (в) для того, что бы посредствомъ непрерывнаго раздѣла наслѣдственныхъ имѣній, всегда имѣнія оставалися въ равенствѣ. Тутъ не нужны пріемничества, преимущества къ выкупамъ деревень, перьвородства

а) Смотри Тита Ливія книга XLIX. Одинъ надзиратель не можетъ воспрепятствованъ быть отъ другаго надзирателя: каждый замѣчаетъ обвиненнаго безчестіемъ, не совѣтуяся о томъ съ своимъ товарищемъ; и если бы онъ поступалъ инако, то бы надзирательство, такъ сказать, было опровергнуто.

б) Въ Аѳинахъ Логисты, которые въ поступкахъ каждаго требовали отчета, сами ни предъ кемъ отчета не давали.

в) Такое учрежденіе сдѣлано въ Венеціи. Амелотъ де ла Гуссай стран. 30 и 31.

и усыновленія. Всѣ средства изысканныя въ самодержавныхъ правленіяхъ для продолженія великости одного дома, не могутъ быть вмѣстны въ вельможныхъ (а).

Когда законы привели въ равенство домы; то имъ же остается стараніе о содержаніи ихъ между собою въ согласіи. Несогласія благородныхъ должно немедлѣнно прекращать; а если того не будетъ; то тяжбы личныя здѣлаются тяжбами цѣлыхъ родовъ. Судьи могутъ рѣшить тяжбы, или препятствовать ихъ началу.

Напослѣдокъ не надлежитъ законами дозволять отличности между родами, вводимыя суетностію подъ тѣмъ видомъ, будто бы одни были благороднѣе или старѣе предъ другими: сіе должно включено быть въ частныя малости каждаго гражданина.

Надобно только взглянуть на Лакедемонъ; то тотчасъ увидятъ, какимъ образомъ Ефоры умѣли препятствовать слабостямъ своихъ царей, знатныхъ людей и народа.

ГЛАВА

а) Кажется, что предмѣтъ нѣкоторыхъ Аристократическихъ державъ меньше простирался къ охраненію государства, нежели къ охраненію того, что у нихъ называется благородствомъ.

* * *

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Какимъ образомъ законы относительны къ своему началу въ самодержавномъ правленіи.

Честь составляетъ начало сего правленія, съ которымъ во взаимности должны быть и законы.

Имъ надлежитъ, здѣсь упражняться въ сохраненіи того благородства, котораго честь, такъ сказать, есть дитя и отецъ.

Надлежитъ имъ учинить ея наслѣдственною не для того, что бы она была ограниченіемъ между силою Государя и слабостію народа; но что бы она была между обоими союзомъ.

Преемничества, сохраняющія имѣнія въ домахъ или поколѣніяхъ въ семъ правленіи полезны, хотя они въ другихъ правленіяхъ и не вмѣстны.

Предпочтительное право выкупа наслѣдственныхъ имѣній возвращаетъ благороднымъ домамъ тѣ земли, которыя расточеніемъ какого нибудь родственника отчуждены были.

Вотчины благородныхъ должны имѣть такъ же особыя права, какъ и самыя особы. Не льзя отдѣлить достоинства Самодержца отъ достоинства государства; равномѣрно не можно отдѣлить и достоинства благороднаго человѣка отъ достоинства его владѣнія.

Всѣ

Всѣ сіи преимущества должны быть особенныя для благородства, и не переходили бы къ простому народу; если не хотятъ тронуть перваго начала правленія, и буде не желаютъ умалить силу благородства и самаго народа.

Преемничества въ наслѣдіяхъ вредятъ купечеству; права выкупа наслѣдственныхъ имѣній по необходимости производятъ безчисленное множество тяжебъ; и всякое проданное въ государствѣ имѣніе нѣкоторымъ образомъ по крайней мѣрѣ чрезъ цѣлый годъ остается безъ владѣльца. Преимущества привязанные къ вотчинамъ имѣютъ весьма тягостную силу надъ тѣми, кои оныя сносятъ. Сіи неустройства суть особенныя дворянству, которыя однакожъ уничтожаются предъ общественною пользою отъ нихъ произходящею. Но когда дѣлаютъ участникомъ оныхъ народъ; тогда безъ всякой пользы причиняютъ вредъ всѣмъ началамъ правленія.

Въ самодержавныхъ правленіяхъ можно дозволить оставлять большую часть изъ своихъ имѣній кому нибудь одному изъ своихъ дѣтей; сіе дозволеніе не полезнѣе прежняго.

Надлежитъ законами вспомоществовать всякой торговлѣ (а) дозволительной установленіемъ

a) Они дозволяютъ торговлю одному народу; смотри третій законъ въ книгѣ о торговлѣ и о купцахъ наполненной благоразуміемъ.

вленїемъ правленїя для того, дабы подданные могли безъ своего вреда во всегдашнихъ случающихся надобностяхъ учинить помощь Государю и его двору.

Надлежитъ законами учредить нѣкоторый извѣстный порядокъ въ обрядѣ собиранїя податей такъ, что бы оный не былъ тяжелѣе и самыхъ накладокъ.

Тягость податей влечетъ за собою безотлучно трудъ; трудъ производитъ утѣсненїе, а утѣсненїе приводитъ въ унынїе.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О скорости исполненїй въ самодержавномъ правленїи.

Самодержавное правленїе имѣетъ великїя выгоды передъ общенародными. Дѣла производимыя однимъ человѣкомъ идутъ съ большею поспѣшностїю; но какъ сїя поспѣшность могла бы премѣниться въ скоропостижность; то законы приводятъ ея въ нѣкоторую медлѣнность. Они должны не только способствовать къ свойству каждаго установленїя; но при томъ исправлять и злоупотребленїя, которыя могли бы произойти отъ того же самаго свойства.

Кардиналъ Ришелье (а) почитаетъ за полезное въ самодержавныхъ правленїяхъ убѣ-

О гать

а) Въ политическомъ завѣщанїи.

гать такъ, какъ терновныхъ спицъ, отъ установленія судебныхъ собраній во всѣхъ дѣлахъ наносящихъ затрудненія. Ежели сей человѣкъ не имѣлъ на сердцѣ своемъ желанія ко введенію самовластнаго правленія; то по крайней мѣрѣ оное было у него въ головѣ.

Собранія держащія въ своихъ рукахъ залогъ законовъ ни когда лучше не исполняютъ воли самодержца, какъ тогда, когда они шествуя медлительными шагами приносятъ съ собою къ разсмотрѣнію дѣлъ предлагаемыхъ имъ отъ Государя то разсужденіе, котораго не можно ожидать отъ недостатка просвѣщенія придворныхъ людей о законахъ государственныхъ, ниже отъ скоропостижныхъ ихъ совѣтовъ (a).

Коль превосходное во всемъ свѣтѣ учинилося бы самодержавное государство, если бы чиноначальники своею медлѣнностію, своими жалобами, и своими прошеніями не удерживали теченія самыхъ добродѣтелей своихъ Государей тогда, когда сіи самодержцы совѣтуяся только съ своимъ великодушіемъ желаютъ воздавать безъ мѣры за услуги оказанные храбростію, и за вѣрность, оказанную такъ же безъ мѣры?

ГЛАВА

---

a) Варварская рабская медлѣнность кажется очень скоро исполняетъ царскія повелѣнія. Тацитъ лѣтописца въ V книгѣ.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

О превосходствѣ самодержавнаго правленія.

Самодержавное правленіе имѣетъ великое преимущество предъ самовластнымъ. Какъ оно по естеству своему имѣетъ по Государѣ еще многія чиноначалія, которыя наблюдаютъ установленія; то государство по тому пребываетъ весьма крѣпче, установленія неподвижнѣе и каждая особа изъ управляющихъ безопаснѣе.

Цицеронъ (а) думаетъ, что установленіе въ Римѣ народоначальниковъ составляло спасеніе республики: „въ самомъ дѣлѣ, говоритъ „онъ, сила народа не имѣющаго предводителя „весьма страшна. Предводитель зная, что дѣ„ло зависитъ отъ него, о томъ разсуждаетъ: „но народъ въ своемъ стремленіи не видитъ „той погибели, въ которую онъ самъ себя низ„вергаетъ„. Сіе разсужденіе можно примѣнить къ самовластному правленію не имѣющему народоначальниковъ, и такъ же къ самодержавному, въ которомъ народъ нѣкоторымъ образомъ оныхъ имѣетъ.

Въ самомъ дѣлѣ видно по всюду, что въ возмущеніяхъ бываемыхъ въ самовластныхъ правленіяхъ, народъ предводительствуемый самимъ собою, доводитъ дѣла до такой дальности,

а) Въ книгѣ III о законахъ.

до которыя дойти оныя могутъ: всѣ замѣшательства имъ начинаемыя суть чрезвычайны; на противъ того въ самодержавныхъ правленїяхъ весьма рѣдко дѣла доводятся до крайности. Предводители сами для себя приходятъ въ опасность (а): они страшатся того, что бы не быть оставленнымъ; зависящїя посредствующїя власти не желаютъ того, что бы народъ получилъ излишнюю власть. Весьма рѣдко бываетъ, что бы Государственные чины вовсе повредилися. Государь полагается на сихъ чиновъ; а возмутители, не имѣющїе ни желанїя, ниже надежды къ опровержению состоянїя, не могутъ и не пожелаютъ низпровергнуть Государя.

Въ такихъ обстоятельствахъ люди имѣющїе разумъ и предпочтенїе въ народѣ вступаютъ въ посредство; предпринимаютъ усмирительныя средства, приходятъ въ порядокъ, исправляются; и законы возвращая свою силу привлекаютъ къ себѣ повиновенїе.

Такимъ образомъ всѣ наши исторїи наполнены междусобными войнами не произведшими по себѣ ни какихъ перемѣнъ въ правленїи. Что же принадлежитъ до самовластныхъ правленїй; то оныя и безъ междусобныхъ браней наполнены перемѣнами. Писатели междусобныхъ

а) Смотри о семъ перьвое примѣчанїе II книги въ главѣ 4.

ныхЪ браней, и самые оныхЪ зачинщики, довольно доказываютЪ, сколь мало должна быть подозрительна та власть, которую Государи оставляютЪ нѣкоторымЪ чинамЪ для своихЪ услугЪ; ибо и вЪ самомЪ заблужденіи они не заботятся болѣе ни о чемЪ, какЪ только о законахЪ и о своей должности, и остановляютЪ свирѣпость и стремленіе возмутителей больше, нежели бы они помоществовать имЪ могли (а).

КардиналЪ Ришелье думая, можетЪ быть, что онЪ вЪ великое безсиліе привелЪ чины государства, имѣлЪ прибѣжище для удержанія онаго кЪ храбрости своего Государя и его министровЪ; и онЪ требуетЪ отЪ нихЪ толикихЪ вещей, что по справедливости надобно быть ангелу, что бы имѣть толико вниманія, толико просвѣщенія, толико твердости, и толико знанія, и едва ли можно ласкать себя тѣмЪ, что бы по приведеніи вЪ разстройку самодержавнаго правленія, могЪ онЪ имѣть подобнаго тому Государя и министровЪ.

КакЪ люди живущіе подЪ благоразумнымЪ правленіемЪ несравнено благополучнѣе тѣхЪ, кои безЪ законовЪ и предводителей скитаются по пустынямЪ; такЪ самодержцы живущіе подЪ основательными законами государства благополучнѣе самовластныхЪ Государей не имѣющихЪ

О 3 ни

а) Записки Кардинала Реца и другія исторіи.

ни чего того, что бы могло управлять сердцемъ народа и ихъ собственнымъ.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Продолженіе того же предлога.

Не за чемъ ити искать великодушія въ самовластныхъ державахъ; Государь не можетъ оказать великодушія самъ онаго не имѣя; нѣтъ при немъ ни какой славы.

Въ однихъ только самодержавныхъ государствахъ видятся около Государя подданные осіеваемые исходящими отъ него лучами. Въ оныхъ только каждый, такъ сказать, занимая пространнѣйшее мѣсто, можетъ оказать свои добродѣтели и храбрость доставляющіе независимость; но величество.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Изображеніе самовластнаго правленія.

Когда дикіе Луизіанцы пожелаютъ достать плоды; то они срубивъ съ корня дерево собираютъ оныя. Въ семъ то состоитъ и самовластное правленіе.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Какимъ образомъ законы относительны къ своему началу въ самовластномъ правленіи.

Самовластное правленіе имѣетъ перьвымъ началомъ страхъ; но для народовъ робкихъ, не-

невѣждъ и уныдыхъ не надобно много законовъ.

Все въ немъ должно произходить по двумъ или тремъ умовоображенїямъ; и такъ не надлежитъ вводить новыхъ. Когда кто учитъ чему ни будь скотину; то опасается того, что бы не перемѣнять ни смотрителя, ни образа ученїя, и довольствуется двумя или тремя движенїями, къ которымъ онъ ея приучитъ, а не болѣе.

Какъ скоро Государь заключится въ свои чертоги; то онъ не можетъ выти изъ обиталища роскошей не нанесши соболѣзнованїя его тамъ удерживающимъ. Не могутъ они сносити того, что бы его особа и власть досталася въ руки другихъ; и такъ онъ весьма рѣдко производитъ своею особою войну; а не меньше того опасается онъ производить оную и чрезъ своихъ полководцовъ.

Подобный сему Государь привыкшїй въ своихъ чертогахъ къ тому, что бы никогда не имѣть сопротивленїя, воспаляется гнѣвомъ и на тѣхъ, кои заставляютъ его принимать въ руки оружїе: и такъ онъ всегда предводительствуемъ бываетъ или яростїю или мщенїемъ. Въ прочемъ онъ не можетъ имѣть понятїя объ истинной славѣ. По чему и войны должны тутъ производиться со всѣмъ ихъ естественнымъ свирѣпствомъ; и право народное въ

ономъ имѣетъ меньше силы, нежели въ другихъ правленіяхъ.

Такій Государь имѣетъ столько недостатковъ, что должно крайне остерегаться, дабы не сдѣлать явнымъ природнаго его невѣжества. Онъ всегда бываетъ скрытъ, и не извѣстно состояніе, въ какомъ онъ находится. По счастію и люди въ сей державѣ такіе, которые не имѣютъ въ ономъ нужды, какъ только въ одномъ имени, которое бы ими управляло.

Карлъ XII; будучи въ Бендерахъ и находя нѣкоторое сопротивленіе своимъ повелѣніямъ въ Шведскомъ сенатѣ, писалъ къ оному, что онъ отправитъ къ нимъ одного изъ своихъ посланниковъ на правленіе. Сей посланный управлялъ бы ими такъ, какъ и самовластный Государь.

Какъ скоро Государь сдѣлается плѣнникомъ, такъ онъ почитается уже мертвымъ, и другій вмѣсто его восходитъ на престолъ. Договоры заключенные плѣнникомъ не значатъ ничего; преемникъ его оныхъ не утвердитъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ въ его одной особѣ состоятъ законы, государство и Государь; то какъ скоро онъ не Государь, такъ уже онъ и ни что. Если же его не почтутъ за мертваго; то состояніе государства опровергнется.

Одна изъ причинъ, для которой наиболѣе Турки заключили особенный миръ съ Петромъ

ромЪ I. было объявленїе отЪ РоссїянЪ Визирю, что вЪ Швецїи возвели на престолЪ другаго Короля (а).

Сохраненїе государственнаго состоянїя не что иное есть, какЪ сохраненїе Государя, или лучше сказать его чертоговЪ, вЪ которыхЪ онЪ заключившися пребываетЪ. Все то, что не угрожаетЪ прямо симЪ чертогамЪ, или столичному городу, не производитЪ ни какого дѣйствїя вЪ душахЪ ни чего невѣдущихЪ, гордыхЪ и надменныхЪ самолюбїемЪ. Что же касается до связи произходящихЪ приключенїй; то они не могутЪ по ней слѣдовать, предусматривать, ниже и мыслить. Политика, ея пружины, и ея законы, должны быть тамЪ весьма ограничены; и правленїе политическое есть тамЪ столько же просто, сколько и гражданское (б).

Все тутЪ приводится кЪ соединенїю политическаго и гражданскаго правленїя сЪ правленїемЪ домашнимЪ; а управляющихЪ должностьми государственными кЪ соединенїю сЪ управляющими вЪ Сералѣ.

Подобное сему государство бываетЪ вЪ лучшемЪ состоянїи тогда, когда оно можетЪ почитать себя однимЪ только вЪ свѣтѣ,

П что

а) Послѣдованїе Пуфендорфа во всеобщей исторїи о ШведскомЪ мирѣ глава X.

б) Г. ШарденЪ объявляетЪ, что вЪ Персїи нѣтЪ ни какого государственнаго совѣта.

что бы оно окружено было не проходимыми степями и удалено отъ всѣхъ народовъ, которыхъ они называли бы варварами. Оно не могучи полагаться на войско, не безполезно для него истреблять нѣкоторую часть самаго себя.

Какъ начало самовластнаго правленія состоитъ въ страхѣ, такъ цѣль онаго есть спокойствіе, которое однакожъ не значитъ мира; но молчаніе тѣхъ городовъ, которыми непріятель овладѣть въ готовности.

По елику сила его состоитъ не въ государствѣ, а въ войскѣ положившемъ оному основаніе; то ради защищенія государства и надлежитъ содержать оное войско; но оное страшно для Государя. Какимъ же образомъ соединить безопасность государства съ безопасностію особы?

Посмотрите только, съ какимъ стараніемъ Россійское правленіе ищетъ низвергнуть съ себя иго самовластія, которое ему тягостнѣе, нежели самому народу. Уничтожены тамъ многочисленные полки войскъ, уменьшены казни на преступниковъ, учреждены судныя мѣста, начали познавать законы, начали учить народъ. Но беречься ему должно, что бы опять не подвергнуться въ то несчастіе, котораго оно избѣгаетъ.

Въ сихъ государствахъ вѣра имѣетъ наибольше втеченія въ дѣла, нежели въ другихъ;

она есть страхъ присовокупленный къ страху. Въ державахъ Магометанскаго исповѣданія причиною тому есть частію вѣра, что народы имѣютъ удивительное почитаніе къ своему Государю.

Вѣра нѣсколько поправляетъ Турецкія установленія. Подданные не будучи привязаны къ славѣ и величеству государства честолюбіемъ, привлекаются къ тому силою и началомъ вѣры.

Изъ всѣхъ самовластныхъ державъ ни которая сама себя столько не угнѣтаетъ, какъ та, въ которой Государь объявляетъ себя владѣльцемъ всѣхъ недвижимыхъ имѣній, и наслѣдникомъ всѣхъ подданныхъ. Отъ того произходитъ всегда пренебреженіе земледѣльства; а если притомъ Государь вступаетъ и въ торговлю; то вся охота къ рукодѣліямъ и художествамъ истребляется. Въ сихъ государствахъ ни что не возобновляется и не приводится къ лучшему (а). Не строятъ другихъ домовъ, какъ такихъ, въ которыхъ бы только могли съ нуждою проводить жизнь свою; не роютъ каналовъ, и не разводятъ лѣсовъ; все получаютъ отъ земли, но ей ни чего не возвращаютъ; вездѣ поля запущенныя и вездѣ пустыни.

а) Смотри Рикота о состояніи Оттоманской имперіи страница 196.

Не думаете ли вы, что законы отъемлющіе право вѣчнаго владѣнія вотчинами, и наслѣдства имѣній, уменьшаютъ сребролюбіе и вожделѣніе знатныхъ? Ни какъ: они еще возбуждаютъ сіе вожделѣніе и сребролюбіе. Тамъ производятъ безчисленные съ народа сборы для того, что одно только золото или серебро почитаютъ за собственное по тому, что оныя удобнѣе украсть и сокрыть можно.

Дабы все не погибло не худо тутъ, что бы сребролюбіе Государя умѣрено было какимъ либо обыкновеніемъ (а). Такимъ образомъ въ Турецiи Султанъ довольствуется обыкновенно взятіемъ трехъ процентовъ съ наслѣдствъ своихъ подданныхъ. Но какъ Султанъ большую часть земель роздаетъ своему войску и оными разполагаетъ по своимъ мыслямъ, какъ онъ собираетъ подати со всѣхъ наслѣдствъ чиновъ государственныхъ и какъ онъ беретъ наслѣдство по смерти людей не оставившихъ по себѣ сыновей: ибо дочери не получаютъ ни чего, кромѣ самаго нужнаго для употребленія; то случается, что большая часть имѣній государственныхъ достаются владѣльцамъ только на время изъ одной милости.

По

а) Смотри о наслѣдствахъ Турковъ, Лакедемонъ древній и новый. Такъ же и Рикота объ Оттоманской имперіи.

По закону Бантамскому (а) владѣлецъ помошній беретъ въ наслѣдіе съ имѣніемъ жену, дѣтей и домъ. Дабы избѣжать дѣйствія сего жесточайшаго закона; то принуждены тамъ женить и выдавать въ супружество дѣтей лѣтъ осми, девяти или десяти, а иногда и младшихъ для того, что бы не остаться несчастною частію наслѣдства отцовскаго.

Въ государствахъ не имѣющихъ первоначальныхъ законовъ наслѣдство государства не можетъ быть твердо. Въ оныхъ преемникъ выбирается отъ Государя изъ своего рода, или изъ посторонняго. Тщетно бы тутъ было установленіе, что бы первородному сыну наслѣдствовать; Государь всегда можетъ выбрать другаго. Преемникъ объявляется чрезъ самаго Государя, или правителей, или чрезъ междусобную войну. Такимъ образомъ сіе государство имѣетъ большей поводъ къ разврату, нежели самодержавное.

Каждый князь царскаго поколѣнія имѣетъ равную способность къ выбору на престолъ, отъ чего произходитъ, что возведенный на престолъ немедлѣнно приказываетъ удавить своихъ братьевъ, какъ то дѣлается въ Турціи; или

а) Собраніе путешествій, которыя послужили ко установленію Остъиндской компаніи томъ I. Законъ Пегуанскій не столько жестокъ; если останутся дѣти, то Государь получаетъ изъ наслѣдія только двѣ трети. Тамъ же томъ III. стран. I.

ихъ ослѣпить, какъ въ Персїи, или обезумить, какъ въ Индїи. А буде не здѣлается сея предосторожности, какъ то бываетъ въ Марокѣ, то всегда, какъ скоро престолъ останется праздным, такъ возгараются ужасныя междусобныя войны.

По установленїямъ Россїйскимъ Царь имѣетъ волю выбирать наслѣдникомъ того, кого пожелаетъ, какъ изъ своего рода, такъ и изъ посторонняго. Такое установленїе о наслѣдствѣ причиняетъ многїя перемѣны; и дѣлаетъ престолъ столько же колеблющимся, сколько само наслѣдство есть произвольное. По елику порядокъ наслѣдства есть такая вещь, которую народу паче всего познать нужно; то лучшїй есть тотъ, который наибольше поражаетъ очи, какъ то порода и нѣкоторый извѣстный порядокъ породы. Такое расположенїе, удерживая замыслы, утушаетъ честолюбїе, не льститъ разуму слабаго Государя, и не заставляетъ говорить умирающихъ.

Когда наслѣдство установлено не подвижнымъ закономъ, тогда одинъ князь бываетъ наслѣдникомъ; и его братья не имѣютъ ни вещественнаго, ниже мнимаго права къ оспориванїю ему въ коронѣ. Тутъ не можно уже уважить или усилить особеннаго изволенїя отцовскаго: по чему нѣтъ и нужды сажать въ тюрму или умерщвлять королевскаго брата или подданнаго, кто бы оный ни былъ.

Но

Но въ самовластныхъ державахъ, гдѣ братья Государя суть равно и его подданные и соперники, благоразуміе требуетъ для приведенія себя въ безопасность содержать ихъ подъ стражею; а особливо въ государствахъ Магометанскихъ, въ которыхъ вѣра взираетъ на побѣду такъ, какъ на божеское соизволеніе, такимъ образомъ, что у нихъ нѣтъ ни одного Государя по праву, но только по самому дѣлу.

Честолюбіе въ сихъ государствахъ несравненно болѣе возгорается отъ того, что князья крови будучи извѣстны, что естьли имъ не удастся взойти на престолъ; то они будутъ или заключены въ темницу или умерщвлены; на противу того у насъ князья крови наслаждаются такимъ состояніемъ, которое хотя не столько удовлетворительно для честолюбія, однако же можетъ быть оно пріятнѣе для умѣренныхъ желаній.

Государи въ самовластныхъ правленіяхъ бракосочетаніе всегда употребляютъ во зло. Они обыкновенно понимаютъ многихъ женъ, особливо въ той части свѣта, въ которой самовластіе, такъ сказать, сдѣлалося естественнымъ, то есть въ Азіи. Они имѣютъ столь много дѣтей, что со всѣмъ не могутъ имѣть какъ къ нимъ, такъ и они къ своимъ братьямъ, ни какія любви.

Цар-

Царствующее колѣно уподобляется состоянію государства. Оно все весьма слабо; а главный онаго весьма силенъ: оно кажется обширно; но приводится въ ничто. Артаксерксъ (а) повелѣлъ умертвить всѣхъ своихъ сыновъ за то, что они противъ него взбунтовалися. Не вѣроятно, что бы всѣ пятдесять его сыновей могли взбунтоваться противу отца, а тѣмъ меньше вѣроятности, что бы они и дѣйствительно взбунтовалися за то одно, что Царь не хотѣлъ уступить наложницы старшему своему сыну. Удобнѣе повѣрить, что сіе произошло по проискамъ тѣхъ восточныхъ сералей, въ которыхъ хитрость, обманы и коварство въ тайнѣ господствуютъ, покрываяся нощною тьмою, и въ которыхъ престарѣлый Государь приходя день отъ дня въ большее безсиліе, бываетъ перьвѣйшимъ плѣнникомъ своихъ чертоговъ.

Изъ всего вышеобъявленнаго кажется, что человѣческое естество безпрестанно возстаетъ противу самовластнаго правленія. Но не взирая однакожъ на народную любовь къ вольности, и не смотря на ихъ ненависть къ насилію, большая часть людей ему покорена. Отъ чего сіе произходитъ, весьма легко понять можно. Ко учрежденію правленія умѣреннаго надлежитъ сообразить власти, предписать имъ правила, при-

---

а) Смотри Юстина.

привести ихъ въ умѣренность и заставить ихъ дѣйствовать; дать такъ сказать, тягость одной, дабы поставить ея въ состоянїе противиться другой: сїе то есть самое превосходнѣйшее дѣло законоположенїя, которое рѣдко производитъ нечаянный случай, а не часто совершается оное и разумомъ. На противу того самовластное правленїе мечется, такъ сказать, въ глаза; оно вездѣ единообразно: и какъ ко установленїю онаго требуются одни страсти; то весь свѣтъ для него годится.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Продолженїе того же предлога.

Въ жаркихъ странахъ гдѣ, обыкновенно господствуетъ самовластїе, страсти скорѣе чувствуются и скорѣе укрощаются (a); разумъ тамъ быстрѣе; опасности въ разсужденїи расточенїя имѣнїй не такъ велики; меньше тамъ способности къ отличенїю себя, меньше обхожденїя между молодыми людьми, пребывающими всегда въ запертѣ въ домахъ своихъ; въ бракъ вступаютъ тамъ весьма рано; и такъ тамъ ранѣе почитаются совершенновозрастными,

 нежели

a) Смотри книгу о законахъ во взаимности, какую оныя имѣютъ съ климатомъ.

нежели въ Европѣ. Въ Турціи совершеннолѣтство начинается съ пятнадцати лѣтъ (а).

Поступка имѣній не можетъ тамъ имѣть мѣста; въ такомъ государствѣ, гдѣ ни кто не имѣетъ надежной собственности, больше вѣрятъ лицу, нежели имѣнію.

Оная по своему естеству входитъ въ правленіе умѣренное, особливо въ республиканское, по причинѣ великія довѣренности, какую должно имѣть на безпорочность гражданъ, и приятности, которая должна вдыхать такой порядокъ правленія, который бы каждому казался такъ, какъ будто бы онъ самъ для себя оный установилъ.

Если бы въ Римской республикѣ законодавцы установили поступку имѣній (б); то бы не было толикихъ межусобныхъ возмущеній и раздоровъ, и не претерпѣли бы столько бѣдственныхъ несчастій, ниже опасностей тѣхъ, въ кои впадали ища поправленій.

Бѣдность и ненадежность въ имѣніи въ правленіяхъ самовластныхъ сдѣлали единственнымъ ростъ; каждый умножалъ цѣну своимъ день-

а) Ла Гиллетіеръ о древнемъ и новомъ Лакедемонѣ стран. 463.

б) Она установлена Юліевымъ закономъ о поступкѣ имѣній. Убѣгаемо было отъ тюрмы и безчестнаго раздѣленія имѣній.

деньгамъ по мѣрѣ опасности предусматриваемыя при отдачѣ въ займы денегъ. И такъ бѣдность входя со всѣхъ сторонъ къ сему несчастному народу отъемлетъ тамъ все даже до послѣдняго прибѣжища займа денегъ.

Сïе причиняетъ, что купецъ не можетъ распространить тамъ торговли; однимъ днемъ проживаетъ онъ другой, и если заберетъ много товаровъ; то больше заплатитъ за нихъ росту, нежели получитъ барыша на тѣ товары. Почему законы о торговлѣ, будучи тамъ невмѣстны, приводятся въ простое гражданское учрежденïе.

Правленïе не могло бы быть несправедливо, если бы не было рукъ дѣлающихъ неправду; въ прочемъ не возможно тому статься, что бы сïи руки сами для себя не вступили въ дѣло. И такъ хищенïе есть естественно въ самовластномъ правленïи.

Сïе злодѣянïе будучи тамъ злодѣянïемъ обыкновеннымъ дѣлаетъ опись имѣнïй на Государя нужною. Тѣмъ утѣшаютъ народъ; деньги получаемые отъ того составляютъ знатный доходъ, который съ трудомъ могъ бы Государь собрать съ утѣсненныхъ и ограбленныхъ подданныхъ. Нѣтъ такъ же тамъ ни какого знатнаго поколѣнïя, которое бы сохранить старалися.

Въ умѣренныхъ правленïяхъ въ разсужденïи сего дѣлается со всѣмъ инако. Опись на Го-

сударя имѣній дѣлаетъ собственность сомнительною; оно ограбляетъ дѣтей неповинныхъ; оно раззоряетъ цѣлые роды, производя дѣло о наказаніи одного только преступника. Въ общенародныхъ правленіяхъ она бы причинила зло отнятіемъ равенства, составляющаго въ немъ душу, лишая гражданина самаго нужнаго пропитанія (а).

Въ одномъ римскомъ законѣ запрещается (б) отписывать имѣніе, кромѣ только за одно оскорбленіе Величества перьваго правителя. Весьма бы благоразумно поступано было, если бы и часто исполнялося по сему закону и не за всѣ преступленія отписывали бы имѣнія въ такомъ государствѣ, въ которомъ мѣстное обыкновеніе управляетъ собственностію, какъ говоритъ весьма изрядно Бодинъ, надлежало бы отписывать одно только нажитое имѣніе.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

О препорученіи власти.

Въ самовластномъ правленіи власть переходитъ со всѣмъ въ руки того, кому оная ввѣряется; Визирь тутъ дѣлается самъ самодерж-

а) Мнѣ кажется, что въ Аѳинахъ весьма любили отпись имѣній.

б) Автент. О имѣніяхъ осужденныхъ. Книга объ отписѣ имѣній или объ осужд.

держцемъ, а каждый особенный чиноначальникъ есть тотъ же Визирь. Въ правленіи самодержавномъ власть дается не съ такою неограниченностію; самодержецъ ея поручая поставляетъ ей мѣру (а), и ни когда не отдаетъ изъ нея одной части, не оставивъ при себѣ большія.

Такимъ образомъ въ самодержавныхъ государствахъ учрежденныя по городамъ особенныя правительства не возвышаютъ безъ того провинціальныхъ правителей, что бы они еще больше не возвышали и Государя, и частныя въ полкахъ начальники не зависятъ столько отъ своихъ полководцевъ, что бы они еще больше не зависѣли отъ Государя.

Въ большей части самодержавныхъ правленій сіе есть весьма благоразумное учрежденіе, что бы имѣющимъ нѣсколько обширное правленіе не ввѣрять подъ власть никакого войска такъ, что бы оныя получая власть неинако, какъ единственно по особой волѣ Государя могли и не могли быть употреблены и оставалися бы въ такомъ положеніи, какъ будто бы они нѣкоторымъ образомъ были въ службѣ, и нѣкоторымъ образомъ внѣ оныя.

Такое положеніе не вмѣстно въ самовластномъ правленіи. Ибо если не имѣющіе дѣйстви-

a) Vt esse Phoebi dulcius lumen solet jam jam cadentis. m. e. Какъ обыкновенно солнечные лучи бываютъ пріятнѣе при захожденіи.

ствительнаго чина имѣютъ однакожъ преимущества и титулъ; то они уже сами чрезъ себя будутъ въ состоянiи великихъ людей; а сiе бы противно было естеству сего правленiя.

Если бы правитель какого города независѣлъ отъ власти Паши; то надлежало бы всякой день употреблять способы къ приведенiю ихъ въ согласiе; что было бы вещiю противною самовластному правленiю. А тѣмъ больше, если бы особый начальникъ города не подчиненъ былъ губернскому правителю; то какимъ бы образомъ сей послѣднiй могъ за свою губернiю отвѣтствовать своею головою?

Въ такомъ правленiи власть не можетъ быть на перевѣсѣ; самаго низшаго начальника власть есть тутъ такова же, какова и самаго самодержца. Въ умѣренныхъ народахъ есть повсюду благоразумный законъ; онъ всѣмъ извѣстенъ и самыя низшiя правительства могутъ оному послѣдовать. Но въ самовластномъ правленiи, гдѣ законъ есть не что иное, какъ воля Государева; хотя бы случился Государь и благоразумный; то какъ начальникъ можетъ слѣдовать такой волѣ, которыя онъ не знаетъ. А по тому и надлежитъ, что бы онъ слѣдовалъ своей волѣ.

Сего еще не довольно; понеже законъ тутъ есть не что иное, какъ изволенiе Государя,

а Государь возжелать ни чего того не можетъ, что ему не извѣстно; то конечно и надлежитъ тутъ быть безчисленному множеству людей, которые бы за него и такъ, какъ онъ самъ, управляли его дѣлали.

Напослѣдокъ, какъ тутъ законъ не что иное есть, какъ скоропостижная воля Государя; то и надобно быть, что бы имѣющїе управленїе надъ его дѣлами, управляли оными такъ же скоропостижно.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

О подаркахъ.

Въ самовластныхъ правленїяхъ въ обыкновенїи есть, что ни кто къ вышшему себя, кто бы то ни былъ, не приходитъ безъ подарковъ, хотя бы то было и къ самому Государю. Императоръ Могольскїй (a) отъ своихъ подданныхъ ни когда не принимаетъ челобитенъ, если не поднесутъ ему при томъ и подарковъ. Сїи Государи простираютъ сей обычай такъ далеко, что продаютъ и собственныя свои милости.

Сему такъ быть должно въ такомъ правленїи, гдѣ нѣтъ ни одного гражданина; въ такомъ

a) Собранїе путешествїй послужившихъ ко учрежденїю Остѣиндской компанїи томъ I, стран. 80.

комъ правленіи, въ которомъ всѣ наполнены тѣми мыслями, что вышшій, ни чемъ не обязанъ низшему; въ такомъ правленіи, въ которомъ люди почитаютъ себя въ соединеніи съ другими по однимъ наказаніямъ отъ однихъ надъ другими производимымъ; въ такомъ правленіи, въ которомъ мало дѣлъ, и въ которомъ рѣдко случается надобность низшему предстать предъ знатнаго господина съ прошеніями, а и того еще рѣже съ жалобами.

Въ общенародномъ правленіи подарки почитаются за вещь ненавистную отчасти для того, что добродѣтель не имѣетъ въ нихъ нужды. Въ самодержавномъ честь дѣлаетъ больше побужденія, нежели подарки. Но въ самовластномъ государствѣ, въ которомъ нѣтъ ни чести, ниже добродѣтели, ни кто не можетъ вдаться въ труды инако, какъ только въ надеждѣ полученія выгодъ для своея жизни.

Платонъ (а) предписывая въ своихъ законахъ наказывать смертію за исполненіе своея должности берущихъ взятки, мнилъ только о общенародномъ правленіи. „Не надлежитъ брать „говоритъ онъ, ни за добрыя дѣла, ни за „худыя.

У

а) Книга XII. о законахъ.

У Римлянъ (а) вреденъ былъ тотъ законъ, коимъ дозволялося брать не большїе подарки (б), кои бы въ цѣлый годъ не превосходили 100 талеровъ (в). Тѣ, коимъ ни чего не даютъ, ни чего не желаютъ; на противу того, коимъ даютъ хотя мало, желаютъ больше, а на послѣдокъ и очень много. Впрочемъ того легче уличать во взяткахъ который не имѣя дозволенїя брать взялъ хотя мало, нежели того, который долженъ будучи взять мало, а взялъ много, и который всегда находитъ въ томъ отговорку, извиненїе, причины и доводы вѣроятные.

ГЛАВА ОСМНАТЦАТАЯ.

О награжденїяхъ даваемыхъ отъ Государя.

Въ самовластныхъ правленїяхъ, въ которыхъ, какъ я уже выше сказалъ не вдаются инако въ труды, какъ съ надеждою полученїя выгодъ ради своея жизни, Государь для награжденїя не имѣетъ ни чего другаго, кромѣ денегъ. Въ самодержавномъ правленїи, гдѣ одна честь господствуетъ, Государь награждаетъ однимъ

С толь-

а) Законъ 6. §. 2. въ отступленїи къ закону Юлїеву о томъ же повторяется.

б) Munuſcula, подарочки.

в) Во французскомъ постановлено Cent ecus, коихъ цѣны по разности курса на наши деньги точно означить не можно.

только отличіемъ честей, если только отличеніе установленное честію не соединено съ такою роскошью, которая по необходимости раждаетъ потребности. И такъ Государь въ ономъ награждаетъ такими честьми, которыя приводятъ къ богатству. Но въ общенародномъ правленіи, въ которомъ царствуетъ добродѣтель, побужденіе само по себѣ достаточное изключающее всѣ прочія, не дѣлается награжденія ни чемъ другимъ, какъ только изъявленіемъ засвидѣтельствованія тоя же добродѣтели.

Сіе есть всеобщее правило, что великія награжденія въ самодержавномъ и общенародномъ правленіяхъ суть знакомъ къ ихъ паденію; ибо оные доказывая поврежденіе ихъ начала изъявляютъ, что съ одной стороны воображеніе чести не имѣетъ уже прежнія силы; а съ другія, что качество гражданина приведено въ ослабѣніе.

Хуждшіе изъ Римскихъ Императоровъ были тѣ, которые больше дарили; какъ то: Калигула, Клавдій, Неронъ, Оттонъ, Вителлій, Коммодъ Геліогабалъ, и Каракалла; наилучшіе какъ Августъ, Веспасіанъ, Антонинъ Кроткій, Маркъ Аврелій и Пертинаксъ, были поскупѣе. При владѣніи добродѣтельныхъ Государей государство возвращалося опять къ своимъ началамъ; сокровища честей награждали недостатокъ другихъ сокровищъ.

ГЛАВА

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Новыя послѣдованія началъ трехъ правленій.

Я не могу окончить сея книги не сдѣлавъ еще нѣкоторыхъ примѣчаній на мои три начала.

Перьвый вопросъ. Должны ли законы принуждать гражданина къ принятію государственныхъ должностей? Я уже выше сказалъ, что они должны производить сіе въ правленіи общенародномъ; а не въ самодержавномъ. Въ перьвомъ чиноначалія означаютъ засвидѣтельствованіе добродѣтели, залоги ввѣряемые отечествомъ гражданину который жить, дѣлать и мыслить долженъ единственно для него: и такъ онъ не долженъ отъ нихъ отказываться (а). Во второмъ чиноначалія служатъ изъявленіемъ чести: въ прочемъ такова есть строптивость чести, что она и самое засвидѣтельствованіе тогда только пріемлетъ, когда сама захочетъ и такимъ образомъ, какимъ сама же пожелаетъ.

Покойный Сардинскій Король (б) наказывалъ тѣхъ, которые непринимали достоинствъ

а) Платонъ въ своей республ. Книга VII полагаетъ сіи отрицанія въ числѣ знаковъ поврежденія республики. Въ своихъ законахъ книга VI предписываетъ онъ наказывать таковыхъ денежнымъ взысканіемъ. Въ Венеціи наказывается сіе ссылкою.

б) Викторъ Амедей.

инствъ и должностей въ его королевствѣ, онъ слѣдовалъ въ семъ, не зная и самъ разуму общенароднаго правленія. Образецъ его правленія довольно показываетъ, что онъ не имѣлъ къ оному намѣренія.

Вторый вопросъ. Полезно ли то правило, что бы гражданинъ могъ быть обязанъ принимать на себя въ войскѣ назшій чинъ того, который онъ уже прежде имѣлъ? Часто видали у Римлянъ, что главный военачальникъ въ слѣдующій по томъ годъ служивалъ подъ своимъ бывшимъ подчиненнымъ полководцемъ (а). Сіе происходитъ отъ того, что въ общенародномъ правленіи добродѣтель производитъ безпрестанное жертвованіе государству самимъ собою, и своими не удовольствіями. Но въ самодержавныхъ прямая или мнимая честь не можетъ терпѣть того, что называется пониженіемъ.

Въ правленіяхъ самовластныхъ, въ которыхъ равно во зло употребляются, честь, должности и чины, безъ различія поставляютъ

а) Нѣкоторые сотники приносили жалобу къ народу съ прошеніемъ возвращенія прежнихъ своихъ чиновъ. „Справедливость мои сотоварищи, говорилъ „нѣкоторый сотникъ, того требуетъ, что бы вы „вмѣняли себѣ въ честь всѣ тѣ чины, въ кото„рыхъ вы защищаете свое отечество. Титъ Ливій книга XLII.

ютъ изъ Государя въ деньщика; а изъ деньщика въ Государя.

Третій вопросъ. Можно ли одной особѣ вдругъ препоручать воинскія и гражданскія должности? Надлежитъ соединять оныя въ общенародномъ правленіи, а раздѣлять въ самодержавномъ. Въ общенародныхъ правленіяхъ было бы весьма вредительно изъ воинской службы дѣлать особливое состояніе, отличное отъ того, которое имѣютъ гражданскія должности; на противу того въ правленіяхъ самодержавныхъ не меньше вредительно, если обѣ оныя должности возложены будутъ на одну особу.

Въ республикѣ ни кто не приемлетъ оружія инако, какъ въ качествѣ защитника законовъ и отечества; сіе дѣлается отчасти для того, что въ оной суть такіе граждане, которые смотря по времени дѣлаются воинами. Если бы въ ней были два состоянія разные, то произвели бы мысли въ томъ, кто, будучи въ воинской службѣ почитаетъ себя гражданиномъ, что онъ не что иное есть, какъ воинъ.

Въ самодержавныхъ правленіяхъ въ воинской службѣ состоящіе имѣютъ себѣ предмѣтомъ одну только славу, или по крайней мѣрѣ честь или счастіе. Весьма должно остерегаться, что бы подобнымъ сему людямъ не препоручать гражданскихъ должностей: а на противу того надлежитъ ихъ содержать во

власти гражданскихъ правительствъ; и что бы тѣ же самые люди не имѣли въ одно время и довѣренности народной и силы употребить ея во зло (а).

Посмотри только на нѣкоторую державу, въ которой общенародное правленіе скрывается подъ образомъ самодержавнаго, сколько въ ней опасаются особеннаго состоянія людей военныхъ; и какимъ образомъ воинъ остается всегда гражданиномъ или и при самомъ гражданскомъ званіи. Для того, что бы сіи достоинства были залогомъ отечеству, и что бы оныя ни когда не оставалися въ забвеніи.

Сіе раздѣленіе чиновъ на гражданскіе и воинскіе, введенное у Римлянъ послѣ паденія республики, не произвело посредствующей вещи. Оно произвело послѣдованіе перемѣны Римскаго установленія; оно же составляло естество самодержавнаго правленія. То самое, что только начато при владѣніи Августа (б), послѣдователи (в) его принуждены были совершить

а) Галліенъ издалъ указъ, что бы не препоручать власти знатнымъ людямъ, а сенаторамъ не только не вступать въ воинскіе чины, но ниже входить въ войско. Аврелій Викторъ о знатныхъ мужахъ.

б) Августъ отнялъ у сенаторовъ, проконсуловъ и намѣстниковъ право ношенія оружія. Діонъ книга XXXIII.

в) Константинъ, смотри Зосима книга II.

шить для приведенія вЪ умѣренность воинскаго правленія.

ТакимЪ образомЪ Прокопій соперникЪ ВалентовЪ вЪ Имперіи ни чего не разумѣлЪ; препоручивши Гормисдѣ Персидскому князю Прокунсульское достоинство (а), возвратилЪ сему правительству и власть надЪ войскомЪ, которую оно прежде имѣло; по крайней мѣрѣ не имѣлЪ онЪ кЪ тому ни какой особенной причины. ЧеловѣкЪ устремляющійся кЪ достиженію верховныя власти меньше старается о томЪ, что полезно государству, нежели о томЪ, что поспѣшественно кЪ достиженію его намѣренія.

Четвертый вопросЪ. Пристойно ли чинамЪ быть продажнымЪ? ИмЪ не должно быть продажнымЪ вЪ самовластныхЪ правленіяхЪ, вЪ которыхЪ надлежитЪ, что бы подданные отЪ Государя опредѣляемы и отрѣшаемы были вЪ одно мгновеніе ока.

Продажа сія полезна вЪ самодержавныхЪ государствахЪ; по тому, что она тамЪ производитЪ, какЪ будто нѣкакое родовое упражненіе, котораго ни кто не хочетЪ предпріять по любви кЪ добродѣтели; и что она тамЪ назначиваетЪ каждаго кЪ извѣстной должности, дѣлая

а) АмміанЪ МарцеллинЪ книга XXVI. По древнему обычаю управляющему войною.

дѣлая государственныя состоянія гораздо продолжительнѣйшими.

Суидъ (а) благоразумно говоритъ, что Императоръ Анастасій сдѣлалъ изъ имперіи нѣкоторый видъ вельможнаго правленія введя продажу всѣхъ чиновъ.

Платонъ (б) не можетъ терпѣть сея продажи. „Сіе дѣлается, говоритъ онъ, такъ, „какъ въ кораблѣ, на который нанимаютъ „кормчаго или матроса за свои деньги. Возмо„жно ли, что бы такое правило было вредно „въ другой должности, какая бы то ни была „въ жизни, а полезно только въ управленіи „республики. Но Платонъ говоритъ о республикѣ основанной на добродѣтели, а я говорю о самодержавіи. Въ прочемъ въ самодержавіи, если чины не будутъ продажные по какому ни будь общенародному установленію, то недостатокъ и сребролюбіе придворныхъ людей равномѣрно обратятъ ихъ въ продажу; а нечаянность дастъ лучшихъ подданныхъ, нежели выборъ самаго Государя. На послѣдокъ, образецъ возвышенія себя въ чины посредствомъ богатства вдыхаетъ и содержитъ проворство (в); вещь, въ которой сей родъ правленія имѣетъ великую нужду.

Пя-

а) Отломки взятые изъ посольствъ Константина багрянороднаго.

б) Въ своей республикѣ книга VIII.

в) О лѣности Гиспанцовъ, у которыхъ чины даются даромъ.

Пятый вопросъ. Въ какомъ родѣ правленія потребны надзиратели нравовъ и поступокъ? Они нужны въ республикѣ имѣющей началомъ правленія добродѣтель. Не одни только злодѣянія истребляютъ добродѣтель; но то же производятъ нерадѣнія, погрѣшности, нѣкоторая холодность въ любвѣ къ отечеству, опасные примѣры и сѣмена поврежденія; онѣ хотя не вредятъ законовъ; но однакожъ ихъ обманываютъ; не уничтожаютъ, но приводятъ въ слабость; все сіе должно поправлено быть надзирателями.

Приводитъ въ ужасъ учиненная казнь тому Ареопагиту, который умертвилъ воробья гонимаго ястребомъ залетѣвшаго ради спасенія въ его пазуху. Приводитъ въ удивленіе и то, что Ареопагъ опредѣлилъ умертвить юношу выколовшаго глаза у своей птицы. Надобно примѣтить, что тутъ разсуждается не объ обвиненіи за злодѣянія; но судится о нравахъ въ республикѣ основанной на благонравіи.

Въ самодержавныхъ государствахъ не нужны надзиратели; оныя основаны на чести, которыя естество требуетъ въ цѣнители цѣлаго свѣта. Каждый человѣкъ не имѣющій чести подверженъ порицанію тѣхъ самыхъ, которые такъ же ея не имѣютъ.

Въ оныхъ надзиратели были бы развращены чрезъ тѣхъ самихъ, которыхъ они должны бы

были исправить. Они не были бы полезны противу поврежденія самодержавія; но поврежденіе самодержавія было бы сильно противу ихЪ.

Весьма ощутительно, что надзиратели не вмѣстны и вЪ самовластныхЪ правленіяхЪ. Кажется, что примѣрЪ Китайскаго государства испровергаетЪ сіе правило; но мы увидимЪ вЪ послѣдованіи сочиненія особливыя причины сего установленія.

КНИГА ШЕСТАЯ.

ПОСЛѢДОВАНІЯ НАЧАЛЪ РАЗНЫХЪ ПРАВЛЕНІЙ ВО ВЗАИМНОСТИ ИХЪ СЪ ПРОСТОТОЮ ГРАЖДАНСКИХЪ И УГОЛОВНЫХЪ ЗАКОНОВЪ, ОБРЯДЪ СУДОВЪ И УСТАНОВЛЕНІЯ НАКАЗАНІЙ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О простотѣ гражданскихъ законовъ въ разныхъ правленіяхъ.

ВЪ самодержавномъ правленіи невмѣстны толь простые законы, каковы бываютъ въ самовластныхъ государствахъ. Въ немъ надлежитъ быть судебнымъ мѣстамъ. Сіи правительста чинятъ рѣшенія. Оныя должно хранить и содержать всегда въ памяти для того, что бы они сего дня судили такъ, какъ и въ прошедшій день; и что бы собственность гражданина и жизнь оставалися безопасны, такъ какъ и самое государственное установленіе.

ВЪ самодержавіи отправленіе правосудія чинящее свои опредѣленія не только о жизни и имѣніяхъ, но и о чести, должно быть весьма осторожно въ изысканіи истинны. Затрудненія въ изреченіи своего мнѣнія въ судьи тѣмъ больше умножаются, чемъ онъ большей залогъ въ ру-

рукахъ своихъ имѣетъ, и чемъ самое дѣло большей важности стоитъ.

Почему не должно удивляться, что въ законахъ сихъ государствъ находится толикое множество правилъ, ограниченій и распространеній умножающихъ особенные случаи такъ, что кажется, что они составляютъ искуство самаго разума.

Различіе достоинства, породы, и состоянія установленное въ самодержавномъ правленіи влечетъ часто отличія въ естество имѣній; а законы относительные къ установленію сего государства могутъ умножить число сихъ отличій. Такимъ образомъ у насъ, имѣнія суть собственныя, приобрѣтенныя или завоеванныя; приданыя, вносныя женою; отцовскія и материнскія; уборы разныхъ родовъ; свободныя, помѣстныя, выкупныя или нѣтъ; дворянскія, безподатныя или простолюдимыя; издѣльныя или оброчныя. Каждый родъ имѣній подверженъ особливымъ узаконеніямъ, которымъ управляя оными слѣдовать надлежитъ: а сіе то и отнимаетъ простоту законовъ.

Въ нашихъ правленіяхъ жалованныя помѣстья сдѣлалися вотчинами. Надлежитъ, что бы дворянство имѣло какое ни будь извѣстное содержаніе; дабы владѣлецъ жалованнаго помѣстья былъ въ состояніи служить своему Государю. Сіе долженствовало произвести многія

ра-

разности; на примѣръ; у нѣкоторыхъ народовъ не дѣлится жалованное помѣстье между братьями; а у другихъ меньшіе братья могутъ имѣть содержаніе большее противу старшихъ.

Самодержецъ знающій каждую область своего владѣнія можетъ установить различные законы, или сносить различныя обыкновенія. Но самовластный Государь не зная ничего не можетъ никуда распространить своего вниманія. Поступь его должна быть вездѣ одинакова; онъ управляетъ строгостію воли своея повсюду равноподобною; все повергается предъ его стопами.

Сколько суды правительствъ умножаются въ самодержавіяхъ; столько правосудіе отягощается рѣшеніями иногда самимъ себѣ противурѣчущими, отъ части для того, что судьи вступающіе вновь на мѣста старыхъ мыслятъ различно; или для того, что производимыя дѣла защищаются иногда хорошо; а иногда худо; или на послѣдокъ по причинѣ безчисленныхъ злоупотребленій вкрадывающихся во все то, что переходитъ чрезъ руки человѣческія. Сіе то есть необходимое зло, которое законодавецъ время отъ времени исправляетъ, какъ противное и самому разуму умѣренныхъ правленій. Ибо, когда принуждено бываетъ прибѣгнуть къ судебному мѣсту; то надлежитъ, что бы сіе происходило отъ

естества установленія, а не отъ противурѣчій и неизвѣстности законовъ.

Въ такихъ правленіяхъ, въ которыхъ есть различіе между особами, тамъ надлежитъ быть и преимуществамъ. Сіе опять уменьшаетъ простоту законовъ, и производитъ безчисленное множество изключеній.

Преимущество меньше всѣхъ отягощающее общество, и того самаго, отъ котораго оное дается, есть то, по которому дозволяется бить челомъ въ одномъ судебномъ мѣстѣ; а не въ другомъ. Вотъ опять новыя затрудненія, по которымъ требуется знать, въ которомъ правительствѣ надлежитъ бить челомъ.

Люди живущіе подъ самовластнымъ правленіемъ со всѣмъ въ другомъ положеніи находятся. Я не знаю, на чемъ въ сихъ народахъ законодавецъ можетъ основать постановленіе, или начальникъ произвести судъ. И такъ слѣдуетъ, что тутъ земли собственно принадлежатъ Государю, и что почти нѣтъ ни какихъ гражданскихъ законовъ о собственности земель. И что по тому праву, которое Государь имѣетъ въ наслѣдствѣ, не меньше того нѣтъ тутъ уже ни какихъ законовъ и о наслѣдствахъ. Изключительная торговля, въ нѣкоторыхъ земляхъ производимая Государемъ, дѣлаетъ безполезными всѣ законы о торговлѣ. Браки производимые

у нихъ съ дѣвицами рабскаго состоянія причиняютъ то, что въ оныхъ нѣтъ почти никакихъ гражданскихъ законовъ о приданыхъ и преимуществахъ женскаго пола. Отъ того безчисленнаго множества рабовъ произходитъ еще и то, что нѣтъ почти ни одного человѣка, который бы имѣлъ собственную свою волю, и слѣдовательно, который бы долженъ былъ отвѣтствовать самъ за себя предъ судіею. Большая часть нравственныхъ дѣйствій содержащихся единственно въ волѣ отца, супруга и господина управляются по ихъ волѣ; а не по волѣ правительствъ.

Я позабылъ сказать, что то, что мы называемъ честію, будучи тамъ едва извѣстно, и всѣ дѣла касающіяся до сея чести составляющія у насъ толикую важность, тамъ не имѣютъ мѣста. Самовластіе есть само по себѣ достаточно; все оно окружено пустотою. По тому то путешественники описывая намъ тѣ земли, въ которыхъ оно царствуетъ, весьма рѣдко упоминаютъ о гражданскихъ законахъ (a).

И

a) Въ Мазулипатанѣ не могли довѣдаться, если письменные законы. Смотри собраніе путешествій послужившихъ къ учрежденію Остъиндской компаніи томъ IV. часть I. страница 391. Индіяне основываютъ суды свои на нѣкоторыхъ извѣстныхъ обыкновеніяхъ. Веданъ и другія подобныя тому книги не содержатъ въ себѣ гражданскихъ законовъ; но только одни правила касательныя до вѣры. Смотри увѣщательныя письма 14 собраніе.

И такъ тамъ отняты всѣ поводы къ спорамъ и судебнымъ дѣламъ. Сїе то частїю производитъ то, что тамъ такъ худо поступаютъ съ чилобитчиками; несправедливость ихъ прошенїй будучи ни чемъ не прикрыта, или не защищаема множествомъ законовъ, видится на ружѣ.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О простотѣ уголовныхъ законовъ въ разныхъ правленїяхъ.

Безпрестанно говорятъ, что надлежало бы вездѣ производить суды такъ, какъ оные производятся у Турковъ. И такъ не то ли сїе значитъ, что самые наибольшїе изъ всѣхъ людей невѣжды, яснѣе понимаютъ такую вещь, которая для знанїя человѣческаго нужнѣе всего на свѣтѣ?

Если вы изслѣдуете обряды суда во взаимности съ трудностїю предлежащею гражданину къ отысканїю своего имѣнїя, или къ полученїю удовольствїя въ какой либо обидѣ: то вы найдете безъ сомнѣнїя оные пространными; ежели же вы посмотрите на оные въ той взаимности, какую они имѣютъ съ вольностїю и безопасностїю гражданъ; то вы часто найдете оныя весьма сократительными, и вы увидите, что труды, убытки, волокиты и самыя въ судахъ опа-

опасности не что иное, какъ дань, которую каждый гражданинъ даетъ за свою вольность.

Въ Турціи, гдѣ очень мало смотрятъ на богатство, на жизнь и на честь подданныхъ, весьма скоро рѣшатъ дѣла тѣмъ или другимъ образомъ. Способъ въ произвожденіи судебныхъ дѣлъ тамъ не разбирается, лишь бы дѣло рѣшено было. Паша вдругъ сдѣлавшися просвѣщеннымъ раздѣляетъ палочные удары по пятамъ челобитчиковъ по своему произволенію, и съ тѣмъ отпускаетъ ихъ въ свои домы.

Тамъ было бы весьма пагубно, если бы челобитчики имѣли страсти имъ приличныя; оныя предполагаютъ пылающее желаніе къ доставленію себѣ справедливости, ненависть, дѣйствіе разума и твердость въ хожденіи до окончанія своего дѣла. Всего сего должно убѣгать въ такомъ правленіи, гдѣ кромѣ страха ненадлежитъ имѣть другаго чувства, и гдѣ все вдругъ ведетъ къ скоропостижнымъ и непредвидимымъ перемѣнамъ. Каждый долженъ тамъ вѣдать, что не надлежитъ, дабы начальникъ и слышалъ объ немъ по тому, что вся его безопасность состоитъ единственно въ его ничтожествѣ.

Но въ умѣренныхъ правленіяхъ, въ которыхъ глава самаго послѣдняго гражданина ставится дорого, не отъемлютъ чести и имѣній не учинивъ предварительно довольнаго изслѣдованія;

не лишатъ его жизни инако, какъ развѣ тогда, когда само отечество на нея возстанетъ; а оное никогда не возстанетъ не предоставя всевозможныхъ средствъ къ ея защищенію.

Такимъ образомъ, если нѣкоторый человѣкъ учинится самовластнѣе (а); то подумаетъ ли онъ привести въ большую простоту законы? Въ такомъ состояніи начинаютъ поражаться болѣе собственными несчастіями, нежели печися о вольности подданныхъ, которая никого нимало не трогаетъ.

Видимо, что въ общенародныхъ правленіяхъ надлежитъ быть не меньше судебныхъ обрядовъ, какъ и въ семодержавныхъ. Въ томъ и въ другомъ оные умножаются по мѣрѣ уваженія чести, богатства, и вольности гражданина.

Въ правленіи общенародномъ люди между собою всѣ равны; они такъ же равны и въ самовластномъ правленіи. Въ первомъ для того, что они составляютъ все; а въ послѣднемъ для того, что они не значатъ ни чего.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Въ какихъ правленіяхъ и въ какихъ случаяхъ должно производить судебныя дѣла по точному смыслу закона.

Чемъ больше правленіе подходитъ къ общенародному, тѣмъ неподвижнѣе становится обрядъ

а) Кесарь, Кромвель и нѣкоторые другіе.

обрядѣ судебнаго производства: и сїе было порокомѣ вѣ Лакедемонской республикѣ, что Ефоры чинили свои рѣшенїя самопроизвольно не имѣя законовѣ кѣ распоряженїю судебнаго производства. Вѣ Римѣ перьвоначальные консулы рѣшили дѣла такѣ же, какѣ Ефоры; но потомѣ увидѣвѣ неустройства установили неподвижные законы.

Вѣ самовластныхѣ державахѣ нѣтѣ никакихѣ законовѣ, тамѣ судья есть самѣ себѣ правиломѣ. Вѣ самодержавныхѣ правленїяхѣ есть нѣкоторый законѣ и вѣ такихѣ случаяхѣ, гдѣ законѣ точно говоритѣ, тамѣ судья слѣдуетѣ закону, а гдѣ нѣтѣ точнаго предписанїя, тутѣ судья добирается по разуму. Вѣ общенародномѣ правленїи по естеству установленїя судьи слѣдуютѣ точному начертанїю закона. Нѣтѣ тамѣ такого гражданина, противу котораго можно бы было перетолковать законѣ, когда дѣло идетѣ о его имѣнїи, о его чести, или о его жизни.

Вѣ Римѣ судьи объявляютѣ только то, что обвиняемый дѣйствительно учинилѣ доносимое на него преступленїе. А наказанїе предписано по закону, какѣ то видится изѣ разныхѣ учиненныхѣ законовѣ. Такимѣ же образомѣ и вѣ Англїи судьи разсматриваютѣ только о томѣ, подлинно ли обвиняемый виноватѣ вѣ томѣ дѣлѣ, вѣ чемѣ на него доносятѣ, или нѣтѣ; и если найдутѣ, что онѣ подлинно вѣ томѣ ви-

виновенъ; тогда судья объявляетъ наказанїе, предписанное за таковое преступленїе закономъ, а для сего ему, кромѣ однихъ глазъ, ни чего ненадобно.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О порядкахъ въ произвожденїи судовъ.

Изъ того слѣдуютъ различные образы произвожденїя судовъ. Въ самодержавныхъ правленїяхъ судьи приемлютъ образъ посредниковъ, они розсуждаютъ вмѣстѣ, сообщаютъ одинъ другому свои мнѣнїя, и между собою соглашаются; каждый умѣряетъ свое мнѣнїе для соглашенїя онаго съ мнѣнїемъ другаго и меньшее число мнѣнїй уступаютъ большинству другихъ голосовъ. Въ общенародномъ правленїи свойство судовъ со всѣмъ иное. Въ Римѣ и въ Греческихъ городахъ судьи не сообщали одинъ другому своихъ мнѣнїй, каждый изъ нихъ объявлялъ свой голосъ прoякимъ образомъ: „Я прощаю или я „обвиняю, или я еще не вижу (а)„. Сїе есть то, что называется судомъ народнымъ или что нородъ почитается судящимъ. Но народъ не есть судїя искусившїйся въ правосудїи и всѣ сїи умѣ-

---

а) Non liquet. *Я еще не вижу.* Употреблялося сїе слово тогда, когда судья желаетъ изъявить, что вина или дѣло какое еще не довольно видно или не довольно доказано.

умѣренія и обузданія судейства суть не для народа; но ему представить надлежитъ одинъ предмѣтъ, одно дѣло, и дѣло единственно такое, изъ котораго бы онъ могъ видѣть, должно ли обвинить, простить или остановить судъ.

Римляне по примѣру Грековъ ввели у себя обряды дѣйствій (а) и установили необходимость поступать въ каждомъ дѣлѣ по дѣйствію ему собственному. Сіе нужно было въ ихъ обрядѣ судовъ: надлежало постановить состояніе вопроса, которое бы всегда было предъ глазами у народа. Инако въ рѣшеніи труднаго дѣла сіе состояніе вопроса перемѣнялося бы безпрестанно такъ, что его и познать было бы не можно.

По тому произошло, что у Римлянъ судьи не допускали подавать прошеній, какъ объ одномъ какомъ извѣстномъ дѣлѣ безъ прибавленія, уменьшенія и умѣренія. Но Преторы (б) вымыслили другіе обряды дѣйствій, которые назвали, *доброю вѣрою* (в): по сему обрядъ объявленія рѣшенія зависѣлъ болше отъ расположенія судьи. Сей

а) Сіи дѣйствія, что бы народъ не учредилъ ихъ по своему хотѣнію почли за нужное установить ихъ неподвижными и извѣстными.

б) народные судьи.

в) Въ которыхъ употребляли сіи слова; изъ доброй вѣры.

обрядъ свойственнѣе разуму самодержавнаго правленія. По сему во Франціи говорятъ обращающіеся въ судныхъ дѣлахъ, что во Франціи (а) всѣ дѣйствія произходятъ отъ добрыя вѣры.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Въ какомъ правленіи Государь можетъ быть судіею.

Махіавель приписываетъ (б) потеряніе Флорентинцами вольности тому, что народъ не судилъ самъ своимъ обществомъ преступленія касающагося до оскорбленія ихъ величества такъ, какъ то дѣлалося у Римлянъ. Для сего у нихъ учреждены были восемь судей: „ но, какъ говоритъ Махіавель, малое ихъ число было по„вреждено малымъ же.„ Я бы утвердилъ мнѣніе сего великаго мужа: но какъ въ сихъ случаяхъ польза политическая тѣснитъ, такъ сказать, пользу гражданскую; (ибо отъ того обыкновенно произходятъ неустройства, когда народъ самъ судитъ за свои обиды;) то и надлежитъ, что бы законы защищали безопасность частныхъ

а) Во Франціи осуждаютъ къ уплатѣ проторей и и самаго того, на комъ взыскивается больше, нежели онъ долженъ, если онъ до рѣшенія суда не продложитъ и не запишетъ того, чемъ онъ долженъ.

б) Разсужденіи о перьвомъ десяткѣ Тита Ливія книг. I. гл. VII

стныхЪ людей столько, сколько оное отЪ нихЪ зависитЪ.

ВЪ семЪ разсужденiи Римскiе законодавцы установили двѣ вещи, дозволили обвиняемымЪ самымЪ итти вЪ ссылку прежде осужденiя (а), и что бы имѣнiя обвиненныхЪ оставлялися вЪ такой безопасности, дабы ихЪ народЪ не могЪ описывать. Можно видѣть вЪ книгѣ XI другiя ограниченiя установленныя противу народной власти вЪ производженiи судовЪ.

СолонЪ весьма изрядно умѣлЪ предупредить злоупотребленiе, вЪ какое бы народЪ обратить могЪ власть дозволенную ему вЪ уголовныхЪ осужденiяхЪ. УзаконилЪ онЪ, что бы АреопагЪ (б) рѣшеное дѣло могЪ разсматривать вновь сЪ тѣмЪ, что когда оный найдетЪ обвиняемаго справданна (в) не справедливо; то онЪ могЪ обвинить его сЪ изнова предЪ народомЪ; буде же усмотритЪ кого несправедливо осуждена (г); то остановивЪ опредѣленiе представлялЪ сЪ изнова предЪ судЪ на-

---

а) Сей законЪ былЪ и вЪ АѳинахЪ, какЪ оное видно изЪ Димосѳена; но СократЪ отрекся оный употребить вЪ свою пользу.

б) Правительство бывшее вЪ АѳинахЪ состоявшее изЪ первѣйшихЪ АѳинейскихЪ гражданЪ.

в) ДимосѳенЪ о коронѣ стран. 494 изданiе Франкфуртское вЪ 1604 году.

г) Смотри Филострата вЪ житiяхЪ СофистовЪ книга I вЪ житiи ЕсхиновомЪ.

народный. Законъ удивленія достойный, которымъ и народъ покаряемъ былъ благоразсмотрѣнію правительства имъ больше себя почитаемаго, и правительство разсмотрѣнію народному.

Небезполезно предположить нѣкоторую преграду служащую къ остановленію въ подобныхъ дѣлахъ и особливо въ такое время, когда обвиненный захваченъ подъ стражу для того, что бы между тѣмъ простудивъ народъ заставить его судить съ холодною кровію.

Въ самовластныхъ правленіяхъ Государь можетъ судить самъ своею особою. Сіе невмѣстно въ самодержавномъ правленіи; установленіе испровергнется, власти посредствующія зависящія уничтожатся; истребятся всѣ судебные обряды: страхъ овладѣетъ всѣми разумами, и покроются лица блѣдностію; гдѣ больше довѣренности, чести, любви и безопасности, тамъ больше разума самодержавнаго правленія.

Вотъ другія разсужденія. Въ самодержавныхъ правленіяхъ Государь составляетъ сторону истца въ разсужденіи отвѣтчика, которая опредѣляетъ или наказаніе или освобожденіе; если онъ самъ бываетъ судіею; тогда онъ составитъ и судію и сторону совокупно.

Въ сихъ самыхъ правленіяхъ Государь часто имѣетъ власть въ отпискѣ имѣній; если

онъ

онъ самъ будетъ судїею въ преступленїи; то онъ опять будетъ вмѣстѣ и судїя и сторона истца.

Сверхъ того, онъ бы потерялъ изящнѣйшую принадлежность своему могуществу; то есть оказыванїе милостей (а). Безразсудно бы онъ поступилъ, если бы самъ сталъ чинить и отмѣнять свои рѣшенїя; и конечно не пожелалъ бы онъ самъ себѣ противурѣчить.

Кромѣ того, что сїе смѣшало бы всѣ разсужденїя, не извѣстно бы осталося и то, по законамъ ли освобожденъ обвиняемый, или по милости Государя.

Когда Людвигъ XIII. пожелалъ самъ присутствовать при слѣдствїи производимомъ надъ герцогомъ де ла Валетомъ, для котораго онъ созвавши въ свой кабинетъ нѣкоторыхъ парламентскихъ членовъ и государственныхъ совѣтниковъ принуждалъ сдѣлать опредѣленїе о взятьи герцога подъ стражу; то бывшїй при томъ президентъ де Белїевръ сказалъ: „ что онъ находитъ „въ томъ дѣлѣ странное произхожденїе, что „Государь производитъ судъ надъ своимъ поддан- „нымъ, кои предоставили себѣ одно только

Ф „по-

а) Платонъ не думаетъ, что бы Государямъ носящимъ на себѣ чинъ священства прилично и можно было присутствовать на судахъ осуждающихъ на смерть, въ ссылку и въ темницу.

„показаніе милости; обвиненія же производить „предоставили они учрежденнымЪ для того судіямЪ. Ваше же величество желаете видѣть „предЪ собою вЪ оковахЪ такого человѣка, который чрезЪ часЪ по вашему суду на смерть „повлечется! лице Государя носящее на себѣ „милости не можетЪ сносить сего; что единЪ „взорЪ его уничтожаетЪ и церковныя отлученія, и ни кто не долженЪ отходить отЪ его „особы безЪ удовольствія.„ Когда приступлено было кЪ заключенію сего слѣдствія; то тотЪ же президентЪ вЪ мнѣніи своемЪ сказалЪ; „ сему суду нѣтЪ подобнаго видѣть противу всѣхЪ „примѣровЪ бывшихЪ сЪ начала и по сіе время, „что бы король Французскій будучи вЪ качествѣ судіи мнѣніемЪ своимЪ осудилЪ на смерть „дворянина (a).

Суды производимыя ГосударемЪ были бы неизчерпаемымЪ источникомЪ несправедливостей и злоупотребленій; придворные люди безпрестанными своими докуками изторгали бы его опредѣленія. Нѣкоторые изЪ РимскихЪ ИмператоровЪ доходили до такого бѣшенства, что сами судили; ни чьи правительствованія вЪ подсолнечной негремятЪ толиками несправедливостьми, какЪ ихЪ.

Клав-

a) Оная была потомЪ отмѣнена, смотри то же извѣстіе.

Клавдій (а), говоритЪ ТацитЪ, при-„влекшій кЪ себѣ судную расправу и должности „судейскія подалЪ поводЪ ко всѣмЪ хищеніямЪ.„ ТакимЪ образомЪ НеронЪ взошедши послѣ Клавдія на престолЪ, желая пріобрѣсти народную кЪ себѣ любовь обЪявилЪ всенародно, „ что онЪ „будетЪ остерегаться сдѣлать себя самаго су-„діею вЪ какихЪ либо дѣлахЪ; дабы чрезЪ то „доносителей обвиняемыхЪ вЪ чертогахЪ государ-„скихЪ не подвергнутЪ беззаконной силѣ нѣ-„которыхЪ увольненниковЪ.

„При государствованіи АркадіевомЪ, гово-„ритЪ ЗосимЪ (б), размножилося порожденіе до-„носителей, окружило дворЪ и заразило оный. „Когда умиралЪ кто нибудь; то доказывали, „что послѣ его неосталося дѣтей (в); а по „тому и имѣнія ихЪ отдавалися другимЪ по „отпискамЪ двора. Ибо, какЪ Государь былЪ „чрезвычайно легковѣренЪ, а супруга его весь-„ма предпріимчива; то она и угождала не на-„сытимому сребролюбію своихЪ придворныхЪ и „любимцовЪ такЪ, что для добронравныхЪ лю-„дей ни что такЪ желательно не было, какЪ „смерть.

а) ЛѣтописецЪ книга XI,

б) Исторія книга V,

в) То же самое неустройство было и при Ѳеодосіи юномЪ.

Нѣкогда, говоритъ Прокопій (а) ко двору весьма мало людей учащало; но при владѣніи „Іустиніановѣ, когда у судей производство „правосудія было отнято, всѣ правительства „осталися пусты, какъ между тѣмъ царскіе „чертоги заглушены были воплемъ челобитчи-„ковъ просящихъ о дѣлахъ своихъ. Всему свѣту „извѣстно, какъ тамъ продавалися суды и са-„мыя законы.

Законы суть очи Государевы; посредствомъ оныхъ видитъ онъ то, чего безъ нихъ не могъ бы видѣть, и пожелаетъ ли онъ исправлять должность правительства? Онъ бы принялъ трудъ не для себя; но для своихъ обманщиковъ противу себя.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

*Что въ самодержавныхъ правленіяхъ правители * не должны мѣшаться въ судную росправу.*

Въ самодержавныхъ правленіяхъ бываетъ еще великой вредъ отъ того, что правители Государя мѣшаются въ росправу тяжебныхъ дѣлъ. Мы видимъ еще и теперь нѣкоторыя государства, въ которыхъ находится безчислен-

а) Исторія о сокровенныхъ.

* Министры.

сленное множество судей установленныхъ для разбиранія дѣлъ касающихся до государскихъ доходовъ, въ которые и сами правители, кто бы сему повѣрилъ! мѣшаются, разсужденія встрѣчаются кучами; но я сдѣлаю только слѣдующее.

По естеству вещей есть нѣкоторый родъ несогласія между совѣтомъ самодержца и между его судебными мѣстами. Совѣтъ Государей долженъ быть составленъ изъ не многихъ лицъ; но въ судебныхъ мѣстахъ надлежитъ быть многимъ. Причина тому, что въ первомъ должно принимать дѣла съ нѣкоторымъ пристрастіемъ; и съ онымъ же и разсуждать объ нихъ, чего только отъ четырехъ или пяти особъ судящихъ о дѣлѣ ожидать можно. На противу того въ судебныхъ мѣстахъ надлежитъ быть судящимъ съ холодною кровію, которымъ всѣ дѣла, нѣкоторымъ образомъ, кажутся безпристрастными.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

О судьи состоящемъ въ одной особѣ.

Такій судья вмѣстенъ въ одномъ только самовластномъ правленіи. Видно изъ Римской исторіи до какого злоупотребленія можетъ довести свою власть судія имѣя оную одинъ.

Непрезрѣлъ ли Аппій, сидя на судейскомъ своемъ стулѣ, законовъ, когда онъ нарушилъ и тотъ, который онъ самъ издалъ (а)? Титъ Ливій увѣдомляетъ насъ о беззаконной отличности десятоначальника. Онъ научилъ человѣка, доказывать предъ собою, что Виргинія есть его раба. Родственники Виргиніины просили, что бы онъ по силѣ своего закона до окончанія суда отпустилъ ея къ нимъ; но онъ имъ отвѣтствовалъ, что законъ его касается только до отца; а какъ Виргиній находится въ отсутствіи; то законъ его и не можетъ на сей случай приличествовать къ дѣлу (б).

ГЛАВА ОСЬМАЯ

О доносахъ въ различныхъ правленіяхъ.

Въ Римѣ (в) дозволено было одному гражданину доносить на другаго. Сіе установлено было по разуму общенароднаго правленія, въ которомъ каждый гражданинъ, долженъ къ общенародной пользѣ имѣть безпредѣльное усердіе, и гдѣ каждый гражданинъ почитается держащимъ всѣ права своего отечества въ своихъ

а) Смотри законъ 11 § 24 о началѣ правъ.

б) Quod pater puellae abesset locum injuriae esse ratus. Титъ Ливій десят. к. III.

в) И въ другихъ многихъ городахъ.

ихЪ рукахЪ. При владѣніи ИмператоровЪ держалися правилЪ общенароднаго правленія; а по тому тотчасЪ появился родЪ людей пагубныхЪ и толпы доносителей. Всякій имѣющій пороки соединенные сЪ дарованіями, всякая подлая душа и гордый духЪ искали виноватаго, лишь бы доносЪ могЪ понравиться Государю; сіе было путемЪ кЪ достиженію честей и стяжаній (а), вещь, которыя не видимЪ мы между нами.

Мы имѣемЪ теперь удивленія достойный законЪ, состоящій вЪ томЪ, что бы Государь постановленный блюстителемЪ исполненія по законамЪ, опредѣлялЪ одного чиноначальника вЪ каждое судебное мѣсто для истребленія его именемЪ всѣхЪ преступленій такЪ, что должность доносителей между нами не извѣстна. И ежели сей общенародный мститель наведетЪ на себя подозрѣніе вЪ употребленіи во зло порученныя ему должности; то тогда его принудятЪ показать своего доносителя.

По законамЪ ПлатоновымЪ (б) должны наказываемы быть тѣ, которые или презираютЪ доносить на преступника правителѣству, или вЪ открытіи преступленія не дѣлаютЪ помощи. Сіе нынѣ не было бы вмѣстно. Об-

а) Смотри вЪ Тацитѣ награжденія опредѣленныя симЪ доносителямЪ.

б) Книга IX.

Общенародная сторона печется о гражданахъ; она дѣйствуетъ, и граждане пребываютъ спокойны.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

О строгости наказаній въ различныхъ правленіяхъ.

Строгость наказаній пристойнѣе въ самовластномъ правленіи, котораго начало есть страхъ, нежели въ самодержавномъ и общенародномъ, которыхъ пружина есть честь и добродѣтель.

Въ умѣренныхъ государствахъ любовь къ отечеству, стыдъ и опасеніе безславія суть преграды могущія воздержать отъ пороковъ. Самое большее наказаніе за худое дѣйствіе будетъ тамъ изобличеніе въ преступленіи. Гражданскіе законы могутъ оное легко исправить, и не будутъ имѣть надобности въ толикой силѣ.

Въ сихъ государствахъ законодавецъ меньше будетъ прилѣплятся къ установленію наказанія за пороки, нежели къ предупрежденію оныхъ; онъ больше старатся будетъ о введеніи благонравія, нежели о изобрѣтеніи казни.

Сіе

Сїе обыкновенное примѣчанїе у писателей о КитайскомЪ (а) государствѣ, что чемЪ больше вЪ немЪ умножаются наказанїя, тѣмЪ скорѣе приближается вЪ немЪ возмущенїе. Сїе произходитЪ отЪ того, что наказанїя умножаются по мѣрѣ недостатка благочинїя.

Легко бы можно доказать, что во всѣхЪ, или почти во всѣхЪ, ЕвропейскихЪ государствахЪ наказанїя уменьшены или умножены по мѣрѣ той, сколько гдѣ больше приближеноcя или удаленося отЪ вольности.

ВЪ народахЪ живущихЪ подЪ самовластнымЪ правленїемЪ есть то несчастїе, что вЪ оныхЪ боятся больше смерти, нежели жалѣютЪ о потерянїи жизни; по чему вЪ оныхЪ наказанїямЪ должно быть весьма строгимЪ. ВЪ умѣренныхЪ государствахЪ больше боятся потерять жизнь, нежели опасаются вЪ самомЪ дѣлѣ смерти; по чему тамЪ и казни просто отнимающїя жизнь суть достаточны.

Люди чрезвычайно благополучные, и люди чрезвычайно несчастные равно склонны кЪ суровости; свидѣтели тому монахи и завоеватели. Одни только посредственнаго состоянїя и смѣси богатыхЪ и не достаточныхЪ людей склонны кЪ ласковости и мягкосердїю.

а) Я покажу вЪ послѣдованїи, что Китайское Государство вЪ разсужденїи сего находится вЪ обстоятельствѣ республики или монархїи.

Что усматривается въ людяхъ частно, то самое находится въ различныхъ цѣлыхъ народахъ. У дикихъ народовъ препровождающихъ весьма грубую жизнь и у народовъ живущихъ въ самовластныхъ правленїяхъ, гдѣ только одинъ человѣкъ безпредѣльно награждаемый счастїемъ въ то время, въ которое всѣ прочїе отягощены, равно царствуетъ суровость. Прїятность нравовъ господствуетъ въ однихъ умѣренныхъ правленїяхъ.

Когда мы читаемъ въ исторїяхъ о примѣрахъ суровыя справедливости оказываемыя отъ Султановъ; то мы чувствуемъ съ нѣкоторымъ родомъ соболѣзнованїя бѣдствїя человѣческаго естества.

Въ умѣренныхъ государствахъ для благоразумнаго законодавца все можетъ послужить къ установленїю наказанїй. Не кажется ли то весьма чрезвычайно, что въ Лакедемонѣ изъ первѣйшихъ былъ законъ, которымъ установлено было, что ни кто не могъ женою своею посудиться другому, ниже отъ другаго принять къ себѣ, а въ домѣ своемъ пребывать съ одними только дѣвицами? Однимъ словомъ, все то, что законъ называетъ казнїю, есть въ самомъ дѣлѣ казнь.

* * *

ГЛАВА

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О древнихъ Французкихъ законахъ.

Весьма ясно, что въ древнихъ Французкихъ законахъ обрѣтается разумъ самодержавнаго правленія. Въ случаяхъ денежныхъ наказаній простолюдимы меньше наказывалися, нежели благородные (а). Со всѣмъ противное тому было въ наказаніяхъ за уголовныя преступленія (б), благородный терялъ честь и долженъ былъ отвѣтствовать при дворѣ; а простолюдимъ не имѣвшій чести наказывался на тѣлѣ.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Въ такой державѣ, гдѣ народъ добродѣтеленъ, не много надобно наказаній.

Народъ Римскій одаренъ былъ добронравіемъ. Сіе добронравіе имѣло толикую силу, что часто законодавецъ не имѣлъ ни въ чемъ больше надобности къ возбужденію въ немъ послѣдованія, какъ только оное ему показать.

а) Для избавленія себя изъ подъ стражи не благородные дожны были заплатить 40 копѣекъ пени, а благородные 12 рублей. О суммѣ деревенской книга II стран. 198 издан: Том. 1512 года и Боманоаръ глав. 61 стран. 309.

б) Смотри совѣтъ Петра де Фонтена глава XIII, а особливо въ 22 членѣ.

Казалося, что вЪ мѣсто указовЪ, довольно было совѣтовЪ.

Пени установленныя царскими законами и двенадесятію дсками были отрѣшены вЪ республикѣ отчасти чрезЪ послѣдованіе Валеріева (а) закона, а отчасти изданіемЪ Порціева (б). Не было примѣчено, что бы республика безпорядочнѣе управляема была, и что бы произошло отЪ того каковое либо поврежденіе гражданскаго благочинія.

Сей ВалеріевЪ законЪ запрещающій чиноначальникамЪ всѣ виды дѣйствія противу гражданина перенесшаго свое прошеніе кЪ народу налагалЪ на упорствующаго противу сего закона одно только то наказаніе, что его признавали за порочнаго человѣка (в).

ГЛАВА

а) Оный изданЪ былЪ ВалеріемЪ Публиколою вскорѣ по изгнаніи изЪ Рима царей; возобновляемЪ онЪ былЪ два раза всегда чиноначальниками произшедшими изЪ того же поколѣнія, какЪ о томЪ говоритЪ ТитЪ Лив. Книга X. не было нужды о приданіи ему большей силы, но только о поправленіи его разположенія.

б) ЗаконЪ ПорціевЪ изданный на защищеніе главы гражданина вышелЪ вЪ 454 году отЪ созданія Рима.

в) Ни чего больше не прибавилЪ, какЪ только то одно, что поступилЪ беззаконно. ТитЪ Ливій.

* * *

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

О силѣ наказаній.

Опытами изведано, что въ народахъ, у которыхъ наказанія снисходительны, духъ гражданина столько же поражается оными, сколько въ другихъ государствахъ великими мученіями.

Если какое неустройство заставляетъ чувствовать себя въ государствѣ; то суровое правленіе желаетъ оное исправить скоропостижно; и вмѣсто того, что бы подумать о исполненіи по прежнимъ законамъ, установляютъ жестокое наказаніе, которымъ тотчасъ зло удерживается. По сему употребляютъ тутъ пружину правленія; воображеніе производимое здѣсь великимъ наказаніемъ есть равно тому воображенію, какое въ другомъ мѣстѣ производится и меньшимъ; и когда уменьшится страхъ къ одному наказанію; то принуждены установлять другое во всѣхъ случаяхъ. Разбои по дорогамъ суть обыкновенны въ нѣкоторыхъ государствахъ; желали оные истребить, изобрѣли казнь колесованія, которая и воздержала оныя на нѣкоторое время; но послѣ того разбои опять началися по прежнему и производятся и по сіе время на большихъ дорогахъ.

Въ наши времена отложеніе воиновъ къ неприятелю учинилося весьма частнымъ; противу таковыхъ переметчиковъ установлена

смертная казнь; однакожъ побѣгъ не уменшился. Причина есть весьма естественная: воинъ привыкшій каждый день подвергать опасности жизнь свою презираетъ оную или ласкается тѣмъ, что онъ презираетъ опасность. Но онъ каждый день привыкъ бояться стыда; по чему и надлежитъ оставить въ дѣйствіи такое наказаніе (а), которое заставляетъ носить безчестіе во время жизни. Думали умножить наказаніе, но оное дѣйствительно уменьшили.

Не надлежитъ приводить людей чрезъ крайніе виды, должно умягчать средства, которыя естество намъ дало для руководствованія оными. Пусть изслѣдуютъ причину всѣхъ послабленій, увидятъ, что оная происходитъ отъ того, когда во все ненаказываются пороки, а не отъ умѣренія наказаній.

Послѣдуемъ естеству, которое дало стыдъ людямъ, какъ будто на нихъ бичь: и что бы самая большая часть наказанія состояла въ отягощеніи безчестіемъ.

Если есть какіе народы, у которыхъ стыдъ дѣйствуетъ въ мѣсто наказанія; то сіе происходитъ отъ тиранства, налагающаго тѣ же самыя наказанія на честныхъ людей, какія и на беззаконныхъ.

И

а) Пороли носы и рѣзали уши.

И если вы увидите другїе народы, у которыхъ люди воздерживаются одними только жестокими наказанїями, то почтите, что и сїе произходитъ по большей части отъ жестокости правленїя, которое употребляетъ сїи наказанїя за малыя преступленїя.

Часто законодавецъ желающїй исправить зло мыслитъ только объ ономъ исправленїи; глаза его открыты на сей предмѣтъ, но закрыты на вредъ. Если зло одинъ разъ отвращено; то уже и смотрятъ на одну жестокость законодавца; но остается въ государствѣ еще такїй порокъ, который произведенъ сею жестокостїю, разумы суть повреждены, они привыкли къ самовластному правленїю.

Когда по одержанїи Лисандромъ надъ Аѳинянами побѣды разсуждаемо было о плѣнникахъ; то обвиняли Аѳинянъ, что они съ двухъ галеръ всѣхъ плѣнниковъ бросили въ море; и опредѣлили въ полномъ собранїи, что бы каждому изъ попавшихся имъ въ плѣнъ отрубить по одному персту. Аѳинейскїе плѣнники всѣ были удавлены, кромѣ одного Адиманта, который противурѣчилъ сему опредѣленїю. Лисандръ прежде умерщвленїя выговаривалъ Филоклу за то, что онъ повредилъ нравы, и показалъ правила свирѣпости во всей Грецїи.

„Ког-

„Когда Аргивляне, говоритъ Плутархъ (а) „умертвили тысячу пять сотъ изъ своихъ „гражданъ, тогда Аѳиняне принесли очистительную жертву для того, что бы боги „благоволили отъ сердецъ Аѳинянъ отвратить толь свирѣпыя мысли.

Два рода суть поврежденій, одинъ, когда народъ не наблюдаетъ законовъ; другій, когда онъ поврежденъ законами; зло неизцѣлимое, по тому что оное произходитъ отъ самаго лѣкарства.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

О слабости Японскихъ законовъ.

Наказанія насильственныя могутъ повредить и самое самовластное правленіе. Обратимъ очи наши на Японію.

Тамъ казнятся смертію почти всѣ преступленія (б) по тому, что непокорность или непослушаніе къ толь великому Императору, каковъ Японскій, есть наивеличайшее преступленіе. Не спрашивается тутъ о исправленіи преступника, но объ отмщеніи за Государя. Сіи воображенія взяты отъ рабства и произходятъ особливо отъ того, что какъ Импе-

а) Нравоучительныя сочиненія для тѣхъ, кои управляютъ дѣлами.

б) Смотри Кемфера.

императоръ есть владѣлецъ всѣхъ имѣній; то всѣ преступленія дѣлаются прямо противу его пользѣ.

Ложъ сказанная предъ судіями (а) казнится тамъ смертію. Вещь противная естественному защищенію.

За самое то, что и виду преступленія не имѣетъ наижесточайше наказываютъ: на примѣръ, если кто деньги свои пуститъ въ игру на удачу, того казнятъ смертію.

Правда, что удивительное свойство сего упрямаго, своенравнаго, отважнаго, и строптиваго народа, устремляющагося на всѣ опасности и бѣдствія кажется съ перьваго вида оправдаетъ своихъ законодавцовъ въ суровости ихъ законовъ. Но возможно ли исправить и воздержать видомъ непрестанныхъ казней такихъ людей, которые по естеству презираютъ смерть, и по самой малой прихоти вспарываютъ сами у себя брюха? И не привыкнутъ ли они къ таковымъ казнямъ?

Изъ вѣдомостей намъ извѣстно о воспитаніи Японскомъ, что тамъ съ дѣтьми должно обходиться ласкаво для того, что они упорствуютъ противу наказанія; что рабовъ не

 на-

а) Собраніе путешествій послужившихъ къ учрежденію Остиндской компаніи томъ III часть 2 страница 428.

надлежитъ жестоко бить для того, что они тотчасъ къ защищенію своему вооружаются. По разуму, какой долженъ царствовать въ домоправленіи не можноли разсудить и о томъ, какъ должно поступать въ политическомъ и гражданскомъ правленіи?

Разумный законодавецъ старался бы отвести отъ сего свойства духи чрезъ благоразумное умѣреніе наказаній и награжденій; чрезъ филисофическія наставленія благонравія и вѣры принаровленныя къ свойству сего народа; чрезъ благоразумное приноровленіе правилъ чести, чрезъ наказаніе стыдомъ, такъ же чрезъ доставленіе постояннаго наслажденія изобиліемъ и спокойствомъ. И если бы онъ пришелъ въ опасность, что духи привыкшіе быть воздерживаемы одними только жестокими казньми не могутъ ласковостію и тихостію воздержатся; то бы онъ дѣйствовалъ тихимъ и нечувствительнымъ образомъ. Онъ бы въ особенныхъ маловажнѣйшихъ преступленіяхъ умѣрилъ наказанія даже до того, дабы на конецъ возмогъ достигнуть той степени, что бы можно было уменьшать и въ умѣренность приводить наказанія и во всѣхъ случаяхъ.

Но въ самовластной державѣ не извѣстны сіи пружины; въ ней не дѣйствуютъ сіи виды, въ ней можно употребить во зло самовластіе; но въ семъ только и состоитъ все то, что можно тутъ сдѣлать. Въ Японіи учинено

уси-

усиливанїе; но оное сдѣлалося и самаго самовластїя свирѣпѣе.

Души повсюду одичалыя учинившїяся жесточайшими не могутъ инако управляемы быть, какъ съ величайшею свирѣпостїю.

Вотъ въ чемъ состоитъ начало и разумъ Японскихъ законовъ. Но они имѣютъ больше лютости, нежели силы. Они успѣли въ истреблении Христїянства; но неслыханныя употребленныя при томъ усиливанїя доказываютъ ихъ безсилїе. Они желали учредить благоразумное гражданское благочинїе; но слабость ихъ тутъ еще больше открылася.

Надобно читать въ вѣдомостяхъ о свиданїи Императора съ Деиромъ въ Меакѣ (а), число при томъ удавленныхъ и побитыхъ подлостїю бываетъ невѣроятно. Похищаются дѣвицы и юноши, которыхъ послѣ находятъ всякой день на общенародныхъ площадяхъ, въ неуказные часы, нагихъ зашитыхъ въ холстинные мѣшки, что бы не узнали мѣстъ ими пройденныхъ, похищаютъ все то, что кому угодно; распарываютъ брюха у лошадей для того, что бы сѣдоки съ оныхъ падали; опрокидываютъ коляски и грабятъ ѣдущихъ въ оныхъ женщинъ. Голландцы, коимъ сказано, что они

а) Собранїе путешествїй послуживщихъ къ учрежденїю Остъиндской компанїи томъ. V стр. 2.

вѣ ночь не могутъ остаться на позорищахъ не будучи ограблены, сходятъ съ оныхъ и проч.

Я тотъ часъ приступлю къ описанїю другаго дѣйствїя. Императоръ предавшійся безчестнымъ увеселенїямъ не вступаетъ въ супружество: и всегда находится въ опасности умереть безъ наслѣдника. Деиръ послалъ къ нему прекраснѣйшихъ двухъ дѣвицъ, изъ которыхъ съ одною изъ почтенїя вступилъ онъ въ бракъ, но не имѣлъ съ нею ни какого сообщенїя. Мамка его выискиваетъ для него во всемъ государствѣ самыхъ прекраснѣйшихъ женщинъ. Но все было безполезно. Дочь нѣкотораго оружейника вкусъ (а) его привела въ удивленїе; прилѣпившися къ ней родилъ онъ отъ нея сына: но придворные женщины за то, что имъ предпочелъ особу толь подлыя породы, удушили младенца. Сїе злодѣянїе было утаено отъ Императора; онъ бы пролилъ источникъ крови. И такъ въ семъ случаи свирѣпость законовъ сама воспрепятствовала оныхъ дѣйствїю. Когда казнь неумѣренна; то часто принуждено бываетъ предпочитать ей упущенїе.

ГЛАВА

а) тамъ же.

* * *

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

О Разумѣ Римскаго сената.

При консульствѣ Ацилїа Глабрїона и Пизона изданъ законъ Ацилїевъ (а) на удержанїе отъ происковъ къ полученїю чиновъ. Дїонъ (б) говоритъ, что сенатъ побудилъ консуловъ предложить сей законъ для того, что народоначальникъ Кайй Корнелїй вознамѣрился было установить свирѣпыя наказанїя, противу сего преступленїя, къ чему народъ былъ весьма склоненъ. Сенатъ разсуждалъ, что неумѣренныя наказанїя хотя повергнутъ тотчасъ людей въ робость; но произведутъ однакожъ такое дѣйствїе, что не найдется ни доносителя, ни обвиняющаго; а въ мѣсто того по причинѣ умѣренныхъ наказанїй найдутся и судьи и доносители.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

О Римскихъ законахъ въ разсужденїи наказанїй.

Я себя нахожу точно въ моихъ мнѣнїяхъ, когда я ссылаюся на Римлянъ; и я думаю,

а) Преступившїе противу сего закона осуждаемы были къ платежу денежныя пени, сверхъ того они недопускалися уже въ сенаторское достоинство, и не опредѣлялися ни въ какое правительство. Дїонъ XXXVI.

б) тамъ же.

что наказанія зависятъ отъ естества правленія, когда я вижу, что сей великій народъ премѣняетъ въ разсужденіи сего гражданскіе законы по мѣрѣ перемѣны, чинимой ими въ политическихъ законахъ.

Царскіе законы установленные для народа составленнаго изъ бѣглецовъ, рабовъ и разбойниковъ, были весьма строги. Разумъ республики потребовалъ того, что бы десятоначальники невносили ихъ въ законы написанные ими на двенадцати дскахъ; но люди жаждущіе къ мучительству не старалися послѣдовать разуму общенароднаго правленія.

Титъ Ливій (а) говоритъ о казни учиненной Метію Суффетію Албанскому Диктатору, который обвиненъ былъ Тулломъ Гостиліемъ къ разтерзанію двумя колесницами, что сія была самая перьвая и послѣдняя казнь, свидѣтельствующая о забвеніи приведенія на память человѣчества. Онъ обманывается; законы написанные на 12 дскахъ наполнены весьма свирѣпыми установленіями (б).

Законы открывающіе яснѣе намѣреніе десятоначальниковъ суть тѣ, въ которыхъ самая главнѣйшая казнь предписана на сочинителей ру-

а) Кни. I.
б) Тамъ находится казнь предавающая огню, наказанія почти всѣ уголовныя и воровство наказывалося такъ же смертію и проч.

ругательныхЪ писемЪ и стихотворцовЪ. Такое намѣренiе несходствовало сЪ свойствомЪ общенароднаго правленiя, вЪ которомЪ народЪ любитЪ, что бы знатные люди были унижаемы. Но десятоначальники желая опровергнуть вольность опасалися писателей, которые могли возвратить разумЪ вольности (а).

По изгнанiи десятоначальниковЪ почти всѣ законы предписывающiе наказанiя были оставлены. Хотя оные во все и не были уничтожены; однако же когда ПорцiевымЪ закономЪ запрещено было Римскаго гражданина казнить смертiю; то тогда оные уже безЪ всякаго дѣйствiя осталися.

Сiе то есть самое то время, о которомЪ можно привести сказанное ТитомЪ ЛивiемЪ (б) о РимлянахЪ, что ни когда народЪ не любилЪ столько умѣренности вЪ наказанiяхЪ.

Если прибавишь кЪ умѣренности наказанiй право данное обвиняемому итти вЪ изгнанiе прежде осужденiя; то ясно увидятЪ, что Римляне послѣдовали тому разуму, который я назвалЪ естественнымЪ общенародному правленiю.

Сулла, смѣшавшiй мучительство сЪ общенароднымЪ правленiемЪ и вольностiю издалЪ Кор-

а) Сулла слѣдуя разуму десятоначальниковЪ увеличилЪ такЪ, какЪ и они, наказанiя на сатириковЪ.
б) Книга I.

Корнеліанскіе законы. Кажется, что онъ предписалъ уставы для одного установленія злодѣяній. Такимъ образомъ описывая безчисленное множество дѣйствій подъ именемъ убивства находилъ онъ повсюду убійцъ; и чрезъ самый опытъ весьма послѣдуемый разставилъ онъ сѣти, разсѣялъ спицы и открылъ пропасти по пути всѣхъ гражданъ.

По всѣмъ почти законамъ Суллинымъ предписывалася ссылка. Кесарь прибавилъ къ тому отпись имѣній (а) для того, что богатые пользуяся своимъ наслѣдіемъ будучи въ ссылкѣ дерзновеннѣе становилися къ злодѣяніямъ.

Императоры установивши воинское правленіе тотчасъ почувствовали, что оное не меньше страшно было имъ самимъ, сколько и подданнымъ; они старалися привести оное въ умѣренность, и почли за нужное ввести достоинства, и къ онымъ почтеніе.

Они приближившися нѣсколько къ роду самодержавнаго правленія раздѣлили наказанія на три статьи (б). Первая касалася до наказанія перьвѣйшихъ особъ въ государствѣ (в) и была весьма

а) Poenas facinorum auxit, cum locupletes eo facilius Scelere obligarent, quod integris patrimoniis exularent. Въ жизни Кесаревой

б) Смотри законъ 3 § къ закону Юліеву Корнелій о убійцахъ и другихъ множество.

в) Sublimiores.

весьма кроткая, вторая принадлежала до наказанія людей низшаго (а) состоянія, и была нѣсколько жесточае; третья же касалася только до наказанія людей самаго подлаго (б) состоянія, которая и была самая жесточайшая.

Свирѣпый и безрассудный Максиминъ ожесточилъ, такъ сказать, воинское правленіе, которое бы ему надлежало смягчивать. Сенатъ получилъ извѣстіе, говоритъ Капитолинъ, что нѣкоторыхъ распяли на крестѣ, другіе повержены на съѣденіе звѣрямъ или зашиты въ звѣриные кожи не давно содранные, безъ разбору достоинствъ. Казалося, что онъ желалъ наблюсти такую воинскую строгость, на подобіе которыя думалъ онъ управлять и гражданскими дѣлами.

Найдутъ въ моихъ разсужденіяхъ о величествѣ Римскомъ и ихъ паденіи, какимъ образомъ Константинъ воинское самовластіе перемѣнилъ на самовластіе воинское смѣшанное съ гражданскимъ и приближился къ роду самодержавнаго правленія. Тамъ можно слѣдовать изъ одной перемѣны сего государства въ другую, и увидѣть, какимъ образомъ изъ свирѣпости переходили въ нечувствительность; а

а) Medios.

б) Infimos законъ 3 § закон. къ закону Корнелій о убійцахъ.

изъ нечувствительности въ опущеніе всѣхъ наказаній.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

О точной мѣрѣ наказаній противу преступленія.

Существенно, что наказанія имѣютъ согласованіе между собою; по тому что и то существенно, что удаляются паче отъ большаго преступленія, нежели отъ меньшаго, отъ перваго, которое больше утѣсняетъ общество, нежели отъ другаго, которое меньше его трогаетъ.

„Нѣкоторый обманщикъ (a), назвавшійся „Константиномъ Дукасомъ, поднялъ великое „возмущеніе въ Константинополѣ. Онъ былъ „пойманъ и присуждено было высѣчь его плѣтьми; но когда онъ оговорилъ многихъ знатныхъ особъ; то его, какъ клеветника, присудили сжечь. Чрезвычайно кажется, что такимъ образомъ умѣрено наказаніе между преступленіемъ въ оскорбленіи величества и между клеветою.

Сіе приводитъ на память рѣчь Карла II Аглинскаго короля. Нѣкогда онъ идучи увидѣлъ у столба человѣка, и спросилъ, за что онъ

a) Исторія о Никифорѣ патріархѣ Константинопольскомъ.

онъ къ оному поставленъ, „ Ваше Величество, „отвѣтствовано ему, за то что онъ сочинилъ „письмо въ поношеніе вашихъ правителей. Ве„ликій дуракъ! сказалъ король, для чего оное „не противу меня написано? ему бы ни чего „несдѣлали.

Семьдесятъ человѣкъ учинили заговоръ противу Императора Василія (а); онъ велѣлъ ихъ за то пересѣчь лозами, и обжечь имъ на головѣ и на тѣлѣ волосы. Но какъ нѣкогда въ бытность на охотѣ Олень подхватя его рогомъ подъ поясъ понесъ, и нѣкто изъ его провожатыхъ пересѣкши мечемъ своимъ поясъ спасъ его отъ опасности; то онъ велѣлъ отрубить ему голову за то, говорилъ онъ, что поднялъ на него мечь. Кто бы могъ подумать, что при одномъ и томъ же Государѣ учинены толь различныя два осужденія.

Весьма вредно у насъ то, что какъ грабители проѣзжихъ дорогъ, такъ и смертоубійцы казнь равную получаютъ. Видимо, что для общенародныя безопасности надлежало бы учинить нѣкоторое различіе въ казни.

Въ Китаи разбойники убивающіе до смерти проѣзжихъ разсѣкаются на мѣлкія части (б) грабители же нѣтъ: сіе различіе въ казни

Ч 2 произ-

а) Въ житіи Никифора Патріарха.

б) Отецъ дю Гальдъ томъ I стран. 6.

производитъ, что тамъ только грабятъ, а до смерти не убиваютъ.

Гдѣ равная казнь грабителямъ и смертоубійцамъ положена, тамъ ежедневно производятся смертоубивства; мертвые, говорятъ въ такихъ земляхъ, ни очемъ не доносятъ.

Когда нѣтъ различія въ наказаніи; то по крайней мѣрѣ надлежитъ предоставить хотя надежду къ помилованію. Въ Англіи разбойники по дорогамъ не производятъ смертоубивствъ для того, что грабители имѣютъ еще ту надежду, что они сошлются на поселеніе; но убійцы никогда.

Не малою пружиною служитъ въ умѣренныхъ правленіяхъ употребленіе милостивыхъ указовъ Сіе могущество состоящее въ прощаніи винныхъ, которое Государь въ своихъ рукахъ имѣетъ, употребляя оное съ разумомъ, можетъ произвести удивительныя дѣйствія. Начало самовластнаго правленія никогда ни кому не прощающее и не имѣющее и само себѣ прощенія лишаетъ сіе правленіе сихъ выгодъ.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

О пыткѣ или розыскѣ на преступниковъ.

Какъ люди сами по себѣ порочны; то законъ обязанъ предположить ихъ лучшими, нежели они въ самомъ дѣлѣ суть. По сему

извѣстъ

извѣтъ двухъ свидѣтелей почитается достаточнымъ въ наказанiи всѣхъ преступленiй. Законъ имъ такъ вѣритъ, какъ будто бы они говорили устами самыя истинны. По сему то судятъ, что всякiй младенецъ зачеишiйся послѣ брака есть законорожденный, законъ имѣетъ довѣренность къ матерѣ въ томъ разумѣ, какъ будто бы она была самая непорочность. Но пытка на преступниковъ не такъ необходимо нужна въ нѣкоторыхъ случаяхъ, что бы установлять ея. Мы видимъ и теперь, что нѣкоторый народъ весьма просвѣщенный отметаетъ ея безъ всякаго себѣ вреда (а). И она по естеству своему ненужна (б).

Столько искусныхъ людей и столько изящныхъ разумовъ писали противу употребленiя ея, что я почитаю за излишнее повторять о

 томъ.

а) Агличане.

б) Граждане Аѳинейскiе не могли подвержены быть пыткѣ: (Лисiй въ рѣчѣ на Аргората:) кромѣ, какъ въ одномъ преступленiи въ оскорбленiи величества. Пытка производилася 30 дней спустя послѣ осужденiя. Курiй Фартунатъ Риторъ Схоласт. Въ книгѣ II тамъ не было пытки предуготовленной. Что касается до Римлянъ; то законъ 3 и 4 къ закону Юлiеву объ оскорбл. показываетъ, что порода, достоинство, воинскiе чины освобождали отъ пытки, если только преступленiе не заключало въ себѣ оскорбленiя величества: смотри благоразумныя изъятiя сего употребленiя у Визиготовъ.

томъ. Я только скажу, что она бы могла приличествовать въ самовластномъ правленіи, гдѣ все то, что вдыхаетъ страхъ, входитъ больше въ пружину сего правленія: я только скажу, что невольники у Грековъ и у Римлянъ, но я слышу гласъ природы вопіющій противу меня.

ГЛАВА ОСМНАДЦАТАЯ.

О денежныхъ и тѣлесныхъ наказаніяхъ.

Предки наши Германцы употребляли наказанія одни только денежныя. Сіи военные и свободные люди почитали, что кровь ихъ не инако должна быть пролита, какъ съ оружіемъ въ рукахъ. На противу того Японцы (a) отвергаютъ сей родъ наказанія подъ тѣмъ предлогомъ, что богатые люди могутъ избѣгать отъ наказанія. Но богатые люди развѣ не опасаются такъ же потерять своего имѣнія? И денежные наказанія развѣ не могутъ разполагаться по мѣрѣ имѣнія? И на послѣдокъ развѣ не можно присовокупить къ сему наказанію и безчестія? Благоразумный законодавецъ избираетъ точное посредство, не всегда предписываетъ онъ денежныя наказанія; не всегда и тѣлесныя.

ГЛАВА

a) Смотри Кемпфера.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

О законахъ равнаго воздаянія (а).

Самовластныя правленія, любящія простые законы, часто употребляютъ законъ равнаго воздаянія; (б) въ правленіяхъ умѣренныхъ оный такъ же иногда употребляется. Но въ семъ послѣднемъ есть та разность, что въ перьвыхъ поступаютъ по оному съ свирѣпостью, а въ послѣднихъ почти всегда приводятъ его въ умѣренность. Законы Римскіе написанные на двенадцати цскахъ принимали оныхъ два. Они обвиняли равнымъ воздаяніемъ только тогда, когда просителя (в) инако удовольствовать было не можно. Послѣ обвиненія позволялося платить за убытки и протори (г) и наказаніе тѣлесное премѣнялося въ наказаніе денежное.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ.

О наказаніи отцовъ за дѣтей.

Въ Китаи наказываютъ отцовъ за преступленія ихъ дѣтей. Сіе въ обыкновеніи и у Пе-

---

а) Зубъ за зубъ, око за око. Lex Talionis.

б) Оный предписанъ по Алкорану. Смотри главу подъ именемъ коровы.

в) Si membrum rupit, ni cum eo pacit, talio esto. Авлъ Геллій кн. XX глав. 1.

г) Тамъ же.

Перуанцовъ (а). Оное взято такъ же изъ свойства самовластнаго правленія.

Сколько бы ни утверждали, что въ Китаи наказываютъ отца за то, что онъ не употреблялъ отцовскія власти данныя ему отъ естества, и увеличенныя законами; однако же сіе предполагаетъ, что у Китайцовъ нѣтъ чести. У насъ отцы, которыхъ дѣти приговорены бываютъ къ смерьти, и дѣти (б), которыхъ отцы подвержены такому же жребію, столько же наказываются стыдомъ, сколько въ Китаи потеряніемъ жизни.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

О милости Государя.

Милость есть отличное качество Государей. Въ общенародномъ правленіи имѣющемъ началомъ добродѣтель она не столько нужна. Въ самовластномъ правленіи, гдѣ царствуетъ страхъ, она не столько употребительна для того, что въ немъ перьвѣйшихъ особъ государства надлежитъ воздерживать примѣрами жестокости.

а) Смотри такъ же законъ Визиготѳовъ книга VI Тит. 4 § 3 и 5

б) Вь мѣсто того, чтобы ихъ наказывать, говоритъ Платонъ, ихъ надлежитъ хвалить за отличеніе себя отъ своихъ отцовъ книга IX о законахъ.

стокости. ВЪ самодержавномЪ правленіи руководствуемомЪ честію не рѣдко требующею того, что и закономЪ запрещается, она нужнѣе. Немилость вЪ ономЪ пріемлется такЪ, какЪ и самое наказаніе; самые обряды судовЪ служатЪ тамЪ вЪ мѣсто наказанія. Сіе произходитЪ отЪ того, что стыдЪ приходитЪ со всѣхЪ сторонЪ для составленія особыхЪ родовЪ наказаній.

Знатные люди наказываются тамЪ столько не милостью, мнимымЪ иногда потеряніемЪ ихЪ счастія, довѣренности, привычки и увеселеній, что употребленіе и самой жестокости вЪ разсужденіи ихЪ есть безполезно: оно не можетЪ послужить ни кЪ чему другому, какЪ только кЪ отнятію у подданныхЪ любви кЪ особѣ Государя и почтенія, которое они должны имѣть кЪ мѣстамЪ ими занимаемымЪ.

Сколько ненадежность на свое состояніе знатныхЪ особЪ есть свойственно самовластному правленію, столько ихЪ безопасность входитЪ вЪ свойство самодержавнаго правленія.

Самодержцы толико пріобрѣтаютЪ милостію и она послѣдуема бываетЪ толикою любовію, они чрезЪ нея снискиваютЪ столько славы, что всегда за счастіе они почитать должны, если найдутЪ случай ея оказывать; что вЪ нашихЪ странахЪ и чинить имЪ всегда удобно.

Можетъ быть и поспорятъ имъ въ нѣкоторой отрасли ихъ власти; но почти ни когда во всей; но когда они сражаются за корону, тогда уже не сражаются за жизнь свою.

Можетъ быть спросятъ, когда же надлежитъ наказывать? И когда прощать? На сїе отвѣтствую, что сїя вещь есть такая, которую лучше можно чувствовать, нежели предписать. Если оказанїе милостей имѣетъ въ себѣ опасности; то сїи опасности весьма видимы. Оно весьма отличается отъ той слабости, которая приводитъ Государя въ презрѣнїе, и въ самое безсилїе къ произведенїю наказанїя.

Императоръ Маврикїй (а) принялъ намѣренїе никогда не проливать крови своихъ подданныхъ. Анастасїй (б) не казнилъ за злодѣянїя. Императоры Греческїе видно позабыли, что они не безъ ума мечь носили.

а) Евагръ въ исторїи.
б) Отрывки Суидовы, въ житїи Константина багрянороднаго.

КНИГА

КНИГА СЕДЬМАЯ.

ПОСЛѢДОВАНІЯ РАЗНЫХЪ НАЧАЛЪ ТРЕХЪ ПРАВЛЕНІЙ ВО ВЗАИМНОСТИ, КАКУЮ ОНИ ИМѢЮТЪ СЪ ЗАКОНАМИ ЗАПРЕЩАЮЩИМИ ВЕЛИКІЯ ИЗДЕРЖКИ, СЪ РОСКОШЬЮ И СЪ СОСТОЯНІЕМЪ ЖЕНСКАГО ПОЛА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О роскошѣ

Роскошь бываетъ всегда по мѣрѣ неравенства имѣній. Если въ какомъ государствѣ богатства раздѣлены на равныя части; то тамъ не можетъ быть роскоши; ибо оная основаніе свое имѣетъ на выгодахъ пріобрѣтаемыхъ чужими трудами.

Что бы богатства осталися въ равномъ между всѣми раздѣленіи; то надлежитъ, что бы закономъ предписано было каждому имѣть только то, что по естеству необходимо нужно. Если же кто сверхъ того что нибудь имѣть будетъ, то одни будутъ издерживать, другіе пріобрѣтать; а отъ того то и произойдетъ уже неравенство.

Предположивъ, что нужное по естеству будетъ равно данной суммѣ, то роскошь тѣхъ, кои кромѣ нужнаго ничего не имѣютъ, бу-

детъ равна ни чему; того, кто имѣть будетъ въ двое, роскошь будетъ равна единицѣ, того, кто будетъ имѣть противу послѣдняго въ двое, роскошь будетъ равна тремъ; если кто еще и противу сего будетъ имѣть въ двое, того роскошь будетъ равна семи такъ, что имѣніе частнаго человѣка по томъ слѣдующаго возрастая всегда въ двое противу предъидущаго умножитъ роскошь въ двое съ прибавленіемъ единицы въ слѣдующемъ порядкѣ 0. 1. 3. 7. 15. 31. 63. 127. и такъ далѣе.

Въ республикѣ Платоновой (a) роскошь могла быть вычислена правильно. Въ ней было четыре рода счисленій установленныхъ. Въ первомъ положенъ былъ предѣлъ ограничивающій людей самыхъ бѣдныхъ, во второмъ тѣ, которые были перьвыхъ богатѣе въ двое, въ третьемъ въ трое, а въ четвертомъ тѣ, кои противу перьвыхъ были богатѣе въ четверо. Въ первой статьи счисляющихся роскошь равна была ни чему, во второй единицѣ, въ третьемъ двумъ; а въ четвертой тремъ, и такъ далѣе по исчисленію ариѳметическому.

Разсуждая о роскошѣ разныхъ народовъ, однихъ въ разсужденіи другихъ, находится содер-

a) Первое счисленіе было жребій наслѣдственный въ землѣ; и Платонъ не хотѣлъ, что бы могли имѣть въ другихъ вещахъ болѣе, нежели въ трое, противу наслѣдственнаго жребія. Смотри законы его книга V.

содержанїе каждаго государства къ другому въ сложной причинѣ изъ неравенства иждивенїй имѣющихся между гражданами и неравенства богатствъ имѣющихся между государствами. На примѣръ въ Польшѣ иждивенїя находятся въ чрезвычайномъ неравенствѣ; но бѣдность въ цѣлой сей державѣ препятствуетъ тому, что въ ней нѣтъ толикой роскоши, какъ въ другомъ богатшемъ государствѣ.

Роскошь бываетъ еще по мѣрѣ обширности городовъ, а особливо столичнаго такъ, что она бываетъ въ сложной причинѣ съ богатствомъ государства, съ неравенствомъ иждивенїй частныхъ людей и съ числомъ жителей собранныхъ въ нѣкоторыя мѣста.

Чемъ больше вмѣстѣ людей, тѣмъ они суетнѣе бываютъ, и чувствуютъ въ себѣ рождающееся ревнованїе къ отличенїю себя отъ другихъ малыми вещьми (a). Если они находятся въ такомъ великомъ числѣ, что по большей части одинъ другаго не знаютъ; то желанїе къ отличенїю себя умножается по тому, что имѣютъ больше надежды въ успѣхъ. Роскошь

a) Въ великомъ городѣ, говоритъ сочинитель басни о пчелахъ томъ I стр. 133 одѣваются свыше своего состоянїя для прїобрѣтенїя отъ людей къ себѣ большаго уваженїя, нежели состоянїе ихъ требуетъ. Сїе удовольствїе для слабаго разума почти столько же велико, какъ и самое исполненїе его желанїй

подаетъ сію надежду; каждый пріемлетъ на себя знаки состоянія его состоянію предшествующаго. Но по силѣ желанія къ отличенію все приходитъ въ равенство и пестаетъ больше отличности: и какъ всѣ люди желаютъ себѣ отличенія; то по тому ни кто и не отличается.

Изъ всего сего и рождается повсемѣстная неудобность. Превосходящіе другихъ въ какомъ либо художествѣ, полагаютъ на свое ремесло такую цѣну, какую сами хотятъ; люди имѣющіе самыя малыя дарованія слѣдуютъ ихъ примѣру; и тамъ уже нѣтъ больше согласія между надобностями и средствами. Когда я принужденъ бить челомъ, то надобно, чтобъ я могъ заплатить стряпчему; если я боленъ; то надлежитъ, что бы я могъ имѣть лѣкаря.

Нѣкоторые думаютъ, что собирая толикое множество народа въ одинъ столичный городъ уменьшаютъ торговлю по тому, что люди одни отъ другихъ не находятся въ нѣкоторомъ извѣстномъ разстояніи. Я сему не вѣрю; ибо когда они въ мѣстѣ; то оии больше имѣютъ желаній, больше надобностей, и больше затѣй.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О законахъ ограничивающихъ росходы въ народномъ правленіи.

Я намѣренъ говорить, что въ общенародныхъ правленіяхъ, въ которыхъ богатства раз-

дѣлены по равну, не можетъ быть роскошь; и какъ видѣли уже въ пятой (а) книгѣ, что сїе равенство раздѣленїя составляетъ превосходство республики; то изъ того и слѣдуетъ, что чемъ меньше роскоши въ республикѣ, тѣмъ она совершеннѣе. Не было ея у древнихъ Римлянъ, не было и у Лакедемонянъ; и какъ въ тѣхъ республикахъ, въ которыхъ сїе равенство въ именїяхъ не вовсе истребилося, разумъ торговли, упражненїя и добродѣтели производитъ то дѣйствїе, что каждый тамъ можетъ, и каждый желаетъ жить своимъ собственнымъ иждивенїемъ; то и слѣдуетъ быть тамъ мало роскоши.

Законы о передѣлѣ вновь земель въ нѣкоторыхъ республикахъ съ толикимъ усилїемъ требованные по своему естеству были весьма полезны. Они опасны только тогда, когда бываютъ нечаяннымъ дѣйствїемъ. Отнятїемъ вдругъ богатства у однихъ, и умноженїемъ онаго у другихъ, производится перемѣна въ каждой сѣмьи, а по тому должна оная произвести и во всемъ государствѣ всеобщую перемѣну.

По мѣрѣ той, сколько роскошь вводится въ общенародномъ правленїи, столько разумъ онаго обращается къ собственному каждаго прибытку. Людямъ, которые не должны имѣть ни-

а) Въ главѣ III и IV.

ничего, кромѣ нужнаго, остается и желать только славы отечеству и самимъ себѣ. Но духъ зараженный роскошью имѣетъ со всѣмъ другія вожделѣнія; тотчасъ дѣлается онъ непріятелемъ законамъ ея угнѣтающимъ. Роскошь, которую войско оберегавшее городъ Регій въ первый еще разъ узнало, была тому причиною, что оно побило тамошнихъ жителей.

Какъ скоро Римляне заразилися роскошью, такъ и вожделѣнія ихъ учинилися безпредѣльными, о чемъ можно заключить изъ той дороговизны, какую они подняли на всѣ вещи. Крушка Фалернскаго (а) вина продавалася по сту Денаріевъ (б) Римскихъ, бочонокъ Понтійской солонины по четыреста (в), искусной поваръ по четыре (г) таланта; а малчикамъ и цѣны не было. Если бы по всеобщему (д) стремленію весь свѣтъ вдался въ роскошь; то куда бы дѣвалася добродѣтель.

ГЛАВА

а) Отрывокъ книги 365 Діодора приведенный Константиномъ Багрянороднымъ въ выпискѣ о добродѣтеляхъ и порокахъ.

б) Денарій 10 копѣекъ, и такъ на наши деньги по 10 рублей.

в) 40 рублей.

г) Полагая Аттической талантъ по 600 рублей сдѣлаетъ 2400.

д) Cum maximus omnium impetus ad luxuriam esset, тамъ же.

ГЛАВА ТРЕТІЯ

О законахъ запрещающихъ великіе росходы въ вельможномъ правленіи.

Вельможное правленіе худо установленное имѣетъ то несчастіе, что въ ономъ благородные имѣя богатства не должны оныхъ расточать; и роскошь будучи противна разуму умѣренности должна изъ онаго быть изгнана. И по сему въ немъ находятся только самые недостаточные люди, которые не могутъ принимать, и люди весьма богатые, которые не могутъ расточать.

Въ Венеціи законы принуждаютъ благородныхъ наблюдать умѣренность. Они столько пріобыкли къ бережливости, что одни только любовницы могутъ побудить ихъ къ тчивости. Сіе средство употребляютъ тамъ единственно для содержанія упражненія въ рукодѣліи, самыя достойнѣйшія презрѣнія женщины расточаютъ тамъ безъ всякаго страха, на противу того ихъ данники ведутъ жизнь самую мрачную.

Въ разсужденіи сего Греческія благоустроенныя республики имѣли установленія достойныя удивленія. Тамъ богатые употребляли свое имѣніе на праздничныя пиры, на музыку, на колесницы, на коней для ристанія содержимыхъ и на исправленіе тягостныхъ чиновъ. Бо-

гатство было тамъ столько же въ тягость, сколько и бѣдность.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О законахъ запрещающихъ великіе росходы въ самодержавныхъ правленіяхъ.

Свіоны, народъ Германскій, говоритъ Тацитъ (а,) воздаютъ честь богатству, для чего и живутъ тамъ подъ правленіемъ одной особы. Сіе ясно показываетъ, что роскошь вмѣстна только въ самодержавныхъ правленіяхъ, и что въ оныхъ ненадлежитъ быть законамъ ея запрещающимъ.

Какъ по установленію самодержавныхъ правленій богатства въ нихъ не равно раздѣлены, то весьма надлежитъ въ нихъ быть роскоши. Если богатые не будутъ тамъ много проживать; то бѣдные помрутъ съ голоду. По чему и надлежитъ, что бы богатые проживали тамъ по мѣрѣ неравенства имѣній; и что бы, какъ я уже и выше сказалъ, роскошь умножалася по мѣрѣ того самаго неравенства. Поелику частныя богатства не инако умножилися, какъ отнятіемъ у нѣкоторой части гражданъ вещей по естеству имъ нужныхъ; то и на-

---

а) О нравахъ Германцовъ.

надлежитЪ, что бы оныя опять имЪ возвращалися.

ТакимЪ образомЪ ради сохраненія вЪ неподвижности самодержавнаго правленія надлежитЪ роскоши итти возрастая такЪ, что бы земледѣлецЪ становился художникомЪ, купецЪ дворяниномЪ, чиновникЪ знатнымЪ человѣкомЪ, первѣйшій откупщикЪ достигалЪ бы княжескаго достоинства, а безЪ того все погибнетЪ.

ВЪ РимскомЪ сенатѣ составленномЪ изЪ важныхЪ чиновЪ и знающихЪ права и мужей наполненныхЪ мыслями древнихЪ временЪ предложено было при владѣніи Августа, о исправленіи нравовЪ и роскоши женскаго пола. Любопытства достойно видѣть вЪ ДіонѢ (а), сЪ какимЪ искуствомЪ отвратилЪ АвгустЪ скучныя о семЪ требованія тѣхЪ сенаторовЪ; а сіе учинилЪ онЪ для того, что онЪ основавши самодержавное правленіе испровергЪ тѣмЪ республиканское.

При владѣніи ТиверіевомЪ, Едилы (б) предложили вЪ сенатѣ о возобновленіи древнихЪ законовЪ запрещающихЪ (в) роскошь: сей Государь, будучи просвѣщенный, тому воспротивился; „Государство не можетЪ устоять, го-

 „ворилЪ

а) ДіонЪ Кассій книга IV.

б) Едилы у РимлянЪ исправляли ту же должность, какую нынѣ полицемейстеры вЪ Россіи исправляютЪ.

в) ТацитЪ вЪ лѣтописѣ книг. III.

„ворилЪ онЪ, по такому расположенію, вЪ ка„комЪ нынѢ дѢла находятся. КакЪ РимЪ мо„жетЪ жить? КакЪ могутЪ жить области? Мы „жили бережливо тогда, когда мы были граж„дане единаго города; а теперь мы разточаемЪ „сокровища цѢлаго свѢта; для насЪ трудятся „господа и рабы. ОнЪ ясно видѢлЪ, что не надобны законы кЪ ограниченію роскоши.

Когда при томЪ же императорѢ предложено было вЪ сенатѢ о запрещеніи губернаторамЪ, что бы не брали сЪ собою своихЪ женЪ вЪ губерніи ради того, что бы оныя не ввозили сЪ собою безпорядковЪ, то и сіе было такЪ же отвергнуто. „СказываютЪ, что примѢры „жестокой жизни древнихЪ премѢнилися вЪ родЪ „житія пріятнѢйшаго (а). Почувствовали, что надлежало быть другимЪ нравамЪ.

И такЪ по сему роскошь нужна вЪ самодержавныхЪ правленіяхЪ; она такЪ же надобна и вЪ самовластныхЪ. Во перьвыхЪ по употребленію той вольности, что каждый пользуется своимЪ иждивеніемЪ такЪ, какЪ самЪ хочетЪ; а вЪ послѢднихЪ по тому злоупотребленію, которое каждый дѢлаетЪ изЪ выгодЪ дозволяемыхЪ ему его рабствомЪ; ибо тутЪ каждый рабЪ выбранный своимЪ господиномЪ для мученія

а) Multa duritiæi veterum melius et letius mutata. ТацитЪ вЪ лѢтописѢ кн. III.

нія другихъ рабовъ будучи не извѣстенъ долго ли продолжится его счастіе не имѣетъ инако благополучія, какъ то только одно, дабы каждодневно удовольствовать свою гордость, прихоти и сластолюбіе. Все сіе приводитъ къ тому заключенію; что республики оканчиваются роскошью; а самодержавіе бѣдностью (а).

ГЛАВА ПЯТАЯ

Въ какихъ случаяхъ законы запрещающіе роскошь полезны въ самодержавномъ правленіи.

Сіе было по разуму общенароднаго правленія, или для какихъ нибудь особливыхъ причинъ, что въ третьемъ надесять вѣкѣ установлены въ Аррагоніи законы запрещающіе роскошь. Іяковъ I издалъ указъ, что бы ни самъ король, ниже кто изъ его подданныхъ не держалъ ѣсть больше двухъ родовъ мясъ при каждомъ столѣ; и что бы каждое изъ нихъ было и приготовлено одинакимъ образомъ; развѣ только случится дичь, самимъ застрѣленная (б).

Въ наши времена во Швеціи такъ же изданы законы запрещающіе роскошь; но оныя имѣ-

 ли

а) Роскошь вскорѣ родитъ бѣдность. Флоръ книга III.

б) Установленіе Іакова I 1234 года членъ 6 въ Маркѣ Испанской стр. 1429.

ли совсѣмъ другую цѣль противу Аррагогонскихъ.

Государство можетъ установить законы на роскошь въ намѣреніи ввести конечную въ житіи воздержность; въ семъ состоитъ разумъ законовъ изданныхъ на роскошь въ общенародномъ правленіи и самое естество вещи показываетъ, что сей предмѣтъ былъ установленія ихъ и въ Аррагоніи.

Законы на роскошь могутъ имѣть цѣлію такъ же и воздержаніе относительное; когда какое государство чувствуя, что ввозъ иностранныхъ товаровъ весьма высокой цѣны, требуетъ толикаго выпуску своихъ товаровъ, что сей выпускъ лишитъ больше нужныхъ вещей, нежели можетъ удовольствоваться привозными; то тогда такой ввозъ во все запрещается. Въ семъ то разумѣ въ наши времена изданы законы на роскошь во Швеціи (a). Сіи только одни о запрещеніи роскоши законы приличны въ самодержавномъ правленіи.

Вообще сказать, чемъ бѣднѣе государство, тѣмъ оно больше чрезъ свою относительную роскошь раззоряется; и слѣдовательно, тѣмъ больше надобны въ немъ относительные законы на роскошь. Чемъ государство богатѣе, тѣмъ больше относительная роскошь его обога-

a) Въ оной запрещенъ ввозъ дорогихъ винъ и другихъ цѣнныхъ товаровъ.

гащаетъ; а по тому весьма надлежитъ остерегаться вводить въ оное относительные законы на роскошь. Я изъясню о семъ пространнѣе въ книгѣ о торговлѣ (а), здѣсь же говорится объ одной роскошѣ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О роскошѣ въ Китаѣ.

Особливыя причины требуютъ въ нѣкоторыхъ государствахъ законовъ, запрещающихъ роскошь. Народъ силою климата можетъ сдѣлаться толь многочисленнымъ; а съ другой стороны средства къ его содержанію могутъ быть толь не извѣстны, что самое полезное средство остается обратить оной весь безъ изъятія къ земледѣлію. Въ сихъ государствахъ роскошь есть бѣдственна, и законы запрещающія оную должны быть весьма строги. Такимъ образомъ дабы узнать, надлежитъ ли ободрять или запрещать роскошь, должно обратить глаза на ту взаимность, какая находится между числомъ жителей и способностію къ его содержанію. Въ Англіи земля приноситъ хлѣба съ не малымъ излишествомъ, нежели сколько надобно его на содержаніе хлѣбопашцовъ, и пріуготовляющихъ одежду: по чему тамъ

а) Смотри во второмъ томѣ въ книгѣ XX главу XX.

тамъ и можно имѣть ненужныя ремесла, слѣдовательно и роскошь. Во Францïи родится довольно хлѣба для хлѣбопашцовъ и рукомесленниковъ, а сверхъ того торговля съ иностранцами можетъ доставить для маловажныхъ вещей столько, что тамъ роскоши опасаться не для чего.

На противу того въ Китаи, женщины столько плодородны и родъ человѣческïй тамъ такъ умножается, что сколько бы ни обрабатываемы были земли, однакожъ едва могутъ продовольствовать жителей. По чему роскошь тамъ весьма пагубна, и разумъ упражненïя въ безпрестанныхъ трудахъ и домостройствѣ тамъ столько нуженъ, сколько и въ общенародномъ правленïи. Каково бы оное ни было (а), надлежитъ, что бы тамъ прилѣжали къ художествамъ нужнымъ, а убѣгали бы служащихъ къ роскошѣ.

Вотъ разумъ благоразумныхъ установленïй Китайскихъ Императоровъ. „Наши предки, „говорилъ нѣкоторый Императоръ изъ поколѣнïя Тангова произшедшïй, почитали за правило, что, если находится такïй человѣкъ, „который земли не пашетъ, и женщина, которая ни чего не прядетъ; то есть кто ни „будь въ государствѣ и такïй, который пре-„тер-

а) Роскошь тамъ во всѣ времена была въ запрещенïи.

„терпѢваетЪ холодЪ или голодЪ ..... И слѢдуя сему началу истребилЪ онЪ многїе монастыри БонзовЪ.

Третїй по порядку императорЪ изЪ двадцать перьваго поколѢнїя принесенные кЪ нему дорогїе камни найденные вЪ рудокопныхЪ ямахЪ велѢлЪ опять зарыть; не желая обременить народЪ свой такою работою и для такой вещи, которая не могла служить ни кЪ его пищѢ, ниже кЪ одѢянїю.

„Наша роскошь столь велика, говоритЪ „Кїайвенти (а), что народЪ приготовляемые „на продажу дѢтскїе башмаки украшаетЪ золо„тымЪ шитьемЪ. Толикое множество людей будучи упражнены вЪ шитьи платья для одной особы не бываетЪ ли причиною тому, что весьма многїе не имѢютЪ одѢянїя? ТутЪ бываетЪ, что человѢкЪ десять поядаютЪ труды одного земледѢльца; а сїе не бываетЪ ли средствомЪ кЪ лишенїю многихЪ пищи.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

О бѢдственномЪ послѢдованїи производимомЪ роскошью вЪ Китаи.

Видно изЪ Китайской исторїи, что вЪ немЪ двадцать два владѢнїя перемѢнялися одно

Ъ за

а) ВЪ рѢчѢ приведенной отцомЪ дю ГальдомЪ томЪ II стра. 418.

за однимъ: то есть, что сїе государство испытало двадцать двѣ всеобщїя перемѣны не считая безчисленнаго множества частныхъ. Первыя три владѣнїя продолжалися весьма не малое время, по тому что были благоразумно управляемы, и что государство не было столь обширно, какъ оное послѣ учинилося. Но можно сказать вообще, что всѣ сїи владѣнїя начали править благоразумно. Добродѣтель, вниманїе и неусыпное бдѣнїе весьма нужны въ Китаи; оныя и въ самомъ дѣлѣ были при первоначальныхъ владѣнїяхъ; но недоставало ихъ при послѣднихъ. Въ самомъ дѣлѣ было естественно, что императоры воспитанные въ военныхъ трудахъ, которые достигли до того, что низвергли съ престола поколѣнїе погруженное въ роскошахъ, сохраняли добродѣтель, которую они испытали толь полезною, и убѣгали отъ роскошей, отъ которыхъ видѣли толь пагубныя послѣдованїя. Но послѣ сихъ трехъ или четырехъ первыхъ Государей поврежденїе, роскошь, праздность и сластолюбїе овладѣли ихъ наслѣдниками; они заперлися въ чертогахъ; духъ ихъ пришелъ въ слабость, жизнь ихъ сократилася, родъ уменшился, знатные люди возстали, евнухи пришли въ довѣренность; на престолъ начали возводить младенцовъ, царскїе чертоги училилися непрїятелями государству; народъ живущїй въ оныхъ излѣнившися началъ раззорять тру-

трудящагося въ полѣ; Императоръ убитъ или низверженъ лжесовмѣстникомъ, полагающимъ начало своему поколѣнію, котораго наслѣдникъ въ третьемъ или четвертомъ колѣнѣ по томъ заключается въ тѣ же чертоги.

ГЛАВА ОСЬМАЯ

О воздержности въ общенародномъ правленіи.

Столько несовершенствъ соединяется съ потеряніемъ добродѣтели въ женскомъ полѣ и вся ихъ душа столь далеко совратилася съ истиннаго пути, что потеряніе сего перьвѣйшаго предмѣта влекущее за собою много другихъ можно почесть въ обществѣ народномъ за общенародную невоздержность, и какъ за самое перьвѣйшее несчастіе, причиняющее неминуемую перемѣну въ установленіи.

По сему то законодавцы предписывали женщинамъ храненіе нѣкоторыя важности во нравахъ. Они запретили въ своихъ республикахъ не только порокъ; но и самый видъ порока, изгнали наряды подающіе поводъ къ праздности и причиняющіе то, что женщины сами напередъ повредившися другихъ заражаютъ и возвышая цѣну вещамъ ничего незначущимъ умаляютъ то, что въ самой вещи уваженія достойно, послѣдуя смѣха достойнымъ правиламъ,

которыя толь искусно женщины установлять умѣютъ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

О состоянїи женскаго пола въ разныхъ правленїяхъ.

Въ самодержавныхъ правленїяхъ женщины мало имѣютъ скромности по тому, что отличность достоинствъ призывая ихъ ко двору заставляетъ принимать на себя тотъ духъ вольности, который почти одинъ при дворѣ терпимъ бываетъ. Каждая изъ нихъ употребляетъ свои прїятности и страсти къ своему возвышенїю; и поелику слабость ихъ недозволяетъ имъ имѣть гордости, но одну суетность; то роскошь царствуетъ всегда съ ними.

Въ правленїяхъ самовластныхъ женщины не могутъ вводить роскоши; но они сами служатъ предмѣтомъ роскоши. Тутъ они должны быть чрезвычайно порабощены. Каждый слѣдуя разуму правленїя вводитъ у себя то, что видитъ въ обыкновенїи у другихъ, и понеже законы тутъ весьма строги, и вскорѣ исполняются; то и опасаются что бы вольность женщинъ не вмѣшалася въ дѣла. Ихъ раздоры, болтливость, упрямство, слабость, ревность, насмѣшки и то искуство, которое сїи малые души имѣютъ къ привлеченїю въ свои пользы

ве-

великихъ людей, не могутъ тутъ быть безъ послѣдованiй.

Сверхъ того, какъ въ сихъ правленiяхъ Государи насмѣхаются естеству человѣчества; то они держатъ много женъ, которыхъ безчисленное множество причинъ заставляетъ держать въ заключенiи.

Въ общенародныхъ правленiяхъ женской полъ воленъ по законамъ, но порабощенъ по благочинiю; по чему роскошь изъ оныхъ изгнана, а съ нею поврежденiе и пороки.

Въ Греческихъ городахъ, гдѣ обитатели не находятся подъ тою вѣрою, которая установляетъ, что у самихъ людей непорочность нравовъ есть часть добродѣтели; въ Греческихъ, говорю я городахъ, гдѣ слѣпый порокъ царствуетъ весьма необузданнымъ образомъ; гдѣ любовь имѣетъ одинъ только тотъ обрядъ, что объ ней не смѣютъ говорить тогда, когда одно дружество вводитъ въ составъ супружества (а); добродѣтель простота и непорочность женскаго пола были тамъ таковы, что весьма мало видано такихъ

а) Что касается до прямыя любви, говоритъ Плутархъ, то женщины тутъ не имѣютъ ни какова участiя. Нравоучительныя сочиненiя о любви стран. 600. Онъ говоритъ о своемъ вѣкѣ. Смотри Ксенофонта въ разговорѣ названномъ Гiеронъ.

народовъ, у которыхъ бы учрежденія въ семъ случаи были лучшія (б).

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

О домашнемъ судѣ у Римлянъ.

У Римлянъ не было такъ, какъ у Грековъ, особенныхъ правительствъ, для надзиранія за поступками женскаго пола. Государственные надзиратели не присматривали за ними такъ, какъ за прочими гражданами. Установленіе домашняго суда награждало установленія учрежденныя у Грековъ для воздержанія женъ.

Мужья собирали сродниковъ жениныхъ и оныхъ судили передъ ними. Сей судъ домашній содержалъ благонравіе въ республикѣ. Но сіе самое благонравіе содержало въ цѣлости и сей судъ. Должно было судить не только въ нарушеніи законовъ; но и въ нарушеніи благонравія. Сверхъ того, дабы судить о повреждѣніи благонравія; то надлежитъ оное самимъ имѣть.

Наказанія симъ судомъ опредѣляемыя должны быть произвольныя; какъ оныя и въ самомъ дѣлѣ таковы были. Но было тамъ еще и такое преступленіе, которое, кромѣ надзи-

---

а) Въ Аѳинахъ установлено было особое правительство ради наблюденія о поступкахъ женщинъ.

зиранія сего правительства, подвержено было еще и общенародному обвиненію; такого рода есть прелюбодѣяніе, отъ части для того, что толь великое поврежденіе благонравія касается до цѣлаго правленія, отчасти, что развращеніе жены можетъ ввергнуть въ подозрѣніе и мужа, а отчасти и по той опасности, дабы честные люди не пожелали преступленія сего лучше скрыть, нежели наказать, и лучше простить, нежели отмщевать.

ГЛАВА ОДИНАДЦАТАЯ.

Какимъ образомъ въ Римѣ съ перемѣною правленія перемѣнилися установленія.

Понеже домашній судъ имѣлъ предмѣтомъ благонравіе, то и общенародное обвиненіе имѣло то же самое предмѣтомъ; а отъ сего то и произошло, что сіи двѣ вещи упавъ съ благонравіемъ окончилися вмѣстѣ съ общенароднымъ (a) правленіемъ.

Введеніемъ непрерывныхъ допросовъ, то есть раздѣленіе судовъ между народными, и обыкновеніе, которое отъ времени до времени усилилося, что сіи судьи всѣ дѣла судили сами

a) Судъ о нравахъ въ древнихъ законахъ установленный, но нынѣ недѣйствующій, отрѣшенъ во всемъ. XI § 2 книг. о разводѣ.

сами (а), привело въ безсиліе употребленіе сихъ домашнихъ судовъ; сіе то приводитъ въ удивленіе историковъ, которые почитаютъ страннымъ дѣйствіемъ и какъ будто возобновленіемъ древнихъ обычаевъ тѣ опредѣленія, которыя Тиверій учинилъ посредствомъ сего домашняго суда.

Установленіе самодержавія и перемѣна нравовъ способствовали такъ же ко истребленію общенароднаго обвиненія; можно было опасаться, что бы какій безчестный человѣкъ, побужденный презрѣніемъ женщины, раздраженный и самою ея непорочностію не предпріялъ намѣренія къ ея погубленію. Въ отвращеніе того закономъ Юліевымъ уставлено было, что не можно было доносить на женщину въ прелюбодѣяніи, если совокупно неопороченъ будетъ и мужъ въ послабленіи ей. Сіе весьма много удерживало такіе доносы и почти, такъ сказать, оные уничтожило (б).

Казалося, что Смкстъ (в) V желалъ возобновить сіе общенародное обвиненіе. Но не много

а) Чрезвычайные суды.

б) Константинъ оный уничтожилъ во все. Сіе дѣло весьма недостойное, что бы спокойное супружество было поколебано дерзновеніемъ посторонняго.

в) Сикстъ V издалъ указъ, что бы мужъ не привесшій жалобы на жену въ ея безпорядочной жизни, казненъ былъ смертію. Смотри Лети.

много однако же надлежитЪ имѣть разсудка, что бы видѣть, что сей законЪ вЪ такомЪ самодержавіи, каково было его, больше невмѣстенЪ былЪ, нежели вЪ другомЪ какомЪ.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

ОбЪ опекѣ надЪ женскимЪ поломЪ вЪ Римѣ.

По римскимЪ установленіямЪ женщины не бывшія во власти мужей (а) находилися всегда подЪ опекою. Сія опека поручалася ближайшимЪ сродникамЪ мужеска пола, и казалося по общенародному выговору (б), что они были вЪ крѣпкомЪ присмотрѣ. Такое установленіе весьма полезно для общенародной державы, но ненужно вЪ самодержавіи (в).

Видно изЪ разныхЪ книгЪ варварскихЪ законовЪ, что у древнихЪ ГерманцовЪ женщины находилися такЪ же во всегдашней опекѣ (г). Сіе употребленіе перешло вЪ самодержавныя правленія ими установленныя; однако же не осталося по нынѣ вЪ дѣйствіи.

ЫI ГЛАВА

а) Nisi conuenissent in manum viri.

б) Ne sis mihi patruus oro.

в) ЗаконЪ ПопіевЪ изданный при Августѣ запрещалЪ отдавать подЪ опеку женщинЪ имѣвшихЪ троихЪ дѣтей.

г) Сія опека называлася у ГерманцовЪ *Мундебурдій.*

* * *

ГЛАВА ТРИНАТЦАТАЯ

О наказаніяхъ установленныхъ отъ императоровъ на невоздержность женскаго пола.

Закономъ Юліевымъ установлено наказаніе за прелюбодѣяніе женскаго пола. Но вмѣсто того, что бы сей законъ и послѣдовавшіе по томъ показали хотя нѣкоторые знаки въ исправленіи благонравія, они напротиву того еще больше повредили оное.

Вся связь политики въ разсужденіи женскаго пола перемѣнилася въ самодержавномъ правленіи. Не спрашивалося тутъ объ установленіи благочинія; но о наказаніи за преступленія. Новые законы о наказаніи сихъ преступленій установлены были только для того, что не наказывали уже и за насилія, не принадлежащія къ роду сихъ преступленій.

Гнусное совращеніе благонравія принудило императоровъ установить законы, дабы хотя до нѣкоторой степени воздержать безстыдство; но намѣреніе ихъ однакожъ не простиралося до всеобщаго исправленія благонравія. Истинныя бытія описанныя историками утверждаютъ больше то, чему противнаго всѣ оные законы доказать не могутъ. Можно видѣть въ Діонѣ поступки Августовы въ разсужденіи сего предмѣта; и какимъ образомъ отвращалъ онъ требова-

бованія во время его судейства и надзирательства отъ сената ему чинимыя (а).

Довольно находится въ историкахъ суровыхъ опредѣленій учиненныхъ при владѣніи Августа и Тиверія на прелюбодѣяніе нѣкоторыхъ Римскихъ женщинъ; но оныя показывая намъ разумъ сихъ правленій изъявляютъ и разумъ сихъ опредѣленій.

Августъ и Тиверій думали только наипаче о наказаніи сродниковъ своихъ за мотовство. Они не наказывали за бесчинство нравовъ; но за нѣкоторый порокъ противу благочинія, или оскорбленія величества (б) ими изобрѣтенный,

 и

а) Какъ нѣкогда представили предъ него человѣка женившагося на той самой женщинѣ, съ которою напередъ уже имѣлося у него порочное сожитіе; то онъ долгое время оставался въ недоумѣніи не смѣя опредѣлить ни утвержденія, ни наказанія. Напослѣдокъ сказалъ надумавшися, *возмущенія бываютъ причиною великихъ золъ; да забудемъ оныя.* Діонъ книг. LIV. Сенаторы просили у него установленій о благочиніи женщинъ; но онъ отвратилъ отъ себя сіе требованіе таковымъ отвѣтомъ, *что бы они исправляли своихъ женъ такъ, какъ онъ свою исправляетъ.* По сему они просили его, что бы онъ объявилъ имъ, какія онъ средства употребляетъ въ разсужденіи своея супруги. Вопросъ кажется мнѣ весьма нескромный.

б) Выводя наружу преступленія между мужемъ и женою оказанныя и называя ихъ именемъ беззаконій противу вѣры выходили изъ предѣловъ и снисхожденія предковъ и своихъ собственныхъ узаконеній. Тацитъ въ лѣтописѣ книг. III.

и полезный, какъ для удержанія къ себѣ почтенія, такъ и ради своего мщенія. Сіе то подало причину Римскимъ писателямъ толь сильно возставать противу ихъ мучительства.

Наказаніе установленное по закону Юліеву было легко (а). Императоры желали, что бы въ судахъ увеличиваемы были наказанія по закону ими установленному. Сіе подало причину историкамъ порочить ихъ правленіе. Они неразсматривали того достойныли женщины наказанія; но не преступили ли они противу закона для наказанія ихъ установленнаго.

Самая перьвѣйшая изъ жестокостей Тиверіевыхъ (б) состояла въ злоупотребленіи древнихъ законовъ. Когда онъ желалъ наказать какую Римскую женщину большею казнію той, которая предписана Юліевымъ закономъ; то онъ тутъ возобновлялъ домовный судъ (в). Сіи

а) Сей законъ внесенъ въ собраніе законовъ; но по оному не предписано наказанія. Разсуждаютъ, что оное состояло въ одной ссылкѣ по тому, что и самое кровосмѣшеніе наказывалося денежною пенею. Законъ: si quis viduam ff. о распросѣ.

б) Тиверію было собственно вновь изобрѣтенныя злодѣянія прикрывать древними словами: Тацитъ.

в) Прося о присужденіи большаго наказанія за прелюбодѣянія совѣтовалъ, что бы по примѣру предковъ одинъ изъ его ближнихъ изгнанъ былъ за двѣсти верстъ отъ Рима: по изобличеніи Манлія въ прелюбодѣяніи осудилъ на изгнаніе изъ Италіи и Африки. Тацитъ въ лѣтоп. книга II.

Сїи расположенїя въ разсужденїи женскаго пола простиралися только до сенаторскихъ домовъ, а не до простонародныхъ. Желали находить какїе нибудь виды къ обвиненїю знатныхъ людей, которыхъ развращенїе женщинъ могло подавать весьма довольно.

На послѣдокъ сказанное мною, что благонравїе не составляетъ начала правленїя одной особы, не доказывается ни чемъ столько, какъ правленїемъ въ Римѣ первыхъ императоровъ; и если кто о томъ сомнѣвается, тотъ пусть читаетъ Тацита, Светонїя, Ювенала и Марцїала.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

О законахъ запрещающихъ роскошь у Римлянъ.

Я говорилъ объ общенародномъ невоздержанїи для того, что оное соединено съ роскошью, что оное бываетъ всегда послѣдуемо, и что оно само всегда за оною слѣдуетъ. Если вы дадите волю сердечнымъ движенїямъ; то какъ воздержите слабости духа?

Въ Римѣ сверхъ общенародныхъ установленїй государственные надзиратели будучи въ своихъ чинахъ издали многїя особливыя законы для удержанїя женскаго пола въ умѣренности. Законы Фаннїевы, Ликинїевы и Оппїевы имѣли тотъ пред-

мѣтъ. Надлежитъ смотрѣть въ Титѣ Ливіи (а), въ какое замѣшательство пришелъ сенатъ тогда, когда Римлянки просили объ уничтоженіи Оппіева закона. Валерій Максимъ приписываетъ начало роскоши уничтоженію сего закона.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

О приданыхъ и выгодахъ брачныхъ въ различныхъ установленіяхъ.

Великія приданыя должны быть въ самодержавныхъ правленіяхъ для того, что бы мужья въ состояніи были содержать себя по своему достоинству со введенною роскошью. Въ общенародныхъ правленіяхъ должны оныя быть посредственныя, по чему въ оныхъ не должно быть роскоши (б). Они должны быть почти ничто въ самовластныхъ правленіяхъ, гдѣ женщины нѣкоторымъ образомъ находятся въ порабощеніи.

Общество имѣній, введенное Французкими законами, между мужемъ и женою весьма пристойно въ самодержавномъ правленіи для того, что оно привязываетъ женщинъ къ домоводству

а) Въ десят. IV книг. IV.

б) Въ Марсиліи было во свое время самое благоразумное установленіе изъ республикъ; приданое не могло превосходить тутъ ста талеровъ деньгами и пяти талеровъ въ платьи. Страбонъ книг. IV.

ству и какъ будто бы противу ихъ желанія возбуждаетъ къ попеченію о домѣ. Оно не столько нужно въ республикѣ, гдѣ женщины имѣютъ больше добродѣтели. Оно было бы не вмѣстно въ самовластныхъ правленіяхъ, гдѣ жены сами составляютъ почти всегда нѣкоторую часть собственности хозяевъ.

Какъ женскій полъ, по своему состоянію, весьма склоненъ къ супружеству; то выгоды предписываемые закономъ надъ мужнимъ имѣніемъ суть безполезны. Оныя были бы весьма бѣдственны въ республикѣ для того, что частныя ихъ имѣнія произвели бы роскошь. Въ правленіяхъ самовластныхъ брачные выгоды составляютъ ихъ пропитаніе, а больше ничего.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

О похвальномъ обыкновеніи у Самнитянъ.

Самнитяне имѣли обыкновеніе, которое въ малой республикѣ, и кромѣ того всего, въ такомъ расположеніи, въ каковомъ ихъ находилася, должно было произвести удивительныя дѣйствія. Собирая тамъ всѣхъ молодыхъ юношей разсматривали ихъ достоинства. Признанный лучшимъ всѣхъ избиралъ себѣ въ жену дѣвицу, по своему желанію; тотъ, кто вторымъ по немъ признаваемъ былъ, выбиралъ изъ оста-

оставшихся лучшую; и такЪ далѣе (а). Весьма удивительно, что не разсматривали между имѣнїемЪ юношей ничего другаго, какЪ только изрядныя ихЪ качества, и заслуги оказанныя отечеству. Кто богатѣе былЪ вЪ семЪ родѣ имѣнїй тотЪ выбиралЪ супругу изЪ всего государства. Любовь, красота, непорочность, добродѣтель, знатность и самыя богатства, все сїе было такЪ сказать, приданымЪ добродѣтели. Трудно представить благороднѣйшее воздаянїе, большее, легчайшее малому государству, и побудительнѣйшее для обоего пола.

Самнитяне произходили отЪ Лакедемонянъ, и ПлатонЪ, котораго установленїя суть не что иное, какЪ исправленїе законовЪ Ликурговыхъ, придписалЪ почти подобный сему законЪ.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

О правленїи женскаго пола.

Сїе произходитЪ противу разума и естества, когда женщины бываютЪ главными вЪ домѣ, какЪ то было установлено у ЕгиптянЪ; но непротивно правленїе ихЪ государствомЪ. ВЪ перьвомЪ случаи состоянїе слабости, вЪ которомЪ они находятся, не дозволяетЪ

а) Отрывки Николая Дамаскаго взятые изЪ Стобея вЪ собранїи Константина багрянороднаго.

зволяетЪ имѣть имЪ преимущества; во второмЪ самая ихЪ слабость придаетЪ имЪ больше пріятности и умѣренности, а сіе можетЪ учинить лучшее правленіе, нежели самыя жестокія и строгія добродѣтели.

ВЪ Индіи были весьма изрядныя правленія женскаго пола; тамЪ и установлено, что когда по смерти Государя неостанется мужеска пола отЪ царской крови; то получаютЪ наслѣдіе дочери рожденныя отЪ матери изЪ царской же крови (а). КЪ нимЪ придаютЪ по нѣскольку особЪ для вспомоществованія вЪ понесеніи ига правленія. По исторіи господина Шмита (б) находятся такЪ же изрядныя правленія женскаго пола и вЪ Африкѣ. Ежели кЪ сему прибавить примѣры Россіи и Англіи; то можно увидѣть, что оныя, какЪ вЪ самодержавныхЪ, такЪ и вЪ самовластныхЪ правленіяхЪ, равно успѣваютЪ.

а) Нравоучительныя письма 14 связка.

б) Путешествіе, вЪ Гвинею, часть 2 стран. 165 по переводу о королевствѣ АнгонскомЪ лежащемЪ на золотомЪ берегѣ.

КНИГА ОСЬМАЯ

О ПОВРЕЖДЕНІИ НАЧАЛЪ ТРЕХЪ ПРАВЛЕНІЙ

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Содержаніе сея книги.

Поврежденіе каждаго правленія начинается почти всегда отъ поврежденія началъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О поврежденіи начала народнаго правленія.

Начало народнаго правленія повреждается не только тогда, когда теряется разумъ равенства; но равномѣрно и тогда, когда оный чрезвычайно наблюдается, и что каждый хочетъ быть равенъ тому, кого избралъ повелѣвать надъ собою. Въ то время народъ не могучи сносить и самыя ввѣренныя отъ себя власти желаетъ все производить самъ собою, судить вмѣсто сената, исполнять вмѣсто чиноначальниковъ и обнажить всѣхъ судей.

Тутъ уже не можетъ быть республиканскія добродѣтели. Народъ желая отправлять должности чиноначальниковъ больше ихъ уже не почитаетъ. Сенатскія опредѣленія не имѣютъ больше важности, оставляютъ уваже-

ніе

нїе къ сенаторамъ; слѣдовательно и къ старикамъ, когда же нестаетъ почтенїя къ старикамъ; то не будетъ онаго и къ отцамъ, мужья не заслуживаютъ больше отличности, ниже господа отъ рабовъ покорности. Всѣ люди возлюбятъ сїе своевольство; принужденїе происходящее отъ власти будетъ столько же тягостно, сколько и повиновенїе. Жены, дѣти и рабы не будутъ ни къ кому имѣть послушанїя, не будетъ больше благочинїя, не будетъ любви къ порядку, на послѣдокъ не будетъ ея и къ добродѣтели.

Видно въ пиру описанномъ Ксенофонтомъ весьма ясное начертанїе республики, въ которой народъ употребилъ во зло равенство. Каждый собесѣдникъ по порядку сказываетъ, для чего онъ доволенъ собою. „Я собою доволенъ, „говоритъ Хамидъ, по причинѣ моего неиму„щества. Если бы я былъ богатъ, то бы „принужденъ былъ угождать ругателямъ вѣ„дая за подлинно, что я въ состоянїи больше „отъ нихъ получить зла, нежели имъ сдѣлать; „республика потребовала бы отъ меня всегда „новой дани и я бы ни куда не могъ отлу„читься. Но съ того времени, какъ я сталъ „бѣденъ получилъ и власть, ни кто мнѣ не„угрожаетъ, я другимъ грожу, я могу итти и „остаться. Уже богатые встаютъ и мнѣ да„ютъ дорогу. Я теперь царь; а былъ рабомъ, „я платилъ республикѣ подать, а теперь она

„меня питаетъ, я больше не опасаюся поте-„рять, а надѣюся пріобрѣсть.

Народъ впадаетъ въ сіе несчастіе тогда, когда тѣ, коимъ онъ себя повѣряетъ, желая сокрыть свое собственное поврежденіе его повредить ищутъ. Что бы не видѣли ихъ честолюбія, твердятъ они только о его величествѣ, что бы необнажить своего сребролюбія, угождаютъ они непрестанно народному.

Поврежденіе умножится между повредителями, и оно умножится такъ же и между тѣми, кои уже повредилися. Народъ раздѣлитъ по себѣ всѣ общенародные доходы, и какъ онъ присовокупитъ къ своей лѣности и управленіе дѣлъ; то онъ возжелаетъ присоединить къ своему неимуществу и увеселенія роскоши. Но съ своею лѣностію и своею роскошью будетъ онъ имѣть одно только общенародное сокровище, которое можетъ быть для него предмѣтомъ.

Не надлежитъ удивляться видя голосы при выборахъ даваемые за деньги. Не можно давать народу много, не возвращая съ него еще больше; но для возвращенія съ него надлежитъ опровернуть состояніе. Чемъ большая покажется возможность къ полученію пользы отъ своея вольности, тѣмъ ближе приходитъ время къ конечному ея погубленію. Тутъ раждается малое число мучителей имѣ-

ющихъ

ющихъ всѣ пороки одного. Вскорѣ остатокъ вольности дѣлается несноснымъ. Возстаетъ одинъ мучитель и народъ погубляетъ все даже до послѣднихъ выгодъ своего поврежденія.

Такимъ образомъ въ народномъ правленіи надобно убѣгать двухъ крайностей, разума неравенства ведущаго къ вельможному правленію, или къ правленію одной особы и разума чрезвычайнаго равенства влекущаго къ самовластію, такъ, какъ самовластіе одного оканчивается уже завоеваніемъ.

Правда, что не всѣ повредители Греческихъ республикъ сдѣлалися мучителями, сіе произходило отъ того, что они прилѣплялися больше къ краснорѣчію, нежели къ воинскому искуству; а сверхъ того и для того, что всѣ Греки имѣли въ сердцахъ своихъ смертельную ненависть ко всѣмъ тѣмъ, кои опровергали общенародное правленіе; отъ чего общенародное правленіе обращалося въ ничто вмѣсто того, что бы перемѣниться въ мучительское.

Но Сиракузы имѣвшіе положеніе среди многихъ небольшихъ такихъ правленій, которые бывши управляемы не многими особами перемѣнились въ мучительское (а); Сиракузы

а) Смотри Плутарха въ жизни Тимолеонта и Діона.

имѣвшіе сенатъ (а), о которомъ почти нигдѣ въ исторіяхъ не упомянуто, претерпѣли такія злополучія, какія не производятся обыкновеннымъ поврежденіемъ. Сей городъ находяся всегда въ своевольствѣ (б), или утѣсненіи, мучимъ равно вольностію своею и рабствомъ, пріемля обое, какъ будто сильную бурю, и не взирая на внѣшнее свое могущество всегда отъ самыя малѣйшія иностранныя силы подверженъ будучи колебанію имѣлъ внутрь себя безчисленный народъ, который имѣлъ только ту несчастную перемѣну, что или подвергалъ себя подъ власть мучителя или самъ былъ онымъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

О разумѣ безпредѣльнаго равенства.

Сколько небо отстоитъ отъ земли, столько прямый разумъ равенства удаленъ отъ разума

а) Сей то есть состоящій изъ шести сотъ особъ, о которомъ говоритъ Діодоръ.

б) По изгнаніи мучителей сдѣлали они гражданами иностранцовъ и завели наемныхъ воиновъ, что и произвело междусобныя войны. Аристот: въ политикѣ книга V глава III. Народъ будучи причиною одержанной надъ Аѳинянами побѣды подалъ поводъ къ перемѣнѣ республики; тамъ же глав. IV. Страсть двухъ молодыхъ чиноначальниковъ, изъ которыхъ одинъ у другаго похитилъ молодаго отрока, а другой подговорилъ у перьваго жену, произвела перемѣну въ сей республикѣ; тамъ же книг. VII глав. IV.

зума безпредѣльнаго равенства. Перьвый не въ томъ состоитъ, что бы весь народъ начальствовалъ и ни кто бы не былъ подчиненъ; но въ томъ, что бы повиноваться и начальствовать надъ равными. Онъ не ищетъ того, что бы не имѣть господъ; но что бы имѣть господъ себѣ равныхъ.

Въ естественномъ состоянiи люди родятся весьма равны между собою; но они не могутъ остаться въ семъ равенствѣ. Сообщество заставляетъ ихъ лишаться оныя, и они не бываютъ инако равны, какъ по законамъ.

Разность между правленiемъ народнымъ по правиламъ установленнымъ и тѣмъ, которое не основано на правилахъ, есть такая, что въ перьвомъ каждый равенъ другому такъ, какъ гражданинъ; а во второмъ каждый равенъ и такъ, какъ чиновникъ, сенаторъ, судья, отецъ, супругъ и гоподинъ.

Естественное мѣсто добродѣтели есть при вольности; но оная не бываетъ при неограниченной вольности равно такъ, какъ и при рабствѣ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Особливая причина поврежденiя народнаго.

Знатные успѣхи, а особливо такiе, въ которыхъ народъ имѣлъ великое участiе, приво-

водятъ его въ такую гордость, что уже нѣтъ возможности управлять имъ. Завидуя чиноначальникамъ вступаетъ онъ самъ въ дѣла; будучи непріятелемъ людямъ управляющимъ тотчасъ становится онъ самъ установленіемъ. По тому то побѣда одержанная надъ Персами при Саламинахъ повредила Аѳинскую (а) республику; по тому то пораженіе учиненное Аѳинянамъ погубило республику Сиракузскую (б).

Массилія ни когда неизвѣдала такого пониженія своего величества; она всегда управляема была благоразумно, и для того сохранила свои начала.

ГЛАВА ПЯТАЯ

О поврежденіи начала вельможнаго правленія.

Вельможное правленіе повреждается тогда, когда могущество благородныхъ сдѣлается не ограниченнымъ; не можетъ тутъ больше быть добродѣтели ни въ управляющихъ, ниже въ управляемыхъ.

Когда правительствующіе домы наблюдаютъ законы, то сіе составляетъ самодержавіе имѣющее многихъ самодержцовъ, которое по своему

а) Аристотель въ полит. книга V глава IV.
б) Тамъ же.

ему естеству есть весьма изрядная; для того, что почти всѣ сїи самодержцы связаны между собою законами. Но когда они ихъ не наблюдаютъ; то сїе составляетъ самовладѣтельное правленїе имѣющее многихъ самовластителей.

Въ семъ случаи республика состоитъ въ разсужденїи благородныхъ и единственно между ими. Она состоитъ въ тѣлѣ, которое ею управляетъ, и состоянїе самовластїя состоитъ въ томъ тѣлѣ, которое бываетъ управляемо; сїе то составляетъ два тѣла въ свѣтѣ между собою весьма разнствующїя.

Крайнее поврежденїе бываетъ тогда, когда правленїе между благородными учинится наслѣдственнымъ (а); они ни мало не будутъ имѣть умѣренности. Если они будутъ въ маломъ числѣ, то власть ихъ будетъ большая, но безопасность ихъ уменшится; если же они будутъ въ большемъ числѣ, то сила ихъ будетъ меньшая, но безопасность большая, такъ что съ умноженїемъ силы уменшается безопасность, даже до самаго самовладѣтеля, надъ главою котораго крайняя сила и крайняя опасность.

Великое число благородныхъ въ правленїи вельможномъ наслѣдственномъ составляетъ правленїе не столь насильственное; но какъ оно [illegible] ѣ [illegible] имѣ-

---

а) Правленїе вельможное перемѣняется въ олигархїю или правленїе не многихъ особъ.

имѣетъ мало добродѣтели; то оно низвергается въ разумъ нерадѣнія, лѣности и оставленія дѣлъ, отъ чего и произойдетъ, что государство не будетъ имѣть больше силы, ниже пружинъ (а).

Вельможное правленіе можетъ удержать силу своего начала, если законы будутъ таковы, которые заставятъ благородныхъ чувствовать больше бѣдствія и труды начальствованія, нежели свои увеселенія; и если государство есть въ такомъ положеніи, что оно имѣетъ предъ собою нѣкоторый страхъ, и если безопасность его происходитъ отъ внутренности, а опасность извнѣ.

Сколько нѣкоторое извѣстное обнадѣяніе приноситъ славы и безопасности въ самодержавномъ правленіи, столько на противу того надлежитъ, что бы въ республиканскомъ находилося нѣсколько опасности (б). Страхъ наводимый Персами сохранялъ законъ у Грековъ. Карѳагенъ и Римъ причиняя одинъ другому страхъ, оба укрѣплялися. Странная вещь! чемъ больше

а) Венеція есть одна изъ тѣхъ республикъ, которая наилутче чрезъ свои законы исправила неустройства вельможнаго наслѣдственнаго правленія.

б) Юстинъ истребленіе добродѣтели въ Аѳинахъ приписываетъ смерти Епаминондовой. Не имѣя больше подражанія издерживали они свои доходы на праздничныя пиры frequentius cæna, quam castra visentes. Въ то время Македоняне вышли изъ неизвѣстности. Книг. VI.

больше сіи сообщества имѣютъ безопасности, тѣмъ больше, подобно водамъ чрезвычайно тихимъ, подвержены поврежденію.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О поврежденіи начала самовластнаго правленія.

Какъ народныя правленія истребляются тогда, когда народъ лишаетъ должностей сената, чиновъ и судей, такъ самодержавныхъ повреждается тогда, когда мало по малу отъемлются преимущества отъ чиноначалій, а права отъ городовъ. Въ первомъ случаи подвергаются самовластію всѣхъ, а во второмъ самовластію одного.

Что владѣнія Тсина и Суіи погибли, говоритъ нѣкоторый Китайскій историкъ, тому причиною было, что вмѣсто того, что бы себя ограничить, по примѣру древнихъ однимъ только всеобщимъ надзираніемъ, что одно есть достойно Государя, владѣтели возжелали непосредственно всѣмъ управлять сами. (а) Китайскій писатель представляетъ намъ здѣсь причину поврежденія почти всѣхъ самодержавныхъ правленій.

 Са-

а) Собраніе сочиненій учиненное при Мингахъ упомянутыхъ отъ отца дю Гальда.

Самодержавное правленїе изтребляется тогда, когда Государь думаетъ, что покажетъ больше свое могущество перемѣняя порядокъ вещей, нежели слѣдуя оному, когда онъ отнимаетъ должности по естеству принадлежащїя однимъ, и отдаетъ оныя по своему произволенїю другимъ; и если онъ больше влюбленъ въ свои прихоти, нежели въ волю.

Самодержавїе истребляется и тогда, когда Государь относя все къ себѣ, призываетъ все государство въ свою столицу, столицу въ свой дворъ, а весь дворъ въ свою одну особу.

Напослѣдокъ она истребляется тогда, когда Государь презираетъ свою власть, свое состоянїе и любовь своихъ народовъ; и когда онъ не чувствуетъ, что самодержецъ долженъ себя почитать въ безопасности такъ, какъ замовладѣтель долженъ думать, что онъ находится въ опасности.

ГЛАВА СЕДМАЯ

Продолженїе того же предлога.

Начало самодержавнаго правленїя повреждается тогда, когда первыя достоинства дѣлаются знаками перьвѣйшаго рабства; когда отъемлется у большихъ людей почтенїе къ нимъ народное, и дѣлаются они подлымъ орудїемъ произвольной власти.

Оное

Оное еще больше повреждается тогда, когда честь полагается въ противурѣчіи съ честьми, и когда дѣлается возможнымъ, что одинъ человѣкъ будетъ и обезчесченъ (а) и награжденъ чинами.

Оно повреждается и тогда, когда Государь справедливый свой судъ перемѣнитъ въ жестокость; когда онъ привѣшиваетъ на своихъ грудяхъ, такъ, какъ дѣлывали Римскіе Императоры, *Медузину голову* (б); когда онъ пріемлетъ на себя такой грозный и ужасный видъ, съ какимъ Коммодъ повелѣлъ здѣлавъ поставить свои истуканы (в).

а) Во время царствованія Тиверія воздвигнуты въ честь истуканы и награждены торжественными знаками доносители; а сїе то привело въ такую подлость сїи почести, что заслужившїе оныя ихъ пренебрегли. Отрывки Діоновы книга LVIII взятая изъ сокращенія о добродѣтеляхъ и порокахъ Константина Богрянороднаго. Смотри въ Тацитѣ какимъ образомъ Неронъ по открытїи и наказанїи нѣкотораго мнимаго заговора дозволилъ Петронїю, Турпиліану, Нервѣ и Тигеллину украшенія торжественныя. Въ лѣтописѣ книг. XIV. Смотри какимъ образомъ отказались производить войну полководцы для того, что они презирали чести, pervulgatis triumphi insignibus Тацитъ въ лѣтописи книга XIII.

б) Въ семъ государствѣ Государь весьма знаетъ, въ чемъ состоитъ начало его правленія.

в) Иродіанъ.

Начало самодержавнаго правленія повреждается и тогда, когда души чрезвычайно подлыя производятъ суетность изъ той великости, которую имѣть можетъ ихъ рабство; и когда оныя думаютъ, что все то, чемъ одолжены они Государю производятъ то, что они уже тѣмъ не должны ни мало отечеству.

Но если то правда, [какъ оное видѣли во всѣхъ временахъ] что по мѣрѣ той, чемъ могущество самодержца дѣлается безпредѣльное, тѣмъ и безопасность его уменшается; то повреждать сіе могущество даже до перемѣнѣ онаго естества не будетъ ли преступленіемъ противу его въ оскорбленіи величества?

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Бѣдствіе происходящее отъ поврежденія начала самодержавнаго правленія.

Не происходитъ тогда вреда, когда умѣренное правленіе перемѣняется въ умѣренное же, какъ напримѣръ, когда республиканское правленіе перемѣняется въ самодержавное, а самодержавное въ республиканское; но тогда оный бываетъ, когда оное изъ умѣреннаго стремительно низвергается въ самовластное.

Большая часть Европейскихъ народовъ управляются еще благонравіемъ. Но если чрезъ долговремянное злоупотребленіе могущества, если

если чрезъ обширное завоеваніе возрастетъ самовластіе до нѣкоторыя степени; то уже не будетъ ни благонравія, ниже климата такого, который бы оное одержать могъ; и въ сей прекрасной странѣ свѣта человѣческое естество понесло бы, по крайнѣй мѣрѣ чрезъ нѣкоторое время, таковыя же нападенія, каковыя наносятся оному въ прочихъ трехъ частяхъ свѣта.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Сколько дворянство склонно къ защищенію короны.

Аглинское дворянство погреблося съ Карломъ I. подъ развалинами престола; но съ того времени когда Филипъ II объявилъ Французскому дворянству вольность; то королевскій престолъ всегда защищаемъ и подкрѣпляемъ бываетъ дворянствомъ, которое поставляя въ честь повиновеніе Королю, вмѣняетъ себѣ въ наибольшее безславіе раздѣленіе своея власти съ народомъ.

Видѣли, сколько Австрійскій домъ прилагалъ staранія ко утѣсненію Венгерскаго дворянства. Онъ не зналъ, сколько бы оное подъ время было для него неоцѣненно. Онъ искалъ у сего народа денегъ, которыхъ у него не было; но невидѣлъ тѣхъ людей, которые тамъ были. Послѣ того, какъ толь многіе князья раздѣ-

лили между собою части онаго государства; то всѣ части сего самодержавія находясь неподвижны и безъ дѣйствія повалилися, такъ сказать, одна на другую; и не осталося ни въ комъ жизни, какъ только въ однихъ дворянахъ, которые будучи раздражены позабыли все побужденіе къ сраженіямъ, и почли себѣ въ славу погибнуть и снисходить.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

О поврежденіи начала сомовластнаго правленія.

Начало самовластнаго правленія повреждается безпрестанно для того, что оное испорчено и по своему естеству. Прочія правленія истребляются тогда, когда особливыя приключенія нарушаютъ ихъ начало; но сіе истребляется внутреннимъ своимъ порокомъ, когда нѣкоторыя случайныя причины не препятствуютъ повреждаться его началу. И такъ оно подкрѣпляется только тѣмъ, когда обстоятельства происходящія отъ климата, вѣры, положенія и народнаго свойства принуждаютъ его послѣдовать нѣкоторому порядку и сносить нѣкоторыя уставы. Сіи вещи принуждаютъ его естество не перемѣняя онаго; жестокость его остается и бываетъ на нѣкоторое время обуздана.

ГЛАВА

* * *

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

О естественныхъ дѣйствіяхъ изящества и поврежденія началъ.

Когда начала правленія единожды повредятся; то лучшіе законы сдѣлаются худыми и обратятся противу государства: когда же начало пребываетъ въ своей цѣлости; то и худые законы имѣютъ дѣйствіе полезныхъ; сила начала влечетъ все за собою.

Критяне для удержанія въ зависимости отъ законовъ перьвѣйшихъ чиноначальниковъ употребляли особливое средство; сіе было взволнованіе, часть народа приходила въ возмущеніе (а), и обращая въ бѣгство чиноначальниковъ принуждала ихъ вступать въ состояніе простолюдимовъ. Таковое дѣйствіе было почитаемо слѣдствіемъ закона. Подобное сему узаконеніе установляющее возмущеніе для воспрепятствованія злоупотребленія власти казалося долженствующимъ опровергнуть всякую республику, какова бы оная ни была, однакожъ она не могла опровергнуть Критской республики; причина тому была слѣдующая (б).

а) Аристотель въ политикѣ книг. II глав X.

б) Во всякое время тотъ часъ приходили тамъ въ соединеніе противу внѣшнихъ непріятелей, что у нихъ называлось скоропостижнымъ согласіемъ. Плутархъ въ нравоученіи стран. 88.

Когда древнїе желали говорить о такомъ народѣ, который имѣлъ наибольшую любовь къ отечеству; то они приводили въ примѣръ Критянъ, „ Отечество, говоритъ Платонъ (а), имя „толь любезное Критянамъ, они называли та- „кимъ именемъ, которое изъявляло матернюю „любовь къ своимъ дѣтямъ (б). Въ прочемъ любовь къ отечеству все поправляетъ.

Въ Польскихъ законахъ предписано такъ же возмущенїе. Но произходящїя отъ онаго худыя слѣдствїя ясно показываютъ, что одни только Критяне могли употреблять подобный тому способъ съ успѣхомъ.

Упражненїя *гимнастическїя* установленныя у Грековъ не меньше зависѣли отъ изящности правленїя. „Были то Лакедемоняне и Критяне, „говоритъ Платонъ (в), которые отворили оныя „славныя училища, учинившїя ихъ въ свѣтѣ „отъ другихъ толь отличными: стыдливость „тотъ часъ пришла въ безпокойство, но она „уступила общей пользѣ. Въ Платоновы времена сїи установленїя были удивленїя достойны (г); оныя сходствовали съ тѣмъ великимъ пред-

---

а) Въ республикѣ книга IX.

б) Плутархъ въ сочиненїи нравоучит. въ разсужденїи, долженъ ли человѣкъ будучи въ старости мѣшаться въ общенародныя дѣла.

в) Въ республикѣ книг. V.

г) Гимнастическое упражненїе раздѣлялося на двѣ части, на пляску и борьбу. Видѣли въ Критѣ

предмѣтомъ, который состоялъ въ военномъ искуствѣ. Но какъ скоро Греки потеряли добродѣтель, такъ скоро опровергли они и самое военное искуство; съ того времени собиралися они на строевое мѣсто не для ученія, но для повреждения (а).

Плутархъ намъ объявляетъ (б), что въ его времена Римляне думали, что гимнастическія игры были первенствующею причиною рабства, въ которое Греки впали. Но напротиву того рабство Грековъ было причиною повреждения оныхъ игръ. Во времена Плутарховы (в) позорищныя мѣста, гдѣ сражалися нагіе и отправлялися Борецкія игры приводили молодыхъ людей въ безчестные пороки, возжигали порочную любовь и дѣлали ихъ только плясунами;

пляску вооруженныхъ Куретовъ, въ Лакедемонѣ Кастора и Поллукса, въ Аѳинахъ пляску вооруженныхъ представляемую въ честь Палладѣ, которая была весьма свойственна для тѣхъ, кои не въ силахъ еще были итти на войну. Борьба есть изображеніе войны, говоритъ Платонъ, въ законахъ книг. VII. Онъ хвалитъ древность за то, что она установила только два рода пляски изображающіе миръ и войну. Смотри какъ сей послѣдній родъ пляски принаравливался къ воинскому искуству. Платонъ тамъ же.

а) Aut libidinosae ledaeas Lacaedemonis palaestras. Мартія. книг. 44. епиграм. 55.

б) Въ нравоучител. сочин. Въ разсужденіи о вопросахъ и вещахъ Римскихъ.

в) Плутархъ тамъ же.

на противу того во времена Епаминондовы игры Борецкія доставили Ѳивянамъ Левктрійскую побѣду (г).

Весьма мало было таковыхъ законовъ, которые бы были безполезны, когда государство не погубило своихъ началъ; такъ, какъ сказалъ Епикуръ говоря о богатствѣ, что не напитокъ поврежденъ, но сосудъ.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ.

Продолженіе того же предлога.

Въ Римѣ выбиралися судьи изъ состоянія сенаторскаго, Гракхи перенесли сіе преимущество въ дворянское состояніе, Друзъ отдалъ оное сенаторамъ вмѣстѣ съ дворянами, Сулла однимъ сенаторамъ, Котта сенаторамъ, дворянамъ и казначеямъ, Кесарь выключилъ сихъ послѣднихъ, Антоній установилъ суды изъ сенаторовъ, дворянъ и сотниковъ.

Когда повредилася какая республика, тогда не можно отвратить никакова раждающагося зла не истребя поврежденія и не возвратя прежнихъ началъ. Всякое другое поправленіе бываетъ или безполезнымъ, или новымъ зломъ. Покамѣсть Римъ хранилъ свои начала, суды могли

г) Плутархъ въ нравоуч. сочин. въ представленіи стола книга II.

могли быть безъ всякаго злоупотребленія въ рукахъ сенаторовъ; но когда онъ былъ поврежденъ тогда уже въ какое состояніе ни перенесены были суды, сенаторское ли, дворянское или казначейское, въ два ли состоянія, или во всѣ вмѣстѣ или хотя въ какое другое, какое бы то ни было; то оное всегда было вредомъ. Дворяне не больше сенаторовъ имѣли добродѣтели, казначеи не больше дворянъ, и сіи такъ же не больше сотниковъ.

Когда Римскій народъ получилъ то, что онъ могъ имѣть участіе въ должностяхъ Патрикїевъ, то естественно можно бы думать, что ласкатели онаго сдѣлаются судіями правленія, ни какъ: а на противу того видѣли, что сей народъ учинившій чиноначальство общимъ простолюдимамъ, избиралъ однако же всегда въ чины людей изъ Патрикіянъ. По елику онъ былъ добродѣтеленъ, то онъ былъ совокупно и великодушенъ; и по елику онъ имѣлъ вольность, то онъ пренебрегалъ власть. Но какъ скоро онъ потерялъ сіи начала; то чемъ больше имѣлъ онъ власти, тѣмъ меньше оказывалъ снисхожденія, даже до того, покамѣсть на конецъ учинившися собственнымъ своимъ мучителемъ и собственнымъ своимъ невольникомъ, потерялъ силу своея вольности; дабы низвергнуться въ слабость своевольства.

* * *

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Дѣйствіе присяги въ добродѣтельномъ народѣ.

Не было такого народа, говоритъ Титъ Ливій (а), у котораго бы такъ поздо введено было развращеніе нравовъ, какъ у Римлянъ, и гдѣ бы умѣренность и бѣдность въ толь долговременномъ почтеніи пребывали.

Присяга у сего народа была въ толикой силѣ, что ни что его столько не привязывало къ законамъ, какъ она. Часто для сохраненія ея дѣлывалъ онъ то, чего ни когда не чинилъ для пріобрѣтенія славы и ради отечества.

Квинтій Цинцинатъ будучи консуломъ вознамѣрился набрать войско въ городѣ противу Еквовъ и Волсковъ, чему Трибуны воспротивилися „ изрядно, сказалъ онъ къ народу, пусть „всѣ тѣ явятся при моемъ знамѣ (б), которые „въ прошломъ году присягу учинили консулу. Тщетно тогда кричали Трибуны къ народу, что тою присягою больше уже ни кто не обязанъ; что когда оная была учинена, тогда еще Квинтій былъ частнымъ человѣкомъ: народъ былъ благоговѣйнѣе, нежели тѣ, которые брали на себя имъ предводительствовать, онъ не взиралъ болѣе ни на отличность достойнствъ, ниже на изъясненія Трибуновъ.

Ко-

а) Книга I.
б) Титъ Ливій книга III.

Когда тотъ же народъ вознамѣрился оставя благородныхъ удалиться на священную гору, тогда почувствовалъ, что обязанъ присягою данною консуламъ въ томъ, что бы за ними слѣдовать на войну (а). Онъ принялъ намѣреніе ихъ умертвить; но ему дано было знать, что тѣмъ не истребится присяга. Можно разсудить, какое онъ имѣлъ мнѣніе о нарушеніи клятвы по тому злодѣянію, какое онъ учинить предпріялъ было.

Послѣ сраженія происходившаго при каннахъ, народъ пришедшій въ страхъ вознамѣрился уйти въ Сицилію. Сципіонъ привелъ его къ присягѣ, что бы онъ остался въ Римѣ; страхъ нарушенія присяги преодолѣлъ всякій другій страхъ. Римъ представлялъ корабль стоящій во время бури на двухъ якоряхъ: на вѣрѣ и благонравіи.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Какимъ образомъ самая малѣйшая перемѣна въ установленіяхъ влечетъ за собою паденіе началъ.

Аристотель говоритъ намъ о Карѳагенской республикѣ, какъ о такой, которая на весьма благоразумныхъ правилахъ основана была. Поливій объявляетъ, что во время второй Пуни-

ческой

а) Титъ Ливій книга II.

ческой войны (б), въ Карѳагенѣ было вредно то, что сенатъ потерялъ почти всю свою власть. Титъ Ливїй объявляетъ, что Аннибалъ по возвращенїи въ Карѳагенъ нашелъ, что начальники и первѣйшїе граждане обратили въ свою пользу общенародные доходы и употребили во зло власть свою. И такъ добродѣтель начальниковъ упала съ властїю сената, и все потекло отъ того же самаго начала.

Извѣстно, какїе великїе издержки государственные дѣлали надзиратели во время своего надзирательства у Римлянъ. Въ нѣкоторыя времена были оные весьма тягостны; но однакожъ сносили ихъ для того, что состояли болѣе въ роскошѣ, нежели въ поврежденїи. Клавдїй ихъ ослабилъ, а чрезъ сїе ослабленїе сдѣлалося большее поврежденїе, нежели роскошь; и надзирательство уничтожилося (в), такъ сказать, отъ амаго себя, будучи смѣшано, требовано, получаемо и оставляемо, и на послѣдокъ пресѣчено даже до того времени, въ которое оно учинилося во все безполезнымъ, я хочу сказать во время царствованїй Августа и Клавдїя.

ГЛАВА

б) Около ста лѣтъ послѣ.

в) Смотри Дїона книг. XXXIII въ житїи Цицероновомъ въ Плутархѣ: Цицеронъ къ Аттику книг. VI писмо 10 и 15 Асконїй о Цицеронѣ о пророчествахъ.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

О средствахъ весьма способныхъ къ сохраненію трехъ началъ.

Я не могу доставить того, что бы могли меня разумѣть не прочитавъ послѣдующихъ четырехъ главъ.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Отличныя собственности республики.

Свойственно естеству республики, что бы оная заключалася не инако, какъ въ тѣсныхъ предѣлахъ: инако она устоять не можетъ. Въ обширной республикѣ находиться будутъ великія богатства, слѣдовательно и мало умѣренности въ людяхъ; надобно тутъ ввѣрить великія залоги въ руки гражданина; прибытки сдѣлаются каждому особенными; человѣкъ почувствуетъ тогда, что онъ можетъ быть счастливъ, великъ, славенъ и безъ отечества; и тотчасъ сдѣлается, что онъ можетъ быть одинъ великъ на развалинахъ своего отечества.

Въ обширной республикѣ общее добро посвящено безчисленному множеству уваженій; оно подвергается изъятіямъ, и зависитъ отъ приключеній. Въ малой республикѣ общее добро больше чувствуется, больше познавается, и ближе къ каждому гражданину; злоупотре-

бленія тамъ не такъ далеко разпространяются, и слѣдовательно не столько защищаются.

Лакедемонскаго долговременнаго стоянія было причиною то, что онъ послѣ всѣхъ браней остался въ предѣлахъ своихъ земель. Единственный предмѣтъ у Лакедемонянъ была вольность; а единственная польза отъ ихъ вольности была слава.

Разумъ Греческихъ республикъ состоялъ въ томъ, что бы довольствоваться только своими землями такъ, какъ я своими законами. Аѳиняне приняли честолюбіе, и всѣяли оное и въ Лакедемонянъ; но оно состояло больше въ томъ, что бы предводительствовать вольными народами, нежели правительствовать надъ рабами; болѣе для того, что бы быть главою союза, нежели его разрушить. Но все сіе погибло, какъ скоро учиилося самодержавіе; правленіе такое, котораго разумъ обращенъ больше къ разширенію.

Безъ особливыхъ обстоятельствъ (a) трудно, что бы другое какое правленіе, кромѣ республиканскаго, могло устоять единственно въ одномъ городѣ. Владѣтель толь малаго государства естественно искалъ утѣснить другихъ

a) Какъ когда не большій Государь укрѣпляетъ себя между двумя государствами чрезъ взаимное ихъ соперничество; но онъ однакожъ не состоитъ инако въ зависимости.

гихъ по тому, что онъ имѣлъ бы великую власть, и мало средствъ къ ея удовольствованію или къ снисканію къ ней почтенія; и такъ обременилъ бы онъ своихъ подданныхъ великими податьми. Съ другой стороны такой Государь легко бы утѣсненъ былъ постороннею силою, или и самою домашнею; народъ могъ бы привсякомъ случаи собравшися соединиться противу его. Впрочемъ когда какій Государь выгнанъ бываетъ изъ своего города; то дѣло тѣмъ и оканчивается; но если онъ имѣетъ много городовъ; то дѣло пріемлетъ еще только свое начало.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

Объ отличныхъ собственностяхъ.

Самодержавное государство должно состоять въ посредственной обширности. Если оно будетъ весьма обширно; то первые государства люди будучи сами по себѣ велики, удалены отъ очей государевыхъ, имѣя свое пребываніе въ отдаленіи отъ его двора, и обнадежены будучи при томъ противу скорыхъ исполненій по законамъ и обыкновеніямъ могли бы пріити въ непослушаніе. Они бы не боялися наказанія весьма медлительнаго и отдаленнаго.

Такимъ образомъ Карлъ великій едва только основалъ свою имперію, какъ и надлежало оную раздѣлить, отчасти для того, что на-

мѣстники въ областяхъ пришли въ непослушаніе; а отчасти ради того, что для лучшаго приведенія ихъ въ повиновеніе надобно было раздѣлить имперію на многія королевства.

По смерти Александра великаго имперія его была такъ же раздѣлена. Ибо какимъ образомъ оные Греческіе и Македонскіе вельможи, будучи люди свободные, или по крайней мѣрѣ предводители изъ завоевателей разсѣявшися по оному обширному завоеванію, могли повиноваться?

По смерти Аттилы имперія его пришла въ рязсыпаніе: толикое множество царей не будучи уже болѣе воздерживаемы не могли далѣе оставаться въ оковахъ.

Скоропостижное основаніе безпредѣльныя власти есть въ сихъ случаяхъ лѣкарство, могущее предупредить разрушеніе; а новое зло послѣ онаго бываемое есть разширеніе.

Рѣки впадая въ моря смѣшиваются; а самодержавія погибаютъ впадая въ самовластныя правленія.

ГЛАВА ОСЬМНАДЦАТАЯ.

Что Испанское самодержавіе было въ особливомъ случаи.

Нельзя приводить въ примѣръ Испанію, она паче утверждаетъ мною сказанное. Для

удер-

удержанія во своей власти Америки учинила она то, чего и самое самовластіе не дѣлаетъ; она истребила тамошнихъ обитателей. Надлежало ей для сохраненія своихъ поселеній содержать ея въ зависимости отъ собственнаго ея пребыванія.

Она попыталася оказать самовластіе надъ Голландіею; но какъ скоро оное оставила, то замѣшательства въ ней умножилися. Съ одной стороны Валлоны не возжелали быть подъ правленіемъ Гиспанцовъ: а съ другой Гиспанскіе воины не похотѣли быть подъ предводительствомъ Валлоновъ (а). Въ Италіи сохранилося оное только тѣмъ, что Испанія обогащая ея сама раззорялася; ибо возжелавшіе свергнуть съ себя иго Испанской власти, не пожелали отказаться отъ полученія ея злата.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

Объ особенныхъ собственностяхъ самовластнаго правленія.

Великая Имперія предполагаетъ самовластное могущество въ управляющемъ ею. Надлежитъ, что бы скоропостижность рѣшеній награждала разстояніе тѣхъ мѣстъ, куда оные посылаются; что бы страхъ отвращалъ не-

а) Смотри исторію соединенныхъ провинцій сочиненную г. Клеркомъ.

нерадѣніе въ отдаленномъ намѣстникѣ или начальникѣ; что бы законъ зависѣлъ отъ одной главы; и что бы оный перемѣнялся всегда такъ, какъ перемѣняются и приключенія ежедневно умножающіяся въ государствѣ по мѣрѣ его обширности.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ.

О слѣдствіяхъ прешедшихъ главъ.

Когда естественная собственность малыхъ государствъ состоитъ въ томъ, что бы имъ быть подъ республиканскимъ правленіемъ; посредственныхъ подъ самодержавнымъ; а обширныхъ имперій подъ самовластнымъ; то изъ того и слѣдуетъ, что для сохраненія началъ установленнаго правленія надлежитъ сохранять государство всегда въ томъ же пространствѣ, въ какомъ оное уже находится; и что государство перемѣнитъ разумъ своего правленія столько, сколько оно или уменьшится, или разпространится въ своихъ предѣлахъ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

О Китайской имперіи.

Прежде окончанія сея книги намѣренъ я отвѣтствовать на то возраженіе, которое можно учинить на все вышесказанное мною.

Наши

Наши Миссїонарїи объявляютъ намъ о пространномъ Китайскомъ государствѣ такъ, какъ о нѣкоемъ удивленїя достойномъ правленїи, содержащемъ въ своемъ началѣ совокупно страхъ, честь и добродѣтель. И такъ по сему постановя начала трехъ правленїй, положилъ я пустое различїе.

Но я не знаю, о какой чести говорятъ намъ въ такомъ народѣ, у котораго все приводится въ дѣйствїе палочными ударами (а).

Сверхъ того весьма надлежитъ, что бы наши купцы тамъ торгующїе дали намъ понятїе о той добродѣтели, о которой объявляютъ Миссїонарїи; у нихъ можно спросить о грабительствахъ Мандариновъ (б). Я привожу еще во свидѣтельство великаго мужа Милорда Ансона.

Въ прочемъ письма отца Пареннина о судѣ произведенномъ Императоромъ (в) надъ князьями, произшедшими отъ крови новозавоеванныхъ, которые сдѣлалися ему ненавидимыми, показываютъ намъ начертанїе мучительства непрерывно послѣдуемаго, и озлобленїя нанесенныя естеству человѣческому по пра-

а) Ето палка, которою Китайское государство управляется, говоритъ отецъ дю Гальдъ.

б) Смотри между прочими извѣстїе Лангово.

в) Изъ поколѣнїя Сурнїамскаго нравоуч. письма собранїе 18.

правилу произходящему, такъ сказать, отъ холодной крови.

Мы имѣемъ еще письма господина Мерана, и того же самаго отца Паренина о Китайскомъ правленіи. По многимъ вопросамъ, и благоразумнымъ отвѣтамъ удивленіе наше тотчасъ истребляется.

Не можетъ ли статься, что Миссіонаріи обманулися наружнымъ видомъ порядка, что они поражены были тѣмъ непрестаннымъ дѣйствіемъ воли одного, которою они сами управляются, и что они то же самое съ толикою охотою желаютъ найти при дворахъ Индійскихъ Государей? Сіе происходитъ отчасти для того, что, какъ они путешествуютъ туда единственно для введенія великихъ перемѣнъ, то имъ удобнѣе убѣдить Государей въ томъ, что они все могутъ, нежели уговорить народъ въ томъ, что оный все сносить можетъ (a).

Напослѣдокъ часто бываетъ нѣчто справедливаго и въ самыхъ погрѣшностяхъ. Особливыя обстоятельства, а можетъ быть и единствен-

a) Смотри въ исторіи отца дю Гальда, какимъ образомъ Миссіонаріи воспользовалися властію Канги къ приведенію въ молчаніе Мандариновъ, которые безпрестанно твердили, что по ихъ государственнымъ законамъ, не надлежало вводить чужестраннаго богочтенія.

ственныя, могутъ произвести то, что Китайское правленіе не столько повреждено, сколько оному повреждену быть должно. Причины взятыя большею частію изъ естества климата могутъ пресилить нравственныя сего народа причины, и учинить образцы чудесъ.

Китайскій климатъ есть такого свойства, который способствуетъ удивительнымъ образомъ къ размноженію человѣческаго рода. Женскій полъ тамъ такъ плодороденъ, что нѣтъ ничему тому подобнаго въ свѣтѣ. Самое ужаснѣйшее мучительство не препятствуетъ тамъ распространенію плодородія. Государь тамъ не можетъ сказать такъ, какъ Фараонъ объ Израильтянахъ, „потребимъ ихъ хитростію„. Онъ принужденъ бы былъ лучше воспріять желаніе Нероново, что бы родъ человѣческій имѣлъ одну только главу.

Не взирая на мучительство Китай помощію своего климата будетъ всегда размножаться и торжествовать надъ мучительствомъ.

Китайское государство такъ, какъ и всѣ тѣ, въ коихъ родится сорочинское пшено (а), часто бываетъ подвержено недороду въ хлѣбѣ. Какъ скоро народъ начнетъ помирать съ голоду, такъ тотчасъ разсѣвается онъ искать своего пропитанія. Составляются повсюду шайки

а) Смотри о семъ книгу XXIII глаг. XIV.

воровъ изъ трехъ, четырехъ или пяти человѣкъ; и хотя большая часть такихъ шаекъ тотчасъ истребляется, а другїе умножаются, иногда и опять истребляются; но въ толикомъ множествѣ областей, и толь отдаленныхъ можетъ случиться, что такая шайка можетъ сдѣлаться счасшливою. Она защищается укрѣпляется, становится нарядным войскомъ, устремляется прямо къ столицѣ, и предводитель оныя восходитъ на престолъ.

Такое есть естество вещи, что худое правленїе тамъ получаетъ свое наказанїе. Замѣшательство тамъ начинается скоропостижно, отчасти для того, что сей многочисленный народъ имѣетъ недостатокъ въ своемъ содержанїи. Сїе то производитъ, что въ другихъ народахъ съ великимъ трудомъ входятъ злоупотребленїя по тому, что въ оныхъ не имѣютъ они чувствительныхъ дѣйствїй; Государь не увѣдомляется тамъ толь скоропостижно и явственно о замѣшательствѣ, какъ то происходитъ сїе въ Китаи.

Онъ не возчувствуетъ такъ, какъ наши Государи, что когда онъ управляетъ дурно; то не будетъ столько счасшливъ въ будущей жизни; и меньше силенъ и богатъ въ нынѣшней; онъ познаетъ только, что когда правленїе его дурно; то онъ потеряетъ оное вмѣстѣ и съ жизнїю.

Какъ

Какъ не взирая и на дѣлаемое поврежденїе дѣтей народъ безпрестанно умножается въ Китаи (a); то надлежитъ неутомленные труды прилагать къ земледѣлїю, дабы произвести для онаго достаточное пропитанїе: сїе требуетъ великаго вниманїя отъ правительства. Оно во всякое мгновенїе ока занято тѣмъ, въ чемъ весь свѣтъ можетъ упражняться, не опосаяся вотще употребить своихъ трудовъ. Сїе управленїе должно быть меньше гражданскимъ, нежели домашнимъ.

Сїе то произвело такїя установленїя, о которыхъ столько говорятъ. Желаютъ, что бы законы царствовали вмѣстѣ съ самовластїемъ; но то, что соединено съ самовластїемъ, не имѣетъ больше силы. Тщетно сїе самовластїе угнѣтаемое своими бѣдствїями, желало себя оковать; оно вооружаяся своими оковами дѣлается еще ужаснѣйшимъ.

И такъ Китай есть государство самовластное, имѣющее началомъ страхъ. Можетъ быть, что при первыхъ владѣнїяхъ имперїя не бывъ еще такъ обширна, удаляла нѣсколько правленїе отъ сего разума. Но нынѣ того уже нѣтъ.

a) Смотри записки нѣкотораго Тсонгту о роспашкѣ земли. Нравоуч. письма собранїе 21.

КНИГА ДЕВЯТАЯ

О ЗАКОНАХЪ ВО ВЗАИМНОСТИ, КАКУЮ ОНИ ИМѢЮТЪ СЪ ОБОРОНИТЕЛЬНОЮ СИЛОЮ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Какимъ образомъ республиканскія правленія стараются о своей безопасности.

Если республика мала; то она испровергается постороннею силою; если же она великая, то она уничтожается внутреннимъ своимъ порокомъ.

Сей сугубый вредъ заражаетъ, какъ народныя, такъ равно и вельможныя правленія, хотя бы оныя благоразумно или худо установлены были. Зло находится въ самой вещѣ; и нѣтъ никакого учрежденія, которымъ бы оное исправить было можно.

По сему весьма видно, что люди напослѣдокъ принуждены бы были жить подъ управленіемъ одной особы, если бы не выдумали еще установленія такого правительства, которое всѣ внутреннія выгоды имѣетъ правленія республиканскаго, а внѣшнюю силу самодержавнаго. Я говорю о соединенной республикѣ.

Сей образъ правленія состоитъ въ нѣкоторомъ договорѣ, чрезъ который многія поли-

тическія тѣла саглашаются сдѣлаться гражданами одного государства большаго, нежели какое они составить желаютъ. Сіе есть сообщество сообществъ составляющихъ новое сообщество могущее увеличиться чрезъ пріобщеніе къ себѣ новыхъ сообществъ къ нему присоединяющихся.

Сіи то соединенія были причиною, что частныя владѣнія Греціи толь долгое время процвѣтали. Посредствомъ ихъ Римляне вооружалися противу вселенныя; ими же самими и вселенная отъ нихъ защищалася; и когда Римъ возшелъ на верхъ своего величества; тогда чрезъ сіи же сообщества соединенные страхомъ за рѣками Дунаемъ и Реномъ Варвары нашлися въ состояніи оному воспротивиться.

По сему то Голландія, (а) Нѣмецкая земля и соединенные Швейцары почитаются въ Европѣ вѣчными республиками.

Сообщества городовъ прежде сего были нужнѣе, нежели въ нынѣшнія времена. Городъ безъ внутренняго своего могущества былъ подверженъ великимъ опасностямъ. Завоеваніе лишало его не только власти дѣйствующей въ правленіи и законоположительной, какъ то въ

а) Оное составляется почти изъ пятидесяти республикъ, одна отъ другой со всѣмъ различныхъ. Государство соединенныхъ областей описанное г. Янисономъ.

нынѣшнія времена; но отнимало совокупно и все то, что было собственностію между гражданами (а).

Сей родъ республики могущій противиться внѣшней силѣ, можетъ сохранить себя въ своемъ величествѣ безъ поврежденія своея внутренности; установленія сего сообщества предупреждаютъ всѣ неустройства.

Тотъ, кто пожелалъ бы захватить власть въ свои руки, не могъ бы найти равныя довѣренности у всѣхъ соединенныхъ сообществъ. Если онъ весьма усилится въ одномъ, тогда всѣ другія приведетъ въ безпокойство; если онъ покоритъ одну часть, то другая оставшаяся свободною можетъ ему воспротивиться силами независящими отъ покоренныя имъ части, и утѣснить его прежде еще, нежели онъ успѣетъ укрѣпиться въ захваченной власти.

Когда приключится какое возмущеніе въ одномъ изъ соединенныхъ членовъ, тогда другіе могутъ оное усмирить. Если въ одной части введено будетъ какое злоупотребленіе; тогда оное можетъ быть исправлено другими незараженными частьми. Сіе сообщество можетъ погибнуть съ одной стороны, оставаясь безъ вреда съ другой; союзъ можетъ разрушиться; но соединенные останутся повелителями.

Бу-

а) Гражданскую вольность, имѣнія, женъ, дѣтей, храмы, и самыя погребенія.

Будучи составлено изЪ малыхЪ республикЪ наслаждается каждая изЪ нихЪ изящностію своего внутренняго правленія; и вЪ разсуждени внѢшности по причинѢ соединеннымЪ симЪ имѢетЪ оно всѢ выгоды великихЪ самодержавій.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Что установленіе соединеннаго государства должно составлено быть изЪ государствЪ того же самаго свойства; а особливо изЪ республиканскихЪ.

Хананеяне были раззорены отЪ части для того, что они состояли изЪ малыхЪ самодержавій несоединенныхЪ между собою, и незащищавшихЪ себя соединенными силами. Сіе то доказываетЪ, что свойство малыхЪ самодержавій неудобно кЪ соединенію.

Соединенная НѢмецкая республика составлена изЪ вольныхЪ городовЪ, и малыхЪ государствЪ повинующихся власти государей. Опыты доказываютЪ, что оная не такЪ совершенна, какЪ Голландская и Швейцарская.

РазумЪ самодержавнаго государства есть война и разширеніе своихЪ предѢловЪ; разумЪ республиканскаго есть спокойствіе и умѢренность. Сіи два рода правленій не могутЪ составить соединенной республики инако, какЪ толь-

шолько какимЪ нибудь принужденнымЪ образомЪ.

ТакимЪ образомЪ видимЪ мы вЪ Римской исторіи, что, какЪ скоро Веентяне избрали себѣ царя; то всѣ малыя Тосканскія республики ихЪ оставили. Все погибло тогда вЪ Греціи, когда Македонскіе цари получили мѣсто между Амфиктіонами (а).

Республика соединенная Нѣмецкая составленная изЪ малыхЪ державЪ и вольныхЪ городовЪ держится отчасти для того, что она имѣетЪ надЪ собою начальника, который, нѣкоторымЪ образомЪ, есть правитель соединенія, и, нѣкоторымЪ образомЪ, самодержецЪ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ

Другія обстоятельства нужныя вЪ соединенной республики.

ВЪ Голландской республикѣ одна провинція не можетЪ ни сЪ кѣмЪ вступить вЪ союзЪ безЪ согласія другихЪ провинцій. Сей законЪ есть весьма изрядный и весьма нужный вЪ соединенной республикѣ. Онаго недостанетЪ вЪ [illegible] Нѣ-

---

а) ВЪ Греціи учрежденЪ былЪ сЪѣздЪ, или сеймЪ, на которой отЪ всѣхЪ городовЪ погодно вЪ извѣстное время сЪѣжалися для совѣтовЪ обЪ общей всея Греціи пользѣ. Присудствовавшіе на сихЪ сеймахЪ назывались Амфиктіонами.

Нѣмецкой республикѣ, гдѣ оный могъ бы предупредить бѣдствія, могущія приключиться всѣмъ членамъ отъ безразсудности, честолюбія и сребролюбія одной особы. Такая республика, которая приступила къ союзу чрезъ политическое соединеніе, предала себя конечно, и не имѣетъ уже ничего того, что бы она могла еще дать.

Трудно статься тому, что бы сообщества вступающія въ соединеніе были одинакого величества, и могущества. Ликійская (а) республика составляла соединеніе двадцати трехъ городовъ; большіе города на общенародныхъ сѣздахъ въ совѣтованіяхъ имѣли три голоса, средніе два, а малые одинъ. Голландская республика составлена изъ семи городовъ большихъ и малыхъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ одинъ голосъ.

Ликійскіе (б) города платили подати по количеству голосовъ. Голландскія области не могутъ слѣдовать сему росчисленію; а надлежитъ, что бы они слѣдовали количеству своего могущества.

Въ Ликіи (в) судьи и градоначальники были избираемы по общему совѣту и по вышеобъявленной соразмѣрности. Въ Голладской

Θ ре-

а) Страбонъ кн. XIV.
б) Страбонъ кн. XIV.
в) Тамъ же.

республикѣ не выбираются они по общему совѣту; но каждый городъ поставляетъ своихъ начальниковъ. Если бы надлежало сдѣлать образецъ изящныя республики, то я бы принялъ за оный Ликійскую.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Какимъ образомъ самовластныя правленія стараются о сохраненіи своея безопасности.

Какъ республиканскія правленія къ предохраненію своея безопасности вступаютъ между собою въ соединеніе, такъ напротиву того самовластныя правленія производятъ то же раздѣляяся между собою, и содержа себя, такъ сказать сами собою особенно. Они жертвуютъ частію своего владѣнія, раззоряютъ границы, и опустошаютъ оныя; а чрезъ то тѣло имперіи дѣлается неприступнымъ.

За правило въ Геометріи принято, что чемъ больше тѣла имѣютъ разширенія, тѣмъ больше окружность оныхъ относительно уменьшается. Сіе употребленіе опустошенія границъ въ обширныхъ государствахъ есть сноснѣе, нежели въ посредственныхъ.

Сіе государство дѣлаетъ противу самаго себя все то зло, которое можетъ причинить свирѣпый непріятель такій, котораго устремленія остановить не можно.

Са-

Самовластное государство сохраняется еще другимЪ родомЪ раздѣленія, который дѣлается препорученіемЪ отдаленныхЪ областей вЪ руки владѣтелей дань платящихЪ. МоголЪ, Персія, и Турецкіе императоры имѣютЪ своихЪ данниковЪ, и Турки весьма за благоразумное дѣло почли оставить между собою, и своими непріятелями ТатарЪ, Молдавію, Валахію, а нѣкогда и Трансильванію.

ГЛАВА ПЯТАЯ

КакимЪ образомЪ самодержавныя правленія поступаютЪ вЪ сохраненіи своея безопасности.

Самодержавное государство само себя не раззоряетЪ такЪ, какЪ самовластное; однако же государство посредственныя обширности можетЪ иногда подвергнуться нападенію. И такЪ оно содержитЪ крѣпости, защищающія его границы; и войска для охраненія тѣхЪ крѣпостей. ВЪономЪ за самую малую частицу земли произходитЪ великое сопротивленіе сЪ искуствомЪ, бодростію и отважностію. Самовластныя государства дѣлаютЪ между собою одни на другихЪ только нападенія; а порядочная война произходитЪ только между самодержавными.

Крѣпкіе городы принадлежатЪ однимЪ самодержавнымЪ государствамЪ; а напротиву того самовластныя имѣть оныхЪ опасаются.

ются. Они боятся ввѣрить ихъ одной особѣ для того, что та особа ненавидитъ совокупно государство и Государя.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Объ оборонительной силѣ государствъ вообще.

Для сохраненія всякаго государства при своей силѣ надлежитъ, что бы величество его было такое, какова находится тутъ взаимность той скорости, съ какою могутъ произвести принятый противу его какой умыселъ, и той скоропостижности, которую оно можетъ употребить къ испровѣрженію того умысла. Какъ нападающій можетъ тогда показаться повсюду; такъ надлежитъ, что бы защищающійся равномѣрно могъ показаться вездѣ же; и слѣдовательно, что бы обширность государства была посредственна для того, дабы она была соразмѣрна степени скорости, данной отъ естества людямъ для перехода съ одного мѣста на другое.

Франція и Гиспанія имѣютъ точно требуемую обширность. Силы соединяются такъ изрядно, что они тотчасъ переходятъ туда, гдѣ они потребны. Войска соединяются, переходятъ скоропостижно съ одной границы на другую, и не опасаются ни какихъ такихъ дѣлъ, которыя бы требовали нѣкотораго извѣстнаго

вѣстнаго времяни къ произведенїю ихъ въ дѣйство.

Во Францїи, по нѣкоему удивительному щастїю, столичный городъ находится ближе къ разнымъ границамъ въ точной соразмѣрности оныхъ слабости; и Государь видитъ тамъ лучше всякую часть своего государства по мѣрѣ угрожаемыя ей опасности.

Но когда учинено будетъ нападенїе такое на обширное государство, какъ то Персидское; то надобны многїя мѣсяцы на собранїе и соединенїе разсѣянныхъ войскъ, которыхъ похода не можно ускорить такъ, какъ оный дѣлается въ пятнадцать дней. Когда войско стоящее на границахъ бываетъ побѣждено, тогда оное конечно разсѣется повсюду для того, что нѣтъ по близости крѣпкихъ мѣстъ для его убѣжища; напротиву того побѣдоносное войско не находя уже себѣ сопротивленїя идетъ съ поспѣшенїемъ, является предъ столицею, и нападаетъ на оную почти еще прежде, нежели провинцїальные намѣстники получатъ извѣстїе о присылкѣ памощи. Сїи разсуждая о скорой премѣнѣ правленїя ускоряютъ оную своимъ непослушанїемъ. Ибо люди бываютъ вѣрны только тогда, когда они опасаются скораго наказанїя; и измѣняютъ, какъ скоро видятъ оное отъ себя удаленнымъ, стараяся только о собственной своей пользѣ. Имперїя тогда разрушается, сто-

лица достается въ руки побѣдителю, которой объ областяхъ входитъ въ споръ уже съ намѣстниками.

Прямое могущество Государя состоитъ не столь въ той удобности, какую онъ имѣетъ къ завоеваніямъ, сколько въ трудности къ учиненію на него самаго нападенія, и если я смѣю такъ сказать, въ неподвижности его состоянія. Распространеніе же государствъ показываетъ новыя стороны, съ которыхъ можно оныя взять.

Такимъ образомъ, сколько самодержцамъ надлежитъ имѣть мудрости въ разширеніи своего могущества, тѣмъ не меньше должны они имѣть и искуства въ ограниченіи онаго. Истребляя вредъ происходящій отъ малости государства надобно имъ имѣть недремлющую прозорливость въ истребленіи вредовъ произходящихъ отъ его великости.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Разсужденія.

Непріятели нѣкотораго великаго Государя (а), царствовавшаго долгое время, многократно обвиняли, кажется больше по своему опасенію, нежели по основательной причинѣ за то, что

а) Французкій Король Людвигъ XIV.

что онъ предпринялъ и производилъ намѣреніе къ установленію всеобщаго самодержавства. Если бы ему удалося произвести сіе въ дѣйство, то бы не было ничего пагубнѣе для Европы, для его природныхъ подданныхъ, для него самаго и для его потомковъ. Небо свѣдущее прямыя пользы послужило ему больше причиненіемъ потери сраженій, нежели бы могло оное произвести доставленіемъ ему побѣдъ. Вмѣсто того, что бы учинить его одного повелителемъ Европы подоброхотствовало ему больше учиня его сильнѣйшимъ изъ всѣхъ Государей.

Подвластный ему народъ, который во время бытности своея въ чужихъ земляхъ не трогается ничемъ, кромѣ того, что онъ оставилъ; который отходя изъ своего отечества почитаетъ славу, какъ самое первѣйшее добро, а будучи въ отдаленныхъ земляхъ, какъ препятствіе къ своему возвращенію; который не употребляетъ въ пользу и собственныхъ своихъ изящныхъ качествъ почитая сіе соединеннымъ съ презрѣніемъ; который можетъ сносить раны, бѣдствія и труды, но безъ потерянія своихъ забавъ; который больше всего любитъ свою веселость и во время самаго потерянія побѣды, какъ скоро услышитъ барабанный бой къ походу, не могъ бы устоять до самаго окончанія такого предпріятія, которое не можетъ быть неудачно въ одной землѣ не будучи

дучи неудачно и во всѣхъ другихъ; ниже претерпѣть неудачу на одно мгновеніе ока, не претерпя того же на всегда.

ГЛАВА ОСЬМАЯ

О случаи, въ которомъ сила оборонительнаго нѣкотораго государства бываетъ слабѣе силы своея нападательныя.

Господинъ Куси говаривалъ Карлу V. „*что* „*Агличане никогда не бываютъ такъ слабы и такъ* „*удобны къ преодолѣнію, какъ внутри своего оте-* „*чества.* Сіе самое говаривали о Римлянахъ; Карѳагеняне оное извѣдали и сіе можетъ приключиться всякой державѣ, отправляющей въ отдаленныя страны войска свои, дабы силою воинской строгости и могущества соединить тѣхъ, которыхъ политическія, или гражданскія пользы между собою раздѣлили. Государство находится въ слабости по причинѣ зла всегда остающагося, и оно еще въ большую приводится слабость поправленіемъ.

Мнѣніе господина Куси есть изъятіе изъ всеобщаго правила запрещающаго предпріятіе войны въ отдаленныхъ странахъ. И сіе изъятіе весьма подтверждаетъ то правило; ибо оное имѣетъ мѣсто только противу тѣхъ, которые сами нарушили сіе правило.

ГЛАВА

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

О силѣ относительной къ государствамъ.

Всякое величество, всякая сила, всякая власть есть относительна. Весьма надлежитъ остерегаться того, что бы стараяся о умноженіи вещественнаго величества не уменшить величества относительнаго.

Около средины государствованія Людвига XIV Франція находилася на высочайшей степени относительнаго величества. Нѣмецкая земля не имѣла еще до того времени толь великихъ самодержцовъ, каковыхъ она имѣла послѣ. Италія была въ таковыхъ же обстоятельствахъ. Шотландія и Англія не составляли сомодержавнаго тѣла. Аррагонія съ Кастиліею онаго не составляли же; раздѣленныя части Испаніи будучи ослаблены привели и ея въ слабость. Россія не больше была извѣстна въ Европѣ, какъ и Крымъ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

О слабости сосѣдственныхъ державъ.

Когда въ сосѣдствѣ находится государство клонящееся къ паденію, то надобно весьма остерегаться ускорять его паденіе; отчасти для того, что находятся въ разсужденіи сего въ наисчастливѣйшемъ состояніи, въ какомъ только

 быть

быть можно; понеже нѣтъ ничегоудобнѣйшаго для Государя, какъ быть въ близости съ другимъ такимъ государемъ, который для него пріемлетъ всѣ удары и озлобленія наносимыя несчастіемъ. Весьма рѣдко случается, что бы чрезъ завоеваніе подобнаго сему государства, пріобрѣтено было такое же умноженіе въ вещественномъ могуществѣ, какое потеряно бываетъ въ могуществѣ относительномъ.

КНИГА ДЕСЯТАЯ

О ЗАКОНАХЪ ВО ВЗАИМНОСТИ, КАКУЮ ОНИ ИМѢЮТЪ СЪ НАСТУПАТЕЛЬНОЮ СИЛОЮ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О наступательной силѣ.

Наступательная сила установлена по праву народовъ, составляющему политической законъ державъ прїемлемыхъ въ той взаимности, какую одни имѣютъ съ другими.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О войнѣ.

Жизнь государствъ есть такъ, какъ и жизнь людей. Послѣднїе имѣютъ право убивать въ случаи нужды ради естественнаго своего защищенїя; а первые имѣютъ право наносить войну для собственнаго своего сохраненїя.

Въ случаи естественнаго защищенїя я имѣю право убивать для того, что жизнь моя принадлежитъ мнѣ такъ равно, какъ и жизнь нападающаго принадлежитъ ему: равнымъ образомъ государство наноситъ войну для того, что сохраненїе его столько же справедливо, сколько сохраненїе другаго.

Между гражданами право естественнаго защищенія не влечетЪ сЪ собою необходимости нападенія. ВмѢсто нападенія должно прибѢгнуть только кЪ судебнымЪ мѢстамЪ. И такЪ права сего защищенія не могутЪ употреблять инако, какЪ вЪ нечаянныхЪ случаяхЪ, гдѢ вЪ ожиданіи помощи отЪ законовЪ можно погибнуть. Но между сообществами права естественнаго защищенія влечетЪ сЪ собою иногда по необходимости нападенія; когда нѢкоторый народЪ увидитЪ, что долговременный мирЪ приводитЪ другое государство вЪ разорительное состояніе и что кЪ воспрепятствованію сего разоренія остается одно средство вЪ нападеніи.

ИзЪ сего слѢдуетЪ, что малыя сообщества имѢютЪ чаще право наносить войну, нежели большія для того, что они чаще бываютЪ вЪ случаи страха угрожающаго раззореніемЪ.

И такЪ право войны происходитЪ отЪ необходимости и строгія справедливости. Если управляющіе совѢстію и совѢтами государей ихЪ не держатся, то все погибло: и если будутЪ основываться на мнимыхЪ началахЪ славы, благопристойности и пользы; то земля покроется кровавыми рѢками.

Чего не говорятЪ, а особливо, о славѢ Государя: но слава была бы его гордость; гордость же есть страсть, а незаконное право.

Правда,

Правда, что слухъ о его могуществѣ могъ бы умножить силы его государства; но слухъ о его справедливости умножалъ бы ихъ не меньше.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О правѣ завоеванія.

Изъ права войны производится право завоеванія, котораго оно есть слѣдствіе, и такъ должно слѣдовать онаго разуму.

Когда какій народъ завоеванъ, то право получаемое завоевателемъ надъ онымъ слѣдуетъ четыремъ родамъ зиконовъ; закону естества, который производитъ то, что все простирается къ сохраненію рода человѣческаго, закону естественнаго просвѣщенія, повелѣвающему дѣлать то для другихъ, чего мы себѣ отъ нихъ желаемъ; закону учреждающему политическія сообщества, кои суть таковы, что естество не предуставило предѣловъ ихъ продолженія; и напослѣдокъ законы произходящему отъ самыя вещи. Завоеваніе есть пріобрѣтеніе; разумъ приобрѣтенія влечетъ съ собою разумъ сохраненія и употребленія, а не истребленія.

Государство завоевавшее другое государство поступаетъ съ нимъ слѣдующими четырмя образы; оно продолжаетъ управлять имъ по его законамъ, и не пріемлетъ для себя

ничего, кромѣ одного содержанія въ своихъ рукахъ политическаго и гражданскаго управленія, или предписываетъ ему новое политическое и гражданское правленіе; или истребляетъ оно сообщество и разсѣваетъ оное по другимъ, или напослѣдокъ истребляетъ всѣхъ гражданъ.

Первый образъ согласуетъ съ правомъ народнымъ, которому мы нынѣ слѣдуемъ, четвертый сходственнѣе съ правомъ римскихъ народовъ: по чему я оставляю на разсужденіе, сколько мы учинилися лучшими.

Надлежитъ отдать справедливость нынѣшнимъ нашимъ временамъ, настоящему нашему разсужденію, нынѣшней вѣрѣ, нашей философіи и нашимъ нравамъ.

Издатели нашего общенароднаго права основываясь на древнихъ исторіяхъ вышедъ изъ строгихъ случаевъ впали въ великія погрѣшности. Они предоставили оное на произволъ; они предположили въ побѣдителяхъ не знаю какое то право, убивать: сіе то подало имъ поводъ извлечь изъ ужасныхъ послѣдованій, какъ будто, какое то начало; и установить правила, которыхъ и сами завоеватели имѣя хотя малое чувство никогда не предпринимали. По чему ясно, что какъ скоро завоеваніе учинено; то завоеватель не имѣетъ права убивать, по тому что онъ не находитъ уже въ случаи нужды естественнаго защищенія и собственнаго своего сохраненія.

Сіе

Сїе разсужденїе почерпнули они отъ того мнѣнїя, что завоеватель право имѣетъ разрушать сообщество: изъ того они заключили, что онъ имѣетъ уже право и истребить людей оное составлющихъ: сїе есть такое заключенїе, которое взято неправильно изъ ложнаго начала. Ибо изъ того не слѣдуетъ, что бы съ истребленїемъ сообщества должно было истреблять и людей оное составляющихъ. Сообщество означаетъ соединенїе людей, а не одни лица людей; гражданинъ можетъ погибнуть, а человѣкъ остаться.

Изъ права убивать по завоеванїи вывели политики право приводить въ рабство; но заключенїе сїе основано такъ же худо, какъ и начало.

Нѣтъ права приводить въ рабство кромѣ того, когда необходимо оное требуется для сохраненїя завоеванїя. Цѣль завоеванїя есть сохраненїе; а рабство никогда не бываетъ цѣлїю завоеванїя, но можетъ случиться, что оно будетъ нужнымъ средствомъ къ сохраненїю.

Въ семъ случаи бываетъ противно естеству вещей, буде сїе рабство останется вѣчно. Надлежитъ, что бы порабощенный народъ могъ сдѣлаться подданнымъ. Рабство въ завоеванїи есть вещь нѣкотораго приключенїя. Когда по прошествїи нѣкотораго времени всѣ части побѣдившаго государства соединятся

съ частьми побѣжденнаго чрезъ обряды, супружества, законы, содружества и чрезъ нѣкоторое извѣстное сходство мыслей; то рабство должно уничтожиться. Ибо права завоевателя не основываются на чемъ другомъ, какъ только на томъ, если сихъ вещей недостаетъ, или если находится нѣкоторая такая холодность между народами, что одинъ не можетъ довѣревать другому.

Такимъ образомъ завоеватель приведшій народъ въ рабство долженъ всегда сохранять для себя средства, кои суть безчисленны, для выведенія его изъ онаго.

Я здѣсь говорю не о пустыхъ только вещахъ. Предки наши завоевавшія Римскую имперію такимъ образомъ поступили. Законы установленные ими въ огнѣ, въ дѣйствіи, въ стремленіи и въ гордости произведенной въ нихъ побѣдою, были ими умягчены: законы ихъ были жестоки; но они ихъ учинили безпристрастными. Бургонцы, Готѳы и Ломбардцы желали, что бы Римляне осталися на всегда народомъ побѣжденнымъ; законы Еврикову, Гондебовы и Ротаріевы учинили изъ варваровъ и Римлянъ своихъ сограждáнъ (а).

Карлъ великій для усмиренія Саксонцовъ отнялъ вольность у нихъ и собственность

имѣній.

а) Смотри книгу законовъ варварскихъ и книгу XXVIII ниже сего.

имѣній. Людвигъ Кроткій даровалъ имъ свободу (а). Онъ во всю свою жизнь благоразумнѣе сего ничего не сдѣлалъ. Время и рабство смягчили ихъ нравы, и они осталися навсегда ему вѣрны.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Нѣкоторыя выгоды завоеваннаго народа.

Вмѣсто того, что бы изъ права завоеванія выводить толь бѣдственныя слѣдствія, политики весьма благоразумнѣе поступили бы говоря о выгодахъ, какія сіе право приноситъ иногда завоеванному народу. Они бы лучше возчувствовали оныя, если бы точно послѣдовали нашему народному праву, и если бы оное во всемъ свѣтѣ установлено было.

Завоеванныя государства не всегда бываютъ въ силѣ своего установленія; бываетъ введенно въ оныхъ поврежденіе; законы тамъ престаютъ быть исполняемы, а правленіе дѣлается утѣснителемъ. Кто можетъ сомнѣваться; что бы подобное сему государство не выиграло и не получило какихъ нибудь пользъ и въ самомъ завоеваніи, если только оное не будетъ его разорителемъ? Правленіе дошед-

 шее

а) Смотри неизвѣстнаго писателя въ житіи Людвига Кроткаго въ собраніи Дюшеневомъ томъ II. стран. 296.

щее до такой степени, что оно само себя исправить уже не можетъ, потеряетъ ли что отъ такой новости? Завоеватель приходящій къ такому народу, гдѣ чрезъ безчисленныя обманы и ухищренія богачь нечувствительнымъ образомъ пріобрѣлъ себѣ безчисленное множество средствъ къ захватыванію чуждаго, гдѣ несчастный съ воздыханіемъ взирая, какъ онъ думаетъ, что изъ злоупотребленія выводятся законы, и что онъ находяся въ утѣсненіи почитаетъ за свое мученіе сносить сіе; завоеватель, говорю я, можетъ вдругъ все перемѣнить; и сокровенное мучительство есть самая перьвая вещь, которая понесетъ насиліе.

Видѣли изъ примѣровъ, что утѣсненныя государства откупщиками были облегчены завоевателемъ, не имѣвшимъ ни обязанностей, ниже надобностей приличныхъ законному Государю. Злоупотребленія нашлись исправленными безъ поправленія оныхъ самимъ завоевателемъ.

Иногда воздержность побѣдоноснаго государства приводитъ его въ состояніе оставлять нужное побѣжденному народу, что отнято было у него при правленіи законнаго Государя.

Завоеваніе можетъ опровергнуть вредныя предразсужденія, и привести народъ, если смѣю сказать, къ лучшимъ склонностямъ.

Ка-

Какого добра Испанцы не могли бы доставить Мексиканцамъ? Они могли ввести у нихъ пріятный законъ, но они вмѣсто того перенесли къ нимъ ужасное суевѣріе. Они невольниковъ могли учинить вольными, но они вмѣсто того изъ вольныхъ людей сдѣлали невольниками. Они могли вывести ихъ изъ заблужденія производимаго приношеніемъ въ жертву людей, но вмѣсто того они сами ихъ потребили. Я бы никогда не окончилъ, если бы пожелалъ разказывать всѣ тѣ пользы, которыхъ они не сдѣлали, и всѣ тѣ зла, которыя они учинили.

Отъ завоевателя зависитъ наградить нѣкоторую часть золъ имъ причиненныхъ. Описаніе права завоеванія сдѣлалъ я такое: право нужное, законное и бѣдственное, заставляющее безпрестанно платить великія дани въ воздаяніе естеству человѣческому.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Гелонъ царь Сиракузскій

Самое благоразумнѣйшее заключеніе мира, какое только въ исторіи находится, есть по мнѣнію моему то, которое Гелонъ учинилъ съ Карѳагенянами. Содержаніе его состояло въ томъ, что бы Карѳагеняне оставили обыкно-

веніе приноситъ своихъ дѣтей (а) въ жертву. Дѣло достойное удивленія! по побѣжденіи трехъ сотъ тысячь Карѳагенянъ, предложилъ онъ имъ такій договоръ, который для ихъ однихъ былъ полезенъ, или лучше сказать, онъ ходатайствовалъ за родъ человѣческій.

Бактріяне престарѣлыхъ своихъ родителей предавали на съѣденіе большимъ собакамъ: Александръ великій имъ оное запретилъ (б); сіе то было торжество полученное имъ надъ суевѣріемъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

О республикѣ производящей завоеваніе.

Сіе противно естеству вещей, когда въ союзномъ установленіи союзное сообщество производитъ завоеваніе надъ другимъ, какъ то мы видѣли въ наши времена въ Швейцаріи (в). Въ смѣшенныхъ союзныхъ республикахъ, гдѣ бываетъ соединеніе между малыми республиками и малыми самодержавными государствами, сіе не столько вредно.

Сіе такъ же противно естеству вещей, когда народная республика завоевываетъ города, которые не могутъ приступить къ роду на-

а) Смотри собраніе г. Барбейрака членъ 112.
б) Страбонъ книга II.
в) За Токкембургъ.

народнаго правленія. Надлежитъ, чтобъ завоеванный народъ могъ пользоваться преимуществами самодержавства, какъ то Римляне установили было съ начала. Должно ограничить завоеваніе числомъ гражданъ нужнымъ для установленія народнаго правленія.

Если народное государство завоевываетъ народъ съ тѣмъ, что бы управлять онымъ такъ, какъ подданнымъ; то оно подвергнетъ тѣмъ опасности собственную свою вольность для того, что оно ввѣритъ великую власть начальникамъ отправленнымъ отъ него въ завоеванное государство.

Въ какую опасность пришла бы Карѳагенская республика, если бы Аннибалу удалося овладѣть Римомъ? Чего бы тотъ не учинилъ въ своемъ городѣ по одержаніи побѣды, который будучи побѣжденнымъ произвелъ въ немъ толикія перемѣны (a)?

Ганнонъ никогда бы не могъ уговорить сенатъ, что бы не посылать помощи къ Аннибалу, если бы онъ говорилъ по одной только зависти. Сей сенатъ названный отъ Аристотеля толь благоразумнымъ, (вещь доказывающаяся благосостояніемъ Карѳагенской республики) не могъ къ тому приступить не будучи

a) Онъ былъ главнымъ стороны противниковъ сенату.

предварительно убѣжденъ осязательными доводами. Надлежало быть весьма безумно, что бы не видѣть, что войско удаленное на триста миль отъ отечества, претерпѣваетъ необходимые уроны, которые должны быть награждены.

Ганнонова сторона желала того, что бы Аннибалъ (а) преданъ былъ въ руки Римлянамъ. Не можно было тогда бояться Римлянъ, и такъ боялися Аннибала.

Не можно вѣрить, говорили они, успѣхамъ Аннибаловымъ; но какъ же было и сомнѣваться? Каρѳагеняне будучи разсѣяны по всему свѣту, не могли ли знать о томъ, что происходило въ Италіи? Сіе то свѣденіе и было причиною, что они не восхотѣли отправить помощи Аннибалу.

Ганнонъ болѣе утвердился въ своемъ мнѣніи послѣ одержанныхъ Аннибаломъ побѣдъ при Требіи, Тразименскомъ озерѣ и Каннахъ; не по умноженію невѣроятности, но по причинѣ умноженія въ немъ страха.

ГЛАВА СЕДМАЯ

Продолженіе того же предлога.

Есть и еще нѣкоторый вредъ въ завоеваніяхъ учиненныхъ народными государствами. Пра-

а) Ганнонъ хотѣлъ предать Аннибала въ руки Римлянамъ такъ, какъ Катонъ желалъ, что бы Кесарь преданъ былъ Галламъ.

Правленіе ихъ всегда ненавистно побѣжденнымъ народамъ. По одному вымыслу оно есть самодержавное, но по самой справедливости оно жесточае самодержавнаго, какъ то доказано опытами во всѣ времена, и во всѣхъ народахъ.

Побѣжденные народы находятся тутъ въ печальномъ состояніи, они не пользуются выгодами ни республиканскаго правленія, ниже самодержавнаго.

То, что я говорилъ о народномъ сообществѣ, можно примѣнить къ Аристократическому правленію.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Продолженіе того же предлога.

Такимъ образомъ, когда нѣкоторая республика имѣетъ какой народъ въ своей зависимости, то надлежитъ, что бы она старалася наградить безполезности раждающіяся отъ естества вещи давъ ему благоразумное политическое право и мудрые гражданскіе законы.

Нѣкоторая Италіанская республика имѣла подъ своею властію островскихъ жителей, но право ея политическое и гражданское въ разсужденіи ихъ было порочно. Памятно еще оное постановленіе всеобщаго прощенія (a), которое въ

a) 18 октября 1738 года напечатанное въ книгопечатницѣ Франишелловой членъ VI.

въ себѣ содержало, что бы болѣе не обвинять ихъ къ тѣлесному наказанїю, полагаяся на совѣсть губернаторовъ. Часто видѣли народовъ просящихъ себѣ преимуществъ: здѣсь самодержецъ даетъ право всѣхъ народовъ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О самодержавномъ государствѣ завоевывающемъ окрестныя земли.

Если какое самодержавное государство можетъ дѣйствовать долгое время до того, покамѣсть распространенїя владѣнїй не приведутъ его въ слабость; то оно учинится страшнымъ, и сила онаго продолжаться будетъ до тѣхъ поръ, покамѣсть оно будетъ возбуждаемо сосѣдственными самодержавными государствами.

И такъ оно не должно производить завоеванїй далѣе предѣловъ естественныхъ своему правленїю. Благоразумїе того требуетъ, что бы оно тотчасъ остановило завоеванїя, какъ скоро оныя начнутъ выходить изъ сихъ предѣловъ.

Надлежитъ въ семъ родѣ завоеванїй оставить дѣла въ такомъ состоянїи, въ какомъ оныя найдены; тѣ же самыя правительства, тѣ же самые законы, тѣ же обряды и тѣ же

же преимущества. Ничто не должно быть премѣнено, кромѣ войска и имени Государя.

Когда самодержавное государство распространитъ свои границы завоеванїемъ нѣкоторыхъ сосѣдственныхъ провинцїй, тогда надлежитъ поступать съ оными весьма благосклонно.

Въ самодержавномъ государствѣ производившемъ чрезъ долгое время свои завоеванїя остаются области прежняго его владѣнїя весьма опустошенными. Оныя должны сносить и старыя злоупотребленїя и новыя; и не рѣдко случается, что обширная столица пожирающая въ себя все, приводитъ оныя въ опустошенїе. Сверхъ того, ежели по завоеванїи окрестныхъ земель сего владѣнїя поступано будетъ съ побѣжденными народами такъ, какъ и съ своими природными подданными, то государство погибнетъ: всѣ тѣ подати, которыя побѣжденныя области отправятъ въ столицу назадъ къ нимъ не возвратятся, границы отъ того прїидутъ въ разоренїе, и слѣдовательно въ большую слабость; народы вознегодуютъ; а содержанїе войска, которое должно при оныхъ оставшись дѣйствовать, будетъ больше упрашиваемое.

Такову необходимо надобно быть состоянїю завоевательнаго самодержавнаго государства; ужасная роскошь въ его столицѣ, бѣдность въ отдаленныхъ отъ него областяхъ, а изобилїе въ крайнихъ его предѣлахъ. Въ немъ

точно такЪ, какЪ вЪ нашемЪ земноводномЪ шарѢ огонь вЪ срединѢ, зеленость на поверхности, а сухая, студеная безплодная земля между ими обѢими.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О самодержавномЪ государствѢ завоевывающемЪ другое самодержавное государство.

Самодержавное государство завоевываетЪ иногда другое. ЧемЪ сїе послѢднее бываетЪ меньше, тѢмЪ лучше оно удерживается крѢпостьми; чѢмЪ оное бываетЪ обширнѢе, тѢмЪ лучше оно сохраняется новыми поселенїями.

ГЛАВА ОДИНАДЦАТАЯ.

О нравахЪ завоеваннаго народа.

ВЪ сихЪ завоеванїяхЪ не довольно того, что бы оставить завоеванному народу одни только его законы; можетЪ быть еще нужнѢе оставить ему и его нравы для того, что народЪ всегда больше знаетЪ, любитЪ и защищаетЪ свои нравы, нежели свои законы.

Французы были девять разЪ изгоняемы изЪ Италїи по причинѢ, какЪ объявляютЪ историки (а), необузданности ихЪ вЪ разсужденїи

a) ПробѢгите всемирную исторїю г. Пуффендорфа.

жденіи женщинъ и дѣвицъ. Сего весьма много для всякаго народа, что бы сносить совокупно и жестокость побѣдителя и его невоздержность, а притомъ еще и его безстыдство, безъ сомнѣнія досаднѣйшее для того, что оно безконечно умножаетъ озлобленія.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ.

О Законѣ Кировомъ.

Я не почитаю похвальнымъ того закона, который учиненъ былъ царемъ Киромъ съ тѣмъ повелѣніемъ, что бы Лидяне упражнялися въ однихъ только подлыхъ и безчестныхъ дѣлахъ. Симъ причиняется крайнее притѣсненіе, а отъ того и начинаются умыслы къ возмущеніямъ, а не къ нападеніямъ, но нападенія за тѣмъ скоро слѣдуютъ, два народа соединяяся во единъ оба взаимно повреждаются. Я бы желалъ лучше удержать законами побѣдоносный народъ при его грубости, нежели изнѣживать оными побѣжденныхъ.

Аристодемъ, мучитель бывшій города Кумъ стараяся привести въ слабость храбрость юношей повелѣлъ имъ отрасчивать длинные волосы такъ, какъ дѣвицамъ украшая оные цвѣтами; и что бы они носили разноцвѣтное платье по самыя пяты; во время шествія ихъ къ своимъ танцовальнымъ и музикальнымъ учителямъ повелѣлъ женщинамъ носить надъ ними

подсолношники, благовонныя мази и вѣеры; а въ баняхъ подавать имъ гребни и зеркала. Такое воспитанїе продолжалося даже до дватцати лѣтъ ихъ возраста. Сїе прилично только малому мучителю употребляющему власть для защищенїя своей жизни.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Карлъ XII.

Сей Государь здѣлавшїй употребленїе изъ одних своихъ силъ самъ былъ причиною своего паденїя, предпринимая такїя намѣренїя, которыя не могли произведены быть въ дѣйство инако, какъ посредствомъ долговременныя войны, коея народъ его не въ состоянїи былъ выдержать.

Государство, которое вознамѣрился онъ опровергнуть, не такое было, которое бы клонилося къ паденїю; но была рождающаяся еще имперїя. Россїяне употребили сїю нанесенную отъ него войну себѣ училищемъ. При каждой потерѣ сраженїя они приближалися къ побѣдѣ, и теряя внѣ своего государства научалися они защищать себя внутри онаго.

Карлъ почиталъ себя обладателемъ свѣта бродя на польскихъ степяхъ, на которыхъ Швецїя была, такъ сказать въ разсѣянїи; когда между тѣмъ главный его соперникъ противу его

его укрѣпляяся приводилъ его въ утѣсненіе и полагая основанія поселеніемъ своимъ при берегахъ Балтійскаго моря, раззорялъ, или бралъ Лифляндію.

Швеція уподоблялася тогда той рѣкѣ, которыя воды при вершинѣ ея удерживалися плотиною, какъ между тѣмъ въ ея теченіи отводилися оныя въ разныя стороны.

Не Полтава была причиною погибели Карловой, если бы онъ не былъ опровергнутъ въ семъ мѣстѣ, то же самое здѣлалося бы съ нимъ въ другомъ. Приключенія нещастія удобно перемѣняются: но не можно отвратить произшествій раждающихся безпрестанно отъ естества вещей.

Но ни естество, ниже несчастіе никогда не были столько противны ему, сколько онъ самъ себѣ.

Дѣла свои распоряжалъ онъ не по дѣйствительному расположенію вещей, но по нѣкоторому образцу имъ принятому, да и тому однако же слѣдовалъ онъ весьма худо. Онъ не былъ Александромъ, но онъ былъ бы лучшимъ воиномъ въ Александровомъ войскѣ.

Предпріятіе Александрово произведено въ дѣйство по тому только, что оное основано было на благоразуміи. Худые Персидскіе успѣхи полученные ими при нападеніи на Грецію, завоеванія учиненныя царемъ Агезилаемъ и воз-

вратной походЪ десяти тысячь ГрековЪ дали точно познать превосходство ГрековЪ вЪ образцѣ сраженій и вЪ родѣ ихЪ оружія ; кЪ тому же довольно было извѣстно , что Персы были весьма велики, что бы имЪ приняться за исправленіе своихЪ недостатковЪ.

Тогда они не могли больше привести Греціи вЪ слабость внутреннимЪ ея раздѣленіемЪ для того , что она была уже вЪ соединеніи подЪ предводительствомЪ одного военачальника, который не могЪ имѣть лучшаго средства кЪ прикрытію ея рабства , какЪ ослѣпить ея видомЪ разоренія непримиримыхЪ ея непріятелей и надеждою завоеванія Ассіи.

Имперія обитаемая народомЪ самымЪ трудолюбивѣйшимЪ вЪ свѣтѣ упражнявшимся вЪ земледѣліи по правилу вѣры , плодоносная и изобильная во всѣхЪ вещахЪ подавала непріятелю всѣ роды выгодЪ кЪ тамошнему его содержанію.

Можно разсудить по гордости царей всегда тщетно раздражаемыхЪ потерею сраженій, что они ускорятЪ свое паденіе вступая безпрестанно вЪ битвы, и что ласкательство никогда не допуститЪ ихЪ усумниться о своемЪ величествѣ.

Не только предпріятіе сіе было благоразумное , но оно и произведено сЪ разумомЪ. АлександрЪ вЪ скоропостижности своихЪ дѣйствій,

ствій, и въ жару самихъ своихъ страстей имѣлъ, если я смѣю употребить сію рѣчь, нѣкоторую гибкость разума, имъ предводительствовавшаго такъ, что и тѣ, которые желали сдѣлать басню изъ истиннаго бытія, имѣвшіе больше испорченный разумъ, нежели онъ, не могли сего укрыть отъ насъ.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Александръ.

Онъ отправился въ походъ приведя напередъ Македонію въ безопасность отъ варваровъ оную окружающихъ и покоривши Грековъ въ подданство, ревность Лакедемонянъ учинилъ онъ безсильною; напавъ на приморскія селенія повелѣлъ онъ слѣдовать сухопутному своему войску по берегамъ морскимъ, дабы оное не удалилося отъ морской его силы; весьма удивительнымъ образомъ употребилъ онъ въ пользу искуство войска противу множества непріятельскаго, не было у него недостатка въ съѣстныхъ припасахъ, и если то правда, что побѣда ему все то даровала, то и онъ съ своей стороны не упустилъ учинить всего служащаго къ доставленію себѣ побѣды.

При самомъ началѣ исполненія своего предприятія, такъ сказать, въ такое время, въ которое самый малый уронъ могъ опровергнуть его за-

замыслы, немногія дѣйствія пустилъ онъ на удачу; но когда щастіе поставило его уже выше опасныхъ приключеній, то въ то время отважность была иногда его средствами. Когда прежде отправленія своего въ Асію, пошелъ онъ войною на Трибалловъ и Имиріянъ, то тутъ виденъ точно такой же родъ войны (а), какой послѣ того Кесарь произвелъ въ Галліи. Когда онъ возвратился по томъ въ Грецію (б), то сіе произошло, какъ будто противу его воли, что онъ взялъ и разрушилъ городъ Ѳивы: стоя съ войскомъ предъ симъ городомъ ожидалъ онъ, чтобъ Ѳивяне постаралися о заключеніи мира, но они сами ускорили свою погибель. Когда надлежало вступить въ сраженіе (в) съ морскими Персидскими силами, то тогда, можно сказать, Парменіонъ больше оказалъ отважности, а Александръ разума. Его промыслъ состоялъ въ томъ, что бы Персіянъ отдѣлить отъ морскихъ береговъ, и довести ихъ до того, что бы они сами оставили морскую свою силу, которою они его превышали. Тиръ по причинѣ былъ привязанъ къ сторонѣ Персовъ; онъ не могъ обойтися безъ производимой съ ними торговли, ниже безъ морской ихъ силы. Александръ его разорилъ. Онъ взялъ Египетъ оставленный

а) Смотри Арріана о походѣ Александра великаго книга I.

б) Тамъ же.

в) Тамъ же.

вленный Даріемъ безъ войска въ то время, когда Дарій собиралъ безчисленныя войска въ другой части свѣта.

Переходъ чрезъ рѣку Граникъ учинилъ его обладателемъ Греческихъ поселеній, побѣда при Иссѣ подвергла ему Тиръ и Египетъ, а побѣда одержанная при Арбеллахъ вручила ему вселенную.

Послѣ сраженія происходившаго при Иссѣ оставилъ онъ бѣжать Дарія, и упражнялся только въ укрѣпленіи себя и приведеніи въ порядокъ своихъ завоеваній; послѣ сраженія бывшаго при Арбеллахъ слѣдовалъ онъ за нимъ такъ поспѣшно (а), что не далъ ему убѣжища нигдѣ въ своей имперіи. Дарій входилъ въ свои города и области за тѣмъ только, что бы изъ оныхъ опять выйти: походы Александровы были толь скоропостижны, что мнится видѣть имперію цѣлаго свѣта взятую больше бѣгомъ, какъ то на Греческихъ играхъ, нежели добычею побѣды.

Такимъ то образомъ учинилъ онъ свои завоеванія; посмотримъ же теперь, какъ онъ ихъ удержалъ.

Онъ воспротивился совѣту тѣхъ, которые присуждали, чтобъ онъ обходился (б) съ Греками

В в такъ,

а) Смотри Арріяна о походѣ Александра великаго книга III.

б) Такъ совѣтовалъ ему Аристотель. Смотри нравоучительныя сочиненія Плутарховы о счастіи Александра великаго.

такЪ, какЪ сЪ господами, а сЪ Персїянами какЪ сЪ рабами: онЪ помышлялЪ только о соединенїи двухЪ народовЪ, истребленїемЪ различїя между побѣдителями и побѣжденными; по завоеванїи Персїи оставилЪ онЪ всѣ тѣ предразсужденїя, которыя ему ея доставили: онЪ принялЪ Персидскїе нравы, что бы во все не опечалить ПерсовЪ принуждая ихЪ кЪ принятїю ГреческихЪ обычаевЪ. Сїе было причиною тому, что онЪ оказалЪ толикое почтенїе кЪ супругѣ и матерѣ Дарїевой, и что онЪ оказалЪ толикое воздержанїе. КаковЪ же былЪ тотЪ завоеватель, который восплакалЪ о покоренныхЪ имЪ народахЪ? КаковЪ же напротиву того былЪ тотЪ похититель, котораго смерть оплакивалЪ родЪ имЪ сЪ престола царскаго свергнутый?

Сїе есть такое дѣйствїе вЪ сей жизни, о которомЪ не говорятЪ намЪ историки, что бы кто другїй изЪ побѣдителей могЪ имЪ похвалиться.

Ничто такЪ не укрѣпляетЪ завоеванїя, какЪ соединенїе двухЪ народовЪ посредствомЪ супружествЪ. АлександрЪ взялЪ себѣ женЪ изЪ побѣжденнаго имЪ народа, и желалЪ, что бы то же учинили и его придворные (a): прочїе всѣ Македоняне послѣдовали сему примѣру. Фрак-

a) Смотри Аррїана о походѣ Александра великаго книга VII.

Франки и Бургонцы (а) дозволили таковыя же супружества; Визиготы (б) овладѣвъ Испанїею сїе запретили, однакожъ напослѣдокъ сїе запрещенїе уничтожили; Ломбарды не только оныя дозволяли; но еще и способствовали (в); Римляне желая привести въ слабость Македонїю запретили союзъ супружествъ съ народами ближнихъ къ ней провинцїй.

Александръ желая соединить два народа предпрїялъ завести въ Персїи великїя Греческїя поселенїя; построилъ множество городовъ; укрѣпилъ и соединилъ всѣ части новыя своея имперїи такъ изрядно, что и по смерти его, посреди самыхъ ужаснѣйшихъ волненїй и междусобныхъ браней, когда Греки сами себя почти истребили, ни одна Персидская область не взбунтовалася.

Что бы не опустошить Грецїи и Македонїи жителями отправилъ онъ въ Александрїю на поселенїе Іудеянъ (г): онъ не ставилъ во ува-

а) Смотри законъ Бургонцовъ Тит. XII. член. 5.

б) Смотри законъ Визиготовъ кн. III. Тит. 5. §. 1. уничтожающїй прежнїй законъ, который взиралъ больше, какъ въ немъ сказано, на разность народовъ, нежели на состоянїе людей.

в) Смотри законъ Ломбардовъ кн. II. Тит. VII. §. 1. и 2.

г) Сирїйскїе цари оставя начертанїе основателей имперїй восхотѣли принудить Іудеянъ къ принятїю Греческихъ обычаевъ, что ужаснымъ образомъ поколебало государства ихъ благосостоянїе.

женіе того, какіе сей народъ имѣлъ нравы; но только смотрѣлъ, что бы онъ былъ ему вѣренъ.

Побѣжденнымъ народамъ оставлялъ онъ не только прежніе ихъ обычаи; но и прежніе ихъ гражданскіе законы, а часто ихъ собственныхъ Царей и намѣстниковъ тѣхъ самыхъ, которыхъ онъ заставалъ на правленіи. Начальниками надъ войскомъ поставлялъ онъ изъ своихъ (а); а начальство надъ гражданскимъ правленіемъ препоручалъ людямъ изъ побѣжденныхъ народовъ желая лучше отважиться на частную какую либо невѣрность, что ему иногда случалося, нежели возбудить повсемѣстное возмущеніе. Почиталъ онъ древнія преданія, и всѣ достопамятности славы или суетности народовъ. Персидскіе цари раззорили Греческіе, Вавилонскіе и Египетскіе храмы; онъ возобновилъ оные (б); не много изъ покоренныхъ народовъ было такихъ, у которыхъ бы онъ на ихъ олтаряхъ не приносилъ жертвы. Казалося, что онъ для того только учинился завоевателемъ, что бы особо надъ каждымъ народомъ быть самодержцемъ и перьвымъ гражданиномъ въ каждомъ городѣ. Римляне покоряли все для того только, что бы все раззорить; но онъ желалъ завоевать все для того, что бы все сохранить; и

а) Смотри Арріана о походѣ Александра великаго кн. III. и другихъ.

б) Тамъ же.

и въ каждой землѣ, которую онъ перетекъ, первыя его помышленія и первыя намѣренія состояли въ томъ, что бы учинить какое нибудь дѣло могущее умножить благоденствіе и силу. Первыя средства обрѣталъ онъ въ великости своего понятія; вторыя въ своей бережливости и особомъ своемъ домоводствѣ (a); а третьи въ безмѣрныхъ издержкахъ на великія дѣла. Рука его не разжималася для частныхъ своихъ росходовъ; но всегда была отверста для общенародныхъ. Надлежало ли въ порядокъ привести свой домъ? то былъ Македонянинъ: надлежало ли оплатить долги воиновъ, учинить соучастниками своихъ завоеваній Грековъ; и сдѣлать счастливымъ каждаго человѣка изъ воиновъ? то былъ Александръ.

Онъ учинилъ два дѣла непохвальныя; сжегъ Персеполь и убилъ Клита. Онъ учинилъ оныя дѣйствія достопамятными чрезъ свое раскаяніе: такъ что позабыли сіи порочныя дѣйствія, что бы воспоминать о его почтеніи, какое онъ имѣлъ къ добродѣтели; такъ что оныя почтены больше несчастіемъ, нежели такими дѣлами, кои были ему собственны; такъ что потомки находятъ изящество его души почти превышающее его горячность и слабости; такъ

 что

a) Смотри Арріана о походѣ Александра великаго кн. VII.

что надлежитъ объ немъ жалѣть, и что не можно больше его ненавидѣть.

Я намѣренъ сравнить его съ Кесаремъ: когда Кесарь возжелалъ подражать Асіатскимъ Царямъ; тогда онъ привелъ Римлянъ въ отчаяніе однимъ пустымъ своимъ тщеславіемъ; а когда Александръ возжелалъ учинить то же; то онъ учинилъ такое дѣло, которое вошло въ расположеніе его завоеваній.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

О новыхъ средствахъ къ сохраненію зовоеваній.

Когда самодержецъ покоритъ себѣ обширное государство; тогда надобно тутъ употребить удивительное искуство способствующее равно, какъ къ приведенію въ умѣренность самовластія, такъ и къ удержанію завоеванія: завоеватели Китая употребили сіе въ дѣйство.

Что бы не привести въ отчаяніе побѣжденнаго народа, и не возгордить побѣдителя, что бы воспрепятствовать правленію сдѣлаться воинскимъ, и удержать оба народа въ должности; то поколѣніе Татарское, царствующее нынѣ въ Китаи установило, что бы каждая часть войска въ провинціяхъ была составлена пополамъ изъ Китайцовъ, и изъ Татаръ въ такомъ намѣреніи, что бы взаимная между

двумя

двумя народами ревность содержала ихЪ вЪ должности. Судебныя мѣста наполнены такЪ же пополамЪ изЪ КитайцовЪ и ТатарЪ. Сїе произвело многїя изрядныя дѣйствїя. 1 Два народа содержутЪ себя взаимно. 2 Они охраняютЪ оба силу воинскую и гражданскую, и одинЪ не раззоряется другимЪ. 3 Побѣдоносный народЪ можетЪ разсѣваться по всюду не приводя себя вЪ слабость и погибель, и дѣлается вЪ состоянїи противиться, какЪ междусобнымЪ войнамЪ, такЪ и постороннимЪ. Сїе установленїе толь благоразумно, что единственно недостатокЪ подобнаго ему былЪ причиною тому, что почти всѣ тѣ погибли, кои были завоевателями во всемЪ свѣтѣ.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

О самовластномЪ государствѣ, производящемЪ завоеванїя.

Если завоеванїе есть безпредѣльно; то оно причиняетЪ самовластїе. Тогда войско разсѣянное по провинцїямЪ становится недостаточнымЪ. Надобно, что бы особа государева всегда окружена была нѣкоторымЪ числомЪ войска, особливою обязаннаго вѣрностїю, и готоваго кЪ нападенїю на ту часть имперїи, которая отважится взволноваться. Сїе войско должно содержать вЪ страхѣ другїя войска,

и приводить въ трепетъ всѣхъ тѣхъ, коимъ принуждено оставить нѣкоторую часть власти въ имперіи. Около Китайскаго императора находится всегда не малое число войска состоящаго изъ Татаръ, готовое всегда на всякій нужный случай. У Могола, у Турокъ, и у Японцовъ находятся всегда войска, кои содержатся на жалованьи государевомъ независящіе нимало отъ содержащихся на земскихъ доходахъ. Сіи силы содержатъ въ особливомъ страхѣ и почтеніи начальниковъ.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

Продолженіе того же предлога,

Я уже объявилъ, что государства завоеванныя монархомъ должны быть данниками. Историки истощили свое краснорѣчіе на похвалы великодушія тѣхъ завоевателей, которые возвращали короны покореннымъ ими государямъ. И такъ по всему Римляне были весьма великодушны постановленіемъ по всюду Государей, дабы имѣть ихъ орудіемъ невольничества (a). Такое дѣйствіе есть дѣло необходимо нужное. Если завоеватель самъ пожелаетъ удержать завоеванное государство; то намѣстники его посланные на правленіе не могутъ удержать подданныхъ, а онъ самъ своихъ

a) Vt haberent instrumenta servitutis et reges.

ихъ намѣстниковъ. По чему онъ принужденъ будетъ вывести войска изъ прежнихъ своихъ владѣній ради удержанія за собою новыхъ. Всѣ бѣдствія двухъ государствъ сдѣлаются общими; междусобная война одного будетъ такою же войною другаго. Если же напротиву того завоеватель возвратитъ престолъ законному Государю; то оный сдѣлается нужнымъ союзникомъ и собственными своими силами увеличитъ его силы. Посмотримъ на Шаха Надира, который завоевавши сокровища Моголовы, оставилъ ему Индостанъ.

КНИГА ОДИНАДЦАТАЯ

О ЗАКОНАХЪ СОСТАВЛЯЮЩИХЪ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ВОЛЬНОСТЬ ВЪ ЕЯ ВЗАИМНОСТИ СЪ УСТАНОВЛЕНІЕМЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Всеобщее содержаніе.

Я различаю законы составляющіе политическую вольность въ ея взаимности съ установленіемъ отъ тѣхъ, которые оную составляютъ во взаимности съ гражданиномъ. Первые будутъ предлогомъ сея книги; а о вторыхъ буду я разсуждать въ слѣдующей.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О разныхъ знаменованіяхъ приписываемыхъ слову вольности.

Нѣтъ ни одного слова, которое бы принято было толь во многихъ знаменованіяхъ, и которое бы производило толь различныя движенія въ разумахъ человѣческихъ, какъ слово вольность. Нѣкоторые приняли оную за способность низлагать того, которому они поручили власть мучительскую; другіе за способность въ свободномъ избраніи того, кому они повиноваться

2 Т

дол-

должны; нѣкоторые за право быть вооруженнымъ и имѣть власть производить насилïе; иные за преимущество не быть управляемымъ инако, какъ человѣкомъ изъ своего народа, по собственнымъ своимъ законамъ (а). Иные привязывали сïе слово къ нѣкоторому образу правленïя исключая всѣ другïе. Пользовавшïеся республиканскимъ правленïемъ полагали ея въ семъ родѣ правленïя; другïе бывшïе подъ самодержавнымъ заключили ея въ семъ родѣ правленïя (б). Напослѣдокъ каждый называлъ вольностïю то правленïе, которое сходствовало съ ихъ обыкновенïями или склонностями: и какъ въ республикѣ не всегда имѣютъ предъ очами, и такъ явственно орудïя золъ, на которыя обыкновенно жалуются; и что тамъ кажется, что самые законы гласятъ больше, а исполнители оныхъ говорятъ тамъ меньше; то оную и полагаютъ наибольше въ республиканскихъ правленïяхъ, а исключаютъ изъ самодержавныхъ. На конецъ, какъ въ народныхъ правленïяхъ кажется, что народъ дѣлаетъ почти то, чего желаетъ; то и полагаютъ вольность въ семъ

а) Я, сказалъ Цицеронъ, послѣдовалъ указу Сцеволы дозволяющему Грекамъ рѣшить собою произходящïя между ими ссоры по своимъ законамъ; а сïе и производитъ, что они думаютъ о себѣ, какъ о вольныхъ народахъ.

б) Каппадокïяне отвергли республиканское правленïе предлагаемое имъ отъ Римлянъ.

родѣ правленій смѣшивая власть народа съ народною вольностію.

ГЛАВА ТРЕТІЯ

О томъ, что есть вольность.

Справедливо, что въ Демократическихъ правленіяхъ кажется, что народъ дѣлаетъ то, чего желаетъ; но вольность политическая не въ томъ однако же состоитъ, что бы дѣлать то, что кто хочетъ. Въ государствѣ: то есть, въ сообществѣ, въ которомъ находятся законы, вольность не можетъ состоять въ чемъ другомъ, какъ только въ той власти, что бы дѣлать то, чего желать должно, и не быть принужденну дѣлать того, чего желать не должно.

Надлежитъ представить себѣ какъ то, что есть независимость, такъ и что есть вольность: *вольность есть право дѣлать все то, что законы дозволяютъ*; и если нѣкоторый гражданинъ можетъ дѣлать то, что они запрещаютъ, тутъ уже нѣтъ больше вольности для того, что другіе такъ же будутъ имѣть туже самую возможность.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Продолженіе того же предлога.

Народное и вельможное правленія по своему естеству не суть вольныя государства. По-

литическая вольность находится въ умѣренныхъ только правленіяхъ. Тамъ она только существуетъ, гдѣ изъ власти не дѣлается злоупотребленія; но сіе бесконечнымъ опытомъ доказано, что каждый человѣкъ имѣющій власть склоненъ ко злоупотребленію оныя; онъ идетъ до тѣхъ поръ, покамѣсть найдетъ предѣлы. Кто бы сіе сказалъ! что и самая добродѣтель имѣетъ надобность въ границахъ.

Дабы не можно было изъ власти сдѣлать злоупотребленія; то надлежитъ, что бы чрезъ расположеніе вещей власть воздерживалася властію. Установленіе можетъ быть такое, что ни одинъ человѣкъ не будетъ принужденъ дѣлать такихъ дѣлъ, къ которымъ законъ его не обязываетъ, и равномѣрно не дѣлать и тѣхъ, которыя ему законъ дозволяетъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О предмѣтѣ разныхъ государствъ

Хотя всѣ государства вообще имѣютъ одинакій предмѣтъ, состоящій въ томъ, что бы себя защищать, однако же каждое государство имѣетъ еще нѣкоторый особый ему одному принадлежащій. Распространеніе владѣнія было предмѣтомъ у Римлянъ; война у Лакедемонянъ; вѣра принадлежала законамъ Іудейскимъ: торговля Марсиліи; общенародное спо-

спокойствіе принадлежитъ законамъ Китайскимъ (а); кораблеплаваніе законамъ Родійскимъ; естественная вольность была предмѣтомъ учрежденія дикихъ народовъ; вообще, забавы Государей самовластныхъ правленій; слава Государя и его государства правленій самодержавныхъ, независимость каждаго человѣка есть предмѣтъ свойственный Польшѣ; и то, что отъ того произходитъ, служитъ утѣсненіемъ всѣмъ (б).

Есть такъ же нѣкоторый народъ въ свѣтѣ, который прямо по своему установленію имѣетъ предмѣтомъ политическую вольность. Приступимъ къ изслѣдованію началъ, на которыхъ она основана. Если оныя благоразумны; то вольность тамъ, какъ будто въ зеркалѣ покажется.

Что бы открыть политическую вольность въ установленіи, то не надобно столько затрудній. Если оную можно видѣть тамъ, гдѣ она есть; и если она найдена; то на что же ея искать.

ГЛАВА

а) Предмѣтъ естественный государства не имѣющаго внѣшнихъ непріятелей, или который мнитъ, что оно ограждено отъ нихъ необитаемыми пустынями.

б) Неустройство произходящее отъ вольнаго изреченія слова *не дозволяю.*

* * *

ГЛАВА ШЕСТАЯ

О установленіи находящемся въ Англіи.

Во всякомъ государствѣ находится три рода власти, власть законоположительная, власть исполнительная въ дѣлахъ зависящихъ отъ народнаго права, и власть исполнительная въ дѣлахъ зависящихъ отъ гражданскаго права.

Чрезъ первую Государь, или начальникъ постановляетъ законы на время или на всегда, и поправляетъ или уничтожаетъ тѣ, которые прежде были уже установлены. Чрезъ другую заключаетъ онъ миръ или объявляетъ войну, отправляетъ или принимаетъ посольства, установляетъ безопасность и предупреждаетъ нападенія. Чрезъ третью, наказываетъ онъ преступленія или судитъ тяжбы каждаго подданнаго. Сію послѣднюю называютъ властію судить, а просто властію исполнительною въ государствѣ.

Политическая вольность въ гражданинѣ есть спокойствіе духа произходящее отъ мнѣнія каждаго имѣющагося о своей безопасности; а что бы имѣть сію вольность, то надлежитъ правленію быть такому, что бы одинъ гражданинъ не могъ опасаться другаго гражданина.

Когда въ одной и той же особѣ, или въ одномъ и томъ же правительствѣ власть, законоположителвная соединена съ властію ис-

полнительною, то тутъ нѣтъ вольности для того, что тутъ можно опасаться, дабы тотъ же самодержецъ или тотъ же сенатъ не издалъ мучительскихъ законовъ съ тѣмъ, что бы и дѣйствовать по онымъ мучительскимъ же образомъ.

Тутъ такъ же нѣтъ вольности, гдѣ власть судебная не раздѣлена съ властїю законоположительною и исполнительною. Если оная соединена будетъ съ властїю законоположительною; то власть надъ жизнїю и вольностїю гражданъ будетъ произвольная; ибо судья будетъ законодавецъ. Если же оная будетъ соединена съ властїю исполнительною, то судья можетъ имѣть силу утѣснителя.

Все погибнетъ, если одинъ и тотъ же человѣкъ, или одно и то же правительство, или благородные, или народъ будутъ имѣть всѣ сїи три власти: первую, что бы издавать законы; вторую что бы исполнять по общенароднымъ опредѣленїямъ, и третїю судить преступленїя или народныя тяжбы.

Въ большей части Европейскихъ державъ правленїе находится умѣренное: для того что Государь имѣющїй первыя двѣ власти оставляетъ своимъ подданнымъ исполненїе третїя. У Турковъ, у которыхъ всѣ сїи три власти соединены въ одной Султанской особѣ, царствуетъ ужасное самовластїе.

Въ

ВЪ Италїйскихъ республикахъ, въ которыхъ сїи три власти соединены, вольности меньше находится, нежели въ нашихъ самодержавныхъ правленїяхъ. Такимъ образомъ правленїе имѣетъ ли надобность для своего утвержденїя въ такихъ же насильственныхъ средствахъ, каковы употребляются у Турковъ: доказываютъ оное государственные сыщики (а) и столбъ, къ которому всякїй доноситель можетъ во всякое время прибить на письмѣ извѣтъ свой.

Разсудите, какое же можетъ быть состоянїе гражданина въ сихъ республикахъ. То же самое правительство имѣетъ, какъ исполнитель законовъ, ту же власть, которую оно само себѣ дало, какъ законодавецъ. Оно можетъ опустошить государство своими всеобщими изволенїями; и какъ оно же имѣетъ еще и власть судебную: то оно можетъ опровергнуть всякаго гражданина частными своими прихотьми.

Вся власть есть тамъ одна; и та же, и хотя тамъ нѣтъ такїя пышности, которая бы показывала самовластнаго Государя; однакожъ онъ чувствуется всеминутно.

Такимъ образомъ Государи желавшїе учиниться самовластными не преждели всего старалися соединить въ одной своей особѣ всѣ прави-

Д д

a) Сїе произходитъ въ Венецїи.

вительства, а многіе Европейскіе Государи и всѣ знатные чины своего государства.

Весьма мнится мнѣ, что чуть ли наслѣдственное вельможное Италійскихъ республикъ правленіе не соотвѣтствуетъ во всемъ Асіатическому самовластію. Множество правителей дѣлаетъ иногда сноснѣйшимъ правительство; но не всѣ благородные способствуютъ всегда однимъ намѣреніямъ; тутъ составляютъ разныя правительства для взаимнаго приведенія въ умѣренность. Такимъ образомъ въ Венеціи *великій совѣтъ* имѣетъ власть законодательную: *Прегади* исполнительную: *Кваранти* судебную. Но зло находится въ томъ, что сіи различныя правительства составлены изъ тѣхъ же самыхъ судей; а сіе то и составляетъ во всѣхъ оныхъ одну и ту же власть.

Власти судебныя не должно поручать неподвижному сенату, но производить оную чрезъ людей выбираемыхъ изъ народа (а) въ нѣкоторыя извѣстныя времена года по образу предписанному закономъ; дабы составить такое правительство, которое бы столько продолжалося, сколько онаго надобность потребуетъ.

Симъ образомъ власть судебная толь страшная между людьми не будучи привязана ни къ одному извѣстному состоянію, ниже къ извѣстно-

---

а) Какъ то было въ Афинахъ.

извѣстному званію учинится, такъ сказать, невидимою и ничего незначущею. Не имѣя судей всегда предъ своими глазами, боятся только правительства, а не правителей.

Такъ же надлежитъ, что бы въ важныхъ обвиненіяхъ, обвиняемый согласно съ закономъ властенъ былъ избирать себѣ судей; или по крайней мѣрѣ могъ бы отвергнуть толь многое ихъ число, дабы оставшіеся могли почтены быть отъ него избранными.

Другія обѣ власти удобнѣе можно препоручить чиноначальникамъ или неподвижнымъ судебнымъ правительствамъ по тому, что оные не употребляютъ ихъ особенно ни надъ какимъ частнымъ человѣкомъ; изъ которыхъ одна не что иное означаетъ, какъ только всеобщую волю государства; а вторая исполненіе сея всеобщія воли.

Но когда правительства не должны быть неподвижны; то и суды должны быть такіе, что бы въ оныхъ одно только точное содержаніе законовъ заключалося. Если же въ оныхъ включаемы будутъ особенныя мнѣніи судей; то будутъ жить въ семъ сообществѣ, не зная точно, къ чему кого обязываютъ законы.

Надлежитъ такъ же, что бы судьи были изъ того же самаго состоянія, изъ котораго и судящійся или изъ равныхъ ему, дабы не могъ помыслить, что онъ впалъ въ руки людей склонныхъ къ нанесенію ему насилія.

Если законоположительная власть оставляетъ исполнительной право брать подъ стражу гражданина могущаго представить поручителей въ своемъ поведенїи, то тутъ такъ же нѣтъ вольности; по крайней мѣрѣ въ такомъ случаи, когда онъ задержанъ ради неотложнаго отвѣта по извѣту не въ такомъ преступленїи, которое по законамъ почитается уголовнымъ: въ семъ же случаи онъ въ самой вещи воленъ по тому, что онъ тутъ подвергается одной только силѣ закона.

Но когда законодательная власть мнитъ себя въ опасности по какому тайному заговору противу сообщества, или по нѣкоторому тайному согласїю со внѣшними непрїятелями, тогда она можетъ на нѣкоторое краткое и ограниченное время дозволить исполнительной власти взять подъ стражу подозрительныхъ гражданъ, которые лишатся своея вольности на нѣкоторое время для того только, что бы ея сохранить навсегда.

Сїе есть одно средство сходное съ разумомъ для дополненїя недостатка находящагося въ мучительскомъ правительствѣ Эфоровъ, и сыщиковъ Венецїянской республики, которые такъ же самовластны.

Какъ въ вольномъ государствѣ каждый человѣкъ почитающїйся имѣющимъ вольность, долженъ управляемъ быть самъ собою; то надлежитъ,

длежитъ, что бы народъ обще имѣлъ законодательную власть; но какъ сему въ великихъ государствахъ быть не возможно, а въ малыхъ производитъ сїе многїя неустройства; то надлежитъ народу производить чрезъ выбранныхъ въ лицѣ своемъ все то, чего самъ дѣлать не можетъ.

Каждый знаетъ нужды своего города больше, нежели другихъ; и разсуждаетъ лучше о понятїи своихъ сосѣдей, нежели о другихъ своихъ одноземцахъ. По чему и не надлежитъ выбирать членами въ сообщество законодателей вообще изъ всего государства; но полезнѣе, что бы въ каждомъ главнѣйшемъ мѣстѣ жители избрали сами между собою въ лицѣ своемъ представителя.

Великая выгода представителей состоитъ въ томъ, что они въ состоянїи разсуждать о дѣлахъ. Народъ тамъ бываетъ не ко всему способенъ; а сїе то въ вельможныхъ правленїяхъ и производитъ великїя неустройства.

Нѣтъ нужды въ томъ, что бы сїи представители получившїе отъ своихъ избирателей общїй о всемъ наказъ, брали особливыя наставленїя о каждомъ дѣлѣ порознь, какъ то сїе во употребленїи въ Нѣмецкихъ державахъ. Правда, что чрезъ сей способъ слова представителей больше бы выражали голосъ всего государства: но сїе бы причинило въ теченїи дѣла

безконечное продолженіе, сдѣлало бы каждаго представителя господиномъ всѣхъ прочихъ; и въ скоропостижныхъ случаяхъ вся сила государства могла бы быть остановлена одною прихотью.

Когда отправленные стряпчіе, говоритъ весьма изрядно господинъ Сидней, представляютъ общество народа, такъ какъ въ Голландіи; то они должны дать отчетъ ввѣрившимъ имъ свое дѣло: но сіе есть другое дѣло, когда они отправлены отъ городовъ, какъ то сіе дѣлается въ Англіи.

Всѣ граждане, въ разныхъ округахъ, должны имѣть право давать свой голосъ при выборѣ представителя, выключая находящихся въ такомъ состояніи подлости, что они почитаются неимѣющими собственнаго своего изволенія.

Великій порокъ находился въ большей части древнихъ республикъ, состоявшій въ томъ, что народъ въ оныхъ имѣлъ право чинить действительныя рѣшенія требующія нѣкотораго исполненія; вещь о которой онъ во все не имѣлъ понятія. Въ правленіе должно ему входить единственно для одного только выбора отъ себя повѣренныхъ; что весьма сходно съ его возможностію. Ибо, если мало такихъ людей, которое бы знали подлинную степень человѣческаго понятія; то по крайней мѣрѣ каждый

знаетъ вообще, больше ли избираемый отъ него имѣетъ просвѣщенія, нежели всѣ другіе.

Избранные представители не должны такъ же выбраны быть съ тѣмъ, что бы полагать дѣйствительныя рѣшенія: вещь, которая такъ же безполезна: но для постановленія законовъ, или для разсмотренія надлежащимъ ли образомъ постановленные уже прежде исполняются; дѣло, которое онъ весьма въ состояніи учинить, и котораго никто другой такъ способно, какъ онъ сдѣлать не можетъ.

Въ государствѣ всегда есть люди отличные или знатностію своея породы, или богатствомъ или честьми: но если оные будутъ смѣшены вообще съ народомъ, и если они будутъ имѣть равный съ другими голосъ; то общая вольность будетъ ихъ рабство, и они не будутъ имѣть нужды оную защищать для того, что большая часть рѣшеній будетъ противу ихъ. И такъ участіе, которое они имѣютъ въ законоположеніи, должно быть соразмѣрно съ другими выгодами, которыя они имѣютъ въ государствѣ; что дѣлается тогда, когда они составляютъ такое тѣло, которое имѣетъ право остановлять предпріятія народа такъ, какъ народъ имѣетъ право остановлять ихъ.

Такимъ образомъ власть законодательная будетъ повѣрена и сообществу благородныхъ и сообществу тѣхъ, которые будутъ выбраны

въ

въ лицѣ народа, изъ которыхъ каждое будетъ имѣть особо свои собранія и разсужденія; такъ же разныя намѣренія и разныя пользы.

Изъ трехъ властей, о которыхъ мы говорили, власть судебная нѣкоторымъ образомъ есть ничто. Остаются только двѣ, и какъ оныя имѣютъ надобность въ нѣкоторой власти основанной на правилахъ для приведенія ихъ въ умѣренность; то часть законодательнаго сообщества составленная изъ благородныхъ весьма способна къ произведенію сего дѣйствія.

Сообщество благородныхъ должно быть наслѣдственно. Оно во перьвыхъ есть таково по своему естеству; въ прочемъ надлежитъ, что бы оно имѣло великіе пользы къ защищенію своихъ преимуществъ, ненавистныхъ самыхъ по себѣ, и которыя въ вольномъ государствѣ должны быть всегда въ опасности.

Но какъ наслѣдственная власть могла бы побуждена быть къ наблюденію однихъ своихъ особенныхъ пользъ съ пренебреженіемъ народныхъ; то надлежитъ, что бы она въ вещахъ содержащихъ въ себѣ первенствующую пользу ея развращающую, какъ то въ законахъ касательныхъ до денежнаго сбора, не имѣла участія въ законоположеніи инако, какъ только чрезъ способность свою къ воспрепятствованію, а не чрезъ способность къ установленію.

Я называю способностію установленія право узаконять чрезъ самого себя, или исправлять

влять узаконенное другими. А власть воспрепятствованія я именую право уничтожать опредѣленіе другимъ учиненное; какую власть имѣли Римскіе народоначальники. И хотя имѣющій способность остановленія можетъ такъ же имѣть право подтвержденія, лишь бы только сіе подтвержденіе было не что иное, какъ только такое объявленіе, что онъ не употребляетъ своея способности остановленія, и заимствуетъ отъ той способности.

Власть исполнительная должна быть въ рукахъ самодержца; для того, что сія часть правленія требующая почти всегда скоропостижнаго дѣйствія лучше управляется одною особою, нежели многими; такъ какъ напротиву того зависящая отъ законодательной власти часто съ лучшею пользою производится многими, нежели однимъ.

Если же нѣтъ самодержца, и власть исполнительная бываетъ поручаема нѣкоторому числу особъ выбранныхъ изъ сообщества законодателей; то тутъ нѣтъ вольности, для того, что двѣ власти будучи соединены останутся въ рукахъ у тѣхъ же самихъ особъ совокупно, которые всегда могутъ имѣть участіе въ той и другой.

Если законодательное сообщество чрезъ долгое время не будетъ имѣть собраній; то тутъ не будетъ вольности. Ибо изъ двухъ вещей сдѣлается одна; или не будетъ больше

законодательнаго рѣшенія, и сообщество подвергнется вЪ безправленіе; или сіи рѣшенія захватятся исполнительною властію, которая учинится безпредѣльною.

Безполезно бы было и то, когдабЪ законодательное общество ежедневно было вЪ собраніи. Сіе было бы затруднительно для предстателей; а сверхЪ того навело бы много упражненія исполнительной власти, которая не столько бы мыслила о исполненіи, сколько о защищеніи своихЪ преимуществЪ и права исполненія ей принадлежащаго.

ТѣмЪ больше: если бы законодательное общество было безпрестанно вЪ собраніи, то могло бы отЪ того произойти, что только было бы и дѣла, что бы наполнять новыми предстателями мѣста умершихЪ: и вЪ семЪ слачаи, если бы законодательное общество было однажды повреждено; то возрасло бы отЪ того зло неизлѣчимое. Когда разныя законодательныя общества одно за другимЪ наслѣдуютЪ, тогда народЪ имѣющій худое мнѣніе о дѣйствительномЪ законодательномЪ обществѣ сЪ основаніемЪ возлагаетЪ свою надежду на послѣдующее. Но если оное всегда будетЪ то же самое; то народЪ увидя единожды его поврежденіе, и не ожидая болѣе никакой пользы отЪ его законовЪ или приходитЪ вЪ неистовство, или впадаетЪ вЪ уныніе.

За-

Законодательное общество не должно само собою составлять собранїй. Ибо общество почитается имѣющимъ изволенїе только тогда, когда оно бываетъ собрано; и если оное собирается не по общему согласїю; то не можно сказать, которая часть будетъ справедливо обществомъ законодательнымъ, то ли, которое будетъ собрано, или то, которое не собрано. Если оно имѣетъ право само себя продолжить въ своемъ званїи; то можетъ случиться, что оно никогда не продолжитъ себя; сїе то бываетъ бѣдственно въ такомъ случаи, когда оно пожелаетъ обезсилить власть исполнительную. Впрочемъ, бываютъ времена приличнѣе однимъ, нежели другимъ для собранїя законодательнаго общества: и такъ надлежитъ, что бы то была власть исполнительная, которая бы располагала время засѣданїя и продолженїя собранїй смотря по обстоятельствамъ ей извѣстнымъ.

Ежели исполнительная власть не имѣетъ права остановлять предпрїятїй законодательнаго общества; то сїе будетъ самовластнымъ; ибо какъ оно можетъ дать себѣ силу, какую только вообразить можно; то оно всѣ другїя власти уничтожитъ.

Но напротиву того не надлежитъ, что бы законодательная власть имѣла способность взаимно остановить власть исполнительную. Ибо ограничивать исполненїе имѣющее свои

 пре-

предѣлы по своему естеству было бы безполезно тѣмъ паче, что власть сія упражняется всегда въ дѣлахъ скоропостижныхъ. И самая власть Римскихъ народоначальниковъ была порочна въ разсужденіи того, что она останавливала не только зоконоположеніе, но и исполненіе, что великихъ золъ было причиною.

Но если въ какомъ вольномъ государствѣ законодательная власть не должна имѣть права останавливать власти исполнительныя; то она имѣетъ право, и должна имѣть способность свидѣтельствовать, какимъ образомъ законы ею постановленные исполняются; въ семъ состоитъ то преимущество, которое сіе правленіе имѣетъ надъ Критскимъ и Лакедемонскимъ, гдѣ Космы и Ефоры не даютъ отчета въ своемъ правленіи.

Но какое бы ни было сіе свидѣтельство, однако же законодательное общество не должно имѣть силы судить никого и слѣдовательно поступокъ того, который исполняетъ. Его особа должна быть освященна для того, что онъ будучи нуженъ для государства, дабы законодательное общество не учинилося мучительскимъ, то какъ скоро онъ будетъ осужденъ, или судимъ, то уже не останется больше вольности.

Въ семъ случаи сообщество не составляетъ самодержавія, но республику неимѣющую вольности. Но какъ исполняющій не можетъ

испол-

исполнять худо не имѣя худыхъ совѣтниковъ ненавидящихъ равно законовъ, и правителей, хотя они имъ и усердствуютъ такъ, какъ человѣки; то сіи могутъ быть выискиваемы и наказываемы. Въ семъ то состоитъ преимущество, которое сіе правленіе имѣетъ надъ Книдскимъ (а), гдѣ законъ не дозволяя призывать въ судъ Амимоновъ (б) и по окончаніи ихъ правленія (в) производить то, что народъ не можетъ никогда получить удовольствія въ нанесенныхъ ему несправедливостяхъ.

Хотя вообще власть судебная не должна быть соединена ни съ какою частію законодательныя, однако же сіе подаетъ поводъ къ тремъ изъятіямъ, основаннымъ на особенной пользѣ того, кто долженъ судиться.

Знатные люди подвержены всегда ненависти; и если они будутъ судимы народомъ, то они могутъ быть въ опасности, и не будутъ пользоваться тѣмъ преимуществомъ, которое самый меньшій гражданинъ въ вольной державѣ имѣетъ, что бы судиму быть себѣ равными. И такъ надлежитъ, что бы благо-

а) Городъ въ Каріи.

б) Сіи были правителства погодно установляемыя народомъ. Смотри Стефана Византійскаго.

в) Можно было доносить на правителей Римскихъ по окончаніи ихъ правителства. Смотри въ Діонисіи Аликарнаскомъ кн. IX. въ дѣлѣ Тривуна Генутія.

родные были призываемы на судъ не предъ обыкновенныя судилища; но передъ ту часть законодательнаго общества, которая составлена изъ благородныхъ.

Можетъ еще случиться, что законъ, который въ одно время и ясенъ и теменъ, будетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ весьма суровъ. Но государственные судьи суть, какъ я уже сказалъ, не что иное, какъ уста произносящія слова закона; то есть бездушныя бытія, немогущія умѣрить ни силы, ниже суровости. И такъ сія то есть часть законодательнаго общества, которую я въ другомъ случаи поставилъ быть нужнымъ судебнымъ правительствомъ, есть еще нужна и въ семъ случаи; отъ ея верховныя власти зависитъ приводить въ умѣренность законъ для пользы самого же закона произнося его слова съ меньшею, нежели онъ, суровостію.

Можетъ такъ же случиться, что нѣкоторый гражданинъ въ общенародныхъ дѣлахъ нарушитъ права принадлежащія народу, и учинитъ такія преступленія, за которые постановленные чиноначальники не могутъ или не пожелаютъ наказать. Но вообще власть законодательная не можетъ судить; а тѣмъ меньше еще можетъ въ семъ особенномъ случаи, въ которомъ она представляетъ сторону участвующую; то есть народъ.

И такъ она можетъ быть одною только доносительницею. Но кому она станетъ доносить? можетъ ли она до того унизить себя, что бы предстать предъ правительства закона, которыя ея ниже, и составленны изъ такихъ людей, которые будучи такой же народъ, какъ и она, будутъ преклонены важностію толь великаго доносителя? Ни какъ: надлежитъ ради сохраненія достоинства народа и безопасности каждаго особо, что бы часть законодательная народа доносила предъ законодательною частію благородныхъ, неимѣющею ни тѣхъ самыхъ пользъ, ниже тѣхъ самыхъ пристрастій, кои она имѣетъ.

Въ семъ состоитъ то преимущество, которое сіе правленіе имѣетъ предъ многими древними республиками, въ которыхъ находилося такое злоупотребленіе, что народъ въ одно время былъ и судья и доноситель.

Власть исполнительная, какъ уже сказано мною, должна брать участіе въ законодательной чрезъ свою способность остановленія; безъ чего она тотчасъ будетъ лишена своихъ преимуществъ. Но ежели законодательная власть принимаетъ участіе въ исполненіи; то власть исполнительная такъ же погибнетъ.

Если самодержецъ пріемлетъ участіе въ законоположеніи посредствомъ установленія; то тутъ не будетъ вольности. Но какъ надлежитъ,

житъ, что бы онъ по крайней мѣрѣ имѣлъ участіе въ законоположеніи ради своего защищенія; то надлежитъ, что бы онъ принималъ участіе чрезъ способность воспрепятствованія.

Что правленіе перемѣнилося въ Римѣ, тому было причиною то, что сенатъ имѣвшій участіе въ исполняющей власти, и правительства имѣющія оное въ другой, не имѣли такъ какъ народъ, способности воспрепятствованія.

Въ семъ то состоитъ коренное установленіе правленія, о которомъ я говорю. Общество законодательное будучи въ ономъ составлено изъ двухъ частей будетъ связано ими взаимно посредствомъ своея способности остановленія. Обѣ онѣ связываются исполнительною властію, которая такъ же и сама взаимно связывается законодательною.

Сіи три власти должны бы были произвести нѣкоторое спокойствіе или бездѣйствіе. Но какъ чрезъ не обходимое движеніе вещей принуждены онѣ шествовать; то и принуждены онѣ ступать со общаго согласія.

Власть исполнительная пріемля участіе въ законодательной однимъ только посредствомъ своея способности остановленія, не можетъ она войти въ разсмотреніе дѣлъ. А по тому не нужно такъ же, что бы она дѣлала и предложенія; для того, что она имѣя возможность всегда опровергать мнѣнія, можетъ она отвергать

вергать и рѣшенія учиненныя по предложеніямъ, которыхъ бы она не пожелала, что бы оныя учинены были.

Въ нѣкоторыхъ древнихъ республикахъ, въ которыхъ народъ имѣлъ разсмотреніе дѣлъ, было естественно, что дѣйствующая власть объ оныхъ предлагала и разсматривала совокупно съ нимъ; безъ чего произошло бы тамъ въ рѣшеніяхъ странное замѣшательство.

Если исполнительная власть дѣлаетъ установленія объ общенародныхъ податяхъ сама собою безъ общаго согласія; то тамъ нѣтъ больше вольности; для того, что она учинится законодательною въ самой важнѣйшей части законоположенія.

Если гдѣ законодательная власть дѣлаетъ постановленія объ общенародныхъ сборахъ не погодные, но неперемѣнныя; то тамъ настоитъ опасность въ лишеніи вольности; ибо исполнительная власть не будетъ болѣе зависѣть отъ нея; и гдѣ имѣютъ сіе право всегдашнимъ, тамъ съ довольною холодностію смотрится на то, отъ себя ли оное держится, или отъ другаго. Равнымъ образомъ то же происходитъ и тамъ, гдѣ она не погодныя, но на всегдашнее время дѣлаетъ постановленія о сухопутныхъ и морскихъ силахъ, которыя она должна ввѣрить исполнительной власти.

Что бы исполняющій не могъ причинить утѣсненія; то надлежитъ, что бы войска ему

ввѣряемые состояли изъ народа имѣющаго равный духъ съ народомъ, какъ то происходило въ Римѣ даже до временъ Марїевыхъ. А дабы сїе такъ происходило, то къ тому находится только два средства; или что бы употребляющїеся въ войско имѣли довольно имѣнїя могущаго быть поручительствомъ о ихъ поведенїи другимъ ихъ согражданамъ, и что бы они записывалися въ службу только на одинъ годъ, какъ то было въ употребленїи въ Римѣ; или надлежитъ, если находится войско непремѣнное составленное изъ людей самаго послѣдняго состоянїя, что бы законодательная власть могла оное уничтожить тотчасъ, какъ скоро пожелаетъ; что бы воины жили въ мѣстѣ съ гражданами; и что бы не было ни поля отдѣленнаго, ни постоялыхъ дворовъ, ни мѣста войны.

Войско единожды установленное не должно непосредственно зависѣть отъ законодательной власти; но отъ исполнительной, и сїе нужно по естеству вещей, какъ такое дѣло, которое состоитъ болѣе въ самомъ дѣйствїи, нежели въ разсужденїи.

Въ свойствѣ разсужденїй человѣческихъ находится, что больше уважаютъ храбрость, нежели робость. Войско презритъ обыкновенно сенатъ и почтитъ своихъ военачальниковъ. Оно не уважитъ повелѣнїй присланныхъ отъ общества

составленнаго изЪ людей почитаемыхЪ ими робкими, и потому недостойныхЪ повелѣвать надЪ ними. ТакимЪ образомЪ, какЪ скоро войско будетЪ зависѣть единственно отЪ законодательнаго общества; то правленіе сдѣлается воинское. И если противное сему когда нибудь приключиться могло, то сіе произошло отЪ содѣйствія какихЪ либо постороннихЪ обстоятелствЪ; то есть, что тамЪ войска были всегда вЪ раздѣленіи; что оныя составлены были изЪ многихЪ частей, изЪ которыхЪ каждая особо зависѣла отЪ своея провинціи; что тамЪ главнѣйшіе города суть превосходнѣйшія мѣста, защищающіеся собственнымЪ своимЪ положеніемЪ, хотя бы не было у нихЪ и никакого войска.

Голландія находится еще вЪ большей безопасности, нежели Венеція; она могла бы потопить взбунтовавшіеся войска или поморить оныя голодомЪ: они не находятся вЪ такихЪ городахЪ, которые бы могли дать имЪ содержаніе; слѣдовательно содержаніе ихЪ есть упрашиваемое.

Если же приключится, что тамЪ гдѣ войско управляемо будучи законодательнымЪ обществомЪ по особеннымЪ обстоятельствамЪ воспрепятствуется правленію учиниться воинскимЪ; то произойдутЪ другія неустройства: изЪ двухЪ вещей одна; или должно будетЪ, что бы войско опровергнуло правленіе, или что бы правленіе привело вЪ безсиліе войско.

А сїе безсилїе учинится причиною весьма бѣдственною; ибо изъ того родится безсилїе и самаго правленїя.

Если кто пожелаетъ читать удивительное Тацитово сочиненїе (а) о нравахъ Германцовъ, то увидитъ, что Агличане отъ нихъ взяли мнѣнїе политическаго ихъ правленїя. Сїе изящное сданїе найдено въ лѣсахъ.

Какъ всѣ человѣческiя вещи клонятся къ одному концу, то государство, о которомъ я говорю, погубя свою вольность само погибнетъ. Римъ, Лакедемонъ и Карфагенъ такъ же погибли. Оно погибнетъ тогда, когда законодательная власть впадетъ въ большее поврежденїе, нежели исполнительная.

До меня не принадлежитъ изслѣдывать, Агличане пользуются ли сею вольностїю, или нѣтъ. Довольно для меня сказать, что она установлена по ихъ законамъ, а больше я не изыскиваю.

Я не стараюся чрезъ то испровергать другiя правленїя, и не говорю, что бы сїя крайняя политическая вольность должна была оскорблять тѣхъ, которые имѣютъ только умѣренную. Какъ могу я сїе сказать почитая самъ,

а) О меньшихъ дѣлахъ надлежитъ разсуждать Государямъ, о важнѣйшихъ всѣмъ обществомъ, однако же такъ, что бы и то самое, что принадлежитъ суду народному, судимо было и Государями.

самъ, что неограниченность и самаго разума не всегда бываетъ желательна; и что люди почти всегда больше довольны бываютъ посредственностію, нежели крайностію?

Арингтонъ въ сочиненіи своемъ названномъ Оцеана разсматривалъ такъ же, какой есть самый большій степень вольности, до котораго установленіе государства доходить можетъ. Но можно объ немъ сказать, что онъ искалъ сея вольности, ея не узнавши, и что онъ созидалъ Халкидонъ имѣя Византійскую рѣку предъ своими очами.

ГЛАВА СЕДМАЯ.

О извѣстныхъ намъ самодержавствахъ.

Извѣстныя намъ самодержавства не имѣютъ, такъ какъ сіе о которомъ я говорю, вольности прямымъ ихъ предмѣтомъ; они стараются только о славѣ гражданъ, государства и Государя. Но отъ сея славы произходитъ такой разумъ вольности, который въ сихъ государствахъ можетъ произвести толь великія вещи и споспѣшествовать можетъ быть столько же къ благополучію, сколько и самая вольность.

Три власти мною объявленныя не раздѣлены и не основаны тамъ на томъ образцѣ, о которомъ я говорю; изъ оныхъ имѣетъ каждая особое раздѣленіе, по которому они боль-

ше или меньше приближаются къ политической вольности; если бы они не приближалися, то самодержавіе превратилося бы въ самовластіе.

ГЛАВА ОСЬМАЯ

Для чего древніе не имѣли яснаго понятія о самодержавіи.

Древніе не знали правленія основаннаго на обществѣ благородныхъ, а тѣмъ меньше еще извѣстно имъ было законодательное общество составленное изъ особъ избранныхъ въ лицѣ народа. Греческія и Италійскія республики были такіе города, изъ которыхъ каждый имѣлъ свое правленіе, и которые вмѣщали своихъ гражданъ во внутренности стѣнъ своихъ. Прежде нежели Римляне поглотили всѣ республики, не было королей почти ни въ которой части Италіи, Галліи, Испаніи и Нѣмецкой земли; всѣ сіи были многочисленные народы или малыя республики. (Самая Африка была подъ властію Римскаго вельможи, Асія малая была занята Греческими поселеніями.) И такъ не было примѣра, что бы были отъ городовъ предстатели или государственныя собранія; надлежало итти даже до Персіи, что бы найти правленіе одной особы.

Правда, что были союзныя республики; многіе города отправляли предстателей на собранія.

бранія. Но я уже сказалъ, что не было ни одного самодержавства основаннаго на семъ образцѣ.

Вотъ какимъ образомъ послѣдовало первое распоряженіе самодержавій намъ извѣстныхъ. Германцы, завоевавшіе Римскую имперію, какъ извѣстно, были весьма вольные народы. Въ доказательство сего надобно только прочесть Тацитово описаніе о нравахъ Германцовъ. Сіи завоеватели разсѣялися по землямъ, обитали больше въ поляхъ, нежели въ городахъ, когда они были въ Германіи, тогда всѣ могли присутствовать на собраніяхъ. А какъ скоро они были въ разсѣяніи по завоеваннымъ землямъ, тогда уже они не могли того учинить. Надлежало однако же народу разсуждать о своихъ дѣлахъ, какъ онъ дѣлывалъ прежде своихъ завоеваній: сіе они дѣлали чрезъ представителей. Отъ сего произошло у насъ начало Готскаго правленія. Оно было тогда смѣшано изъ вельможнаго и самодержавнаго. Оно имѣло то затрудненіе, что подлый народъ находился тамъ въ рабствѣ, но изрядство онаго въ томъ состояло, что оно имѣло въ себѣ понятіе сдѣлаться лучшимъ. Вошло въ обыкновеніе давать рабамъ увольненіе, и вскорѣ по томъ гражданская вольность народа, преимущества благородства и духовенства, и власть Государей нашлися въ такомъ согласіи, что я не думаю, что бы было въ свѣтѣ правленіе толь умѣренное,

какое

какое было во всѣхъ частяхъ Европы въ тѣ времена, въ которыя оно пребывало; и весьма удивленія достойно, что поврежденіе правленія побѣдоноснаго народа произвело лучшій родъ правленія, какой только человѣки вообразить могли.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Какимъ образомъ разсуждалъ Аристотель.

Замѣшательство Аристотелево очевидно оказывается, когда онъ разсуждаетъ о самодержавномъ правленіи (а). Онъ постановилъ онаго пять родовъ; и не различилъ ихъ чрезъ образцы установленія, но чрезъ вещи приключенія, какъ то чрезъ добродѣтели или пороки Государя: или чрезъ постороннія вещи, какъ то чрезъ захваченіе мучительства или чрезъ наслѣдство въ мучительствѣ.

Аристотель полагаетъ въ числѣ самодержавныхъ правленій и имперію Персидскую и царство Лакедемонское. Но кто не видитъ, что одно изъ нихъ было государство самовластное, а другое республиканское?

Древніе, не зная раздѣленія трехъ властей правленій одной особы, не могли представить

себѣ

а) Въ политикѣ кн. III. гл. XIV.

себѣ прямаго понятія о самодержавномъ правленіи.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Какимъ образомъ разсуждаютъ другіе политики.

Для приведенія въ умѣренность правленія одной особы, Аррибасъ (а), царь Епирскій не могъ вымыслить другаго средства, кромѣ республиканскаго правленія. Молоссы не зная, какимъ образомъ умѣрить такую же власть, постановили двухъ царей (б): симъ привели въ большую слабость государство, нежели начальства; желая имѣть соперниковъ, получили непріятелей.

Два царя были сносны только въ Лакедемонѣ; они не составляли установленія; но были только частію установленія.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

О царяхъ бывшихъ во времена Ироическія у Грековъ.

У Грековъ, во времена Ироическія былъ установленъ нѣкоторый родъ самодержавія, котораго

а) Смотри Юстина кн. XVII.
б) Аристотель въ Полит. кн. V. глава IX.

однакожe вЪ самомЪ дѣлѣ не было. (а) Изобрѣтатели художествЪ произвели войну сЪ народомЪ собравшимся изЪ людей разсѣянныхЪ, или давЪ имЪ земли получили ими царство, и перевели оное на своихЪ наслѣдниковЪ. Они одни были цари, священники и судьи. ВЪ семЪ то состоитЪ одинЪ изЪ пяти родовЪ самодержавныхЪ правленій, о которыхЪ намЪ говоритЪ Аристотель (б); и сіе есть одно изЪ тѣхЪ, которое можетЪ возбудить понятіе обЪ установленіи самодержавнаго правленія. Но распоряженіе сего установленія есть противно нынѣшнимЪ нашимЪ самодержавіямЪ.

Три власти были тамЪ раздѣлены такимЪ образомЪ, что народЪ имѣлЪ власть законодательную (в); а царь власть исполнительную совокупно сЪ властію судебною: напротиву того вЪ самодержавныхЪ правленіяхЪ намЪ извѣстныхЪ, Государи имѣютЪ власть исполнительную и законодательную, или по крайнѣй мѣрѣ часть законодательной; но онЪ не судитЪ.

ВЪ правленіи бывшемЪ во времена Ироическія три власти были худо раздѣлены. Сіи самодержавія не могли пребывать; ибо, какЪ скоро

а) Аристотель вЪ Полит. кн. III. глав. XIV.
б) ТамЪ же.
в) Смотри, что говоритЪ ПлутархЪ вЪ жизни Өисеевой, такЪ же смотри Өукидида вЪ кн. I.

скоро народъ имѣетъ законодательную власть; то онъ можетъ, по самой малой прихоти, уничтожить царство, какъ то дѣлывалося повсюду.

Въ волѣномъ народѣ имѣющемъ власть законодательную заключающемся въ стѣнахъ одного города, гдѣ все то, что онъ имѣетъ ненавистнаго дѣлается еще больше ненавистнымъ, самая наибольшая мудрость состоитъ въ томъ, что бы умѣть искусно помѣстить власть судебную. Но она не можетъ быть въ худшемъ состоянiи, какъ тогда, когда она находится въ тѣхъ же рукахъ, въ которыхъ держится власть исполнительная. Съ сего мгновенiя ока самодержецъ дѣлается страшнымъ. Но въ то же самое время, когда онъ не имѣетъ власти законоположенiя, не можетъ онъ защищать себя противу сея власти; онъ имѣетъ много силы; но однако же не будетъ имѣть ея довольно.

По сiе время еще не открыто, что прямая должность Государя состоитъ въ постановленiи судей, а не въ производствѣ судовъ. Противная политика учинила правленiе одной особы несноснымъ. Всѣ сiи цари были изгнаны. Греки не вообразили прямаго раздѣленiя трехъ властей въ правленiи одной особы; они представляли оное только въ правленiи многихъ, и назвали сей родъ установленiя полицiею (а).

З з 2 ГЛАВА

а) Смотри Арист. въ Полит. кн. IV. гл. VIII.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ.

О правленіи Римскихъ царей, и какимъ образомъ тамъ три власти раздѣлены были.

Правленіе Римскихъ царей имѣло нѣкоторое сходство съ правленіемъ бывшимъ въ Ироическія времена у Грековъ. Оно упало такъ, какъ и другія по причинѣ всеобщаго своего порока, хотя оно само по себѣ, и по своему особенному свойству, было весьма изящно.

Дабы дать знать сіе правленіе, то я раздѣлю оное на правленія первыхъ пяти царей, Сервія Туллія, и Тарквинія.

Царство зависѣло отъ избранія, и при первыхъ пяти царяхъ сенатъ имѣлъ наибольшее участіе въ избраніи.

По смерти царя, сенатъ разсматривалъ, если надобность въ сохраненіи установленнаго образца правленія. Если онъ найдетъ его достойнымъ къ сохраненію, то онъ наименуетъ (а) правительство составленное изъ членовъ своего сообщества для избранія царя: сенатъ долженъ былъ одобрить выборъ; народъ оный утвердить; а предсказатели защитить. Если одного изъ сихъ трехъ состояній недоставало, то надлежало учинить другой выборъ.

Установленіе было вмѣстѣ самодержавное вельможное и народное; и такое согласіе было

между

(а) Діонисій Аликарнаскій кн. II. стр. 120. и кн. IV стр. 242. и 243.

между могуществомъ, что во время первыхъ царствованій не видно было ни зависти ни раздоровъ. Царь предводительствовалъ войскомъ, и имѣлъ главное надзираніе надъ жертвоприношеніями: онъ имѣлъ власть судить гражданскія (а) и уголовныя дѣла (б); созывалъ сенатъ; собиралъ народъ, предлагалъ ему нѣкоторыя дѣла, и располагалъ другія совокупно съ сенатомъ (в).

Сенатъ имѣлъ великую силу. Цари бирали сенаторовъ часто для общаго съ ними разсужденія о судебныхъ дѣлахъ; а они напротиву того не предлагали никогда ни о какихъ дѣлахъ народу, о которыхъ бы прежде не разсуждали въ сенатѣ (г).

Народъ имѣлъ право избирать (д) начальниковъ, давать свое согласіе на новые за-

а) Смотри рѣчь Танаквилы въ Титѣ Ливіи кн. I. деся I. и I. учрежденіе Сервія Туллія въ Діонисіи Аликарнаскомъ кн. IV. стр. 229.

б) Тотъ же кн. II. стр. 118. и кн. III. стр. 171.

в) Сіе произошло по совѣту сената, что Туллъ Гостилій послалъ разорити городъ Албу. Діонисій Аликарн. кн. III. стр. 167. и 172.

г) Тотъ же кн. IV. стр. 276.

д) Тотъ же кн. II. надлежало однако же, что бы онъ не назначилъ во всѣ чины по тому, что Валерій Публикола издалъ тотъ славный законъ, которымъ запрещалося всякому гражданину исправлять всякую должность, если онъ не выбранъ въ оную голосами всего народа.

коны, и когда дозволитъ Государь, объявлять войну или заключать миръ. Онъ не имѣлъ судебной власти. Когда Туллъ Гостилій дѣло Гораціево отослалъ на судъ народа; то онъ имѣлъ особенныя къ тому причины, которыя описаны Діонисіемъ Аликарнаскимъ (а).

Установленіе перемѣнилося при царствованіи Сервія Туллія (б). Сенатъ не имѣлъ участія въ его избраніи; онъ довелъ до того, что народъ объявилъ его царемъ. Онъ отрынулъ отъ себя гражданскіе суды (в), а оставилъ у себя только уголовные: онъ прямо предлагалъ народу о всѣхъ дѣлахъ; облегчилъ ихъ въ податяхъ, а возложилъ всю тягость на Патрикіевъ. Такимъ образомъ по мѣрѣ той, сколько онъ ослабилъ власть царскую и сенатскую, столько усилилъ могущество народное (г).

Тарквиній не допустилъ избрать себя ни сенату, ниже народу, но признавая Туллія за похитителя царскаго достоинства, принялъ онъ царство по праву наслѣдства; онъ истребилъ большую часть сенаторовъ; не требовалъ совѣтовъ отъ оставшихъ и никогда такъ же не

а) Кн. III. стр. 159.
б) Кн. IV.
в) Онъ лишилъ себя половины царскія власти говоритъ Діонисій Аликарнаскій кн. IV. стр. 229.
г) Думаютъ, что если бы онъ не предупрежденъ былъ Тарквиніемъ; то бы онъ правленіе учинилъ народнымъ. Діонисій Аликарн. кн. IV. стр. 243.

не приглашалъ ихъ въ свои суды (а). Власть его умножалася; но то, что было въ сей власти и ненавидимое, учинилося еще ненавистнѣйшимъ: онъ захватывалъ власть народную; учинилъ законы безъ его согласія, да еще и противу его (б). Онъ соединилъ всѣ три власти въ одной своей особѣ; но какъ скоро народъ вспомнилъ единожды, что онъ былъ законодавецъ, такъ и Тарквинія больше не стало.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Всеобщія разсужденія о Римскомъ государствѣ, въ какомъ оно состояніи было по изгнаніи царей.

Никогда не можно отстать отъ Римлянъ: такъ какъ и нынѣ еще, оставляя новые чертоги идутъ искать въ столичномъ ихъ городѣ развалинъ, подобно тому, какъ насытившееся зрѣніемъ на пестроту луговъ око желаетъ обозрѣть каменные утесы и горы.

Поколѣнія Патрикіевъ имѣли во всѣ времена великія преимущества. Сіи отличности бывши великими при правленіи царей, учинилися еще важнѣйшими по изгнаніи оныхъ. Сіе причинило ревность въ народѣ желающемъ ихъ

унизить.

а) Діонисій Аликарн. кн. IV.
б) Діонисій Аликарн. кн. IV.

унизить. Споры упали на установленіе, не приведя въ слабость правленія: ибо какъ нужда въ томъ только настояла, что бы правительства сохранили свою важность; то мало взираемо было на то, изъ какого поколѣнія были правители.

Самодержавіе зависящее отъ выбора, каково было въ Римѣ, предполагаетъ по необходимости вельможное общество толь сильное, что бы оно могло ея поддерживать; безъ чего оно бы тотчасъ перемѣнилося въ мучительское правленіе или въ народную державу. Но держава народная не имѣетъ нужды въ сихъ отличностяхъ поколѣній для своего подкрѣпленія. Сіе то причинило, что Патрикіи бывшіе нужными частьми установленія во времена царей, сдѣлалися излишнею частію во времена консуловъ; народъ могъ понижать ихъ не опровергая самого себя, и перемѣнить установленіе не причиняя ему поврежденія.

Когда Сервій Туллій привелъ въ ничто Патрикіевъ; то Римъ долженъ былъ упасть изъ рукъ царскихъ въ руки народа. Но народъ понижая Патрикіевъ не долженъ былъ бояться впасти въ руки царей.

Государство можетъ перемѣниться двумя образами или исправленіемъ или поврежденіемъ установленія. Если оно съ сохраненіемъ своихъ началъ перемѣняетъ установленіе, тогда оно поправляется: если же оно погубивъ свои начала

тогда,

тогда, когда установленіе клонится кЪ перемѣнѣ, то оно тогда повреждается.

ВЪ Римѣ, по изгнаніи царей, должно было быть народному правленію. НародЪ имѣлЪ уже законодательную власть; цари изЪ Рима по всеобщему его голосу изгнаны; и если бы онЪ не пребылЪ твердЪ вЪ семЪ желаніи; то бы Тарквиніи могли вскорѣ опять возвратиться. Если то думать, что онЪ возжелалЪ изгнать ихЪ для того только, что бы впасть вЪ рабство нѣсколькихЪ поколѣній; то сіе не согласовало сЪ разумомЪ. И такЪ состояніе вещей требовало, что бы вЪ Римѣ быть народноду правленію: однако же сего не сдѣлалося. Надлежало только умѣрить могущество перьвѣйшихЪ гражданЪ, и что бы законы наклонилися кЪ народному правленію.

Часто государства процвѣтаютЪ болѣе переходя нечувствительно изЪ одного установленія вЪ другое, нежели тогда, когда они пребываютЪ неподвижны при одномЪ или другомЪ установленіи. Сіе бываетЪ тогда, когда всѣ государственныя пружины бываютЪ натянуты; когда всѣ гражданѣ имѣютЪ свои притязанія; когда они другЪ на друга нападаютЪ, или одинЪ другому ласкаютЪ; и когда бываетЪ благородная ревность между защитниками уклоняющагося установленія и между тѣми, которые предлагаютЪ то, что превозмогаетЪ.

И и ГЛАВА

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Какимъ образомъ раздѣленіе трехъ властей по изгнаніи царей начало перемѣняться.

Четыре вещи сперьва повреждали Римскую вольность. Патрикіи одни имѣли всѣ чины духовные, политическіе, гражданскіе и воинскіе; къ консульству привязали чрезвычайное могущество; дѣлали озлобленія народу; и наконецъ не оставляли ему почти никакого втеченія въ подаваніе голосовъ. Сіи то были четыре злоупотребленія, которыя народъ поправилъ.

1. Установлены такія правительства, которыхъ простолюдимы могли требовать; и они мало по малу получили во всемъ участіе, исключая только междоцарствіе.

2. Низложены консульства, и учреждены многія правительства, поставили государственныхъ судей (а), поручили имъ суды въ простонародныхъ дѣлахъ; наименовали Квесторовъ (б), коимъ ввѣрили власть въ производствѣ судовъ въ государственныхъ преступленіяхъ; установили городничихъ, коимъ поручено было наблюдать внутренный порядокъ; учинили государственныхъ казначеевъ (в), которые вѣдали

а) Титъ Ливій десят. I. кн. VI.
б) Квесторы для уголовныхъ дѣлъ. Помпоній въ законахъ 2. §. 23. о произхожденіи судовъ.
в) Плутархъ въ житіи Публиколы.

дали управленіе надъ общенародными сборами; на конецъ постановленіемъ государственныхъ надзирателей нравовъ отняли у консуловъ ту часть законодательной власти, которая управляла нравами гражданъ, временно и благочиніемъ разныхъ государственныхъ обществъ. Главнѣйшія ихъ преимущества, которыя имъ остались, состояли въ томъ, что они предсѣдали на собраніяхъ составляемыхъ изъ первѣйшихъ вельможъ (а); могли сзывать сенатъ и повелѣвать надъ войскомъ.

3. Священные законы установили народоначальниковъ, которые могли, во всѣхъ случаяхъ, остановить предпріятія Патрикіевъ; и не только препятствовать въ обидахъ наносимыхъ частно, но и во всеобщихъ.

Напослѣдокъ простолюдимы умножили свое втеченіе въ общенародныя рѣшенія. Римскій народъ былъ раздѣленъ тремя образами на сотни, Куріи и Гилдіи, и когда онъ давалъ свои голоса, тогда онъ былъ собираемъ и располагаемъ однимъ изъ сихъ трехъ образовъ.

Въ первомъ Патрикіи, первѣйшіе начальники, богатые люди, и сенатъ, что почти все одно было, имѣли почти всю силу; во второмъ имѣли ея меньше; а въ третьемъ и того меньше.

а) Comitus Centuriatis.

Раздѣленіе на сотни означало больше раздѣленіе окладовъ и имуществъ, нежели раздѣленіе людей. Весь народъ раздѣленъ былъ на 193 сотни (а), изъ которыхъ каждая имѣла одинъ голосъ. Патрикіи и перьвѣйшіе начальники составляли перьвыя 98 сотень; а остатокъ народа былъ раздѣленъ на послѣднія 95 сотень. Такимъ образомъ въ семъ раздѣленіи Патрикіи имѣли силу въ голосахъ.

Въ раздѣленіи на Куріи (б), Патрикіи не имѣли тѣхъ же самихъ преимуществъ; но они ихъ по крайней мѣрѣ удерживали. Надлежало требовать совѣта у предсказаній, надъ которыми Патрикіи начальствовали; не можно было ни о чемъ предложить къ народу, не донеся напередъ о томъ сенату, и не дождавшися на то сенатскаго мнѣнія. Но въ раздѣленіи на гильдіи, не было дѣла ни до предсказаній, ниже до сенатскаго мнѣнія; и Патрикіи въ оное не допускалися.

Въ прочемъ народъ старался всегда дѣлать по Куріямъ тѣ собранія, которыя въ обыкновеніи были, дѣлать по сотнямъ, а тѣ которыя дѣлывалися обыкновенно чрезъ Куріи, дѣлашь чрезъ гилдіи: сіе было причиною, что дѣла перешли изъ рукъ Патрикіевъ въ руки простолюдимовъ.

Та-

а) Смотри о семъ Тита Ливія кн. I. и Діонисія Аликарн. кн. IV и VII.
б) Діонисій Аликарнаскій кн. IX стр. 598.

Такимъ образомъ, когда простолюдимы получили право судить Патрикіевъ, что началося съ того времяни, когда дѣло Коріоланово (а) простолюдимы возжелали судить собравшися по гилдіямъ (б): а не по сотнямъ; и когда въ угожденіе народу установлены новыя правительства (в) народоначальниковъ и городничихъ, тогда народъ домогся, что бы для наименованія сихъ правителей дѣлать имъ собранія по Куріямъ; и когда власть его въ семъ утвердилася, тогда онъ домогся (г) и того, что бы для того же быть собраніямъ по Гилдіямъ.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Какимъ образомъ, въ самомъ цвѣтущемъ состояніи республики, Римъ лишился вдругъ своея вольности.

Въ самомъ огнѣ раздоровъ произходившихъ между Патрикіями и простолюдимами, послѣдніе требовали постановленія законовъ непременныхъ на тотъ конецъ, что бы суды не были больше дѣйствіемъ произвольной при-

И и 3 хоти,

а) Діонисій Аликарнаскій кн. VII.
б) Противу древняго обыкновенія, какъ то видно въ Діонисіи Аликарн. кн. V. стр. 320.
в) Кн. IV. страница 410. и 411.
г) Кн. IX. стр. 605.

хоти, или произвольнаго могущества. По многомъ сопротивленіи сенатъ къ тому приступилъ. Для сочиненія сихъ законовъ, наименованы десятоначальники. Почли за нужное дать имъ великую силу; для того, что они имѣли постановить законы сторонамъ почти непримиримымъ. Оставлено наименованіе всѣхъ правительствъ; и на общенародномъ собраніи они были выбраны одни правителями республики, они увидѣли себя обремененныхъ властію консуловъ и народоначальниковъ. Одна изъ оныхъ давала имъ право созывать сенатъ, а другая собирать народъ: но они не созывали ни сената, ниже народа. Десять человѣкъ, въ республикѣ, одни имѣли всю власть законодательную, всю власть исполнительную, и всю власть судебную. Римъ увидѣлъ себя покореннымъ мучительству толь жестокому, какое было при Тарквиніи. Когда Тарквиній производилъ свои насилія; тогда Римъ негодовалъ на силу имъ захваченную: когда же десятоначальники производили свои, тогда онъ удивлялся силѣ, отъ него самаго имъ данной.

Но какое же было сіе сооруженіе мучительства, произведеннаго людьми, получившими политическую и воинскую власть по одному только званію дѣлъ гражданскихъ; и которые по обстоятельствамъ сихъ временъ имѣли нужду внутри государства въ такомъ безпуствѣ гражданъ, что бы они допустили собою

бою

боюю управлять, а внѣ онаго въ храбрости, которою бы моглиъ ихъ защищать.

Зрѣлище представленное смертїю Виргинїи, отъ отца принесенной въ жертву непорочности и вольности, причинило паденїе власти десятоначальниковъ. Каждый нашелъ себя вольнымъ для того, что каждый былъ раздраженъ: всѣ люди здѣлалися гражданами для того, что всѣ люди нашли себя отцами. Сенатъ и народъ вошли опять въ ту вольность, которая была ввѣрена смѣха достойнымъ мучителямъ.

Римскїй народъ больше, нежели другїе, поражаемъ былъ позорищами. Обагренное кровїю тѣло Люкрецїино причинило конецъ царствованїю. Должникъ появившїйся на площади обремененный ранами былъ причиною премѣны республиканскаго учрежденїя. Взоръ на Виргинїю изгналъ десятоначальниковъ. Дабы осудить Манлїя; то надлежало сокрыть отъ взора народнаго Капитолїй. Обагренная кровїю одежда Кесарева низвергла Римъ опять въ рабство.

ГЛАВА ШЕСНАДЦАТАЯ.

О законодательной власти въ Римской республикѣ.

Не имѣли права входить въ споры при правленїи десятоначальниковъ: но какъ скоро вольность по прежнему возвратилася; то увидѣли

тотчасъ

тотчасъ возродившеюся ревность. Сколько ни осталося преимуществъ у Патрикїевъ; то всѣ оныя отняты у нихъ простолюдимами.

Не много бы изъ того зла послѣдовало, если бы простолюдимы удовольствовалися отнятїемъ у Патрикїевъ однихъ ихъ преимуществъ, и если бы они не озлобляли ихъ и въ самомъ ихъ качествѣ гражданства. Когда народъ былъ собираемъ по Курїямъ, или по сотнямъ, тогда сїе собранїе состояло изъ сенаторовъ, Патрикїевъ и простолюдимовъ. Въ словопрѣнїяхъ простолюдимы домоглися той степени (а), что они одни безъ Патрикїевъ и сената могли постановлять законы, которые называли простонародными: а собранїя, на которыхъ они ихъ постановляли, называли собранїями по гилдїямъ. Такимъ образомъ были случаи (б), въ которыхъ Патрикїи не имѣли никакого участїя въ законодательной власти, и (в) въ которыхъ они были

а) Дїонисїй Аликарн. кн. XI. стр. 725.

б) По священнымъ законамъ простолюдимы могли постановлять простонарыдные законы и одни непрїемля Патрикїевъ въ свои собранїя: Дїонисїй Аликарн. кн. VI. стран. 410. и кн. VII. стран. 430.

в) По закону изданному по изгнанїи десятоначальниковъ Патрикїи были покорены простонароднымъ законамъ, хотя они къ установленїю оныхъ не могли давать своихъ голосовъ, Титъ Ливїй кн. III. и Дїонисїй Аликарн. кн. XI. страница 725. и сей законъ былъ подтвержденъ Публилїемъ Филономъ Диктаторомъ бывшимъ въ 416 году отъ созданїя Рима Тит. Ливїй книга. VIII.

были покорены сей законодательной власти другаго государственнаго общества. Сїе было заблужденїе вольности. НародЪ для установленїя народнаго правленїя поколебалЪ начала самаго народоначальства. Казалося, что такая не ограниченная власть должна бы обратить вЪ ничто власть сената; но РимЪ имѣлЪ установленїя достойныя удивленїя. ОнЪ имѣлЪ особливо два, изЪ которыхЪ первымЪ управлялася законодательная власть народа, а другимЪ была оная ограничена.

Государственные надзиратели нравовЪ, а прежде ихЪ консулы (а), учреждали и дѣлали, такЪ сказать, чрезЪ каждые пять лѣтЪ общество народа; они издавали законы и на самое общество, имѣющее власть законодательную. „Тиверїй ГракхЪ, бывшїй надзирателемЪ, говорит Цицерон, перевелЪ отпущенниковЪ вЪ „городскїя Гилдїи не силою своего краснорѣчїя; „но однимЪ словомЪ и тѣлодвиженїемЪ; и если „бы онЪ сего не учинилЪ; то сея республики, „которую мы нынѣ едва удерживаемЪ, уже бы „не имѣли.

СЪ другой стороны, сенатЪ имѣлЪ силу отнять, такЪ сказать, республику изЪ рукЪ народа постановленїемЪ диктатора, предЪ которымЪ самодержцы уклоняли главы свои, и за-

а) ВЪ 312 году отЪ созданїя Рима консулы дѣлали еще перепись, какЪ оное видно изЪ Дїонисїя Аликарн. кн. XI.

законы самые употребительнѣйшіе въ народѣ оставалися въ молчаніи (a).

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

О исполнительной власти въ той же республикѣ.

Если народъ былъ завидливъ къ своей законодательной власти, то меньше онъ имѣлъ ревности къ исполнительной. Онъ почти всю оную предоставилъ сенату и консуламъ; и не оставилъ для себя ничего, кромѣ одного права въ выборахъ правителей, и въ подтвержденіи дѣлъ сената и полководцовъ.

Римъ имѣющій особую страсть къ господствованію, котораго честолюбіе въ томъ состояло, что бы все покорить своей власти, который всегда захватывалъ, и еще захватываетъ, обращался безпрестанно въ великихъ дѣлахъ; и то непріятели на него умышляли, то онъ возставалъ на непріятелей.

И какъ онъ былъ обязанъ поступать съ одной стороны съ Ироическую храбростію, а съ другой съ достаточною мудростію; то состояніе вещей и требовало, что бы сенатъ имѣлъ управленіе надъ дѣлами. Народъ спорилъ сенату во всѣхъ отрасляхъ законодательной власти для того, что онъ былъ весьма ревнивъ къ

a) Какъ то тѣ, которые дозволяли бить челомъ къ народу на рѣшенія всѣхъ правительствъ.

къ своей вольности; но не спорилъ ему въ отрасляхъ исполнительной власти для того, что онъ ревнивъ былъ къ своей славѣ.

Участіе пріемлемое сенатомъ въ исполнительной власти было толь велико, что, какъ говоритъ Поливій (а), всѣ иностранные думали, что въ Римѣ было вельможное правленіе. Сенатъ имѣлъ въ своемъ вѣдомствѣ общенародные доходы, отдавалъ сборъ на откупъ; былъ судіею въ дѣлахъ своихъ союзниковъ, опредѣлялъ войну и миръ, и въ разсужденіи сего управлялъ онъ консулами; онъ назначалъ число войскъ римскихъ и союзническихъ, раздѣлялъ области и войска консуламъ или полководцамъ; и по окончаніи года ихъ чиноначальства могъ онъ на мѣста ихъ опредѣлять другихъ; онъ опредѣлялъ торжественные въѣзды; принималъ и отправлялъ пословъ; постановлялъ царей, награждалъ ихъ, наказывалъ, и судилъ; давалъ имъ, или отнималъ имя союзника римскаго народа.

Консулы чинили наборъ воиновъ, которыхъ они должны были вести на войну; повелѣвали надъ сухопутными и морскими силами; въ областяхъ имѣли всю власть республики; заключали миръ съ побѣжденными народами; предписывали имъ договоры, или отсылали въ сенатъ.

а) Кн. VI.

Въ перьвыхъ временахъ, съ которыхъ народъ началъ принимать нѣкоторое участїе въ опредѣленїи войны и мира, производилъ онъ больше законодательную свою власть, нежели исполнительную. Онъ не дѣлалъ больше ничего, какъ только утверждалъ то, что цари, а послѣ ихъ консулы или сенатъ учинили. Вмѣсто того, что бы народъ былъ судїею войны, мы видимъ, что консулы или сенатъ часто производилъ оную не взирая и на сопротивленїе народоначальниковъ. Такимъ (а) образомъ постановлялъ онъ самъ воинскихъ началниковъ, которыхъ даже до того времяни постановляли полководцы: и за нѣсколько времяни до Пунической войны сдѣлано было постановленїе, что бы онъ одинъ имѣлъ право объявлять войну (б).

ГЛАВА ОСЬМНАДЦАТАЯ.

О судебной власти въ Римскомъ правленїи.

Судебная власть поручалася народу, сенату, правительствамъ, и нѣкоторымъ извѣ-

стнымъ

а) Въ 444 году отъ созданїя Рима Титъ Ливїй въ 1. десят. книга. IX. когда война противу Персея показалася; то опредѣленїемъ сената повелѣно сей законъ остановить, на что и народъ согласилися. Титъ Ливїй десят. пятый кн. II.

б) Онъ отнялъ сїю власть у сената, говоритъ Фрейнсгемїй десят. II. кн. VI.

стнымъ судіямъ. Надлежитъ смотрѣть, какимъ образомъ она раздѣлялася. Я начну съ гражданскихъ дѣлъ.

Консулы (а) имѣли судебную расправу послѣ царей такъ, какъ народные судьи послѣ консуловъ. Сервій Туллій отринулъ отъ себя суды гражданскихъ дѣлъ; консулы производили суды такъ же только въ весьма рѣдкихъ (б) случаяхъ, которые по тому и назывались чрезвычайными (в): они довольствовалися назначеніемъ судей, и учрежденіемъ правительствъ, которыя должны были судить. Видно изъ рѣчи Аппія Клавдія написаной Діонисіемъ Аликарнаскимъ (г), что въ 259 году отъ построенія города Рима, сіе признаваемо было, какъ за обыкновеніе, установленное у Римлянъ, и сего не надобно относить далѣе, какъ только до временъ Сервія Туллія.

Каждый годъ общенародный судія дѣлалъ записку или списокъ (д) тѣмъ, кото-

 рыхъ

а) Не можно сомнѣваться, что бы консулы прежде учрежденія преторовъ не имѣли судной расправы въ гражданскихъ дѣлахъ. Смотри Тита Ливія десят. I. кн. II. страница 19, и Діон. Алик. кн. X. стран. 627. и той же книги стран. 645.

б) Часто Трибуны судили одни, ничто ихъ не учинило столько ненавистными. Діон. Алик. кн. XI. стр. 709.

в) Iudicia Extraordinaria. Смотри постановленія кн. IV.

г) Кн. VI. стран. 360.

д) Album Iudicium.

рыхЪ онЪ избиралЪ вЪ должность судейскую во весь годЪ своего правительства. Брано было ихЪ довольное число для всякаго дѣла. ВЪ Англiи произходитЪ сiе почти такимЪ же образомЪ. Всего выгоднѣе было для вольности (а), что онЪ избиралЪ судей сЪ согласiя тяжущихся сторонЪ. Всякое число опроверженiй, которыя можно нынѣ чинить вЪ Англiи, происходитЪ почти отЪ сего употребленiя.

Сiи судьи не рѣшили ни чего, кромѣ однихЪ изысканiй вЪ дѣлѣ (б): на примѣрЪ такое то количество денегЪ заплачено ли, или нѣтЪ; такое то дѣйствiе учинено, или нѣтЪ. Но что касалося до изысканiй права (в), то какЪ сiе требовало нѣкотораго большаго понятiя, для того относилися оныя кЪ правительству стоначальниковЪ (г).

Цари предоставили себѣ суды вЪ уголовныхЪ преступленiяхЪ; и консулы вЪ томЪ имЪ на-

а) „Наши предки не желали, говорилЪ ЦицеронЪ за „Клуентiя, что бы человѣкЪ, котораго стороны „не согласилися, могЪ быть судiею не только вЪ „дѣлѣ касательномЪ до чести гражданина, но и „вЪ самой малѣйшей денежной пенѣ.

б) Сенека о благодѣянiи кн. III. глав. VII при концѣ.

в) Смотри Квинтилiона книг. IV. стран. 54. вЪ листЪ изданiя Парижскаго 1541. года.

г) ЗаконЪ 2. § 24 о произхожденiи судовЪ. ИзЪ чиноначальниковЪ называемыхЪ Децемвирами присудствовали при судахЪ, а прочее все было вЪ правленiи претора.

наслѣдовали. Въ слѣдствіе сея то власти консулъ Брутъ казнилъ своихъ сыновей и всѣхъ тѣхъ, кои взбунтовалися за Тарквинія. Сіе могущество было чрезвычайно. Консулы имѣя уже у себя власть воинскую, простирали ея и до самыхъ гражданскихъ дѣлъ; и ихъ поступки неимѣющіе судебныхъ обрядовъ, были больше насильственными дѣйствіями, нежели судами.

Сіе побудило установить Валеріанской законъ, дозволяющій всѣ консульскія опредѣленія подвергающія опасности жизнь гражданина переносить на судъ къ народу. Съ того времени консулы не могли опредѣлять смертной казни Римскому гражданину инако, какъ съ согласія народа (а).

Видно въ перьвомъ заговорѣ о возвращеніи Тарквиніевъ, что консулъ Брутъ судилъ преступниковъ; а во второмъ былъ созванъ сенатъ и общенародное собраніе для суда (б).

Законы названные священными дали простолюдимамъ народоначальниковъ, составившихъ такое правительство, которое возъимѣло тотчасъ чрезвычайныя требованія. Не извѣстно, что было больше, безстыдное ли дерзновеніе про-

---

а) Понеже о смертной казни гражданина Римскаго безъ соизволенія народнаго не дозволено было производить суда консуламъ. Смотри Помпонія законъ 2. §. 26. о началѣ судовъ.

б) Діонисій Аликарн. кн. V. 322.

простолюдимовъ въ ихъ требованіяхъ, или снисхожденіе и способность сената въ соглашеніи на ихъ требованія. Законъ Валеріевъ дозволялъ переносить дѣла предъ народъ; то есть передъ народъ состоящій изъ сенаторовъ, Патрикіевъ и простолюдимовъ; но простолюдимы установили, что бы дѣла къ перевершенію переносилися только передъ нихъ однихъ. Тотчасъ произошелъ вопросъ, можетъ ли Патрикій судимъ быть простолюдимами: споръ сей произошелъ по случаю дѣла Коріоланова, съ которымъ онъ и кончился. Коріоланъ будучи обвиняемъ отъ народоначальниковъ передъ народомъ утверждалъ въ противность силы Валеріева закона, что онъ будучи Патрикій можетъ судимъ быть только консулами: а простолюдимы противу силы того же закона доказывали, что онъ отъ нихъ однихъ долженъ быть судимъ; да они его и судили.

Законъ на двенадесяти дскахъ написанный сіе умѣрилъ. Онъ гласилъ, что осужденіе гражданина къ смертной казни не можетъ инако произведено быть, какъ чрезъ людей первѣйшаго состоянія въ (a) народѣ. Такимъ образомъ общества простолюдимовъ, или собранія по гилдіямъ, которыя то же самое значили, судили

a) На собраніяхъ по сотнямъ. Такимъ образомъ Минлій Капитолинъ былъ осужденъ на сихъ собраніяхъ. Титъ Ливій десят. I. кн. VI. стран. 68.

дили только въ такихъ преступленіяхъ, за которыя въ наказаніе опредѣлялися денежныя взысканія. Надлежало быть закону особому на опредѣленіе смертной казни: что же касалося до опредѣленія въ наказаніе денежной пени; то сему надлежало быть только простонародному.

Сіе распоряженіе закона на двенадесяти дскахъ написаннаго, было весьма благоразумно. Оно составляло удивленія достойное соединеніе между простолюдимами и сенатомъ. Ибо какъ заимное тѣхъ и другихъ требованіе зависѣло отъ величества наказанія и отъ свойства преступленія; то и надлежало, что бы они въ совѣтованіяхъ сносилися между собою.

Законъ изданный отъ Валерія отнялъ все то, что оставалося въ Римскомъ правленіи сходнаго съ правленіемъ Греческихъ царей, бывшихъ въ Ироическія времена. Консулы лишилися могущества въ наказаніяхъ уголовныхъ преступлений. Хотя всѣ уголовныя преступленія касалися до всего сообщества народа; однако же надлежало различать тѣ, въ которыхъ наибольше граждане участвовали между собою отъ тѣхъ, въ которыхъ наибольше все государство участіе имѣло, во взаимности его, какое оно имѣло съ гражданиномъ. Первыя уголовныя преступленія названы особенными, а вторыя общенародными. Общенародныя преступленія судилъ самъ народъ; а въ разсужденіи особенныхъ

для каждаго преступленія назначали особливаго судію для изслѣдованія онаго. Къ сему опредѣлялися часто члены изъ правительствъ, а иногда люди ничемъ не обязанные по выборамъ народа: сихъ называли сыщиками смертоубійцъ. Объ немъ упомянуто въ законахъ изданныхъ на двенадесяти дскахъ (а).

Сыщикъ назначалъ того, котораго называли судіею розыска, который уже метаніемъ жеребья выбиралъ судей, составлялъ правительство, и засѣдалъ въ ономъ перьвымъ по сыщикѣ (б).

Не худо примѣтить при семъ, какое участіе принималъ сенатъ въ наименованіи сыщика для того, дабы узнать, какимъ образомъ власти, въ разсужденіи сего, были уравнены.

Сенатъ заставлялъ иногда выбирать диктатора для отправленія должности сыщика (в); иногда повелѣвалъ народоначальнику собравъ народъ назначить сыщика (г); напослѣдокъ, народъ

а) Говоритъ Помпоній во 2 законѣ въ отдѣлѣ о произхожденіи судовъ.

б) Смотри отрывокъ Ульпіановъ, который объявляетъ о другомъ обрядѣ изъ Корнеліева закона, находящагося въ собраніи Мойсеевыхъ и Римскихъ законовъ въ I надписѣ о разбойникахъ и убійцахъ.

в) Сіе произходило въ случаи преступленій оказанныхъ въ Италіи, гдѣ сенатъ имѣлъ главнѣйшее надзираніе. Смотри Тита Ливія въ 1 десят. кн. IX. о возмущеніи произшедшемъ въ Капуи.

г) Сіе такъ же произошло при слѣдствіи о смерти Постуміевой въ 340 году по созданіи Рима. Смотри Тита Ливія.

народъ назначалъ нѣкотораго начальника, которому, приказывалъ извѣстить сенату о нѣкоторомъ приступленіи съ требованіемъ отъ него назначенія сыщика, какъ оное видно изъ суда производившагося надъ Лукіемъ Сципіономъ (а), о чемъ пишетъ Титъ Ливій (б).

Съ 604 года отъ построенія города Рима нѣкоторыя изъ сихъ должностей сдѣланы неподвижными (в). Отъ времени до времени раздѣлены всѣ дѣла о важныхъ преступленіяхъ на разныя части, которыя названы непремѣнными розысками. Постановили разныхъ судей поручивъ каждому изъ нихъ нѣкоторые изъ сихъ розысковъ. Имъ давали власть на одинъ годъ судить преступленія отъ суда ихъ зависящія; а по окончаніи года отправлялися они въ порученныя имъ области.

Въ Карѳагенѣ сенатъ состоящій во стѣ особахъ былъ составленъ изъ такихъ судей, которые (г) во всю свою жизнь не смѣнялися. Но въ Римѣ общенародные судьи опредѣлялися погодно; а другихъ судей и погодныхъ не было, для того, что оные опредѣлялися только для

Кк 2 рѣ-

а) Сей судъ произходилъ въ 567 году отъ созданія города Рима.

б) Ливій кн. VIII.

в) Цицеронъ въ Брутѣ.

г) Сіе доказывается Титомъ Ливіемъ въ кн. XLIII, который объявляетъ, что Аннибалъ учинилъ ихъ правительство погоднымъ.

рѣшенія одного какого нибудь дѣла. Объявлено уже въ VI. главѣ сея книги, сколько въ нѣкоторыхъ правленіяхъ, сіе учрежденіе было полезно для вольности.

Судьи выбираемы были изъ состоянія сенаторскаго даже до временъ Гракховъ. Тиверій Гракхъ установилъ, что бы оные выбираемы были изъ дворянъ несущихъ конную службу; премѣна толь знатная, которою народоначальникъ хвалился, что ему она стоила одного только предложенія, пересѣкла жилы у чина сенаторскаго.

Надлежитъ примѣтить, что три власти могутъ быть раздѣлены съ пользою во взаимности съ вольностію установленія, хотя оныя не съ такою пользою раздѣляются во взаимности съ вольностію гражданина. Въ Римѣ, народъ имѣя большую часть законодательныя власти, нѣкоторую часть исполнительныя и нѣкоторую судебныя, составлялъ толь великое могущество, которое надлежало перевѣшивать нѣкоторымъ другимъ. Сенатъ имѣлъ такъ же часть власти исполнительныя, имѣлъ онъ такъ же и нѣкоторую отрасль законодательныя (а). Но сего не довольно было для перевѣса народа. Надлежало, что бы оно имѣло

а) Сенатскія опредѣленія имѣли силу чрезъ одинъ годъ, хотя бы оныя и не были подтверждены отъ народа Діон. Аликарн. кн. IX. стр. 595 и кн. XI. стр. 735.

ло судебную власть, вЪ которой оно и имѣло участїе тогда, когда судьи выбираемы были изЪ сенаторскаго чина. СЪ того времени, какЪ Гракхи лишили сенаторовЪ судебныя власти (а), сенатЪ не могЪ уже больше противиться народу. И такЪ они повредили вольность установленїя, что бы способствовать вольности гражданина; но сїя послѣдняя погубила себя совокупно сЪ первою.

ИзЪ того произошло безчисленное множество золЪ. Установленїе перемѣнили вЪ такое время, вЪ которое вЪ огнѣ несогласїй гражданскихЪ, едва было какое установленїе. Всадники не были уже тѣмЪ посредствующимЪ чиномЪ, который соединялЪ сенатЪ сЪ народомЪ: и цепь установленїя была прервана.

Были еще и особливыя причины, которыя бы должны воспрепятствовать перенесенїю судебныя власти вЪ руки всадниковЪ. Римское установленїе основано было на томЪ началѣ, что воинскую службу должны были нести тѣ, которые имѣли довольно имущества, коимЪ бы могли отвѣтствовать республикѣ о своемЪ поведенїи. Всадники, какЪ самые богатѣйшїе граждане, составляли конницу вЪ полкахЪ. Когда достоинство ихЪ стало увеличено, то они не восхотѣли больше отправлять сея службы; надлежало набрать другую конницу;

б) ВЪ 630 году отЪ созданїя города Рима.

ницу; Марїй набралъ оную изъ всякаго состоянїя людей; а отъ того и республика погибла (а).

Сверхъ того всадники были республиканскїе откупщики; они были завидливы; они всѣвали бѣдствїя въ бѣдствїя, и раждали общенародныя нужды изъ общенародныхъ нуждъ. Вмѣсто того, что бы въ руки такихъ людей поручать судебную власть, надлежало паче ихъ самихъ всегда имѣть подъ глазами судей. Въ разсужденїи сего надлежитъ сказать въ похвалу древнимъ Французскимъ законамъ; оные обязывали людей у дѣлъ находящихся съ такою недовѣренностїю, какая хранится къ непрїятелямъ. Со времени перенесенїя судебныя власти въ руки откупщиковъ не стало болѣе добродѣтели, гражданскаго порядка, законовъ, правительствъ и правителей.

Весьма изрядное изображенїе сего находится въ нѣкоторыхъ отрывкахъ сочиненїй Дїодора Сицилїйскаго и Дїона. „ Мукїй Скевола, говоритъ Дїодоръ (б)„ желалъ возвратить „древнїе нравы и жить собственнымъ своимъ „иждивенїемъ съ бережливостїю и непорочно„стїю. Ибо его предшественники вступя въ „сообщество съ откупщиками, имѣвшими тогда „су-

а) Capite censos plerosque. Саллюстїй въ Югуроинской войнѣ.

б) Отрывокъ сего писателя въ кн. XXXVI въ собранїи Константина Багрянароднаго о добродѣтеляхъ и порокахъ.

„судебную власть въ Римѣ, наполнили области „всякаго рода беззаконіями. Но Скевола имѣя „суды надъ откупщиками, велѣлъ влечь въ „темницы тѣхъ, которые прежде сами дру„гихъ въ оныхъ мучили.„

Діонъ намъ объявляетъ (а), что Публій Рутилій, вторымъ по немъ полководцемъ бывшій не меньше ненавидимый всадникамъ, по возвращеніи своемъ обвиненъ былъ во взяткахъ и осужденъ къ денежному платежу. Онъ тотчасъ отступился отъ всего своего имѣнія. Непорочность его открылася по тому, что всего его имѣнія нашлося меньше, нежели, сколько показывали на него похищенія; а притомъ онъ на все представилъ крѣпости; послѣ того онъ не захотѣлъ остаться въ городѣ съ такими людьми.

Италійцы, говоритъ Діодоръ же (б), искупили въ Сициліи множество невольниковъ для паханія своихъ земель и для пасьбы своихъ стадъ; они имъ отказывали въ пищѣ. Сіи несчастные люди принуждены были ходить по большимъ дорогамъ на разбои вооружены будучи копьями и дубинами и покрыты скотскими кожами, имѣя при себѣ большихъ собакъ. Вся-

а) Отрывокъ его исторіи взятъ изъ сокращенія о добродѣтеляхъ и порокахъ.

б) Отрывокъ кн. XXXIV. сокращенія о добродѣтеляхъ и порокахъ.

Вся область была роззорена, и тамошніе жители не могли ни чего назвать своимЪ, кромѢ того, что было внутри городовЪ. Не было тамЪ ни проконсула ни судіи, который бы могЪ или хотя пожелалЪ унять сей безпорядокЪ, и отважился наказать сихЪ невольниковЪ по тому, что оные принадлежали всадникамЪ имѢющимЪ судебную власть вЪ РимѢ (а). Сіе было однако же одною изЪ причинЪ кЪ рабской войнѢ. Я скажу еще одно только слово: такое состояніе людей, которое не имѢетЪ и не можетЪ имѢть себѢ другаго предмѢта, кромѢ прибытка; такое состояніе, которое безпрестанно требуетЪ, а отЪ него ни чего не требуется; такое состояніе, говорю я, глухое и не умолимое, которое и самыя богатства и бѢдность вЪ ни что вмѢняетЪ, не должно было вЪ РимѢ имѢть судебныя власти.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

О правленіи РимскихЪ областей.

ТакимЪ то образомЪ три власти были раздѢлены вЪ РимѢ; но весьма надлежало, что бы

а) У которыхЪ тогда вЪ РимѢ судная расправа была, такЪ изЪ чина всадниковЪ по жеребью выбиралися судьи и для рѢшенія дѢлЪ вЪ такихЪ случаяхЪ, когда ПроконсуламЪ и ПреторамЪ по окончаніи года ихЪ правительства надлежало отвѢтствовать по доносамЪ.

бы такимъ же образомъ сдѣлано было въ областяхъ. Посреди обитала вольность, а по сторонамъ господствовало мучительство.

Покамѣсть Римъ владычествовалъ въ предѣлахъ одной Италіи, до тѣхъ поръ народы были управляемы, какъ союзники: и слѣдовано было законамъ каждыя республики. Но какъ онъ распространилъ свои завоеванія далѣе такъ, что сенатъ не могъ уже самъ смотрѣть за областьми, и правительства бывшія въ Римѣ не могли управлять имперію; то надобно стало посылать судей и проконсуловъ. Тогда того согласія трехъ властей больше не стало; что я говорю? не стало того самаго сената, и того народа (а). Сіи были правители самовластные не мало согласовавшіе съ отдаленностію тѣхъ мѣстъ, въ которыя они были отправляемы. Они отправляли всѣ три власти; они были, если смѣю такъ сказать, паши посланные отъ республики.

Я уже сказалъ индѣ (б), что тѣ же самые граждане будучи въ республикѣ, имѣли по естеству вещей чины гражданскіе и воинскіе. Отъ сего произходитъ то, что республиканское завоевательное государство, не можетъ удѣлять своего правленія и управлять завоеваннымъ го-

Л л [illegible] су-

а) Они издавали свои указы при самомъ вступленіи въ поручаемыя имъ области.

б) Кн. V. глав. XIX. смотри такъ же кн. II. III. IV. и V.

сударствомъ по обряду своего установленія. Въ самомъ дѣлѣ, правитель посылаемый направленіе, имѣя въ однихъ своихъ рукахъ исполнительную, гражданскую и воинскую власть, долженъ имѣть такъ же и законодательную; ибо, кто бы тамъ былъ другій, который бы постановилъ законы безъ него? Надлежитъ такъ же что бы имѣлъ онъ и судебную власть; ибо кто тамъ будетъ другій, кто бы могъ судить не завися отъ него? По чему и надлежитъ, что бы отправляемый отъ нея намѣстникъ имѣлъ всѣ три власти одинъ; какъ то сіе и было въ Римскихъ областяхъ. Самодержавное государство удобнѣе можетъ удѣлять своего правленія, потому что изъ отправляемыхъ отъ онаго начальниковъ имѣютъ одни исполнительную гражданскую власть, а другіе исполнительную воинскую; а сіе не влечетъ за собою самовластія.

Преимущество Римскаго гражданина состоящее въ томъ, что онъ, кромѣ народа, ни предъ кѣмъ судимъ не былъ, было для него великія важности. Безъ сего права былъ бы онъ подверженъ произвольной силѣ проконсула или судіи. Городъ не чувствовалъ мучительства, которое въ употребленіи было только надъ покоренными народами.

Такимъ образомъ въ Римской державѣ такъ, какъ и въ Лакедемонѣ имѣющіе воль-

ность

ность были чрезвычайно вольны, а напротиву того лишенные вольности были порабощены. До тѣхъ поръ, покамѣстъ граждане платили подати, были оныя собираемы съ великою справедливостію. Въ семъ послѣдывано было установленію Сервія Туллія, раздѣлившаго всѣхъ гражданъ на шесть гильдій по порядку каждаго имѣнія, опредѣляющему часть подати по мѣрѣ участія пріемлемаго каждымъ въ правленіи. Отъ того происходило, что великость подати сносна была по причинѣ великости довѣренности; и что напротиву того малость имѣющаяся въ довѣренности награждалася малостію платимыя подати.

Была еще вещь достойная удивленія въ томъ состоящая, что какъ раздѣленіе народа учиненное Сервіемъ Тулліемъ на части такъ сказать, было коореннымъ началомъ установленія; то отъ того произошло, что справедливость въ собираніи податей такъ привязана была къ коренному началу правленія, что оная безъ совокупнаго съ нимъ разрушенія не могла быть нарушена.

Но между тѣмъ, какъ городъ платилъ подати безъ отягощенія, а иногда и во все ничего не платилъ (а), провинціи раззорялися

а) По завоеваніи Македоніи подати въ Римѣ оставлены.

отъ всадниковъ, бывшихъ республиканскими откупщиками. Я объявилъ уже о причиняемыхъ ими утѣсненiяхъ, и вся исторiя оными наполнена.

Вся Асiя меня ожидаетъ, какъ своего избавителя, говорилъ Митридатъ (а); толикую то возбудили ненависть къ Римлянамъ грабленiя проконсуловъ (б), поступки людей находящихся при дѣлахъ, и ругательства на судахъ производимыя (в).

Сiе то причинило, что силы областей не только ни чего не вспомоществовали силамъ республики; но еще и въ большее безсилiе оныя приводили. Сiе то причиняло, что области взирали на паденiе Римской вольности такъ, какъ на время, съ котораго ихъ собственной вольности установиться слѣдовало.

ГЛАВА ДВАТЦАТАЯ.

Конецъ сея книги.

Желалъ бы я изслѣдовать во всѣхъ умѣренныхъ правленiяхъ намъ извѣстныхъ, какимъ обра-

а) Рѣчь взятая изъ Трога Помпея упомянутая Густиномъ кн. XXXVIII.

б) Смотри рѣчь Цицеронову на Верреса.

в) Извѣстно, что судъ Варовъ былъ причиною отпаденiя Германцовъ.

образомЪ раздѣлены три власти и по тому изчислить степени вольности, которымЪ каждое изЪ нихЪ пользоваться можетЪ. Но никогда не надлежитЪ столько истощать принятаго кЪ описанїю предлога, что бы никакого читателю не оставить дѣла. И сдѣсь не дѣлается сЪ тѣмЪ, что бы заставить только читать, но сЪ тѣмЪ что бы заставить разсуждать.

КНИГА ДВЕНАДЦАТАЯ

О ЗАКОНАХЪ СОСТАВЛЯЮЩИХЪ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ВОЛЬНОСТЬ ВЪ ИХЪ ВЗАИМНОСТИ СЪ ГРАЖДАНИНОМЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Содержанїе сея книги.

Сего не довольно, что бы разсуждать только о политической вольности въ ея взаимности съ установленїемъ; надлежитъ еще показать ея въ той взаимности, какую она имѣетъ съ гражданиномъ.

Я уже объявилъ, что въ первомъ случаи она состоитъ въ нѣкоторомъ извѣстномъ раздѣленїи трехъ властей: но во второмъ должно ея представлять подъ другимъ воображенїемъ. Она состоитъ въ безопасности, или во мнѣнїи каждаго о своей безопасности.

Можетъ случиться, что при вольномъ установленїи гражданинъ не будетъ вольный. Можетъ случится и то, что при вольности гражданина установленїе не будетъ вольное: въ сихъ случаяхъ установленїе будетъ вольное по одному праву; но не въ самомъ дѣлѣ. Но напротиву того гражданинъ будетъ воленъ въ самомъ дѣлѣ; но не по праву.

Одно

Одно лишь только есть расположенïе законовъ, и законовъ принятыхъ за основанïе, которое составляетъ вольность въ ея взаимности съ установленïемъ. Но во взаимности съ гражданиномъ, нравы, обыкновенïя и принятые примѣры могутъ ея произвести; а нѣкоторые извѣстные гражданскïе законы могутъ ея подкрѣпить, какъ то мы сïе увидимъ въ сей книгѣ.

Сверхъ того въ большей части государствъ, вольность бываетъ угнѣтаема, нарушаема или обезсилена больше, нежели установленïе ихъ того требуетъ; и по тому не безполезно объявить о тѣхъ частныхъ законахъ, кои въ каждомъ установленïи могутъ подкрѣпить или повредить начало вольности, какую каждое изъ нихъ имѣть удобно можетъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О вольности гражданина.

Философическая вольность состоитъ въ исполненïи своея воли, или по крайнѣй мѣрѣ [если надлежитъ говорить о всѣхъ мнѣнïяхъ] въ томъ мнѣнïи, когда кто думаетъ, что исполняется по его волѣ. Политическая вольность состоитъ въ безопасности, или по крайней мѣрѣ въ томъ мнѣнïи, которое имѣютъ о свой безопасности.

Сïя

Сія безопасность наибольше утѣсняется въ общенародныхъ или въ особенныхъ обвиненіяхъ. И такъ то, отъ чего первоначально зависитъ вольность гражданина, содержится въ изяществѣ уголовныхъ законовъ.

Уголовные законы не вдругъ доведены до совершенства. Въ самыхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ наибольше искали вольности, не всегда ея находили. Аристотель (а) пишетъ, что въ городѣ Кумахъ, родственники доносителевы допускалися во свидѣтельство. Въ Римѣ во время правленія царей, законъ былъ столь несовершенный, что Сервій Туллій самъ изрекъ мнѣніе на Анна Мартія обвиненнаго въ коварномъ убивствѣ Царя его тестя (б). При правленіи перьвыхъ Французкихъ королей Клотарій издалъ законъ повелѣвающій, что бы обвиняемый не могъ быть осужденъ безъ выслушанія напередъ отъ него оправданія; а сіе и доказываетъ, что въ нѣкоторомъ частномъ случаи, или у нѣкотораго варварскаго народа производилося тому противное. Харондъ еще перьвый былъ изъ тѣхъ, который издалъ законы на ложныхъ свидѣтелей (в). Если невинность [illegible] гражданъ

а) Политики во II. кн. [illegible]

б) Тарквинія старшаго, смотри Діонисія Аликарнаскаго кн. IV.

в) Аристотель въ Полит. кн. II. глава XII. Онъ издалъ свои законы Туринцамъ восемдесять четвертыя Олимпіады.

граждан̂ не обнадежена безопасностїю; то и вольность не имѣет̂ безопасности.

Познанїя в̂ нѣкоторых̂ землях̂ уже прїобрѣтенныя, и кои в̂ других̂ еще прїобрѣтены будут̂, основанныя на самых̂ надежнѣйших̂ правилах̂, коих̂ только в̂ уголовных̂ судах̂ придерживаться можно, полезны роду человѣческому паче всѣх̂ вещей, имѣющихся в̂ свѣтѣ.

На одном̂ только употребленїи сих̂ познанїй может̂ основана быть вольность: и в̂ такой державѣ, которая бы о сем̂ имѣла сколько возможно лучшїе законы, человѣк̂ осужденный, долженствующїй на другой же день на висилицѣ лишиться жизни, был̂ бы больше волен̂, нежели паша в̂ землѣ Турецкой.

ГЛАВА ТРЕТЇЯ.

Продолженїе того же предлога.

Законы подвергающїе пагубѣ человѣка по доносу одного только свидѣтеля суть пагубны и для вольности: самый разум̂ требует̂ двоих̂ свидѣтелей отчасти для того, что один̂ свидѣтель, который утверждает̂ и один̂ обвиняемый, который оправдается, составляют̂ разнь; а по тому ради рѣшенїя оныя и надлежит̂ быть третьему.

У ГрековЪ (а) и у РимлянЪ (б) ради обвиненія требовалося большинство одного голоса. Французкіе законы требуютЪ большинства вЪ двухЪ голосахЪ. Греки доказывали, что употребленіе ихЪ было установлено отЪ боговЪ (в). Но сіе справедливѣе приписать нашему.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Что вольность подкрѣпляется естествомЪ наказаній и ихЪ соразмѣрностію.

ВЪ томЪ состоитЪ торжество вольности, если уголовные законы производятЪ каждое наказаніе изЪ особеннаго преступленія. Все произволеніе престаетЪ; наказаніе не произходитЪ тогда отЪ легкомыслія законодавца; но отЪ естества вещи, и тогда уже не человѣкЪ наноситЪ насилія человѣку.

Четыре рода суть преступленій. Перьваго рода суть трогающія вѣру, втораго повреждающія благонравіе, третьяго нарушающія спокойствіе, а четвертаго повреждающія безопасность гражданЪ. Наказанія опредѣляемыя за оныя должно производить изЪ естества каждаго изЪ сихЪ родовЪ. Я не включаю вЪ по-

а) Смотри Аристотеля вЪ рѣчи кЪ Минервѣ.
б) Діонисій Алик. о судѣ на Каріолана кн. VII.
в) Mineruae calculus.

порядокъ тѣхъ преступленій, кои касаются только до вѣры; но тѣ, которыя прямо на оную устремляются, какъ то напримѣръ всѣ простыя святотатства. Ибо преступленія препятствующія церковнослуженію принадлежатъ къ роду нарушающихъ спокойствіе и безопасность гражданъ, къ которымъ оныя и относиться должны. Что бы наказаніе простымъ святотатцамъ производимо было изъ естества (а) вещи, то должно оному состоять въ лишеніи всѣхъ выгодъ произходящихъ отъ вѣры; какъ то изъ отлученія отъ церкви; лишенія сообщества съ правовѣрными, на время или и во все, удаленія отъ ихъ присутствія, проклятій, преданій анаѳемѣ, и заклинаній.

Въ вещахъ нарушающихъ спокойствіе или безопасность государства, сокровенныя дѣйствія служатъ пружиною человѣческаго правосудія. Но въ вещахъ злословящихъ божество въ такихъ случаяхъ, въ которыхъ нѣтъ явнаго дѣйствія, нѣтъ и вещи изъявляющей преступленіе: все тамъ произходитъ между человѣкомъ и богомъ свѣдущимъ мѣру и время ко своему мщенію. Если же смѣшивая вещи пра-

а) Святый Людвигъ издалъ весьма строгіе законы на клятвопреступниковъ такъ, что Папа почелъ своею должностію сдѣлать ему о томъ представленіе. Сей Государь умѣривъ ревность свою смягчилъ законы. Смотри его уставы.

вительство вступается въ изысканіе такъ же и сокровенныхъ законопреступниковъ; то оно распространяетъ изслѣдованіе о такомъ родѣ дѣйствія, въ которомъ оно во все не нужно: оно истребляетъ вольность гражданъ вооружая противу ихъ ревность, сколько боязливыхъ, столько и дерзновенныхъ совѣстей.

Зло сіе родилося отъ того умовоображенія, что будто бы надлежало отмщевать за божество. Правда надлежитъ вперять къ нему почтеніе, однако же ни когда не мстить за оное. Въ самомъ дѣлѣ, если послѣдовано будетъ сему послѣднему умовоображенію; то какое будетъ окончаніе казнямъ? Если человѣческіе законы будутъ содержать въ себѣ мщеніе за безпредѣльное божество; то оные будутъ основываться на его безпредѣльности; а не на слобостяхъ, невѣжествѣ и прихотяхъ человѣческаго естества.

Нѣкоторый Прованскій (а) историкъ описываетъ одно дѣйствіе, весьма изрядно намъ показывающее то, что можетъ произвести въ слабыхъ душахъ сіе умовоображеніе почитающее должностію отмщевать за божество. Нѣкоторый жидъ будучи обвиненъ въ произношеніи хулы на святую Богоматерь принужденъ къ содранію съ живаго кожи. Невѣдомые кавалеры въ мазкахъ взошедъ на лобное мѣсто съ ножами

а) Отецъ Бужерель.

ножами въ рукахъ прогнали палача и приняли на себя мщенїе за честь святыя дѣвы. Я не хочу предупреждать о семъ разсужденїи читателя.

Вторый родъ преступленїй есть противу благонравїя: какъ то нарушенїе общенародныя или частныя воздержности; то есть гражданскаго благочинїя въ томъ образѣ, какимъ должно наслаждаться увеселенїями привязанными ко употребленїю чувствъ и къ союзу тѣлесному. Наказанїя за сїи преступленїя должны такъ же производимы быть изъ естества вещи. Лишенїе выгодъ присоединенныхъ отъ сообщества къ непорочности нравовъ, денежныя пени, стыдъ, принужденїе къ укрытїю себя отъ общества, поношенїе предъ народомъ, изгнанїе изъ города и изъ сообщества; на послѣдокъ всѣ наказанїя подлежащїя исправительному суду суть достаточны къ воздержанїю продерзостей обоего пола. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ сїи вещи меньше основаны на злодѣянїи, нежели на забвенїи или презрѣнїи самаго себя.

Здѣсь говорится единственно о преступленїяхъ повреждающихъ благонравїе, а не о тѣхъ, кои нарушаютъ общую безопасность, какъ то похищенїе и насилованїе, которыя принадлежатъ къ четвертому роду.

Преступленїя третьяго рода суть нарушающїя спокойствїе гражданъ; за которыя и

наказанія должны производимы быть изъ естества вещи и сходствовать съ симъ спокойствіемъ, какъ то лишеніе, ссылка, исправленія и другія наказанія, которыя исправляя неспокойные духи приводятъ ихъ въ установленный порядокъ.

Я ограничиваю преступленія противу спокойствія тѣми вещами, которыя заключаютъ въ себѣ только простое нарушеніе гражданскаго благочинія; ибо тѣ, которыя нарушая спокойствіе утѣсняютъ совокупно и безопасность, должны причислены быть къ четвертому роду.

Наказанія за сіи послѣднія преступленія суть тѣ, которыя называются казньми. Сей есть родъ равнаго воздаянія, который производитъ, что сообщество отказываетъ въ безопасности такому согражданину, который лишилъ, или желалъ лишить безопасности другаго согражданина. Сія казнь произведена изъ естества вещи, почерпнутая изъ разума и изъ источниковъ добра и зла. Гражданинъ заслуживаетъ тогда смерть, когда онъ нарушилъ безопасность до такой степени, что онъ лишилъ уже или предпріялъ лишить жизни. Въ такомъ случаи смертная казнь есть такъ, какъ лѣкарство болящаго сообщества. Когда нарушается безопасность въ разсужденіи имѣній, тогда можно имѣть только причины къ опредѣленію наказанія уголовнаго; но можетъ быть полезнѣе

нѣе бы было, да и сходственнѣе съ естествомъ, если бы наказанія установляемыя за преступленія противу безопасности имѣній состояли въ лишеніи же имѣній. Сему надлежало бы такъ и быть, если бы имѣнія были общія или равныя; но какъ съ жадностію устремляющіеся на похищеніе чуждаго имущества обыкновенно бываютъ изъ числа тѣхъ, кои своего не имѣютъ; то и надобно стало, что бы денежное наказаніе дополняемо было тѣлеснымъ.

Все то, что я сказалъ, почерпнуто изъ естества, и весьма полезно ради охраненія вольности гражданина.

ГЛАВА ПЯТАЯ

О нѣкоторыхъ обвиненіяхъ, требующихъ особливыя умѣренности и прозорливости.

Правило весьма важное: крайне осмотрительну надлежитъ быть въ гоненіи волшебства и ереси. Обвиненіе въ сихъ двухъ преступленіяхъ можетъ чрезвычайно повредить вольность, и быть источникомъ безчисленныхъ мученій, если законодавецъ онаго не ограничитъ. Ибо, какъ обвиненіе въ семъ не изъявляетъ прямыхъ дѣйствій гражданина; но по большей части состоитъ въ одномъ воображеніи принятомъ о его свойствѣ; то оно дѣ-

лается

лается бѣдственнѣйшимъ по мѣрѣ народнаго невѣжества: и тогда то уже гражданинъ безпрестанно находится въ опасности для того, что ни самое непорочнѣйшее поведенiе въ свѣтѣ, ни самое чистѣйшее благонравiе, ниже исполненiе всѣхъ должностей, не могутъ быть порукою за него противу подозрѣнiй воспрiятыхъ въ сихъ преступленiяхъ.

При государствованiи Мануила Комнина нѣкто городскiй доносчикъ (а) обвиняемъ былъ въ умыслѣ противу Императора съ тѣмъ, что будто онъ употребилъ къ тому нѣкоторыя сокровенныя обаянiя содѣйствующiя къ учиненiю людей невидимыми. Въ житiи сего же Императора (б) объявляется, что Ааронъ былъ пойманъ въ чтенiи книгъ Соломоновыхъ, которыхъ чтенiе вызываетъ демоновъ цѣлыми полками. Такъ предполагая въ чародѣянiи такую силу, которая можетъ вооружить адъ, и оставаяся въ семъ мнѣнiи представляютъ того, кого называютъ чародѣемъ, такимъ человѣкомъ въ свѣтѣ, который удобно можетъ не только поколебать, но и опровергнуть сообщество; а по тому и въ опредѣляемомъ ему наказанiи не полагаютъ никакой умѣренности.

Не-

а) Никита, въ житiи Мануила Комнина кн. IV.
б) Тамъ же.

Негодованїе тѣмъ больше умножается, если приписываютъ дѣйствїю чародѣянїя и силу въ истребленїи вѣры. Канстантинопольская (a) исторїя намъ объявляетъ, что по откровенїю божїю явившемуся одному епископу, что нѣкоторыя чудеса престали творитися по причинѣ обаянїя одного частнаго человѣка, осужденъ былъ онъ и сынъ его на смерть. Отъ какихъ чудныхъ вещей сїе преступленїе не зависитъ? Что не рѣдко бываютъ божїя откровенїя; что епископъ имѣлъ изъ оныхъ одно, что оно было истинно; что творилися чудеса; что оныя престали; что есть чародѣйство; что чародѣйство могло опровергнуть вѣру; что тотъ частный человѣкъ былъ чародѣй, и что на послѣдокъ произвелъ онъ сїе дѣйствїе чародѣянїя.

Императоръ Ѳеодоръ по прозванїю Ласкарь приписывалъ болѣзнь свою чародѣянїю. Обвиненные въ семъ преступленїи не имѣли другаго прибѣжища къ своему спасенїю, какъ только держанїе въ рукахъ раскаленнаго желѣза безъ поврежденїя огнемъ рукъ своихъ. И такъ у Грековъ полезно бы быть прямымъ чародѣемъ для своего оправданїя въ чародѣянїи. Такая то крайность была ихъ невѣжества, что съ самыми неизвѣстнѣйшими преступленїями соединили

a) Въ жизни императора Маврикїя сочиненной Ѳеофилактомъ глав. XI.

динили они и доказательства самыя неизвѣстнѣйшія.

Во время государствованія Филипа долгаго жиды выгнаны изъ Франціи будучи обвинены, что будто они посредствомъ имѣющіяся на нихъ проказы заразили кладези. Таковое ложное обвиненіе должно заставить сомнѣваться и о всѣхъ основанныхъ на общенародной ненависти.

Я не сказалъ здѣсь, что не надлежало бы наказывать за ересь; но я говорю, что надлежитъ въ наказаніи быть весьма осторожну.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

О преступленіи противу естества.

Боже меня избави, что бы я помыслилъ уменьшать омерзѣніе имѣющееся къ такому преступленію, которое вѣра, нравоученіе и политика единогласно осуждаютъ. Надлежало бы его во все изгнать по тому, что оно болѣе ни чего не производитъ, какъ только всѣваетъ одному полу слабости другаго и чрезъ поносную юность предуготовляетъ безчестную старость. То самое, что я здѣсь скажу, оставитъ при немъ весь свойственный ему стыдъ, и востанетъ токмо противу мучитель-

чительства могущаго употребить во зло и самое должное къ нему омерзѣніе.

Какъ естество сего преступленія состоитъ въ томъ, что бы быть въ тайнѣ; то часто случалося, что законодавцы наказывали за оное по извѣту одного младенца. Сіе отворяетъ весьма пространныя врата хуленію. „Іустиніанъ, говоритъ Прокопъ (а), „издалъ законъ на сіе преступленіе; онъ по„велѣлъ изыскивать въ немъ приличившихся не „только послѣ, но прежде изданія его закона. „Доносъ одного свидѣтеля, иногда младенца, „а иногда и одного раба составлялъ уже до„статочное уличеніе, а особливо на богатыхъ „и на зеленоодѣянныхъ (б).

Весьма странно, что у насъ за всѣ три преступленія, за чародѣйство, ересь и за преступленіе противу естества, изъ которыхъ о перьвомъ можно доказать, что его больше нѣтъ, о второмъ, что онъ подверженъ безконечнымъ различеніямъ, толкованіямъ и ограни-

Н н 2 ченіямъ,

а) Въ сокровенной исторіи.

б) Въ Константинополѣ чрезъ долгое время при царѣ Іустиніанѣ прежде его и послѣ были двѣ стороны одна другой противныя, изъ которыхъ одна носила зеленаго цвѣту, а другая голубаго платье. Цари вступая на престолъ принимали то ту, то другую сторону, и всегда противную гнали. Іустиніанъ былъ стороны голубокафтанныхъ. Прокопъ въ сокровенной исторіи.

ченіямъ, а о третьемъ, что онъ весьма часто бываетъ теменъ, осуждалися на сожженіе.

Я бы свободно сказать могъ, что преступленія противу естества не было бы въ многочисленномъ сообществѣ, если бы народъ не возбуждаемъ былъ къ тому какимъ либо обыкновеніемъ, какъ то у Грековъ, у которыхъ молодые юноши всѣ свои телесныя упражненія производятъ нагіе, какъ у насъ, гдѣ дома воспитывать дѣтей нѣтъ обыкновенія, какъ у Асіатическихъ народовъ, гдѣ частные люди имѣя множество женъ содержатъ ихъ въ презрѣніи, а другіе между тѣмъ ни по одной имѣть не могутъ. Пусть только не предуготовятъ сего преступленія, и пусть его изгонятъ строгимъ установленіемъ благочинія, какъ и всѣ развращенія нравовъ; то вдругъ увидятъ что естество или защититъ свои права, или оныя возвратитъ. Оно будучи пріятно, любезно и лестно излило увеселенія щедрою рукою, и одаряя насъ со излишествомъ сладостію забавъ предуготовляетъ чрезъ рожденныхъ отъ насъ чадъ къ удовольствіямъ еще вящшимъ, нежели и самыя тѣ забавы.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

О преступленіи въ оскорбленіи величества.

Китайскіе законы рѣшатъ тѣмъ, что кто не имѣетъ почтенія къ императору, тотъ по-

повиненъ смерти. Но какъ оные не изъясняютъ, въ чемъ именно состоитъ недостатокъ сего почтенія; то все тутъ можетъ подать прицепку къ отнятію жизни у кого ни похотятъ, и ко искорененію цѣлаго рода какого бы ни пожелали.

Двѣ особы определенныя вести записку придворнымъ дѣйствіямъ ввели въ нѣкоторомъ дѣлѣ такія обстоятельства, которыхъ въ существѣ не было; по чему тотчасъ сказано, что лгать въ придворной запискѣ есть непочтеніе къ двору, и за то предали ихъ смерти (a). Нѣкоторый князь отъ царской крови по ошибкѣ приписалъ свое примѣчаніе на записной книжкѣ красною кистью рукою императора подписанной; тотчасъ приписали сіе непочтенію его къ императору; а сіе и навлекло всему его роду такое ужасное гоненіе, каковому и во всей исторіи не обрѣтается подобнаго (б).

Сего довольно, что бы только преступленіе въ оскорбленіи величества сдѣлалося безразборнымъ; то правленіе тотчасъ перемѣнится въ самовластіе. Пространнѣе о семъ объясню я въ книгѣ о составленіи законовъ.

Н н 3 ГЛАВА

a) Отецъ дю Галдъ томъ I. стран. 43.

б) Писма отца Перенника, въ нравоучительныхъ письмахъ.

* * *

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

О худомъ приноровленіи имени преступленія въ святотатствѣ и въ оскорбленіи величества.

ВЪ семъ еще произходитъ великое злоупотребленіе, когда дается имя преступленія въ оскорбленіи величества тутъ, гдѣ въ самой вещи его не находится. Одинъ законъ изданный отъ императоровъ (а) осуждалъ какъ законопреступниковъ тѣхъ, которые отваживалися рѣшеніе Государя испытывать, или сомнѣваться о способностяхъ опредѣляемыхъ къ какой либо должности (б). Тайный совѣтъ и любимцы царскіе установили сіе преступленіе. Другій законъ гласилъ, что востающіе противу чиновниковъ и служителей находящихся при Государѣ суть преступники въ оскорбленіи величества, такъ какъ будто бы они воставали противу самаго Государя (в). Мы одолжены симъ закономъ двумъ Государямъ (г) прославившимся въ исторіи своею слабостію; двумъ Государямъ управляемымъ своими полатниками такъ,

---

а) Отъ Гратіана, Валентиніана и Ѳеодосія. Онъ поставленъ третьимъ въ книгѣ о пре тупленіяхъ въ святотатсвѣ.

б) Sacrilegii instar est dubitare, an is dignus sit, quem elegerit Imperator. Сей законъ послужилъ образцомъ Рожеру ко установленію въ Неополѣ. Тит. 4.

в) Законъ V. въ книгѣ къ зак. Юл.

г) Аркадію и Онорію.

такъ, какъ управляются стада пастырями; двумъ Государямъ, которые въ своихъ чертогахъ были невольниками, въ войскѣ пришельцами, и которые имперїю свою удержали токмо тѣмъ, что они ея на всякїй день предавали. Нѣкоторые изъ ихъ любимцовъ всбунтовалися противу императоровъ. Они учинили еще больше; всбунтовалися и противу имперїи пригласивъ въ оную варваровъ; и когда принято намѣренїе захватить ихъ подъ стражу; то государство было толь слабо; что надобно стало нарушить ихъ законъ ради наказанїя преступниковъ и подвергнуть себя преступленїю въ оскорбленїи величества. Однако же на семъ законѣ основывался доноситель на господина Синкмара (а), который желая уличить, что онъ оказалъ преступленїе касательное до оскорбленїя величества принятїемъ намѣренїя къ изгнанїю Кардинала Ришелье отъ правленїя государственныхъ дѣлъ, сказалъ „ преступленїе трогающее „особу Государевыхъ правителей по установленїямъ императоровъ есть равныя важности съ „преступленїемъ противу особы самого Государя. „Правитель служитъ вѣрно Государю и государству: отнятїемъ его отнимается у того „и у другаго такъ, какъ будто у одного „рука (б), а у другаго часть его власти „. Если

а) Записки Монтрезора томъ I.

б) Nam ipsi pars corporis nostri sunt. Тотъ же законъ въ книгѣ къ зак. Юл. стар.

Если бы само рабство снишло на землю; то бы и оно инако не говорило.

Вторый законъ Валентиніана, Ѳеодосія и Аркадія (а) почитаетъ преступниками въ оскорбленіи величества тѣхъ, кои приличатся въ поддѣлываніи денегъ. Но не значитъ ли сіе смѣшенія понятій о вещахъ? И относя имя преступленія въ оскорбленіи величества на другое не уменьшается ли ужасъ сего преступленія?

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Продолженіе того же предлога.

Когда Павлинъ объявилъ императору Александру, „что онъ вознамѣрился произвести „судъ надъ однимъ судіею учившимъ рѣшеніе „въ противность его уставовъ такъ, какъ надъ „преступникомъ въ оскорбленіи величества; то „императоръ ему отвѣтствовалъ, что въ тако „комъ вѣку, въ какомъ онъ живетъ, непрямыя „преступленія въ оскорбленіи величества не „имѣютъ мѣста (б).

Когда Фавстиніанъ писалъ къ тому же императору, что онъ заклявшися жизнію Государя

а) Сей есть по порядку девятый въ кн. Ѳеод. о поддѣльной монетѣ.

б) Etiam ex aliis causis majestatis crimina cessant meo saeculo. Закон. I. кн. къ зак. Юл. стар.

сударя никогда не простить своему рабу принужденъ продолжать свой гнѣвъ, дабы не преступить въ оскорбленіи величества; то им„ператоръ ему отвѣчалъ„ что онъ въ напра„сное пришелъ опасеніе (а) не разумѣя приня„тыхъ имъ правилъ„.

По нѣкоторому сенатскому опредѣленію (б) положено, что бы литейныхъ художниковъ отливающихъ истуканы императоровъ въ случаѣ оныхъ несходства не почитать за преступниковъ въ оскорбленіи величества. Императоры Северъ и Антонинъ писали къ Понтію (в), что бы продающихъ непосвященные истуканы императоровъ не почитать за преступниковъ противу величества. Тѣ же императоры писали къ Юлію Кассіану, что бы бросившихъ не нарочно камнемъ въ истуканъ императорскій не считать за преступниковъ въ оскорбленіи величества (г). Законъ Юліевъ требовалъ сихъ родовъ умѣренія; ибо оный подвергалъ преступленію въ оскорбленіи величества не только литейщиковъ истукановъ императорскихъ; но и всѣхъ тѣхъ, кои что нибудь подобное (д)

О о сему

а) Alienam Sectae meae solitudinem concepisti. Зак. II. кн. къ зак. Юл. стар.

б) Смотри законъ 4. §. I. кн. къ зак. Юлія стар.

в) Тамъ же законъ 5. §. 2.

г) Тамъ же §. 1.

д) Aliudue quid simile admiserint. Законъ 6. изъ законовъ Юлія старшаго.

сему учинили, что и сдѣлало сїе преступленїе произвольнымЪ. Когда по установленїю было премножество преступленїй вЪ оскорбленїи величества: то по необходимости надлежало оныя различать. ТакимЪ образомЪ искусный вЪ правахЪ УльпїанЪ сказавши, что обвиненїе преступленїя вЪ оскорбленїи величества не истребляется смертїю виноватаго, дополняетЪ тѣмЪ, что сїе не касается до всѣхЪ (а) преступленїй противу величества установленныхЪ по закону Юлїеву; но только до содержащихЪ вЪ себѣ заговорЪ противу государства и жизни Государя.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Продолженїе того же предлога.

ОдинЪ изЪ АглинскихЪ законовЪ бывшїй при королѣ Генрихѣ VIII. почиталЪ важными измѣнниками тѣхЪ, которые предсказывали смерть королевскую. Сей законЪ былЪ вЪ великомЪ употребленїи. Самовластїе есть толь ужасно, что оно обращается и противу исполняющихЪ оное. ВЪ крайней болѣзни сего короля врачи не посмѣли объявить, что онЪ находится вЪ великой опасности, вЪ чемЪ они поступили

а) ВЪ послѣднемЪ законѣ кн. кЪ зак. Юлїя о прелюбодѣянїяхЪ.

ступили безЪ сомнѣнія вЪ слѣдствіе того закона (а).

ГЛАВА ОДИНАДЦАТАЯ.

О мнѣніяхЪ.

НѢкоторому Марзію привидѣлося во снѣ, что онЪ Діонисію (б) Сиракузкому мучителю перерѣзалЪ горло. Сей приказалЪ его казнить говоря, что не привидѣлося бы ему во снѣ, если бы онЪ о томЪ не мыслилЪ наяву. Сіе было великимЪ мучительствомЪ; ибо хотя бы онЪ и помыслилЪ, однако же не приступалЪ ко исполненію такого умысла (в). Законы обязаны наказывать одни только наружныя дѣянія.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

О продерзкихЪ словахЪ.

Ничто такЪ еще не чинитЪ произвольнымЪ преступленія вЪ оскорбленіи величества, какЪ то, когда нескромные разговоры почитаются составомЪ оныхЪ. Разговоры подвержены толь многому толкованію, толь великая раз-

а) Смотри исторію г. Бурнета о перемѣнахЪ.

б) ПлутархЪ вЪ житіи ДіонисіевомЪ.

в) Надлежит при умышленіи быть привязану какому нибудь роду дѣйствія.

ность находится между нескромностію и злостію и толь малое различіе въ выраженіяхъ оныя изъявляющихъ, что законъ никогда не можетъ словъ подвергнуть смертной казни, если по крайней мѣрѣ не откроются выраженія сей казни подлежащія (a).

Слова не составляютъ тѣла преступленія; они остаются въ одномъ только воображеніи. По большей части не означаются они чрезъ самихъ себя, но чрезъ голосъ съ какимъ выговариваются. Часто повторяя тѣ же самыя слова не изображается тотъ же самый смыслъ; а сей смыслъ зависитъ еще отъ той связи, какую они имѣютъ съ другими вещами. Иногда молчаніе больше изъявляетъ, нежели всѣ разговоры. Ничто не подвергается такому сомнѣнію, какъ все сіе. Какимъ же образомъ оныя можно обратить въ преступленіе противу величества? Повсюду, гдѣ только сей законъ установленъ, не только нѣтъ вольности; но и тѣни ея. Въ иныхъ государствахъ приговариваютъ къ смерти за то, что произносятъ неприличныя слова касающіяся до особы Государей, такъ же и за то, что злословятъ благоразумныя установленія, и оскорбляютъ священную особу непочтительными словами.

Я

a) Si non tale sit delictum, in quod vel scriptura legis descendit, vel ad exemplum legis vindicandum est, говоритъ Модестинъ въ законѣ 7. § 3. при концѣ кн. въ зак. Юл. стар.

Я не хочу уменьшать негодованія должнаго къ тѣмъ, которые стараются затмѣвать славу своихъ Государей; но только скажу, что если желаютъ уменшить самовластіе, то въ сихъ случаяхъ пристойнѣе бы было простое исправительное наказаніе, нежели обвиненіе преступленіемъ въ оскорбленіи величества, всегда ужаснымъ и самой невинности (а).

Хотя дѣйствія не всегда бываютъ откровены; однако же многіе могутъ оныя примѣтить: ложные доносы можно удобно разобрать по самому дѣйствію. Слова соединенныя съ дѣйствіемъ пріемлютъ естество того самаго дѣйствія. Такимъ образомъ человѣкъ вышедшій на площадь ради возбужденія подданныхъ къ бунту дѣлается виновнымъ въ оскорбленіи величества; по тому что слова тутъ уже присоединилися къ самому дѣйствію, и возымѣли въ немъ участіе. Тутъ уже не слова подвергнутся наказанію; но учиненное дѣйствіе, къ которому слова орудіемъ употреблены были: они дѣлаются преступленіями только тогда, когда оныя пріуготовляютъ, спутшествуютъ и послѣдуютъ за какимъ беззаконнымъ дѣяніемъ. Тутъ все испровергается, гдѣ слова вмѣсто того, что бы ихъ почитать только знаками, пріемлются за уголовныя преступленія.

а) Nec lubricum linquae ad paenam facile trahendum est. Модестинъ въ законѣ 7. §. 3. кн. къ зак. Юл. стар.

Императоры Θеодосій, Аркадій и Онорій писали къ Руфину предводителю тѣлохранителей: „ если кто словами порицать станетъ нашу особу и правленіе; то мы не желаемъ (а), что бы таковый былъ наказанъ; если онъ говорилъ по легкомыслію, то надлежитъ его презрѣть; если по глупости, надобно объ немъ пожалѣть, а ежели по злости, то надлежитъ ему простить. А такимъ образомъ оставивъ дѣло въ своемъ состояніи донесите намъ объ ономъ; дабы мы могли заключить о словахъ по лицу и въ тонкость разсудить, должно ли его подвергнуть суду, яко преступника въ оскорбленіи величества, или оставить свободнымъ.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

О письмахъ.

Письма содержатъ въ себѣ нѣчто извѣстнѣйшее, нежели слова; но если оныя не пріуготовляютъ ни чего къ преступленію въ оскорбленіи величества; то они такъ же не суть составы сего преступленія.

Однако же Августъ и Тиверій привязали къ нимъ наказаніе приличное преступленію въ оскор-

a) Si id ex leuitate processit, contemnendum est, si ex insania miseratione dignissimum, si ab injuria remittendum. Одинъ изъ законовъ въ кн. объ озлобленіи императоровъ.

оскорбленіи величества (а); Августѣ по причинѣ нѣкоторыхѣ писемь вышедшихѣ вѣ поруганіе знатнымѣ людямѣ и женщинамѣ, а Тиверій по причинѣ тѣхѣ, которые онѣ принялѣ на свой щетѣ. Ничто не было такѣ бѣдственно для Римской вольности. Кремутій Кортѣ обвиненѣ былѣ за то, что вѣ лѣтописи своей назвалѣ Кассія послѣднимѣ изѣ Римлянѣ (б). Насмѣшливыя писвма не извѣстны вѣ самовластной державѣ, гдѣ сѣ одной стороны утѣсненіе, а сѣ другой невѣжество не доставляютѣ ни дорованій, ниже склонности кѣ сочиненію оныхѣ. Вѣ народной державѣ не запрещаются оныя по той же самой причинѣ, по которой вѣ первой закликаны. И какѣ оныя обыкновенно сочиняются на людей чиновныхѣ; то они весьма пріятны вѣ народномѣ правленіи для злости черни господствующей вѣ сей державѣ. Вѣ самодержавіи такѣ же оныя закликаны: но тутѣ почитаютѣ ихѣ предлогомѣ гражданскаго благочинія, а не преступленіемѣ. Они могутѣ услаждать всеобщую злобу, утѣшать не довольнымѣ, уменьшать зависть противу находящихся у дѣлѣ, всѣять вѣ народѣ терпѣніе кѣ сношенію отягощеній

а) Тацитѣ вѣ лѣтописи кн. I. сіе продолжалося и при послѣдующихѣ правленіяхѣ. Смотри единственный законѣ вѣ кн. о славныхѣ подметныхѣ писмахѣ.

б) Тамѣ же вѣ кн. IV.

гощеній и возбудить посмѣяніе къ сносимымъ ими неудовольствіямъ.

Вельможное правленіе есть одно изъ тѣхъ, которое наибольше запрещаетъ насмѣхательныя сочиненія. Чиноначальники тамъ суть не больші́е самодержцы, не довольно великіе къ презрѣнію обидъ. Если въ самодержавіи нѣкоторая черта устремлена будетъ противу Государя, то онъ тамъ такъ высокъ, что оная даже до него никогда не дойдетъ. Напротивъ того вельможа состоящій въ вельможной державѣ можетъ поцѣленъ быть со всѣхъ сторонъ. Потому то десятоначальники составляющіе въ Римѣ вельможное правленіе установили смертную казнь на таковыхъ сочинителей (а).

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

О нарушеніи стыдливости въ наказаніи преступленій.

Правила стыдливости наблюдаются почти у всѣхъ народовъ въ свѣтѣ; и было бы весьма безразсудно нарушать ихъ въ наказаніяхъ, которыхъ и самый предмѣтъ состоитъ въ возстановленіи добраго порядка.

Восточные народы повергавшіе женщинъ слонамъ пріуготовленнымъ для нѣкотораго гнуснаго

а) Законъ изданный на двенадцати дскахъ.

гнуснаго рода наказанія не желали ли нарушить законъ закономъ?

Древній Римскій обычай запрещалъ казнить смертію дѣвицъ недостигшихъ супружескаго возраста. Тиверій изобрѣлъ средство прежде подверженія истязанію растлѣвать ихъ чрезъ палача (а). Мучитель хитрый и свирѣпый сохраняя обычай истреблялъ благонравіе.

Когда правительство Японское заставило выводить на общенародныя площади нагихъ женщинъ, и принудило ихъ ходить по подобію четвероногаго скота; то оно стыдъ привело въ ужасъ (б): но когда оно возжелало принудить нѣкоторую мать . . . И когда возжелало принудить нѣкотораго сына . . . Сего не могу я окончательно выговорить: то тогда оно привело въ ужасъ и самое естество (в).

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

О дарованіи вольности рабу для доносительства на своего господина.

Августъ установилъ рабовъ тѣхъ господъ, которые противу его взбунтовалися, производить въ продажу обществу для того, что

 бы

а) Светоній въ жизни Тиверіевой.

б) Собраніе путешествій послужившихъ къ установленію Остъиндской компаніи томъ V. часть II.

в) Тамъ же.

бы они послѣ на своихъ прежнихъ господъ доносить могли (а). Не должно ничего того пренебрегать, что можетъ служить къ открытію великихъ преступленій. По сему въ такой державѣ, гдѣ находятся крѣпостные рабы, естественно могутъ они быть доносителями, но не могутъ допущены быть во свидѣтельство.

Виндексъ донесъ о заговорѣ учиненномъ къ возвращенію Тарквинія; однако же не допущенъ онъ во свидѣтели противу дѣтей Брутовыхъ. Справедливо можно было даровать свободу тому, который оказалъ толикую услугу своему отечеству; однако же ему не дана вольность для того, что онъ оказалъ сію услугу своему отечеству.

Такимъ образомъ императоръ Тацитъ установилъ, что бы рабы не принималися во свидѣтельство противу господъ своихъ, хотя бы то было и въ самомъ преступленіи въ оскорбленіи величества (б): но сей законъ не внесенъ въ собраніе Юстиніаново.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

О ругательствѣ касательномъ до преступленія въ оскорбленіи величества.

Надлежитъ отдать справедливость Кесарямъ въ томъ, что они не первые были изобрѣта-

а) Діонъ въ Ксифилинѣ.
б) Флавій Вопискъ въ его жизни.

обрѣтатели законовъ ими изданныхъ. Сулла (а) наставилъ ихъ въ томъ, что не надлежитъ наказывать поносителей. Вскорѣ послѣ того стали еще оныхъ и награждать (б).

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

Объ откровенiи заговоровъ.

„Если твой братъ, или твой сынъ, или „твоя дщерь, или твоя любезная супруга, или „твой другъ, который тебѣ такъ милъ, какъ „твоя душа, рекутъ тебѣ въ тайнѣ, да со„творимъ себѣ иныхъ боговъ:„ ты вергни на „нихъ камень, какъ скоро рука твоя на нихъ „будетъ, такъ скоро и всего народа„. Сей законъ (в) второзаконiя не можетъ быть закономъ гражданскимъ у многихъ народовъ намъ извѣстныхъ, для того, что онъ бы открылъ врата ко всѣмъ беззаконiямъ.

Законъ введенный во многихъ державахъ, по которому подъ смертною казнiю повелѣвается доносить о заговорахъ, хотя бы кто

Пп 2 самъ

а) Сулла издалъ законъ о величествѣ, о которомъ упоминаетъ Цицеронъ въ рѣчѣ своей за Клуентiя. Статья 3 на Пизона въ статьи 21 въ рѣчѣ II на Верреса ст. 5 въ дружескихъ писмахъ въ к. III. писмо 11 Кесарь и Августъ внесли оный въ законы Юлiевы; а другiе къ тому прибавили.

б) Et quo quis distinctior accusatur, eo magis honores assequabatur, ac veluti sacro sanctus erat. Тацитъ.

в) Глава XIII ст. 6, 7, 8 и 9.

самъ къ оныму не былъ причастенъ, имѣетъ въ себѣ не меньше суровости. Если оный введенъ будетъ и въ самодержавное правленіе, то весьма нужно дѣйствіе онаго умалить.

Въ семъ правленіи должно его употреблять только въ случаи преступленія въ оскорбленіи величества одного Государя. Въ сихъ державахъ весьма важно наблюденіе того, что бы не смѣшивать разныхъ главныхъ наименованій сего преступленія.

Въ Японіи, въ которой законы испровергаютъ всѣ понятія человѣческаго разума, преступленіе оказываемое умолчаніемъ въ весьма обыкновенныхъ погрѣшеніяхъ, почитается уголовнымъ.

Одна вѣдомость (а) объявляетъ намъ о двухъ дѣвицахъ осужденныхъ на смерть посаженіемъ въ ящикъ набитый вострыми гвоздьми за то, что одна изъ нихъ обращалася въ любовныхъ дѣлахъ, а другая знавъ о томъ не донесла.

ГЛАВА ОСМНАДЦАТАЯ

Сколь опасно въ общенародной державѣ строгое наказаніе преступленій въ оскорбленіи величества.

Какъ скоро въ общенародномъ правленіи достигнуто того, что умыслившіе испровергнуть

а) Собраніе путешествій послужившее къ учрежденію Остъиндской компаніи стран. 423 кн. V. часть 2.

гнуть оное низложены; то тотчасъ надлежитъ пресѣчь всякое мщенїе, наказанїя и самыя награжденїя.

Не можно учинить великихъ наказанїй, а слѣдовательно и великихъ перемѣнъ не препоручивъ въ руки нѣкоторыхъ гражданъ великаго могущества. И такъ не безполезно въ таковыхъ случаяхъ болѣе прощать, нежели суровѣе наказывать; меньше посылать въ ссылку, нежели больше; оставлять имѣнїе, нежели умножать отъятїе онаго въ казну общую. Инако подъ видомъ общенароднаго мщенїя утвердится мучительство мстителей. Здѣсь не говорится объ опроверженїи господствующаго; но господствованїя. Надлежитъ, сколько возможно поспѣшнѣе войти въ то обыкновенное теченїе правленїя, въ которомъ законы все защищаютъ ни на кого не вооружаяся.

Греки не полагали предѣловъ мщенїямъ предпрїятымъ противу мучителей, или противу тѣхъ, коихъ они почитали таковыми. Они предавали смерти младенцовъ (а); а иногда по пяти и больше ближнихъ сродниковъ (б). Они изгнали премножество цѣлыхъ семѣй. Общенародное ихъ правленїе отъ того поколебалося: ссылка или возвращенїе изъ оныя приносили

 всегда

а) Дїонисїй Аликар. о Римскихъ древностяхъ кн. VIII.

б) Tiranno occiſo quinque ejus proximos cognatione magiſtratus necato. Цицер. о изобрѣт. кн. II.

всегда времена означающія перемѣны государственныхъ установленій.

Римляне поступали весьма благоразумнѣе. Когда Кассій обвиненъ былъ въ предпріятіи къ полученію верховныя власти надъ Римомъ, и разсуждаемо было, должно ли осудить на смерть и дѣтей его: то они не присудили ихъ ни къ какому наказанію„. Тѣ, которые желали, го„воритъ Діонисій Аликарнаскій (а), отмѣнить „сей законъ, при окончаніи Марсійской и междо„усобной войны, и изключить изъ производства „въ чины дѣтей оставшихся послѣ сосланныхъ „отъ Суллы въ ссылку были люди весьма порочные„.

Видно въ теченіи войны бывшей между Маріемъ и Суллою, въ какое въ Римѣ души мало по малу впали поврежденіе. Произхожденія толь бѣдственныя заставляли думать, что болѣе таковыхъ никогда не увидятъ; но при Троеначальникахъ возжелали быть еще свирѣпѣйшими, а только меньше казаться таковыми: съ крайнею горестію принуждено было смотрѣть на ложныя увѣренія, какія тогда употребляла свирѣпость. Находится у Аппіана (б) обрядъ, какимъ образомъ производилися ссылки и опись имѣній. Всякому покажется, что не было при томъ другаго предмѣта кромѣ общенароднаго блага,

а) Кн. VIII. стран. 547.
б) О междусобныхъ войнахъ кн. IV.

блага, съ такою то холодною кровію тамъ говорится, столько то пріемлемыя средства казалися предпочтительнѣе другихъ, въ толикой то безопасности богатые тамъ быть покажутся, въ толикомъ то подлый народъ останется спокойствіи, столько то опасаются жизнь каждаго гражданина подвергнуть опасности, столько то стараются о укрощеніи воиновъ, и на конецъ столько то доставится всеобщее благоденствіе (а).

Римъ былъ обагренъ тогда кровію, когда Лепидъ по побѣжденіи Испаніи входилъ съ торжествомъ въ городъ, и по самой безпримѣрной гнусности издалъ повелѣніе съ угроженіемъ ссылкою (б) тому, кто того дня праздновать не будетъ.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

Какимъ образомъ удерживали употребленіе вольности въ общенародномъ правленіи.

Въ державахъ, въ которыхъ вольность наиболше уважается, есть такіе законы, кои иногда нарушаютъ ея для одного, дабы сохранить оную для всѣхъ. Таковы суть установлен-

а) Quo felix faustumque sit.

б) Sacris et epulis dent hunc diem, qui secus faxit inter proscriptos esto.

новленные въ Англіи такъ названные Били (а) изобличенія. Оныя сходствуютъ съ тѣми Аѳинейскими законами, по которымъ осуждаемъ былъ одинъ нѣкоторый частный человѣкъ (б), лишь только сіи законы голосами шести тысячь гражданъ утверждены были. Они сходствуютъ съ тѣми законами, кои въ Римѣ постановлялися противу особливыхъ гражданъ, и которые назы-

а) Не довольно того въ государственныхъ судебныхъ мѣстахъ, что бы было такое доказательство, которое бы могло убѣдить судей; но надлежитъ еще, что бы оное доказательство сходствовало съ обрядомъ; то есть что бы оное было законное; и законъ требуетъ двухъ свидѣтелей противу обвиняемаго; другое же свидѣтельство есть къ тому не достаточно. Впрочемъ, если нѣкоторый человѣкъ почитаемый въ самомъ дѣлѣ виновнымъ въ уголовномъ преступленіи найдетъ способъ удалить свидѣтелей такъ, что сдѣлается не возможнымъ уличить его по закону; то въ такомъ случаи можно употребить противу его особенно Билю изобличенія; то есть постановить для его особы чрезвычайный законъ. Поступается при семъ такъ же, какъ и при всѣхъ другихъ Биляхъ; надлежитъ, что бы оное разсмотрѣно и суждено было двумя правительствами; и что бы оное утверждено было согласіемъ самаго Государя; а безъ того нѣтъ Били, то есть нѣтъ никакого суда. Обвиняемый можетъ заставить говорить своихъ стряпчихъ противу Били, а въ правительствѣ въ защищеніе Били.

б) Legem de ingulari aliquo nerogato nisi ſex millibus ita viſum. Изъ Андокида о сокровенныхъ судахъ; сіе значитъ Остракизмъ.

назывались преимущественными (а). Оные постановлялися только въ обширныхъ и многолюдныхъ державахъ имѣющихъ общенародное правленіе. Но какимъ бы образомъ оные ни издавалися; однако же Цицеронъ почитаетъ ихъ достойными уничтоженія для того, что сила законовъ единственно состоитъ въ томъ, что предписывается для всего общества (б). Но я признаюся однако же, что употребленіе народовъ пользующихся возможною вольностію въ свѣтѣ заставляетъ меня мыслить, что есть такія случаи, въ которыхъ надлежитъ на нѣкоторое время покрыть завѣсою вольность подобно тому, какъ покрываются истуканы боговъ.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

О законахъ защищающихъ вольность гражданина въ общенародной державѣ.

Часто случается, что въ народныхъ державахъ доносы дѣлаются предъ всѣмъ народомъ, и что каждому дозволяется доносить, на кого кто пожелаетъ. Сіе произвело установленіе такихъ законовъ, которые собственны къ защищенію невинности гражданина. Въ Аѳинахъ доноситель неимѣющій пятыя части голосовъ

 на

а) На особенныхъ людей изданные. Цицеронъ.
б) Scitum est jussum in omnes. Цицеронъ тамъ же.

на своей сторонѣ осуждаемъ былъ къ платежу пени изъ тысячи драхмъ состоящей. Есхинъ будучи доносителемъ на Ктесифона принужденъ къ сему наказанію (а). Въ Римѣ несправедливый доноситель получалъ въ наказаніе наименованіе безчестнаго человѣка (б); и клеймили его на лбу буквою К: на время производства дѣла приставляли къ нему стражей, что бы онъ не могъ подкупить судей и свидѣтелей (в).

Я объявилъ уже выше о тѣхъ Аѳинскомъ и Римскомъ законахъ, которые дозволяли обвиняемому прежде осужденія отходить на изгнаніе.

ГЛАВА ДВАТЦАТЬ ПЕРВАЯ.

О строгости законовъ на должниковъ въ общенародной державѣ.

Гражданинъ получаетъ уже довольно великое преимущество надъ другимъ, давая ему заимообразно деньги, которые сей послѣдній для того только занимаетъ, что бы избавиться отъ требованія другаго; и что слѣдовательно онъ ни чего у себя не имѣетъ. Что же изъ того

а) Смотри Филострата кн. I. въ житіяхъ Софистовъ въ жизни Есхиновой. Смотри такъ же Плутарха и Фокія.

б) По закону Ремнійскому.

в) Плутархъ въ сочиненіи, какимъ образомъ можно воспользоваться отъ своихъ непріятелей.

того воспослѣдуетъ въ общенародной державѣ, ежели законы еще больше увеличатъ сїе рабство.

Въ Аѳинахъ и въ Римѣ (а) дозволялося сперьва продавать должниковъ, которые не въ состоянїи были заплатить долговъ своихъ. Солонъ исправилъ въ Аѳинахъ (б) сїе обыкновенїе, учинивши установленїе, что бы никто не былъ обязанъ тѣломъ своимъ за долги своимъ согражданамъ. Но десятоначальники (в) не перемѣнили въ Римѣ такаго же обыкновенїя; и хотя они имѣли предъ очами своими Солоновы уставы; однако же не возжелали имъ послѣдовать. Не одно сїе мѣсто изъ законовъ написанныхъ на двенадцати дскахъ показываетъ намѣренїе десятоначальниковъ клонящееся къ нарушенїю разума народнаго правленїя. Сїи свирѣпые на должниковъ законы не однократно подвергали опасности общенародное состоянїе. Нѣкоторый человѣкъ покрытый ранами вырвавшися изъ дому своего заимодавца предсталъ на общенародной площадѣ (г). Народъ отъ

 сего

а) Многїе продавали своихъ дѣтей для оплаты своихъ долговъ. Плутархъ въ жизни Солоновой.

б) Тамъ же.

в) Видно изъ исторїи, что сїе обыкновенїе установлено было у Римлянъ прежде изданїя законовъ на двенадцати дскахъ написанныхъ. Титъ Ливїй въ I. десят. книг II.

г) Дїонисїй Аликарнаскїй. О древностяхъ Римскихъ кн. VI.

сего позорища пришелъ въ движенїе. Прочїе граждане, которыхъ заимодавцы ихъ удержать у себя не могли, вышли изъ своего заключенїя. Для усмиренїя волненїя ихъ даны имъ обѣщанїя; но какъ оныя были не исполнены; то народъ оставя благородныхъ отлучился на священную гору. И хотя онъ при семъ случаи не домогся уничтоженїя сихъ законовъ, однако же данъ имъ начальникъ для его защищенїя. Безначалїе симъ пресѣклося; но едва не впали въ руки мучителя. Манлїй для приведенїя себя въ любовь у народа вознамѣрился освободить изъ рукъ заимодавцовъ гражданъ ими порабощенныхъ (а). Намѣренїе Манлїево было предупреждено; но зло по прежнему осталося. Частные законы доставили должникамъ способы оплачивать свои долги (б) и въ 428 году отъ построенїя города Рима консулы издали законъ (в), которымъ запрещалося заимодавцамъ захватывать должниковъ въ неволю въ свои домы (г). Нѣкоторый ростовщикъ именемъ Папирїй возжелалъ обругать непорочность одного юноши называемаго Публїемъ содержащагося у него въ оковахъ: и какъ беззаконїе Секстово

а) Плутархъ въ жизни Фурїя Камилла.

б) Смотри ниже глава XXIV книги XXII.

в) Спустя сто двадцать лѣтъ послѣ изданныхъ законовъ на двенадцати декахъ. Eo anno plebi Romanae velut aliud initium libertatis factum est, quod necti desierunt. Титъ Ливїй кн. VIII.

г) Bona debitoris non corpus obnoxium esset. Тамъ же.

ство произвело въ Римѣ политическую вольность, такъ сїе послѣднее оказанное Папирїемъ доставило гражданскую.

Такое было предъопредѣленїе сего города, что новыя беззаконїя утверждали ту вольность, которую ему старые доставили. Насилїе Аппїево, которое онъ предпрїялъ нанести Виргинїи возбудило въ народѣ тотъ ужасъ противу мучителей, который причиненъ былъ несчастїемъ Люкрецїи. Тридцать семь лѣтъ (а) спустя послѣ оказаннаго беззаконїя безчестнымъ Папирїемъ, подобное тому дѣйствїе (б) побудило народъ, оставъ отъ благородныхъ, отойти въ крѣпость Яникулъ (в), а отъ того законъ изданный для безопасности должниковъ получилъ новую силу.

Съ сего времени заимодавцы больше утѣсняемы были должниками за нарушенїе законовъ изданныхъ на ростовщиковъ, нежели они сами могли утѣснить ихъ за неплатежъ долгу.

 ГЛАВА

а) Въ 465 году по построенїи города Рима.

б) Оказанное Плавтїемъ, который возжелалъ изнасиловать Ветурїя. Валерїй Максимъ кн. VI. статья IX. не должно смѣшивать сїи два приключенїя въ одно произведенныя въ разныя времена и разными людьми.

в) Смотри отрывокъ Дїонисїя Аликарнаскаго въ сокращенїи о добродѣтеляхъ и порокахъ. Въ сокращенїи Тита Ливїя кн. XI. и Фрейнсгемїй кн. XI.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

О вещахъ утѣсняющихъ вольность въ самодержавномъ правленіи.

Самая безполезная вещь для Государя, которая часто приводитъ въ слабость вольность, въ самодержавномъ правленіи, состоитъ въ томъ, что для осужденія частнаго человѣка наряжаются иногда особые слѣдователи.

Государь толь мало получаетъ пользы отъ сихъ слѣдователей, что едва стоитъ ли того труда, что бы перемѣнять установленный судебный порядокъ. По самымъ правиламъ нравоученія уже извѣстно, что онъ имѣетъ больше разума непорочности и справедливости, нежели его слѣдователи, которые во всякомъ случаи почитаютъ себя оправданными его повелѣніями, закрытою пользою государства, учиненнымъ имъ выборомъ, и самымъ опасеніемъ ихъ особъ.

При владѣніи Генриха VIII. во время произведенія суда надъ однимъ Перомъ выбраны были слѣдователи изъ сообщества самыхъ Перовъ; а симъ средствомъ преданы смерти всѣ тѣ Перы, которыхъ погубить желалося.

ГЛАВА ДВАТЦАТЬ ТРЕТЬЯ

О лазутчикахъ въ самодержавномъ правленіи.

Надобны ли лазутчики въ самодержавномъ государствѣ? Они не бываютъ въ обыкновенномъ

номЪ употребленіи у добродѣтельныхЪ Государей. Если кто вѣренЪ законамЪ, тотЪ доволенЪ тѣмЪ, чемЪ онЪ долженЪ своему Государю. По крайней мѣрѣ надлежитЪ, что бы онЪ домЪ свой имѣлЪ своимЪ убѣжищемЪ, и остатокЪ своего поведенія вЪ безопасности. Лазутчество можетЪ быть было бы терпимо, если бы оно могло исправляться честными людьми; но безчестіе по необходимости соединенное сЪ лицемЪ лазутчика можетЪ дать ясное понятіе о гнусности исправляемаго имЪ дѣла. Поступки Государя сЪ своими подданными должны быть основаны на правотѣ души, на откровенности и полной довѣренности. ТотЪ, кто наполненЪ многимЪ безпокойствомЪ, подозрѣніями и опасеніями подобенЪ тому позорищному игроку, который смѣшавшись не вЪ силахЪ доиграть своего дѣйствія. Если онЪ видитЪ, что законы находятся вЪ своей силѣ и вЪ почтеніи; то онЪ можетЪ почитать себя вЪ безопасности. Всеобщее ихЪ теченіе отвѣтствуетЪ ему за частное каждаго поведеніе. Что онЪ не подверженЪ никакому опасенію, то онЪ не можетЪ вѣрить, сколько кЪ нему привлекаются любовію. АхЪ для чего же не имѣть кЪ нему любви? ОнЪ есть источникЪ почти всѣхЪ произходящихЪ благЪ такЪ, что наказанія почти всѣ упадаютЪ единственно на щетЪ законовЪ. ОнЪ инако не является народу, какЪ всегда сЪ лицемЪ веселымЪ; самая его слава

сооб-

сообщается съ нами; и его могущество насъ поддерживаетъ. Доказательство любви къ его особѣ имѣющейся изъявляетъ надежда на него возлагаемая; и когда управляющій дѣлами Государя отказываетъ кому въ прошеніи, тогда не инако думается, какъ что Государь самъ не отказалъ бы въ удовлетвореніи. Въ самыхъ общенародныхъ бѣдствіяхъ никогда не обвиняютъ его особу, но жалуются только на то, что или онъ того не знаетъ, или, что онъ окруженъ людьми развращенными; ежели бы Государь вѣдалъ, говоритъ всегда народъ. Сіи слова суть родъ призыванія и доказательство надежды на него возлагаемыя.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

О безъименныхъ письмахъ.

Татаре обязаны насѣкать свои имена на стрѣлахъ, дабы извѣстно было, изъ чьихъ рукъ оныя пущены. Филиппъ Македонскій будучи раненъ при осадѣ нѣкотораго города нашелъ на дротикѣ слѣдующую надпись: „*Астеръ* „*нанесъ сей смертельный ударъ Филиппу* (а).„ Ежели кто извѣщаетъ на кого единственно въ разсужденіи общенародныя пользы, тотъ никогда

а) Плутархъ въ нравоучительныхъ сочиненіяхъ: собраніе нѣкоторыхъ исторій Римскихъ и Греческихъ томъ II стран. 487.

когда не подастЪ извѣта своего Государю, но правителямЪ имѣющимЪ вЪ рукахЪ своихЪ законы, страшные однимЪ только поносителямЪ. Но когда доносители не желаютЪ между собою и обвиняемымЪ дать мѣста законамЪ; то сїе уже и доказываетЪ, что они имѣютЪ причину сами ихЪ бояться; а вЪ такомЪ случаи самое меньшее наказанїе, которое можно на таковыхЪ наложить, есть то, что бы имЪ не вѣрить. А по сему и не можно уважать таковыхЪ извѣтовЪ, какЪ только вЪ такихЪ случаяхЪ, вЪ коихЪ уже не льзя придержаться того медлѣнїя, которое произходитЪ вЪ обыкновенныхЪ судахЪ, и вЪ которыхЪ дѣло касается до спасенїя жизни Государя. Тогда можно думать, что извѣтчикЪ употребилЪ всю силу для доставленїя свободы своему языку, и заставилЪ его говорить. Но вЪ другихЪ случаяхЪ надлежитЪ сказать согласно сЪ ИмператоромЪ КонстантиномЪ: „мы не можемЪ подозрѣвать на того, „кто не имѣетЪ доносителя вЪ такое время, „когда онЪ имѣетЪ у себя непрїятеля (а).

ГЛАВА ДВАТЦАТЬ ПЯТАЯ.

ОбЪ образѣ управленїя вЪ самодержавномЪ государствѣ.

Власть государская есть великая пружина, которая должна имѣть свободное, но негромо-

а) VI законЪ книги Θеодос. о славныхЪ подметныхЪ писмахЪ.

гласное движенїе. Китайцы прославляютъ одного изъ своихъ Императоровъ, который управлялъ, говярятъ они, какъ небо; то есть по примѣру небесъ.

Случаются иногда такїя обстоятельства, въ которыхъ власть должна дѣйствовать во всемъ своемъ пространствѣ; но напротиву того бываютъ иногда и такїя, въ которыхъ она должна наблюдать границы. Изящество правленїя состоитъ въ томъ, что бы знать, которую часть могущества малую или великую должно употребить въ дѣйствїе въ разныхъ встрѣчающихся обстоятельствахъ.

Въ нашихъ самодержавныхъ государствахъ все блаженство состоитъ въ мнѣнїи, какое имѣетъ народъ о благосклонности правленїя. Неискусный правитель всегда желаетъ дать знать, что подданные находятся въ рабствѣ. Но ежели бы сїе и въ самомъ дѣлѣ такъ было; то бы онъ долженъ стараться о томъ, что бы сего не знали. Онъ по невѣжеству своему не можетъ ни сказать, ниже писать ни чего другаго, какъ только то, что Государь разгнѣванъ, что онъ приведенъ въ удивленїе, и что онъ постарается унять безпорядокъ. Но въ начальствованїи есть нѣкоторая извѣстная удобность; надлежитъ, что бы Государь только ободрялъ, а законы бы одни угрожали (а).

ГЛАВА

а) Нерва, говоритъ Тацитъ, умножилъ удобность правленїя.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ.

О нравахъ самодержавнаго Государя.

Нравы Государя споспѣшествуютъ столько же вольности, сколько и законы: онъ можетъ столько же, сколько и они изъ людей сдѣлать скотами и изъ скотовъ людьми. Ежели онъ любитъ людей свободныхъ; то онъ будетъ имѣть подданныхъ; но напротиву того, ежели ему пріятнѣе души подлыя; то онъ будетъ имѣть рабовъ? Если онъ пожелаетъ узнать великое искуство государствованія? то пусть приближитъ къ себѣ честь и добродѣтель, и пусть пригласитъ личное достоинство. Онъ можетъ такъ же обращать иногда взоръ свой и на дарованія. Пусть не опасается имѣть соперниками тѣхъ, которыхъ называютъ людьми одаренными изрядными качествами; онъ самъ бываетъ имъ подобенъ, какъ скоро ихъ любитъ. Надобно, что бы онъ преклонялъ къ себѣ сердца, а не плѣнялъ разумы, и что бы съ послѣднимъ изъ народа обходился снисходительно. Онъ долженъ ласкаться любовію самаго послѣдняго изъ своихъ подданныхъ почитая, что они суть всегда люди. Народъ столь мало требуетъ къ себѣ уваженія, что ему по справедливости оказывать оное должно; не измѣримое отдаленіе находящееся между государемъ и имъ довольно препятствуетъ къ оказанію ему утѣсненія. Сколько онъ ни преклоненъ къ нисхожденію на прошенія; однако же онъ долженъ

быть твердъ противу требованій; и вѣдалъ бы, что народъ его утѣшается его отказами, а придворные его милостьми.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ.

О уваженіяхъ, которыми должны самодержавные Государи къ своимъ подданнымъ.

Надлежитъ имъ быть весьма скромнымъ въ шуткахъ. Оныя ласкаютъ тогда, когда бываютъ умѣренны для того, что они подаютъ способъ къ дружескому обхожденію; но насмѣшки колкія меньше имъ дозволительны, нежели самому послѣднему подданному по тому, что они одни только всегда смертельно уязвляютъ.

И того еще меньше должны они оказывать явное поношеніе своимъ подданнымъ; ибо они поставлены только для прощенія или наказанія, а не для нападенія.

Когда они поносятъ своихъ подданныхъ; то они оказываютъ къ нимъ больше свирѣпости, нежели Турецкіе Государи къ своимъ. Ибо когда Турецкіе дѣлаютъ поношеніе; то они только понижаютъ, а не безчестятъ; но самодержавные Государи и понижаютъ и совокупно честь отъемлютъ.

Предразсужденіе Асіатическихъ народовъ есть такого свойства, что они безчестіе причиненное Государемъ почитаютъ за дѣйствіе отеческаго наказанія; а на противу того по нашему,

нашему мнѣнїю присоединяемъ мы къ жестокому чувствованїю безчестїя такое отчаянїе, что мы онаго ни когда загладить не можемъ.

Должно утѣшаться имѣя такихъ подданныхъ, которые честь свою дороже жизни ставятъ, что служитъ не меньше къ сохраненїю вѣрности, сколько и къ возбужденїю храбрости.

Можно привести на память бѣдствїя претерпѣнныя Государями за оказанїе нападковъ на своихъ подданныхъ; какъ то мщенїя учиненныя Хереемъ, Евнухомъ Наркисомъ, графомъ Юлїяномъ и на послѣдокъ княгинею Монтпансїершею, которая огорчена будучи отъ Генриха III открытїемъ нѣкотораго тайнаго ея порока навела ему на всю его жизнь безпокойство.

ГЛАВА ДВАТЦАТЬ ОСЬМАЯ.

О законахъ гражданскихъ способствующихъ къ доставленїю нѣсколько вольности въ самовластномъ государствѣ.

Хотя самовластное правленїе по своему естеству есть повсюду одинаково; однако же обстоятельства, мнѣнїя вѣры, предразсужденїе, принятые примѣры, гибкость разума, образцы, и нравы могутъ въ немъ произвести великїя различїя.

Не безполезно въ оныхъ установленїе нѣкоторыхъ всеобщихъ мнѣнїй, какъ то въ Китаи Государь почитается такъ, какъ отецъ всего на-

народа; а въ началѣ Аравійскія имперіи Государь былъ тамъ и проповѣдникомъ (а).

Не непристойно тутъ имѣть какую либо священную книгу, которая бы могла служить къ сохраненію правила, какъ то Алкоранъ у Аравитянъ, книги Зороастровы у Персіянъ, ведамъ у Индійцовъ, а книги древнихъ учителей у Китайцовъ. Книга вѣросодержащая дополняя книгу гражданскую утвержаетъ посредство.

Не худо такъ же, что бы въ сомнительныхъ случаяхъ судіи вопрошали мнѣнія у служителей вѣры (б). Такимъ образомъ въ Турціи Кади вопрошаютъ Моллаговъ. Въ случай дѣла уголовнаго не непристойно бы было, когда бы частные судіи, гдѣ оные есть, требовали наставленія у намѣстниковъ и напослѣдокъ, что бы могущество гражданское и духовное приведены были въ умѣренность властію политическою.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ.

Продолженіе того же предлога

Свирѣпость одного только самовластія была причиною того установленія, по которому несчастіе отца влечетъ за собою дѣтей и супругъ; они и безъ того уже несчастны не будучи

а) Калифы.
б) Исторія о Татарахъ часть третья, стран. 277 въ примѣчаніи.

будучи виновны; а сверхъ того надлежитъ, что бы Государь между собою и обвиняемымъ оставлялъ просителей для умилостивленія своего гнѣва или для объясненія своея справедливости.

У Малдивцовъ (а) весьма благоразумное то обыкновеніе, что когда какій вельможа подпадетъ подъ гнѣвъ у Государя; то онъ всякій день ходитъ къ нему во дворецъ даже до того времени, покамѣсть по прежнему не придетъ въ милость: безпрестанное его присутствіе обезоруживаетъ гнѣвъ Государевъ.

Есть нѣкоторыя самовластныя (б) правленія, въ которыхъ думаютъ, что тѣмъ нарушается должное почтеніе къ Государю, если кто отважится замолвить слово за того, кто пришелъ у него въ немилость. Кажется, что сіи Государи употребляютъ всѣ свои силы къ тому, что бы лишить себя добродѣтели, составляемыя милостію.

Аркадій и Ѳнорій въ томъ ужасѣ (в), о которомъ я столько говорилъ (г), объявили свое повелѣніе, что они ни какой пощады не сдѣла-

а) Смотри Франциска Пирарда.
б) Какъ то нынѣ произходитъ въ Персіи по увѣдомленію господина Шардена: сіе обыкновеніе есть весьма древнее. Посадили Кавада въ крѣпость забвенія, говоритъ Прокопій; есть законъ, который запрещаетъ не только говорить о заключенныхъ въ оную; но и упоминать объ ихъ имени.
в) Указъ 5 въ книгѣ законовъ Юлія старшаго.
г) Въ главѣ VIII сея книги.

сдѣлаютъ тѣмъ, которые отважатся просить ихъ за преступниковъ (а). Сей законъ весьма худъ, понеже онъ худъ и въ самомъ самовластномъ государствѣ.

Обыкновенїе введенное въ Персїи дозволяющее каждому, кто пожелаетъ, выходить изъ государства есть весьма похвально; и хотя обыкновенїе получившее свое произхожденїе отъ самовластїя, по которому почитаютъ подданныхъ за рабовъ (б) а тѣхъ, кои выходятъ изъ государства за рабовъ бѣглыхъ, и есть противно перьвому; однако же то Персидское употребленїе, что страхъ побѣга или убѣжище виновныхъ, удерживаетъ или умѣряетъ гоненїя пашей и сборщиковъ въ самовластномъ правленїи, есть весьма полезно.

а) Фридрихъ списалъ сей законъ въ установленїя Неаполитанскїя. книга I я.

б) Въ самодержавныхъ правленїяхъ есть обыкновенный законъ, по которому всѣмъ тѣмъ, кои находятся у дѣлъ, запрещается отлучаться изъ государства безъ дозволенїя Государя. Сей законъ долженъ наблюдаться и въ общенародномъ государствѣ. Но въ тѣхъ державахъ, въ которыхъ учреждены чрезвычайныя установленїя запрещенїе должно быть всеобщее для того, что бы возвращаяся изъ чужихъ краевъ, не ввозили съ собою чужихъ нравовъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

1/10 ЗРВЕСТ МАСТ.
ДЕЗИНФЕЦИРОВАНО
III 1934 г.

оик N 17620